

1910.

Годъ 18.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

АСТА

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1910.

1910.

Годъ 18.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1910.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 27 апрѣля 1910 г.

Ректоръ **В. Алексѣевъ.**

№ 1163.

СОДЕРЖАНИЕ.

Официальный отдѣлъ.

	Стр.
Особое мнѣніе профессора И. Кондакова по дѣлу о командированіи приватъ-доцента химіи Н. В. Култашева за границу для подготовленія къ профессорскому званію	1 — 9
Особый протоколъ засѣданія Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета 8 декабря 1909 года по вопросу объ исходатайствованіи командированія приватъ-доцента Н. В. Култашева для приготовленія къ профессорской дѣятельности за границу на 2 года, съ назначеніемъ ему стипендіи въ размѣрѣ 2000 рублей въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія	9 — 26
Особое мнѣніе профессора М. Красножона	1

Приложенія.

П. А. Поляковъ. Основы гистологіи съ элементами эмбриологіи человѣка и позвоночныхъ	1473—1520
Karl Konrad Grass. Die russischen Sekten II	417— 450
J. Kvačala. Protestantische gelehrte Polemik gegen Campa- nella vor seiner Haftentlassung. (Mit 2 Beilagen). . . .	1— 55
А. С. Невзоровъ. Краткое изложеніе курса Мѣстнаго права Прибалтійскихъ губерній. Часть I	33—160

Особое мнѣніе

профессора И. Кондакова по дѣлу о командированіи
привать-доцента химіи Н. В. Култашева за границу
для подготовленія къ профессорскому званію.

Особое мнѣніе, заявленное мною при обсужденіи настоящего дѣла на засѣданіи Совѣта отъ 19-го ноября с. г., основано на слѣдующихъ положеніяхъ.

Лица, оставляемые при университетѣ или отправляемые за границу для подготовленія къ профессорской дѣятельности, должны быть во всѣхъ отношеніяхъ достойными лицами, съ серьезной общей подготовкой по своей спеціальности, а также по своимъ дарованіямъ и способностямъ подающія надежды, что изъ нихъ дѣйствительно выработаются впослѣдствіи представители науки.

Съ другой стороны рекомендующія такихъ лицъ спеціалисты, а также основывающіе на ихъ отзывахъ свои ходатайства факультеты и Совѣтъ, должны быть отвѣтственны за нихъ не только нравственно, но и матеріально. Подъ матеріальной отвѣтственностью я разумѣю, что, если-бы рекомендованные кандидаты не оправдали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, то непроизводительная на нихъ затрата народныхъ средствъ, должна быть возмѣщена лицами, выдвинувшими такихъ недостойныхъ кандидатовъ.

Исходя изъ перваго положенія, я и позволю себѣ разсмотрѣть ходатайство физико-математическаго факультета, причемъ заявляю категорически, что я по многимъ излагаемымъ ниже причинамъ противъ удовлетворенія этого ходатайства.

Я совершенно не могу согласиться, во-первыхъ, съ проводимыми, какъ въ представленіи проф. Богоявленскаго по данному дѣлу, такъ и въ представленіи проф. Кузнецова по совершенно аналогичному дѣлу о прив.-доц. Мищенко взглядами, что писаніе диссертациі магистерской или докторской есть нѣчто равноцѣнное подготовкѣ къ профессорскому званію. Едва-ли кто будетъ оспаривать, что отъ подготовляющагося къ профессорской т. е. къ государственной дѣятельности требуется нѣчто большее, чѣмъ написаніе одной диссертациі.

Не могу ни понять, ни раздѣлять также взгляда, который проф. Богоявленскій высказалъ въ своемъ представленіи, хотя и туманно, но все же достаточно опредѣленно, а проф. Кузнецовъ по дѣлу о Мищенкѣ такъ прямо, въ категорической формѣ, относительно того, что всякій, написавшій диссертацию, черезъ то самое получаетъ право и на профессуру.

Полагаю, что Совѣтъ да и факультетъ такого взгляда не поддержать, такъ какъ при правильно поставленномъ отборѣ лучшихъ научныхъ силъ диссертациі, а тѣмъ паче несамостоятельныя, особеннаго значенія имѣть не могутъ. Возможно, что нѣкоторое время и продержится новая язва университетской жизни — система замѣщенія кафедръ по рекомендаціи безъ надлежащаго контроля и общества, и министерства. Система эта уже успѣла дать дурные результаты, такъ какъ предоставляетъ факультетскому большинству производить выборъ профессоровъ не по научнымъ заслугамъ, а по партійнымъ соображеніямъ, но надо надѣяться, что эта ненормальность продержаться долго не можетъ.

Не могу признать правильными и пріемлемыми проводимыя въ представленіи проф. Богоявленскаго доводы въ пользу отпращиванія Култашева за границу для написанія имъ магистерской диссертациі.

Если дѣйствительно, какъ увѣряетъ проф. Богоявленскій, въ здѣшней химической лабораторіи нѣтъ „для спеціальныхъ работъ обстановки, средствъ и приборовъ, а въ заграничныхъ университетахъ имѣются прекрасно оборудованныя лабораторіи“, то для государства и народнаго кармана гораздо будетъ выгоднѣе, чѣмъ тратить не малыя деньги на командировку теперь Култашева, а тамъ еще кого-нибудь за границу,

отпустить теперь же необходимыя для оборудованія здѣшной лабораторіи средства и обставить ее такъ, чтобы нашимъ молодымъ ученымъ не приходилось впредь безъ особенной нужды для своего усовершенствованія путешествовать за-границу и увозить туда русскія народныя деньги.

Если-же этимъ проф. Богоявленскій хотѣлъ сказать, что въ нашемъ университетѣ нельзя дать надлежащаго руководительства при подготовкѣ Култашевымъ его магистерской диссертациі на тему „о свойствахъ и особенностяхъ бинарныхъ смѣсей,“ то, если для практической разработки такого пустого вопроса здѣсь нѣтъ руководителей химиковъ, то найдутся таковыя въ другихъ русскихъ университетахъ. Вѣдь и у насъ въ Россіи не мало хорошо обставленныхъ лабораторій и компетентныхъ руководителей, особенно, если прив.-доц. химіи Култашевъ, по увѣренію проф. Богоявленскаго, дѣйствительно хорошо подготовленъ „теоретически“ въ этой области.

Но я сильно сомнѣваюсь, какъ въ этомъ, такъ и въ томъ, что прив.-доц. химіи Култашевъ обладаетъ достаточной даже общей подготовкой по химіи, необходимою для подготовленія къ профессорской дѣятельности. Сомнѣнія мои основаны на слѣдующихъ фактическихъ данныхъ.

Прив.-доц. химіи Култашевъ окончилъ Юрьевскій университетъ, въ которомъ преподаваніе такихъ основныхъ для физико-математиковъ предметовъ, какъ химія, ботаника, физика и зоологія было и остается въ самомъ ненормальномъ положеніи.

Профессоровъ химіи и ботаники у насъ по одному, вмѣсто по крайней мѣрѣ трехъ въ другихъ университетахъ. Точно также и профессоровъ физики и зоологіи по одному, вмѣсто двухъ или трехъ въ другихъ университетахъ. Слѣдовательно, прив.-доц. химіи Култашевъ, окончивши здѣсь курсъ и сдавши здѣсь же магистерскій экзаменъ при такомъ ненормальномъ положеніи основныхъ естественно-историческихъ наукъ не могъ имѣть основательной общей подготовки.

Недочетъ этотъ сильно сказался на послѣдующей научной дѣятельности Култашева.

Дѣйствительно прив.-доц. химіи Култашевъ, окончивъ

университетъ еще 12 лѣтъ тому назадъ и состоя вотъ уже 11 лѣтъ лаборантомъ при кафедрѣ минералогіи и прив.-доц. химіи пять лѣтъ, ничѣмъ въ наукѣ за столь продолжительный періодъ времени не заявилъ себя. Для доказательства этого я позволю себѣ прежде всего остановиться на его уже напечатанныхъ „работахъ“, пройдя молчаніемъ тѣ изъ нихъ, которыя яко-бы подготавливаются къ печати.

Печатные труды Култашева, пречисленные въ концѣ представленія проф. Богоявленскаго безъ указанія времени опубликованія ихъ, по наведеннымъ мною справкамъ, напечатаны между 1897—1903 годами.

Большинство изъ нихъ касается больше общеизвѣстныхъ вопросовъ по минералогіи, чѣмъ по химіи, и при всемъ томъ ни самостоятельнаго, ни значительнаго въ нихъ ничего нѣтъ.

Такъ анализы нѣсколькихъ минераловъ (№ 5), приводимые въ сочиненіи Левинсонъ-Лессинга (1900 года), не болѣе, какъ чисто мелкія студенческія упражненія.

Наставленіе къ примѣненію тяжелыхъ жидкостей въ минералогіи и геологіи (№ 1. Учен. Зап. 1901 г. № 1) или переводъ книги Шевалье*) „Упраженія по кристаллографіи“ (Учен. Зап. 1903. № 1 и № 1, № 7) суть труды Левинсона-Лессинга. Участіе въ этихъ трудахъ Култашева выразилось въ помощи при редактированіи Левинсономъ-Лессингомъ перваго труда и въ переводѣ 33-хъ страницъ съ французскаго на русскій языкъ руководства. Содержаніе всего этого касается опредѣленія общеизвѣстныхъ свойствъ минераловъ при практическихъ занятіяхъ студентовъ.

Труды какъ „Данныя объ измѣненіи объемовъ твердыхъ тѣлъ при плавленіи“ (1897 г.), или „Опредѣленіе скоростей кристаллизаціи“ (1899 г.), или „опредѣленіе точекъ плавленія кремнекислаго кальція, кремнекислаго натрія и ихъ смѣсей (1903)“ не носятъ вовсе самостоятельнаго характера, какъ сдѣланные по предложенію и совѣтамъ или Таммана или Левинсона-Лессинга. Кромѣ того они столь незначительны по содержанію, что считать ихъ вообще учеными работами невозможно.

Такимъ образомъ, не проявивъ себя въ этотъ періодъ

*) а не Шателье, какъ сказано въ представленіи проф. Богоявленскаго.

времени ровно никакими самостоятельными и значительными трудами, прив.-доц. Култашевъ затѣмъ въ теченіе послѣдующихъ шести лѣтъ (1903—1909) совершенно прекратилъ печатаніе какихъ-либо трудовъ.

Этотъ періодъ совпадаетъ главнымъ образомъ съ перерывомъ въ дѣятельности нашихъ университетовъ, т. е. съ такимъ періодомъ, когда свободного времени у всякаго склоннаго къ научной дѣятельности было больше, чѣмъ достаточно.

Послѣ этого перерыва Култашевъ въ настоящемъ году проредактировалъ переводъ учебника фонъ-Бунге подъ заглавіемъ: „Учебникъ органической химіи для медиковъ“. 1909 года.

Этотъ переводный трудъ, редактированіе котораго заняло, вѣроятно, лишь нѣсколько дней, заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что при этомъ прив.-доц. химіи Култашевъ какъ разъ обнаружилъ столь слабую подготовку по химіи, что она доходитъ даже до незнакомства съ номенклатурой химической.

Учебникъ этотъ, назначенный для „возбужденія интереса“ къ химіи у медиковъ и увлекшій, вѣроятно, редактора своей чрезмѣрной краткостью (эту краткость своего учебника признаетъ самъ Бунге въ предисловіи), да красивымъ мѣстами изложеніемъ, вышелъ изъ подъ редакціи Култашева не надлежаще пополненнымъ и исправленнымъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и искаженнымъ.

Дополнивъ нѣкоторые неважные для медиковъ пробѣлы (напр. ароматическія соединенія) этого учебника, по краткости своей пригоднаго болѣе для среднихъ учебныхъ заведеній, редакторъ перевода оставилъ безъ дополненія напр. такую важную для медиковъ главу, какъ ученіе о бѣлкахъ значительно измѣнившуюся въ періодъ между годомъ изданія, учебника 1906 г. и переводомъ его въ 1909 году.

Далѣе, кто не знаетъ, какое важное значеніе имѣетъ для медика глава о жирахъ и жирныхъ маслахъ. Въ этой главѣ нѣтъ ни подраздѣленія, ни классификаціи этихъ соединеній, ни свѣдѣній о важнѣйшихъ ихъ свойствахъ.

Какъ курьезъ здѣсь отмѣчу опредѣленіе пластыря.

Если затѣмъ Вы заглянете въ такія для медика важныя главы какъ углеводы, глюкозиды и алколоиды, то Вы убѣ-

дитесь, что эти именно главы и оставлены безъ необходимыхъ прибавленій.

Кто станетъ напр. отрицать огромное и теоретическое и практическое значеніе, особенно для медика, катализаторовъ-ферментовъ и энзимовъ. И Вы въ прибавленіяхъ къ учебнику не найдете ни подраздѣленія ихъ, ни номенклатуры, ни правильнаго ихъ опредѣленія.

Такъ обратите вниманіе на стр. 209—212, на которыхъ трактуется о такихъ важныхъ, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніяхъ, общеизвѣстныхъ природныхъ органическихъ соединеній, какъ терпены, смолы, бальзамы и т. п.

Здѣсь встрѣчается такой вздоръ, который я еще нигдѣ не встрѣчалъ и который указываетъ не только на полное незнакомство Култашева съ этими во всѣхъ отношеніяхъ важными классами соединеній, но и вообще незнакомство его съ общепринятой не только въ химіи, но даже и въ обыденной жизни номенклатурой.

Напр.: „Терпентинное масло получается технически изъ скипидара (!!)(терпентина), с м о л и с т о й массы, вытекающей изъ коры хвойныхъ.“ Или „Скипидаръ, слѣдовательно, представляетъ растворъ смолы въ терпенѣ (!!)"“.

Нужно-ли напоминать, что терпентинное масло называется по русски скипидаромъ. Говорятъ французскій, русскій, шведскій скипидаръ. Всякій знаетъ, что скипидаръ получается отгонкой его съ водой или безъ воды изъ смолистой массы, называемой по русски ж и в и ц е й (терпентиномъ).

Живицу никто не называетъ въ химіи скипидаромъ. Послѣ отгонки скипидара остающійся гарпіусъ (канифоль) представляетъ такъ наз. смолу, состоящую изъ кислотъ.

Всякому, даже простому человѣку, извѣстно, что въ скипидарѣ (терпентинномъ маслѣ) никакой смолы не содержится и не можетъ содержаться, потому что онъ летучъ.

Подобный вздоръ повторяется и на слѣдующихъ страницахъ и приходится удивляться, какъ рѣшился редактировавшій этотъ учебникъ прив.-доц. х и м і и закрѣпить печатно свое элементарное незнакомство съ такими важными классами органическихъ соединеній.

До чего доходитъ у Култашева незнакомство съ химіей, а также и съ химической номенклатурой, можно судить еще

и по другимъ примѣрамъ. Напр. въ таблицѣ IV, прибавленной самимъ Култашевымъ, инозитъ причисленъ имъ къ кетогексозамъ (!!). Между тѣмъ извѣстно, что инозитъ къ такой группѣ углеводовъ никогда не относился, такъ какъ это есть одинъ изъ важныхъ циклическихъ шестіатомныхъ спиртовъ, называемый еще фазеоманнитомъ. Въдѣ этотъ спиртъ, служащій простѣйшимъ примѣромъ для иллюстраціи пространственной изомеріи, есть производное бензолагексагидробензола. Какія-же, спрашивается, имѣетъ Култашевъ знанія объ этихъ соединеніяхъ и откуда онъ могъ почерпнуть такія вздорныя свѣдѣнія объ этомъ спиртѣ?

Такой-же вздоръ мы встрѣчаемъ и относительно эфирнаго горчичнаго масла, которое никогда не было роданистымъ аллиломъ, а есть изороданистый (изородановый) аллилъ.

Это смѣшеніе не есть какая-нибудь пустая ошибка въ родѣ описки, а есть доказательство незнакомства Култашева съ изомеріей вообще и съ изомеріей ціанистыхъ соединеній въ частности, т. е. съ той основой, на которой зиждется вся органическая химія. Мало того, здѣсь мы видимъ доказательство того, что Култашевъ незнакомъ ни съ исторіей, ни съ фізіологическими свойствами, ни съ синтезами горчичныхъ маселъ, ни со свойствами роданистыхъ соединеній изомеризоваться въ изороданистыя.

Можно-ли послѣ этого говорить, что испорченный и искаженный такимъ образомъ учебникъ „принесетъ свою долю пользы, введя начинающаго въ органическую химію, научивъ понимать ее и открывъ тѣ громадныя задачи, надъ которыми работаетъ теперь химія . . .“ (проф. Богоявленскій).

Такой учебникъ на самомъ дѣлѣ можетъ породить лишь сумбуръ въ головахъ студентовъ, въ чемъ и приходится мнѣ убѣждаться постоянно на экзаменахъ.

Я старался уяснить себѣ, откуда почерпаются студентами тѣ вздорныя свѣдѣнія, которыя нерѣдко приходится отъ нихъ выслушивать на экзаменахъ, но не могъ добиться этого и только теперь начинаю понимать, что источниками ихъ являются руководства, подобныя вышеприведенному.

Если распространяется вздоръ даже печатными учебни-

ками, то можно себѣ представить, какое искаженіе химіи идетъ на лекціяхъ такихъ химиковъ, какъ Култашевъ.

Было-бы весьма полезно, если-бы профессорамъ была предоставлена возможность бывать на лекціяхъ своихъ коллегъ, особенно младшихъ, чтобы судить, какая наука подносится ими несчастнымъ слушателямъ.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ одинъ выводъ, что не только не „доказана научная работоспособность прив.-доц. Култашева, но ясно отсутствіе у него общихъ элементарныхъ свѣдѣній по химіи. Для пополненія ихъ ему необходимо засѣсть за штудированіе элементарныхъ учебниковъ химіи, а не мечтать пока ни о профессурѣ, ни о писаніи диссертации, такъ какъ государство не можетъ вручать научное руководство студентами такимъ неподготовленнымъ силамъ.

По мнѣнію физико-математическаго факультета прив.-доц. Култашевъ заслуживаетъ поддержки еще какъ лицо, обнаружившее преподавательскія способности.

Въ основательности и этихъ доводовъ я сильно и сильно сомнѣваюсь, такъ какъ читанныя имъ въ университетѣ напр. „популярно-техническія лекціи“, какъ намъ извѣстно, столь элементарны, что ни знанія, ни особой подготовки отъ лектора не требуютъ.

Что представляли „курсы“, читанныя имъ въ университетѣ и на здѣшнихъ частныхъ университетскихъ курсахъ, я могу только представить себѣ отчасти на основаніи знакомства съ редактированнымъ имъ вышеразобраннмъ учебникомъ.

Да къ тому же университетскія его лекціи, названныя почему-то въ представленіи „курсами“, какъ напр. „о полиморфизмѣ и сплавахъ“, „рѣдкія земли“, „анализъ силикатовъ“ суть голько мелкія главы изъ общаго элементарнаго курса минералогіи или неорганической химіи. А по нимъ судить ни о научной подготовкѣ, ни о преподавательскихъ опособностяхъ Култашева, откровенно говоря, трудно.

Съ особеннымъ недоувѣріемъ я отношусь къ этимъ „курсамъ“ еще и потому, что по наведеннымъ мною о нихъ справкамъ въ обзорѣніяхъ лекцій въ нашемъ университетѣ они названы „необязательными“ „бесплатными“ да еще съ прибавленіемъ „часы будутъ назначены впослѣдствіи“.

А что скрывается подчасъ подъ такими объявленіями мы отлично знаемъ.

Есть у насъ профессора, которые не одинъ годъ, а подъ рядъ уже много лѣтъ объявляютъ такія неподдающіяся собственно никакому контролю лекціи и въ тоже время ихъ не читаютъ.

Такъ напр. проф. Керберъ чуть-ли не десять лѣтъ уже объявляетъ лекціи „О гигиенѣ городовъ“ „необязательно, бесплатно, часы будутъ назначены впослѣдствіи“, а лекцій этихъ не читаетъ.

Проф. И. Кондаковъ.

Присоединяюсь проф. П. Поляковъ.

Вѣрно: Исп. об. Секретаря Совѣта Б. Коленко.

Особый протоколъ

засѣданія Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета 8 декабря 1909 года по вопросу объ исходатайствованіи командированія приватъ-доцента Н. В. Култашева для приготовленія къ профессорской дѣятельности за границу на 2 года, съ назначеніемъ ему стипендіи въ размѣрѣ 2000 рублей въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Присутствовали: и. д. Ректора профессоръ В. Г. Алексѣевъ, г. г. профессора: А. Д. Богоявленскій, С. К. Богусевскій, А. М. фонъ-Бульмерингъ, А. А. Васильевъ, В. Э. Грабаръ, П. П. Граве, К. Ю. Гиргенсонъ, Н. К. Грунскій, К. К. Грассъ, А. С. Игнатовскій, Г. В. Колосовъ. И. Л. Кондаковъ, М. Н. Крашенинниковъ, Д. Н. Кудрявскій, Н. И. Кузнецовъ, В. П. Курчинскій, Д. М. Лавровъ, И. И. Лаппо, Г. А. Ландезень, Л. К. Мазингъ, Г. П. Михайловскій, А. С.

Невзоровъ, Я. Ф. Озе, К. Д. Покровскій, П. А. Поляковъ, П. П. Пусторослевъ, Е. В. Пѣтуховъ, М. И. Ростовцевъ, Н. А. Савельевъ, К. К. Сентъ-Илеръ, Б. И. Срезневскій, Ѳ. В. Тарановскій, В. Е. Тарасенко, А. С. Царевскій, В. Ѳ. Чижъ, Л. А. Шалландъ, Е. А. Шепилевскій, А. И. Яроцкій и А. Н. Ясинскій.

Отсутствовали: г. г. профессоры: В. А. Афанасьевъ, М. Е. Красноженъ, А. С. Кривцовъ и А. С. Ященко — по случаю отъѣзда и нахождения въ отпускѣ, Н. Н. Бѣлявскій, І. І. Квачала, Б. А. Керберъ, А. С. Рауберъ, А. И. Садовскій, — по-болѣзни, Т. Т. Ганъ, К. К. Дегио, Ю. Г. фонъ Кеннель, А. Н. Миклашевскій, С. Д. Михновъ, Е. В. Пассекъ, — по домашнимъ обстоятельствамъ и В. Г. Цеге фонъ Мантейфель и Г. Ф. Церетели безъ указанія причинъ.

И. д. Ректора доложилъ Совѣту представленіе физико-математическаго факультета отъ 5 ноября с. г. за № 360 объ исходатайствованіи командированія привать-доцента Н. В. Култашева для приготовленія къ профессорской дѣятельности за границу на 2 года, съ назначеніемъ ему стипендіи въ размѣрѣ 2000 руб. изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Послѣ сего профессоръ Богоявленскій прочиталъ составленный имъ отзывъ о научныхъ работахъ привать-доцента Култашева отъ 26-го октября 1909 года.

И. д. Ректора указалъ на то, что въ засѣданіи 19 ноября с. г., на которомъ было заслушано означенное выше представленіе физико-математическаго факультета за № 360, профессоромъ Кондаковымъ былъ данъ отрицательный отзывъ о научныхъ трудахъ привать-доцента Култашева и что профессоры Богоявленскій и Ландезенъ выразили желаніе представить на настоящемъ засѣданіи свои на то возраженія, которыя тогда, 19 ноября, за позднимъ временемъ, были отложены.

Профессоръ А. Д. Богоявленскій заявилъ, что онъ, выслушавъ рѣчь проф. И. Л. Кондакова, находится въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ возраженія послѣдняго направлены не по существу, а касаются вопросовъ, не имѣющихъ прямого отношенія къ дѣлу, напр. вопроса о томъ, читалъ ли въ дѣйствительности Култашевъ объявленные имъ курсы; объ этомъ можетъ дать объясненія г. Деканъ физико-математическаго факультета. Что касается указанія проф.

Кондакова, что работать можно и въ русскихъ лабораторіяхъ, не хуже оборудованныхъ, чѣмъ иностранныя, то не входя въ оцѣнку тѣхъ и другихъ лабораторій, проф. Богоявленскій долженъ замѣтить, что Култашевъ представляется къ субсидіи, назначаемой по закону только на заграничныя командировки.

„Возраженія проф. Кондакова не касаются главной работы Култашева „О точкахъ плавленія кремнекислаго натрія и кальція и ихъ смѣсей“, такъ какъ нельзя же считать за научную критику отбрасываніе книжки на столъ со словами: „Эта работа никуда не годится и ничего не стоитъ“; на возраженія подобнаго рода отвѣчать не приходится. Дальнѣйшія нападки проф. Кондакова относятся не къ оригинальной какой либо работѣ Култашева, а къ редактированному имъ переводу книги проф. Бунге: „Учебникъ органической химіи для медиковъ“, причемъ изъ книги этой, имѣющей 278 страницъ, взяты двѣ три фразы и на основаніи ихъ проф. Кондаковымъ дѣлаются заключенія о всей научной дѣятельности и работоспособности Култашева.

Если даже въ приводимомъ проф. Кондаковымъ мѣстѣ перевода и есть какая нибудь неточность, то всетаки нельзя на основаніи этого дѣлать тѣ выводы, которые позволяетъ себѣ проф. Кондаковъ, такъ какъ подобныя ошибки возможны во всякомъ переводѣ и объяснить ихъ можно не недостаткомъ знанія, а простой случайностью, редакціоннымъ недосмотромъ, тѣмъ болѣе, что весь переводъ книги сдѣланъ очень хорошо. Что же касается критики проф. Кондаковымъ самаго учебника Бунге, переведеннаго подъ редакціей Култашева, то неполнота нѣкоторыхъ отдѣловъ оригинала не можетъ быть поставлена въ вину редактору перевода; за достоинства же самой книги Бунге ручается имя автора, выдающагося ученаго и педагога, книги котораго пользуются уже давно заслуженною извѣстностью. Главнымъ же достоинствомъ учебника органической химіи Бунге является живое изложеніе, при всей научности, настолько увлекательное, что въ учащемся пробуждается большой интересъ къ изучаемому предмету.

На замѣчаніе проф. Кондакова, что необходимо возлагать нравственную и матеріальную отвѣтственность на лицо, дѣлающее представленіе кандидатовъ на заграничныя командировки, проф. Богоявленскій заявилъ, что онъ охотно

береть на себя эту отвѣтственность, если это будетъ признано необходимымъ, такъ какъ онъ увѣренъ, что Култашевъ съ успѣхомъ оправдаетъ довѣріе Совѣта и напишетъ заграницей хорошую магистерскую диссертацию.

Переходя къ возраженіямъ проф. Кондакова, касающимся главнымъ образомъ одного только мѣста въ переводѣ книги проф. Бунге, а именно фразы (стр. 211) „Терпентинное масло получается технически изъ скипидара (терпентина), смолистой массы, вытекающей изъ коры хвойныхъ“, то проф. Богоявленскій считаетъ необходимымъ возразить съ своей стороны слѣдующее:

Фраза эта не вызывала бы никакихъ сомнѣній, если бы въ ней вмѣсто слова „скипидаръ“ стояло бы „терпентинъ“, т. е. то слово, которое помѣщено Култашевымъ въ скобкахъ. Вообще, относительно перевода на русскій языкъ словъ: *Terpentinöl* и *Terpentin* необходимо замѣтить слѣдующее: первое изъ нихъ переводится обычно словами: „терпентинное масло, скипидарное масло, скипидаръ“; второе же только словомъ „терпентинъ“, но не словомъ „скипидаръ“, что было бы послѣдовательнѣе въ смыслѣ перевода этихъ терминовъ *Terpentinöl* — скипидарное масло, *Terpentin* — скипидаръ. Въ дѣйствительности же слово терпентинъ относятъ къ естественному продукту, вытекающему изъ коры хвойныхъ, а слово скипидаръ — къ продукту, получаемому изъ терпентина путемъ перегонки, т. е. къ продукту вторичному, а не первичному. Правда, вмѣсто слова „терпентинъ“ иногда пользуются русскими словами „живица“ или „сѣра“, но эти слова въ научной литературѣ почти совершенно не примѣняются, какъ провинціализмы, притомъ настолько, повидимому, рѣдкіе, что они не приведены даже въ толковомъ словарѣ живого русскаго языка Даля (изд. 3.). Въ Журналѣ русскаго физико-химическаго Общества слово „живица“ встрѣчается только въ одной работѣ (В. Штакеловъ. „О химическомъ составѣ русской живицы“) за все время существованія журнала.

Въ томъ же словарѣ Даля слова: скипидаръ, скипидарное масло, терпентинъ являются синонимами.

Предполагая даже, что приведенные ранѣе доводы не убѣдительны, проф. Богоявленскій считаетъ нужнымъ замѣтить, что даже у специалистовъ по изслѣдованію терпеновъ и при томъ тѣхъ, авторитетъ которыхъ проф. Кондаковъ

ставитъ очень высоко, имѣются подобныя же „неправильности“ въ примѣненіи словъ: „терпентинъ и скипидаръ“. Такъ въ работѣ проф. Флавицкаго (Ж. Р. Х. Общ. т. 10 стр. 307) между прочимъ читаемъ: „По наблюденію Д. И. Менделѣева вращеніе терпентиннаго масла изъ русскаго скипидара“ „Терпенъ изъ русскаго с к и п и д а р а долженъ быть тождественъ съ австраленомъ изъ шведскаго скипидара“ „Для полученія чистаго австралена намѣренъ обратиться къ выдѣленію его изъ русскаго терпентина“.

Если совершенно тѣже неточности встрѣчаются въ работахъ оригинальныхъ, то нѣтъ ничего удивительнаго, что онѣ могутъ встрѣчаться и въ переводной работѣ и виновата въ нихъ не редакція перевода, которая хотѣла даже обойти затрудненія, примѣнивъ оба слова, а специалисты, не выработавшіе точнаго языка въ области изучаемаго ими предмета.

Вторая фраза, на которую указываетъ проф. Кондаковъ (тамъ же на стр. 211): „скипидаръ, слѣдовательно представляетъ растворъ смолы въ терпенѣ“, непосредственно вытекаетъ изъ смысла первой фразы, т. е. и здѣсь было бы правильнѣе, придерживаясь обычной, хотя и мало обособленной номенклатуры, примѣнить вмѣсто слова скипидаръ — слово „терпентинъ“.

Профессоръ Г. А. Ландезенъ высказалъ слѣдующее: Профессоръ Кондаковъ сказалъ о работѣ Н. В. Култашева: „О точкахъ плавленія кремнекислаго кальція, кремнекислаго натрія и ихъ смѣсей“, что она „ничего не стоитъ“, умолчавъ однако совершенно, на чемъ основывается это его сужденіе о ней. Такое голословное осужденіе со стороны лица, пользующагося, какъ профессоръ, извѣстнымъ авторитетомъ, должно считаться недопустимымъ.

Если профессоръ Кондаковъ считаетъ самую тему не стоящей обработки, то онъ очевидно совсѣмъ не знаетъ, насколько мало еще разработана химія при высокихъ температурахъ вообще и химія сплавовъ силикатовъ въ частности, какъ важно систематическое изслѣдованіе химизма сплавовъ силикатовъ не только въ научномъ отношеніи, напр. для изученія геологическихъ явленій, но и для техники. Техника нуждается въ научной разработкѣ, какъ химизма шлаковъ, столь тѣсно связанныхъ по своимъ свойствамъ со свойствами получаемыхъ металловъ, такъ и химизма стеколъ, научная

основа фабрикаціи которыхъ положена была только во второй половинѣ прошлаго столѣтія работами, произведенными на заводѣ Шоттъ и товарищи (Schott und Genossen) въ Іенѣ. Имѣющіяся однако изслѣдованія надъ сплавами силикатовъ, произведенныя съ цѣлью рѣшенія тѣхъ или другихъ вопросовъ минералогіи или техники, страдаютъ естественно односторонностью. Изслѣдователи, смотря по преслѣдуемой цѣли, то избѣгали стеклообразно застывающихъ комбинацій, то наоборотъ занимались именно только такими; въ обоихъ случаяхъ обрабатываемыя системы были болѣе или менѣе сложны. Наши знанія простыхъ силикатовъ остались поэтому весьма скудными и требуютъ большого расширенія и углубленія для возможности дальнѣйшаго удовлетворительнаго изученія сложныхъ системъ.

Съ цѣлью пополнить по мѣрѣ силъ этотъ пробѣлъ, Н. В. Култашевъ и занимается въ разсматриваемой работѣ силикатами кальція и натрія.

Но каковы-же результаты этой работы, которая по бездоказательному заявленію профессора Кондакова ничего не стоитъ.

Н. В. Култашевъ примѣнилъ методъ термическаго анализа и микроскопическихъ наблюденій. Термическій анализъ далъ вѣдь прекрасные результаты при изслѣдованіяхъ сплавовъ металловъ. Здѣсь же ему пришлось бороться съ немалыми трудностями, обусловливаемыми свойствами силикатовъ, не говоря уже о затрудненіяхъ, сопряженныхъ вообще съ работами при высокихъ температурахъ. Автору удалось установить существованіе соединенія метасиликатовъ состава $2\text{Na}_2\text{SiO}_3:3\text{CaSiO}_3$, съ большой вѣроятностью существованіе соединенія $3\text{Na}_2\text{SiO}_3:2\text{CaSiO}_3$, условія образованія ихъ въ сплавѣ и вліяніе прибавленія кремнекислоты къ сплаву. Авторъ далъ опредѣленія плотностей и установилъ точку плавленія метасиликата натрія, но долженъ былъ отказаться отъ опредѣленія послѣдней для метасиликата кальція, такъ какъ температура эта превышала 1400° , а имѣвшіеся приборы изслѣдованія, при данныхъ условіяхъ, дальнѣйшаго повышенія температуры безъ опасности для этихъ приборовъ не допускали.

Эта работа была опубликована въ 1903 году. Чтобы показать, какъ приходится оцѣнить эти результаты въ виду

трудностей, связанныхъ съ полученіемъ ихъ, я укажу на работу пяти сообща работавшихъ изслѣдователей (Day, Allen, Schepherd, White und Wrigh) надъ силикатами кальція, вышедшую въ 1907 году въ „Tschermaкс mineralogische und petrographische Mitteilungen (N. F.) томъ 26 стр. 169 и произведенную въ Carnegie-Institution въ Вашингтонѣ также термическимъ анализомъ и микроскопическими наблюденіями, съ затратой большого труда и большихъ средствъ, которыми располагаетъ это учрежденіе. Результаты ея въ краткихъ чертахъ слѣдующіе: существуетъ метасиликатъ кальція и три модификаціи ортосиликата кальція; опредѣлены ихъ точки плавленія, плотности, форма кристалловъ, температуры превращенія и условія образованія въ сплавѣ. Точка плавленія окиси кальція не могла быть установлена вслѣдствіе очень высокой температуры ея. Для кремнезема даны такія же опредѣленія, а точка плавленія только приближенно.

Можно еще указать на тщательную работу надъ силикатами свинца, произведенную Hilpert-омъ и Weiller-омъ и вышедшую недавно въ *Berichte der deutschen chemischen Gesellschaft* томъ 42 (1909 года) стр. 2969. Результаты ея: свинецъ не образуетъ ортосиликата и кромѣ средняго метасиликата существуютъ вѣроятно еще кислые метасиликаты.

Возвращаясь къ работѣ Н. В. Култашева, нужно признать, что она внесла свою долю въ расширеніе нашихъ знаній о силикатахъ. Если эти результаты въ сравненіи съ затраченнымъ трудомъ не велики, то ставить это въ вину автору, отзываясь при этомъ о его работѣ съ упомянутой уже ничѣмъ не обоснованною рѣзкостью, можетъ только тотъ, который о такихъ изслѣдованіяхъ не имѣетъ понятія и стало быть не компетентенъ судить о нихъ.

Къ возраженіямъ, сдѣланнымъ профессоромъ Богоявленскимъ профессору Кондакову, я хочу еще прибавить, что съ подобными выводами, которые дѣлаетъ профессоръ Кондаковъ изъ тѣхъ или другихъ недостатковъ или неточностей въ переводѣ книги Бунге, можно идти очень далеко. На страницѣ 242 перевода (5-ая строка снизу) напечатано напр. „соляной кислотѣ“ вмѣсто „сѣрной кислотѣ“. Отсюда по примѣру профессора Кондакова можно заключить, что переводчикъ не различаетъ этихъ двухъ кислотъ, и далѣе, такъ какъ профессоръ Кондаковъ, подробно разсматривавшій

этотъ переводъ, этого не замѣтилъ, то и онъ самъ ихъ не различаетъ.

Проф. В. Е. Тарасенко замѣтилъ: „по поводу заявленія проф. И. Л. Кондакова о томъ, что курсы, читаемые приватъ-доцентомъ Н. В. Култашевымъ, относятся къ категоріи тѣхъ, о которыхъ въ „Обозрѣніи лекцій“ объявляется, что „часы будутъ назначены впослѣдствіи“ и которые въ дѣйствительности не читаются, я, какъ деканъ физико-математическаго факультета, считаю необходимымъ сказать слѣдующее: спеціальныя университетскіе курсы по химіи, упоминаемые въ представленіи проф. А. Д. Богоявленскаго, въ дѣйствительности читались приватъ-доцентомъ Н. В. Култашевымъ. Относительно же послѣдняго курса — „теоріи строенія неорганическихъ соединений“, — который Н. В. Култашевъ читалъ въ настоящемъ осеннемъ семестрѣ, кромѣ того могу сообщить, что этотъ курсъ предназначается для студентовъ самаго старшаго курса химическаго отдѣленія; хотя эти лекціи объявлены необязательными для студентовъ и платными, тѣмъ не менѣе на нихъ записалась приблизительно половина всѣхъ студентовъ этого курса, — обстоятельство, указывающее на то, что спеціальныя курсы Н. В. Култашева вызываютъ въ студентахъ большой интересъ къ излагаемому имъ предмету.

Проф. В. Θ. Чи жъ сказалъ слѣдующее: „послѣ разбора достоинствъ и правъ на заграничную командировку г. Култашева, сдѣланнаго И. Л. Кондаковымъ и возраженій, сдѣланныхъ А. Д. Богоявленскимъ, и Г. А. Ландезеномъ, мнѣ, а вѣроятно и многимъ членамъ Совѣта, мало знакомымъ съ химіей, дѣло о командировкѣ за границу г. Култашева представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Во первыхъ, И. Л. Кондаковъ доказалъ вполне убѣдительно, что за двѣнадцать лѣтъ дѣятельности при Университетѣ Г. Култашевъ произвелъ лишь одну работу, которую можно считать научной. Убѣдительность доводовъ И. Л. Кондакова сдѣлалась еще очевиднѣе послѣ сказаннаго Г. А. Ландезеномъ; а именно Г. А. Ландезенъ даже не пытался опровергнуть тотъ фактъ, что г. Култашевъ произвелъ одну научную работу. И. Л. Кондаковъ утверждалъ, что эта работа (О точкахъ плавленія кремнекислаго кальція) не имѣетъ значенія. Справедливость сказаннаго И. Л. Кондаковымъ

подтвердилъ и Г. А. Ландезенъ, хотя онъ и желалъ опровергнуть мнѣніе И. Л. Кондакова: Г. А. Ландезенъ выяснилъ, что г. Култашевъ не получилъ всѣхъ данныхъ, которыхъ онъ долженъ былъ найти при этомъ изслѣдованіи, потому что у него не было необходимаго аппарата; эти данныя были получены въ другой лабораторіи, гдѣ былъ этотъ аппаратъ, Едва-ли нужно объяснять, что вообще не слѣдуетъ начинать научной работы, не имѣя необходимаго аппарата, и ученый, не предвидѣвшій такого важнаго обстоятельства, обнаруживаетъ недостаточное знакомство съ предметомъ.

Во-вторыхъ, И. Л. Кондаковъ указалъ на крупныя ошибки, допущенныя г. Култашевымъ въ переводѣ краткаго учебника Бунге. А. Д. Богоявленскій объяснилъ одну ошибку несовершенствомъ нашей химической номенклатуры, но даже и не пытался защищать другія, указанныя И. Л. Кондаковымъ ошибки, а онѣ таковы, что доказываютъ или недостаточное знаніе г. Култашевымъ органической химіи, или просто непонятную небрежность г. Култашева въ редактированіи имъ перевода учебника Бунге. Ужъ право не знаю, что хуже — незнаніе органической химіи или небрежность въ редакціи краткаго учебника извѣстнаго философа-химика Бунге.

Въ-третьихъ, представляется совершенно непонятнымъ, почему для составленія магистерской диссертациі г. Култашевъ долженъ непремѣнно ѣхать за границу. У насъ имѣется химическая лабораторія, въ которой профессоръ Тамманъ произвелъ свои крупныя работы, давшія ему почетную извѣстность. Очевидно, что въ нашей химической лабораторіи можно производить даже крупныя изслѣдованія, а тѣмъ болѣе обыденныя магистерскія диссертациі, и нѣтъ надобности для составленія магистерской диссертациі командировать г. Култашева за границу. Непріятно сознаваться, что въ нашемъ Университетѣ нельзя даже составить обыденную магистерскую диссертацию по химіи, и для такой простой работы мы должны начинающихъ ученыхъ командировать за границу. Конечно есть отдѣлы науки, которыя нельзя вполнѣ изучить въ Юрьевѣ, и напр. г. Мищенко, работающій надъ систематикой растеній, не можетъ вполнѣ изучить своего предмета на коллекціяхъ, имѣющихся въ Юрьевѣ, и его слѣдуетъ командировать туда, гдѣ онъ можетъ изучать коллекціи, не имѣющіяся въ Юрьевѣ.

Магистерскія диссертациі по химіи можно и должно производить въ Юрьевѣ.

Такимъ образомъ дѣло о командированіи г. Култашева за границу въ настоящемъ его видѣ настолько неясно и даже сомнительно, что единственнымъ исходомъ для насъ является — возвращеніе этого дѣла въ факультетъ. Если въ физико-математическомъ факультетѣ, профессора, желающіе командировать г. Култашева за границу, найдутъ аргументы, опровергающіе доводы, представленные И. Л. Кондаковымъ, и укажутъ какія либо причины, объясняющія, почему г. Култашевъ до сихъ поръ не произвелъ магистерской диссертациі и не можетъ въ будущемъ составить ее въ нашей химической лабораторіи, только въ такомъ случаѣ мы будемъ въ состояніи приступить къ обсужденію дѣла о командированіи Култашева за границу.

Вслѣдъ за симъ проф. И. Л. Кондаковъ сказалъ „Въ прошломъ Совѣтскомъ засѣданіи я привелъ доказательства того, что приватъ-доцентъ химіи Култашевъ не имѣетъ подготовки по элементарной химіи и незнакомъ даже съ химической номенклатурой и что работы его суть простыя студенческія упражненія.

Сегодня профессора химіи Богоявленскій и Ландезенъ старались доказать, что мною сказанное въ прошлый разъ невѣрно и голословно.

На это я долженъ прежде всего замѣтить, что я вообще никогда не говорю неправды, а во вторыхъ во всемъ, мною въ прошлый разъ сказанномъ, нѣтъ ничего голословнаго и все можетъ быть подтверждено документально. Да и профессора Богоявленскій и Ландезенъ, защищая Култашева, не только не опровергли моихъ доводовъ, а напротивъ ихъ же и подтвердили. Правда членамъ Совѣта, какъ не специалистамъ химіи, это можетъ быть не вполне понятно, но мнѣ это очевидно.

Доводы проф. Богоявленскаго построены на игрѣ словъ, а разсужденія проф. Ландезена ничего не доказываютъ.

Проф. Богоявленскій находитъ, что въ цитированныхъ мною мѣстахъ изъ учебника Бунге нѣтъ вздора. А я еще разъ повторяю, что Култашевъ вставилъ много вздора. Такой вздоръ какъ я уже въ прошлый разъ говорилъ, представляетъ мѣсто „Скипидаръ, слѣдовательно, представляетъ растворъ смолы:

въ терпенѣ“. Вздоръ этотъ произошелъ отъ незнанія Култашева того, что называется скипидаромъ и что именуется терпентиномъ. Всѣ мы знаемъ, что скипидаръ (терпентинное масло) будь то французскій, русскій, шведскій и всякій другой, не содержитъ смолы, ибо испаряется и улетаетъ безъ остатка. Скипидаръ получается изъ смолы хвойныхъ, называемой живицей или терпентиномъ. Послѣ отгонки скипидара отъ живицы остается смола, называемая канифолью. Что Култашевъ дѣйствительно сказалъ здѣсь вздоръ, всякій изъ членовъ Совѣта можетъ убѣдиться въ томъ, прочтя первыя страницы принесеннаго мною сочиненія проф. Тищенко „Скипидаръ и канифоль“. Въ этомъ сочиненіи никто не отыщетъ такого вздора, который проповѣдуетъ Култашевъ.

Проф. Богоявленскій затѣмъ ссылается на цитированное мною сочиненіе проф. Флавицкаго. Въ этомъ дѣйствительно классическомъ сочиненіи, котораго не только всѣ страницы, но и каждое слово въ страницахъ мнѣ извѣстно, нѣтъ и никогда не было вздора, который нашелъ тамъ проф. Богоявленскій.

Затѣмъ проф. Богоявленскій ссылается на маленькую брошюру Бернскаго проф. Чирха. Но ни въ этой маленькой брошюрѣ, ни въ извѣстномъ двухтомномъ сочиненіи Чирха „Die Harze und die Harzbehälter“ также нѣтъ такого вздора, какой помѣщенъ на стр. 211 и на послѣдующихъ редакцированнаго Култашевымъ учебника фонъ Бунге.

Проф. Богоявленскій утверждаетъ, наконецъ, что будто бы только эту ошибку или вздоръ я нашелъ въ первомъ учебникѣ Бунге.

Въ опроверженіе этого я попрошу проф. Богоявленскаго взглянуть хотя бы на IV таблицу, прибавленную къ учебнику Бунге самимъ Култашевымъ, и сказать, есть тамъ какой вздоръ, или его тамъ нѣтъ?

(Въ виду протестующихъ отдѣльныхъ голосовъ противъ непосредственнаго обращенія проф. Кондакова къ проф. Богоявленскому, г. предсѣдательствующій, указавъ на неудобство такой формы обращенія, просилъ обращаться непосредственно къ нему и предложилъ проф. Кондакову изложить самому, что онъ находитъ невѣрнымъ въ приведенной таблицѣ.)

Если проф. Богоявленскій не можетъ отыскать въ этой таблицѣ ошибокъ, то я самъ укажу на нихъ. Къ отѣлу „кетогексозъ“ отнесены Култашевымъ „Сорбиноза, инозитъ (!!), рамноза (!!)"

Причислить инозитъ и рамнозу къ той группѣ углеводовъ можетъ только тотъ, кто или никакого понятія не имѣетъ о химіи, или имѣетъ о ней по крайней мѣрѣ весьма смутное представленіе. Инозитъ никогда не принадлежалъ къ кетогексозамъ, такъ какъ это есть циклическій шестиатомный спиртъ (фазеоматистъ) и представляетъ изъ себя производное гексагидробензола.

Разъ Култашевъ напечаталъ такой вздоръ, значитъ онъ не имѣетъ представленія объ основныхъ свойствахъ бензола, (ексагидро-бензола, а также о пространственной изомеріи стереоизомеріи) и о стволениіи инозита.

Точно также причислить рамнозу, представляющую альдонентозу, къ кетогексозамъ, это все равно, что смѣшать стулья со столами.

На той же 4-ой таблицѣ въ концѣ Култашевъ перечисляетъ „Полисахариды: декстринъ, инулитъ, гликогенъ, целюлозу“ а о крахмалѣ, важнѣйшемъ общеизвѣстномъ представителѣ полисахаридовъ, дающемъ при гидролизѣ декстринъ, ни слова (!!). Изъ какихъ же учебниковъ почерпнулъ прив.-доц. химіи Култашевъ такой вздоръ?

Поразительное незнаніе основъ химіи Култашева этимъ не ограничивается.

По Култашеву напр. выходитъ, что эфирное горчичное масло есть роданистый аллилъ, а въ дѣйствительности оно есть изороданистый аллилъ. Такой вздоръ могъ сказать только тотъ, кто не имѣетъ понятія объ изомеріи, составляющей основу органической химіи, кто не имѣетъ представленія о синтезахъ горчичныхъ маселъ и кто не знаетъ, что роданистый аллилъ не имѣетъ физиологическихъ свойствъ горчичныхъ маселъ, что роданистый аллилъ не вызываетъ раздраженія, а лишь послѣ изомерациіи его въ изороданистый аллилъ (горчичное масло) приобретаетъ свойства горчичниковъ. Наконецъ это еще указываетъ на незнакомство Култашева съ изслѣдованіями знаменитаго русскаго химика покойнаго Зинина.

Въ вѣрности всего мною сказаннаго члены Совѣта могутъ

убѣдиться, просмотрѣвъ страницы 41,518,618 и другія принесеннаго мною съ собой послѣднаго (II-го) изданія химіи Рихтера.

Приведенныхъ примѣровъ, я полагаю, достаточно для подтвержденія моего мнѣнія относительно того, что прив.-доц. химіи Култашевъ не имѣетъ элементарныхъ свѣдѣній по химіи и для опроверженія только что высказаннаго проф. Богоявленскимъ утвержденія, что будто-бы редактированный Култашевымъ учебникъ Бунге не содержитъ искаженій.

Я не буду ссылаться на другія искаженія редактированнаго Култашевымъ учебника въ родѣ искаженія формулъ напр. цимола и т. п., но не могу не выразить удивленіе, гдѣ только могъ почерпнуть такіа вздорныя свѣдѣнія по химіи прив.-доц. химіи Култашевъ?

Проф. Ландезенъ увѣряетъ, что будто-бы работа Култашева „О точкѣ плавленія кремнекислаго кальція, кремнекислаго натрія и ихъ смѣсей“ представляетъ что-то значительное, потому что американскіе изслѣдователи впослѣдствіи работали надъ тѣмъ же вопросомъ, что и Култашевъ.

Для опроверженія доводовъ проф. Ландезена достаточно прочесть конецъ брошюры Култашева: „Въ заключеніе позволяю себѣ высказать мою искреннюю благодарность проф. Г. А. Тамману и проф. Ф. Ю. Левинсонъ-Лессингу“, чтобы убѣдиться, что работа эта не принадлежитъ Култашеву.

Во-вторыхъ о работѣ Култашева американскіе изслѣдователи вовсе не упоминаютъ, такъ какъ ничего общаго между ними нѣтъ.

Въ-третьихъ въ этой работѣ Култашевъ кромѣ опредѣленій точекъ плавленія ничего не сдѣлалъ, а слѣдовательно сравнивать ее съ работой американскихъ изслѣдователей, а тѣмъ болѣе усматривать въ ней какія-то несуществующія достоинства есть простая ошибка.

Проф. Г. А. Ландезенъ замѣтилъ: „На замѣчаніе проф. Чижа, что въ виду упомянутой мною неустановки точки плавленія кремнекислаго кальція, работа Н. В. Култашева оказывается даже незаконченной, я долженъ сказать, что тутъ есть очевидно недоразумѣніе. Надъ этимъ тѣломъ возможно при улучшеннхъ условіяхъ еще конечно много ра-

ботать, результаты-же разсматриваемой работы мною были изложены вполне определенно.

Проф. Кудрявскій указалъ на то, что пренія уклонились далеко въ сторону. Члены Совѣта обсуждаютъ различные спеціальные вопросы по химіи, занимаются оцѣнкою дѣятельности проф. Бунге, затрагиваютъ даже философскіе вопросы, между тѣмъ какъ нужно рѣшить только одинъ вопросъ, командировать ли приватъ-доцента Култашева за границу или нѣтъ. При томъ дебаты дошли до такого положенія, что убѣдить другъ друга члены Совѣта не могутъ: одни и тѣ же доводы приводятся въ пользу обоихъ мнѣній, и, доказывая своимъ противникамъ одно, члены Совѣта достигаютъ совершенно противоположнаго результата. Указывалось, напр., на то, что приватъ-доцентъ Култашевъ въ теченіе 12 лѣтъ написалъ всего одну научную работу; такъ говорятъ противники командированія приватъ-доцента Култашева; но защитники командированія могутъ указать на то, что иногда командируются лица и вовсе не имѣющія ученыхъ работъ. Кромѣ того и самый срокъ въ 12 лѣтъ можетъ быть сокращенъ до 6, если вспомнить, что работа Г. Култашева появилась въ 1903 году т. е. 6 лѣтъ тому назадъ. Проф. Чижевскій сказалъ, что онъ понимаетъ, почему приватъ-доцентъ Мищенко долженъ быть командированъ за границу для выполнения своей магистерской диссертации, между тѣмъ какъ прив.-доц. Култашеву онъ совѣтуетъ выбрать такую тему, которую можно было бы обработать и въ Юрьевѣ. Конечно, тотъ же совѣтъ при желаніи можно было бы дать и пр.-доц. Мищенко. Ясно поэтому, что члены Совѣта подѣлились на такихъ, которые хотятъ командировать пр.-доц. Култашева за границу, и такихъ, которые этого не желаютъ. При желаніи всегда можно найти возраженія противъ всякихъ доводовъ. Указывалось, напр., что пр.-доц. Култашеву приходится зарабатывать деньги, бѣгая по урокамъ; но и противъ этого можно возразить, что Университетъ не богадѣльня и т. п. Проф. Кудрявскій можетъ еще указать на то, что прив.-доц. Култашевъ былъ серьезно боленъ и долженъ былъ провести послѣднее лѣто на кумысѣ; но и противъ этого можно возразить, что Университетъ не больница. Личное мнѣніе проф. Кудрявскаго заключается въ томъ, что прив.-доц. Култашева командировать слѣдуетъ для того, чтобы дать ему

возможность продолжать научную работу, и что при этомъ Совѣтъ долженъ принимать въ соображеніе всѣ обстоятельства, не забывая, что онъ имѣетъ дѣло съ человѣкомъ, а не съ машиной, изготовляющей научныя работы. Поэтому проф. Кудрявскій предлагаетъ закрыть пренія и перейти къ баллотировкѣ, которая и покажетъ, какого мнѣнія держится въ этомъ вопросѣ весь Совѣтъ.

Проф. К. К. Сентъ-Илеръ присоединился вполне къ мнѣнію проф. Д. Н. Кудрявскаго. Совершенно напрасно тратится время на столь детальное обсужденіе научныхъ достоинствъ кандидата и ведутся дебаты о разныхъ скипидарахъ, терпентинахъ и др. химическихъ веществахъ, дебаты, за которыми большая часть членовъ Совѣта слѣдить не могутъ. К. К. Сентъ-Илеръ убѣжденъ въ томъ, что научныя достоинства кандидатовъ не имѣютъ почти никакого значенія для рѣшенія вопроса. Оно складывается на основаніи тѣхъ мнѣній, которыя составили себѣ уже заранѣе члены Совѣта о данномъ лицѣ. Поэтому желательно пренія прекратить и перейти къ баллотировкѣ.

Проф. П. А. Поляковъ предложилъ ходатайствовать передъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія о возвращеніи выданнаго временно изъ химическаго кабинета Юрьевскаго Университета б. профессору Тамману аппарата для получения высокихъ давленій.

Затѣмъ проф. В. Ө. Чижъ высказался слѣдующимъ образомъ: Послѣ откровенныхъ заявленій Д. Н. Кудрявскаго и К. К. Сентъ-Илера, состоявшихъ въ томъ, что обсужденіе научныхъ достоинствъ г. Култашева, право его на командировку и ея цѣлесообразность, излишне, такъ какъ у каждаго имѣется свое убѣжденіе, составленное до таковаго обсужденія и независимо отъ него, дѣйствительно дальнѣйшее выясненіе этого дѣла для г. г. членовъ Совѣта излишне; очевидно, что большинство въ пользу г. Култашева обезпечено. Къ счастью рѣшеніе дѣла зависитъ въ концѣ концовъ не отъ большинства Совѣта, и поэтому я считаю необходимымъ заявить, что я категорически протестую противъ сказаннаго Д. Н. Кудрявскимъ и К. К. Сентъ-Илеромъ. Мы должны всесторонне освѣтить это дѣло, то-есть выяснить степень научной подготовленности г. Култашева, цѣлесообразность командировки его за границу для того, чтобы инстанція, отъ которой зави-

ситъ окончательное рѣшеніе этого дѣла, имѣла-бы всѣ данныя для такого рѣшенія. Не для г. г. членовъ Совѣта, которые уже предрѣшили исходъ дѣла по мотивамъ, высказаннымъ Д. Н. Кудрявскимъ и К. К. Сентъ-Илеромъ, а для той инстанціи, которая рѣшитъ это дѣло, считаю необходимымъ указать на то, что приведенный теперь Г. А. Ландезеномъ аргументъ въ защиту необходимости командировки Г. Култашева за границу, по меньшей степени неубѣдителенъ. Если дѣйствительно казенный аппаратъ взятый проф. Тамманомъ въ Геттингенъ лѣтъ пять тому назадъ, необходимъ для производства магистерской диссертациі г. Култашева, то химическая лабораторія должна настоять на возвращеніе этого аппарата, чѣмъ и устранится необходимость командировки г. Култашева за границу. Данное положеніе вещей представляется просто страннымъ; сперва химическая лабораторія уступаетъ или отдаетъ дорогой, необходимый ей аппаратъ химической лабораторіи Геттингенскаго Университета, а пять лѣтъ спустя физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ о командировкѣ г. Култашева, т. е. о затратѣ четырехъ тысячъ рублей для того, чтобы Култашевъ работалъ съ аппаратомъ, принадлежащимъ Юрьевскому Университету, но почему то находящемся въ Геттингенѣ.

Далѣе говорилъ проф. И. Л. Кондаковъ: Резюмируя все мною высказанное какъ на прошломъ засѣданіи Совѣта, а также и въ настоящемъ, я повторяю, что у прив.-доц. химіи Култашева нѣтъ необходимой для подготовляющагося къ профессорской дѣятельности элементарной подготовки по химіи.

Это доказываетъ тотъ вздоръ, которымъ онъ наполнилъ редактированный имъ учебникъ Бунге.

Если проф. Богоявленскій все еще не видитъ въ цитированныхъ мною изъ учебника мѣстахъ вздора, то я предлагаю ему написать проф. фонъ Бунге письмо и спросить его, дѣйствительно ли находится вздоръ въ прибавленіяхъ, сдѣланныхъ Култашевымъ къ учебнику. Я убѣжденъ, что проф. фонъ Бунге не только признаетъ этотъ вздоръ, но и врядъ-ли будетъ благодаренъ Култашеву за подобную обработку его учебника. Предлагаю также спросить и проф. Флавицкаго, находить-ли онъ искаженіе на стр. 211 и послѣ-

дующихъ въ редактированномъ Култашевымъ учебникѣ, а также есть-ли такія искаженія у самаго Флавицкаго? Я не сомнѣваюсь, что и Флавицкій согласится со мной и признаеть вздоръ вздоромъ.

Если приватъ-доцентъ химіи Култашевъ наполнилъ этотъ учебникъ такимъ вздоромъ, имѣя полную возможность устранить его справкой въ любомъ руководствѣ по химіи, то я могу представить, какой вздоръ онъ проповѣдуетъ на своихъ лекціяхъ.

Врученіе преподаванія науки такимъ лицамъ, какъ Култашевъ, кромѣ вреда ничего принести не можетъ.

Проф. А. Д. Богоявленскій замѣтилъ: „На остальные возраженія проф. Кондакова, относительно инозита, крахмала и роданистаго аллила, проф. Богоявленскій сказалъ, что и на нихъ также нельзя основывать тѣхъ выводовъ, которые дѣлаетъ проф. Кондаковъ относительно Култашева: изъ за двухъ-трехъ недочетовъ въ редактированномъ Култашевымъ переводѣ нельзя еще дѣлать заключеніе о научной неподготовленности и неработоспособности Култашева и лишать его возможности дальнѣйшей научной работы въ будущемъ при другихъ, болѣе благопріятныхъ, чѣмъ теперь, условіяхъ.

Послѣ сего проф. В. Э. Чижъ просилъ, чтобы дѣло о командировкѣ г. Култашева было рѣшено открытой, а не закрытой баллотировкой, профессора же Д. Н. Кудрявскій, В. Э. Грабаръ, А. А. Васильевъ, К. Д. Покровскій и Г. В. Колосовъ — наоборотъ — закрытымъ баллотированіемъ — въ виду уже установившагося узуса.

Проф. И. Л. Кондаковъ заявилъ, что онъ подаетъ особое мнѣніе. Къ сему мнѣнію присоединяется и проф. П. А. Поляковъ.

По объявленіи преній законченными И. д. Ректора приступилъ къ баллотировкѣ. По произведенной баллотировкѣ и подсчету шаровъ оказалось 20 положительныхъ шаровъ и 19 отрицательныхъ, вслѣдствіе чего Совѣтъ

постановилъ: По произведенной баллотировкѣ, 20 полож. противъ 19 отриц., ходатайство физико-математическаго факультета удовлетворить.

По этому дѣлу — по требованію проф. И. Л. Кондакова — составить особый протоколъ.

И. д. Ректора Проректоръ В. Алексѣевъ,

Е. Шепилевскій, П. Пусторослевъ, М. Ростовцевъ, Г. Михайловскій, Прот. А. Царевскій, Д. Лавровъ, Н. Грунскій, Г. Ландезень, П. Граве, И. Лаппо, Е. Пѣтуховъ, В. Тарасенко, П. Поляковъ, А. Богоявленскій, М. Красноженъ, Л. Мазингъ, К. Покровскій, М. Крашенинниковъ, А. ф. Бульмерингъ, А. Яроцкій, Г. Колосовъ, К. Гиргенсонъ, Л. Шалландъ, Д. Кудрявскій, Срезневскій, Rauber, Вл. Грабаръ, Ясинскій, О. Тарановскій, К. Сентъ-Илеръ, С. Богушевскій, Н. Кузнецовъ, К. Грассъ, Чижъ, Я. Озе, Г. Церетели, В. Курчинскій, А. Игнатовскій, И. Кондаковъ, А. Невзоровъ.

За Секретаря Совѣта: Н. Бѣльдугинъ.

Вѣрно: Исп. об. Секретаря Совѣта Б. Коленко.

Въ Совѣтъ
Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Ординарнаго профессора Ми-
хаила Красножена

особое мнѣніе.

Я не нахожу возможнымъ присоединиться къ постановленію большинства Совѣта о командированіи особаго делегата отъ Юрьевскаго Университета, для участія въ 100-лѣтнемъ юбилеѣ Университета Императора Фридриха Вильгельма, имѣющемъ быть въ учебное время потому, что означенный Университетъ, съ своей стороны, не обнаружилъ участія въ 100-лѣтнемъ юбилеѣ нашего Университета, бывшемъ 12 декабря 1902 года, ни командированіемъ особаго делегата, ни присылкою адреса. Считая поэтому особенно усердное участіе въ 100-лѣтнемъ юбилеѣ Берлинскаго Университета излишнимъ, я присоединяюсь къ мнѣнію тѣхъ членовъ Совѣта, которые высказались за участіе въ этомъ юбилеѣ привѣтствіемъ отъ Юрьевскаго Университета по телеграфу.

М. Красноженъ.

Юрьевъ, 16 февраля 1910 г.

Рис. 2100.

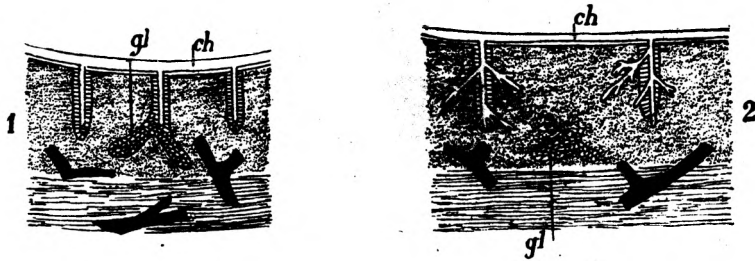

Рис. 2101.

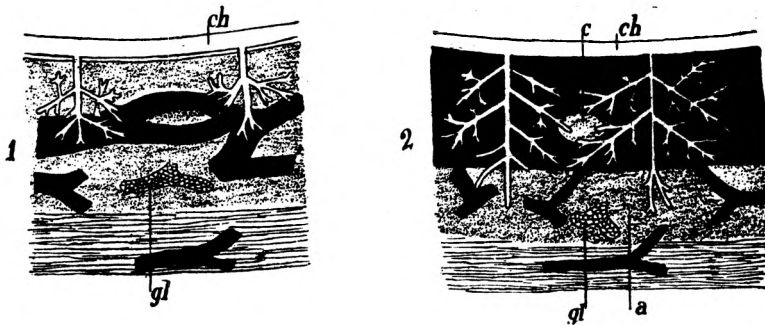

Рис. 2100, 2101. Схема развитія дѣтскаго мѣста: Рис. 2100. 1 — ворсинки — *ch* проникаютъ въ полости железъ матки — *gl*; 2 — ворсинки вѣтвятся и прорастаютъ изъ полости железъ въ основу слизистой оболочки матки. Рис. 2101. 1 — вѣтви ворсинокъ врастаютъ въ расширенные кровеносные сосуды и погружаются концами въ нихъ; 2 — ворсинки съ ихъ вѣтвями пронизываютъ всю поверхностную часть слизистой оболочки матки (*decidua serotina*); остаются только небольшіе тяжи отъ основы слизистой оболочки, видные на поперечныхъ сѣченіяхъ въ видѣ островковъ — *с*, да небольшой ея слой въ наружной части — *а*; кровеносные сосуды матки расширены до значительной величины полостей (*lacuna*), въ которыя изливаютъ свою кровь болѣе поверхностные сосуды и въ которыхъ плаваютъ вѣтви ворсинокъ врастающихъ, концами въ остатокъ основы слизистой оболочки матки.

Рис. 2102.

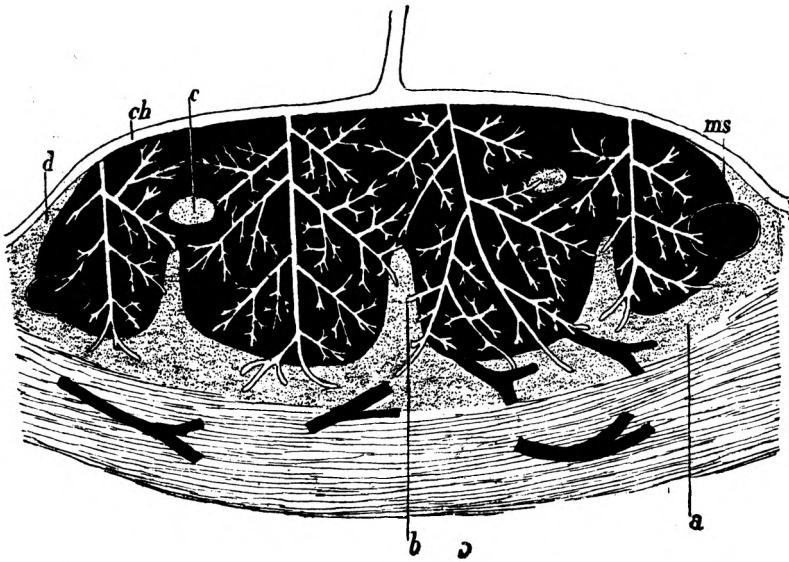

Рис. 2102. Дѣтское мѣсто организовалось: а, d — остатки основы слизистой оболочки матки (serotina); b — ея отростки-перегородки между отдѣльными долями дѣтскаго мѣста; с — поперечное сѣченіе такихъ перегородокъ; ch — ворсинчатая оболочка (chorion); ms — поперечное сѣченіе краевой вѣнной пазухи (sinus venosus marginalis); ворсинки изображены свѣтлыми, а кровеносные сосуды матки и ихъ расширенія черными (Heinz).

Рис. 2103.

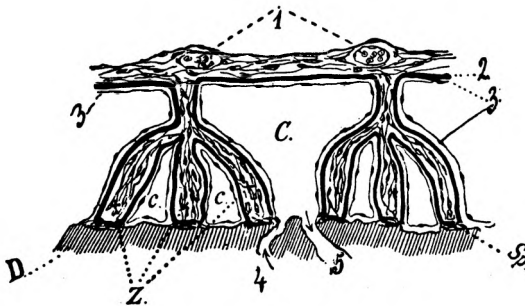

Рис. 2103. Схема строения дѣтскаго мѣста 4-недѣльнаго зародыша челоуѣка: 1 — кровеносные сосуды ворсинчатой оболочки; 2 — эпителий ворсинчатой оболочки; 3 — эндотелий кровеносныхъ сосудовъ матки — с; 4 — приносящій, 5 — относящій кровеносный сосудъ матки; D — decidua serotina; Z — ворсинки; Sp — мѣсто соединенія ворсинки съ основой отпадающей оболочки (Keibel).

Рис. 2104.

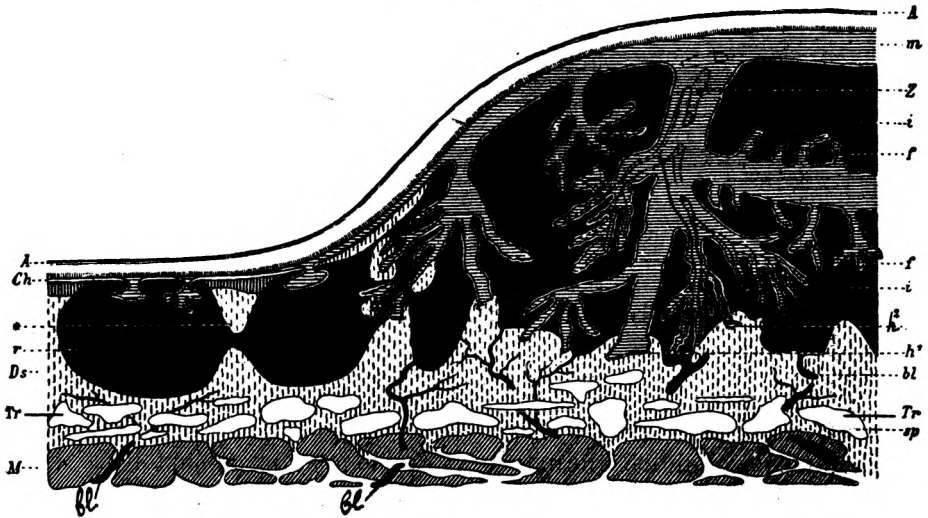

Рис. 2104. Сѣченіе дѣтскаго мѣста на 5 мѣсяцѣ беременности женщины: М — мышечная оболочка матки; Ds — decidua serotina; Ch — ворсинчатая оболочка; А — водная оболочка (amnion); m — перепонка ворсинчатой оболочки; Z — ея ворсинки; h¹, h² — ихъ концы врастающіе въ слизистую оболочку матки; f — ихъ свободныя вѣтви; i — межворсинковыя пространства расширенныхъ кровяныхъ пазухъ дѣтскаго мѣста, въ которыя изливаются кровеносные сосуды матки — bl; r — краевая пазуха дѣтскаго мѣста; * — перегородка изъ основы слизистой оболочки матки; Tr — полости маточныхъ железъ; sp — губчатый слой слизистой оболочки матки (Leopold).

Отдѣлъ XVI.

Центральное нервное устройство.

Строеніе центральнаго нервнаго устройства, не смотря на его чрезвычайную сложность, теперь, благодаря соединеннымъ усиліямъ гистологовъ-эмбриологовъ, фізіологовъ и невропатологовъ, изучено въ достаточной степени. Но ниже приводится только краткій очеркъ строенія спиннаго мозга, коры мозжечка и мозговыхъ полушарій въ виду невозможности дать полное изложеніе по чисто матеріальнымъ сообщеніямъ. Кромѣ того оно было бы излишне въ виду существованія прекраснаго иллюстрированнаго труда профессора В. М. Бехтерева подъ заглавіемъ: „Проводящіе пути спиннаго и головнаго мозга“. СПб. 1896—1898. Достаточно указать, что названное руководство содержитъ 785 страницъ большаго формата, чтобы понять невозможность полнаго изложенія строенія центральнаго нервнаго устройства въ руководствѣ гистологіи для студентовъ.

А. Спинной мозгъ.

Спинной мозгъ (*medulla spinalis*) состоитъ изъ двухъ, рѣзко отличающихся на видъ, веществъ: сѣраго (*substantia grisea*) и бѣлаго (*substantia alba*). Сѣрое вещество занимаетъ центральноосевую часть спиннаго мозга и окружено снаружи со всѣхъ сторонъ бѣлымъ веществомъ.

Срединной линіей, соотвѣтственно которой проходятъ передняя глубокая продольная щель (*fissura me-*

diana anterior) и задняя продольная бороздка (sulcus mediana posterior), спинной мозг дѣлится на двѣ совершенно одинаковыхъ половины: правую и лѣвую. Но это раздѣленіе не бываетъ полнымъ, такъ какъ въ средней части остаются поперечныя связи или спайки изъ сѣраго и бѣлаго вещества спереди (commissura anterior grisea et commissura anterior alba), а сзади изъ смѣшаннаго вещества бѣлаго съ сѣрымъ (commissura posterior). Въ центральной части сѣраго вещества между его спайками помѣщается соотвѣтственно его оси центральный каналъ (canalis centralis), окруженный желатиновиднымъ веществомъ Stilling'a (substantia gelatinosa).

Бѣлое вещество въ общемъ имѣетъ цилиндрическую форму. Находящееся внутри бѣлаго сѣрое вещество содержитъ вдающіяся въ него болѣе или менѣе глубоко продольныя борозды, идущія по срединной линіи спереди и сзади. Это бываетъ причиной того, что на поперечномъ срѣзѣ спинного мозга сѣрое вещество представляетъ собою неправильную фигуру, въ общемъ очертаніи напоминающую со своими передними и задними выступами букву Н или фигуру бабочки. Но фигура эта не вездѣ одинакова и измѣняется въ своихъ очертаніяхъ на срѣзахъ, взятыхъ изъ спинного мозга на различной его высотѣ.

Продольные выступы сѣраго вещества впередъ и назадъ называются его столбами, а въ поперечномъ сѣченіи — рогами. Различаются передніе и задніе столбы (columnae anteriores et posteriores). Кромѣ того имѣются еще боковые продольные выступы сѣраго вещества, особенно рѣзко замѣтные въ верхней грудной части спинного мозга. Это — боковые столбы (columnae laterales). Задніе столбы около самой выдающейся своей части (apex columnae posterioris) окружены желатиновиднымъ веществомъ Rolando (substantia gelatinosa Rolandi). Черезъ это вещество проникаютъ изъ заднихъ столбовъ кзади и кнаружи задніе корешки, т. е. пучки нервныхъ волоконъ. Соотвѣтственно тому изъ переднихъ столбовъ кпереди и кнаружи отходятъ передніе корешки. Мѣсто отхожденія столба отъ главной массы сѣраго вещества называется его основаніемъ

(basis), а слѣдующая за тѣмъ суженная часть столба — его шейкой. (Рис. 2105—2107.)

Бѣлое вещество мозга состоитъ главнымъ образомъ изъ мякотныхъ нервныхъ волоконъ (рис. 2108, 2109) съ продольнымъ направлениемъ, которыя сочетаются

Рис. 2105.

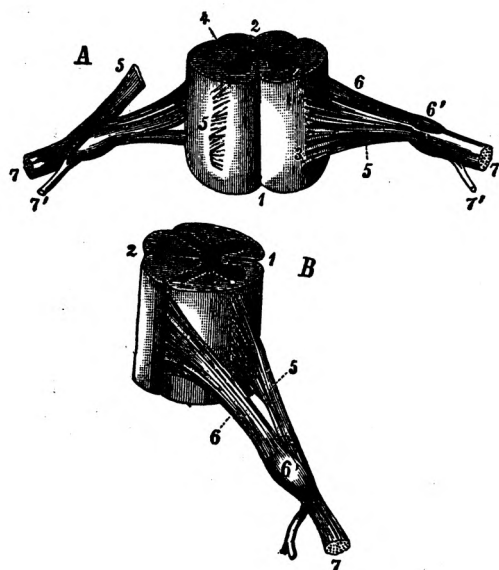

Рис. 2105. Отрѣзки спинного мозга съ выходящими изъ него корешками нервовъ: А — видъ съ передней поверхности, В — видъ сбоку: 1 — передняя срединная щель; 2 — задняя срединная бороздка; 3 — передняя боковая бороздка, изъ которой выходятъ передніе корешки; 4 — задняя боковая бороздка, изъ которой выходятъ задніе корешки; 5 — передніе корешки; 6 — задніе корешки; 6' — спинной межпозвоночный нерв-

ный узелъ; 7 — спинномозговой нервъ, отъ котораго отдѣляется вѣтвь кпереди — 7'. Увеличение 2 (Raubert).

въ каждой половинѣ мозга въ три большихъ нервныхъ канатика: 1) передній канатикъ (funiculus anterior), помѣщающійся между передней щелью и передними корешками; 2) боковой (funiculus lateralis), помѣщающійся между передними и задними корешками, 3) задній (funiculus posterior), помѣщающійся между задними корешками и задней срединной бороздкой.

Рис. 2106.

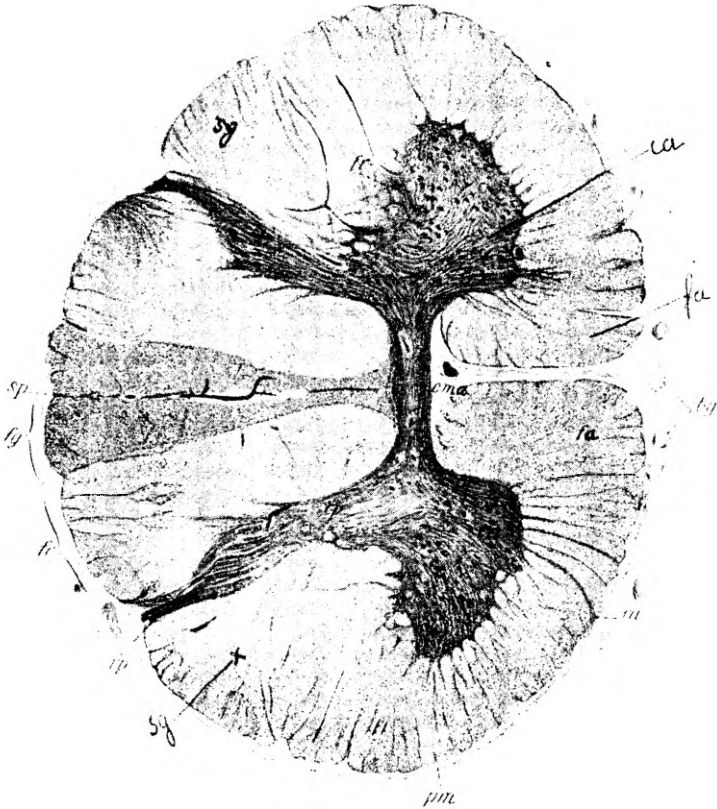

Рис. 2106. Поперечное сечение спинного мозга человека въ области шейнаго утолщенія; распределеіе сѣраго и бѣлаго вещества мозга, сосудистая оболочка: *bg* — кровеносные сосуды; *ca* — передній рогъ; *ста* — передняя спайка; $\times$ — мѣсто центральнаго канала; *сп* — задній рогъ; *fa* — передній шнуръ; *fam* — передняя срединная щель; *fc* — пучекъ Burdach'a; *fg* — пучекъ Goll'a; *fl* — боковой шнуръ; *fr* — сѣтчатое образованіе; *pm* — сосудистая оболочка; *ra* — передніе корешки (двигательные или брюшные); *gr* — задній корешокъ (чувствительный или спинной); *sg* — желатиновидное вещество Rolando; *сп* — задняя срединная бороздка. Увеличеніе 8 (Sobotta).

Рис. 2107.

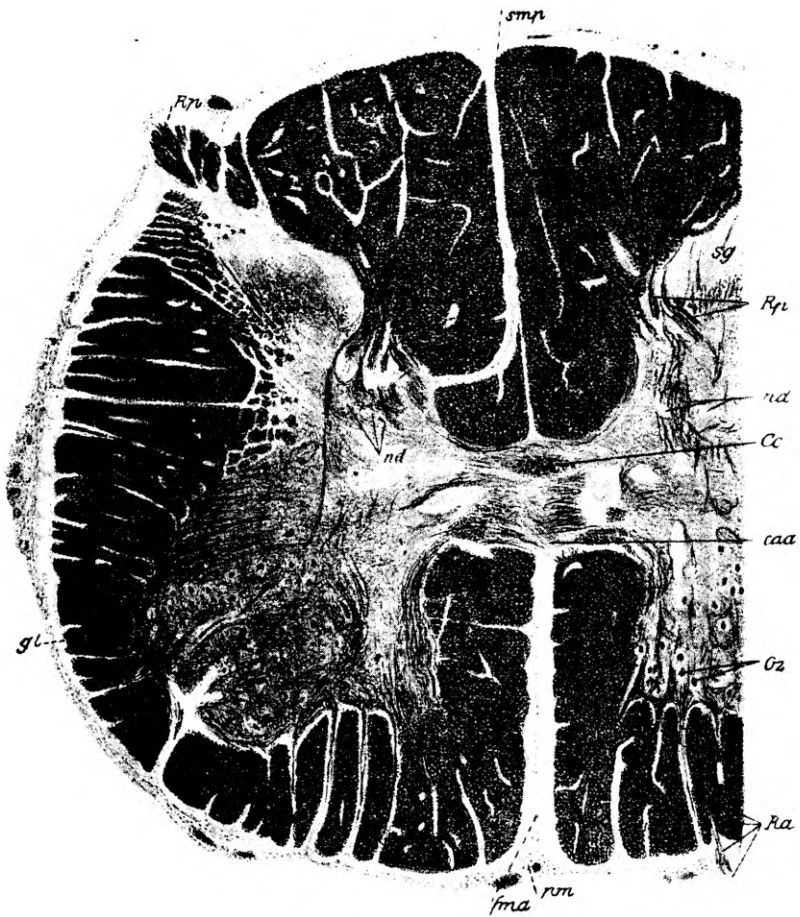

Рис. 2107. Поперечное сечение спинного мозга человека в области поясничного утолщения; расположение нервных волокон в сѣромъ и бѣломъ веществахъ мозга: *caa* — передняя бѣлая спайка; *cc* — центральный каналъ почти заросенный; *fma* — передняя срединная щель; *gl* — желатиновидный наружный слой нейроглия; *Gz* — нервныя клѣтки передняго рога; *nd* — столбъ Clarke (спинное ядро клѣтокъ); *pm* — сосудистая оболочка; *Ra* — переднѣе корешки; *Rp* — заднѣе корешки; *sg* — желатиновидное вещество Rolando; *sp* — задняя срединная бороздка. Увеличение 15 (Sobotta).

Рис. 2108.

Рис. 2108. Продольное сѣченіе мягкотныхъ нервныхъ волоконъ спинного мозга: 1 — осевой цилиндръ; 2 — міѣлиновая обкладка; 3 — пластинчатое тѣло покровной клѣтки Ranvier; 4 — ядро этой клѣтки (Ranvier).

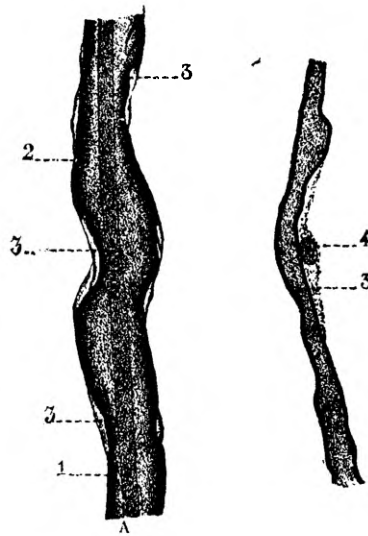

Рис. 2109.

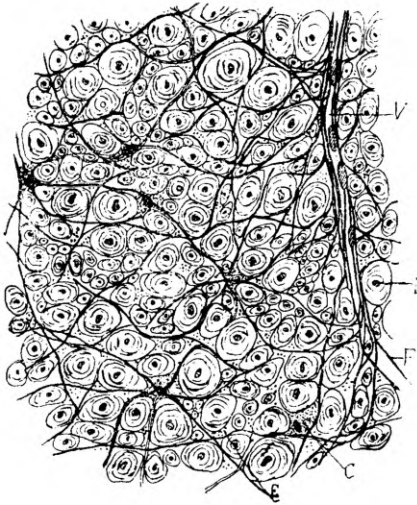

Рис. 2109. Поперечное сѣченіе бѣлаго вещества спинного мозга: поперечное сѣченіе мягкотныхъ нервныхъ волоконъ — I; V — сѣченіе кровеноснаго капиллара; F — продольное сѣченіе отростковъ клѣтокъ нейроглии; E — поперечное ихъ сѣченіе; C — клѣтка нейроглии (Ranvier).

1. Сѣрое вещество.

Сѣрое вещество спинного мозга состоитъ изъ нервныхъ клѣтокъ съ ихъ отростками и изъ клѣтокъ нейроглии съ ихъ отростками.

Нервные клѣтки сѣраго вещества спинного мозга относятся къ типу клѣтокъ съ длинными аксонами или нейритами и съ короткими. Клѣточное тѣло ихъ имѣетъ разнообразную форму: то звѣздчатую, то многогранную. Величина ихъ не одинакова (5—140 и въ поперечникѣ). (Рис. 2110—2119.)

Рис. 2110.

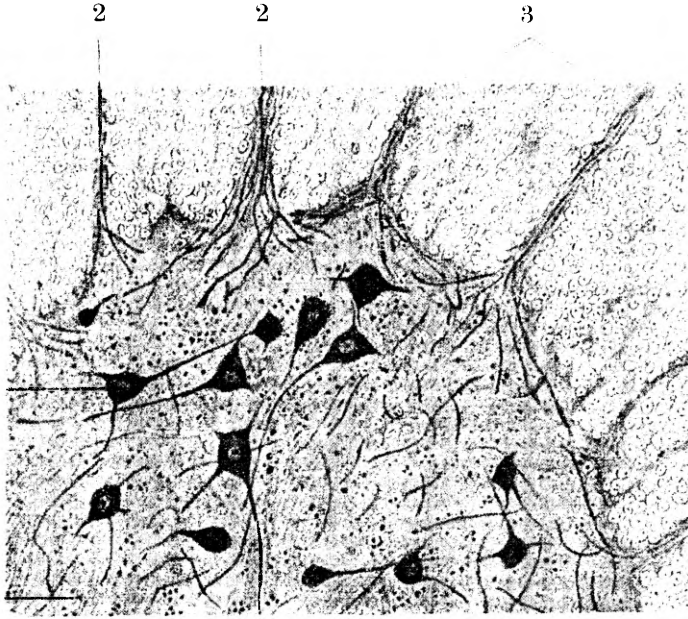

Рис. 2110. Поперечное сѣченіе передняго столба спинного мозга телянки: въ сѣромъ веществѣ передняго рога изображены большія многоотростчатая двигательныя нервныя клѣтки — 1; кверху и вправо изъ сѣраго вещества чрезъ бѣлое отходятъ пучки нервныхъ волоконъ въ продольномъ сѣченіи — 2; въ бѣломъ же веществѣ вездѣ видны поперечныя сѣченія мягкотныхъ нервныхъ волоконъ — 3. Увеличеніе 80 (Szymonowicz).

По своей дѣятельности клѣтки раздѣляются на клѣтки непосредственно дѣятельныя: чувствительныя и двигательныя, и на клѣтки, имѣющія значеніе передаточныхъ пунктовъ между первымъ двумя видами, сочетающія (ассоціаціонныя). Двигательныя клѣтки помѣщаются главнымъ образомъ въ переднихъ столбахъ и въ столбахъ Clarke, а чувствительныя — въ зад-

Рис. 2111.

Рис. 2111. Двѣ многоотростчатыхъ нервныхъ кѣтки, выдѣленныя изъ переднихъ столбовъ спинного мозга человѣка: вѣтвистые отростки-дендриты и при $\times$ не вѣтвящійся осевоцилиндрический отростокъ, отростокъ Deiters'a — нейритъ. Увеличеніе 160 (Sobotta).

Рис. 2112.

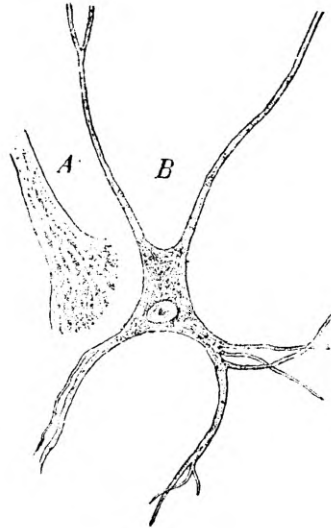

Рис. 2112. Нервная кѣтка изъ передняго столба спинного мозга тѣленка: А — сильно увеличенная начальная часть вѣтвящагося отростка или дендрита кѣтки В (Schiefferdecker).

нихъ столбахъ. Сочетающія кѣтки могутъ образовывать соединенія чувствительныхъ кѣтокъ съ двигательными, двигательныхъ съ двигательными или чувствительныхъ съ чувствительными. По своему положенію со-

Рис. 2113.

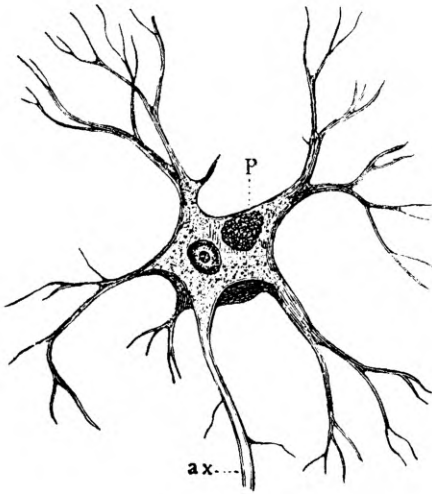

Рис. 2113. Нервная кѣтка изъ передняго столба спинного мозга человека: Р — кучка пигментныхъ зеренъ въ кѣточномъ тѣлѣ; ax — осевоцилиндрическій отростокъ, нервный отростокъ, нейритъ, аксонъ или отростокъ Deiters'a; всѣ другіе отростки кѣточного тѣла называются вѣтвящимися или дендритами. Увеличеніе 150 (Obersteiner).

Рис. 2114.

Рис. 2115.

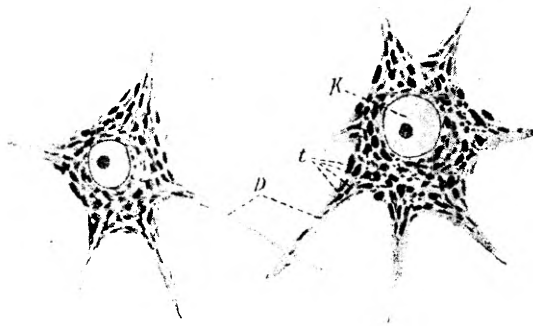

Рис. 2114, 2115. Двѣ многоотростчатыхъ нервныхъ кѣтки, выдѣлennыя изъ переднихъ столбовъ поясничнаго утолщенія спинного мозга мертворожденнаго ребенка съ тигроидными зернистыми массами. Представлены тѣла нервныхъ кѣтокъ и начала ихъ дендритовъ: d — дендриты; t — тигроидныя зернистыя тѣльца; К — ядро съ большимъ ядрышкомъ внутри. Увеличеніе 480 (Sobotta).

Рис. 2116.

Рис. 2116. Нервная клетка изъ передняго столба спинного мозга теленка съ обрѣзанными отростками: 1 — клеточное ядро съ ядрышкомъ и маленькой полостью въ послѣднемъ; 2 — осевосцилиндрическій отростокъ — нейритъ, невѣтвящійся отростокъ; 3 — вѣтвящіяся древовидно отростки — дендриты. Увеличеніе 600 (M. Schultze).

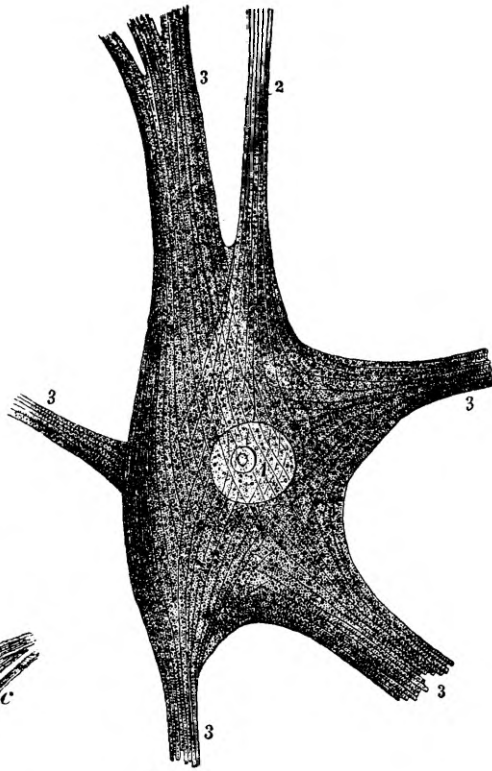

Рис. 2117.

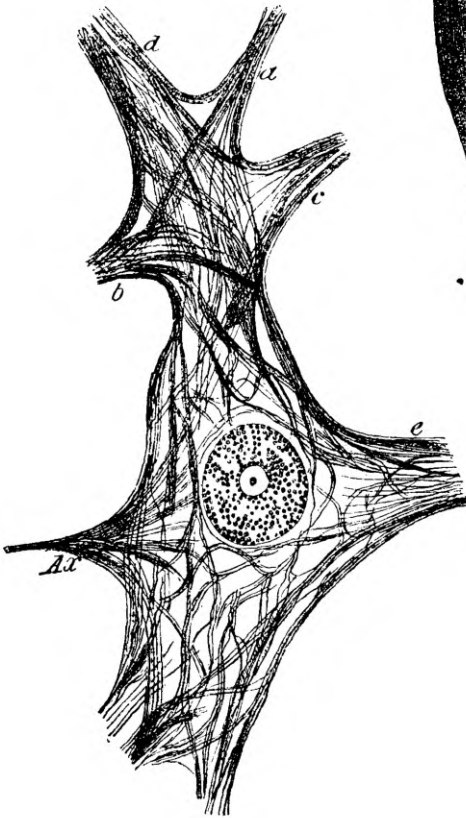

Рис. 2117. Нервная клетка изъ передняго столба поясничной части спинного мозга 18-лѣтняго мужчины: Ax — нейритъ; а, b c, d, e — дендриты; изображено главнымъ образомъ расположеніе волоконцевъ въ нервной клеткѣ и ея отросткахъ (Bethe).

четающія клѣтки суть промежуточныя клѣтки или вставочныя (Ramon у Cayal, Schaeffer).

Различаютъ нѣсколько видовъ сочетающихся клѣтокъ: 1) клѣтки съ короткими аксонами или нейритами (клѣтки Golgi), помѣщающіяся въ заднихъ столбахъ и въ желатиновидномъ веществѣ Rolando (рис. 2120);

Рис. 2118.

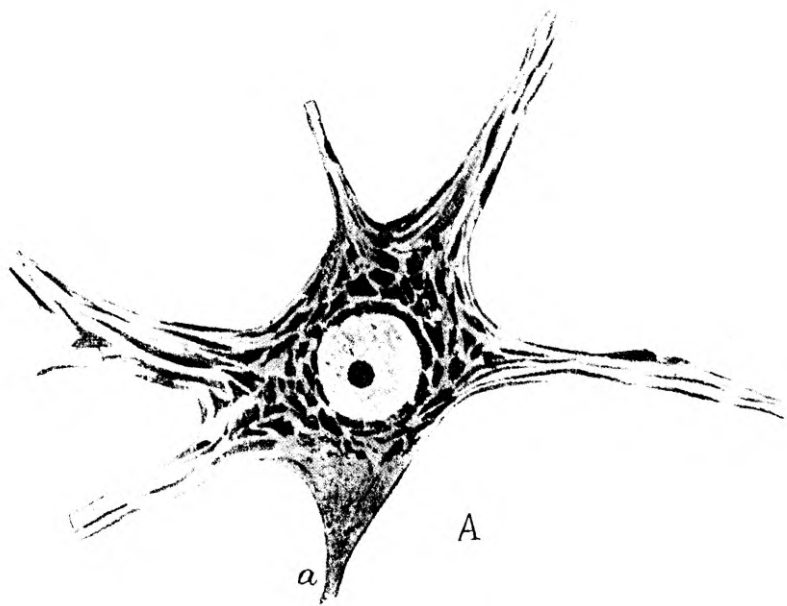

Рис. 2118. Двигательная нервная клѣтка изъ передняго столба спинного мозга кролика съ рѣзко выраженными тигроидными пигментными тѣльцами въ клѣточномъ тѣлѣ и въ началѣ дендритовъ, а въ нейритѣ — ихъ нѣтъ (Lugaro).

2) клѣтки, посылающія свои аксоны въ той же стороны пучки бѣлаго вещества (гомомерныя или таутомерныя клѣтки) (рис. 2121); 3) клѣтки, посылающія свои аксоны въ пучки не своей стороны мозга, а въ пучки другой стороны (гетеромерныя клѣтки); онѣ встрѣчаются въ различныхъ частяхъ сѣраго вещества, исключая столбы Clarke и вещество Rolando (рис. 2122); 4) клѣтки, посылающія аксоны, раздѣляющіеся въ сѣромъ веществѣ, какъ въ пучки своей стороны, такъ и въ пучки дру-

гой стороны мозга (гекатеромерные клетки или димерные, двухсторонние) (рис. 2123); 5) клетки, аксоны которых, раздѣлившись въ сѣромъ веществѣ, идутъ въ нѣ-

Рис. 2119.

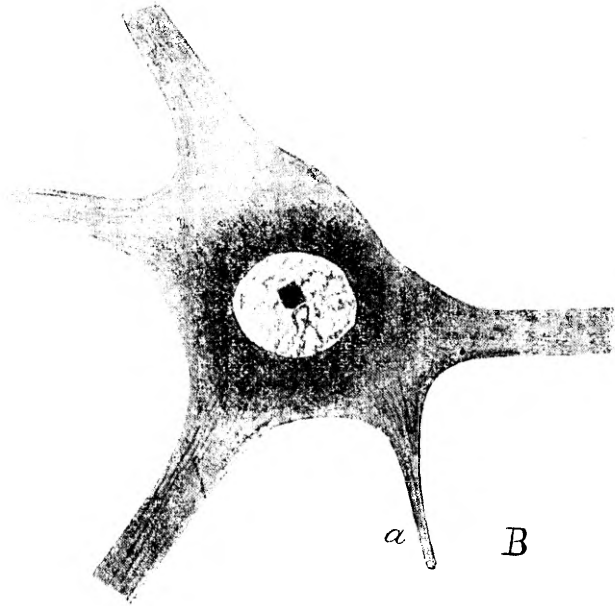
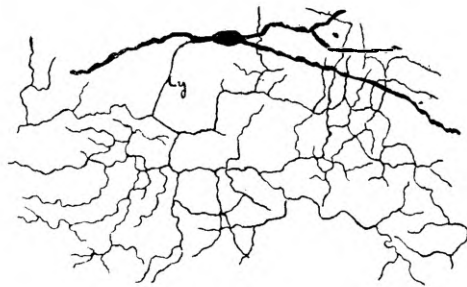

Рис. 2119. Двигательная нервная клетка передняго столба спинного мозга кролика, въ которой пигментныя тѣльца исчезли въ слѣдствіе нагреванія животнаго до полученія въ его прямой кишкѣ температуры въ 44° C (Lugaro).

Рис. 2120.

Рис. 2120. Нервная клетка съ короткимъ нейритомъ, развѣтвляющимся въ сѣть боковыхъ отростковъ въ области, окружающей клетку; Су — нейритъ (Ramon y Cajal).

сколько пучковъ бѣлаго вещества той же стороны или также и противоположной стороны (многопучковые клетки, плурикордональные).

Рис. 2121.

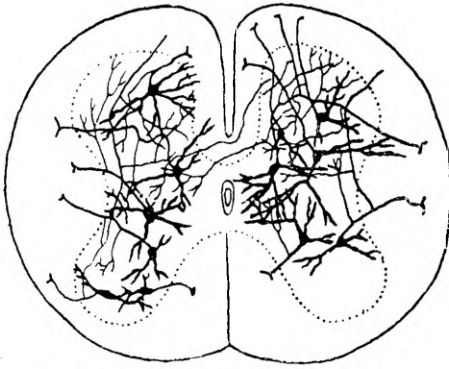
Рис. 2121. Гомомерные
клетки (Van Gehuchten).

Рис. 2122.

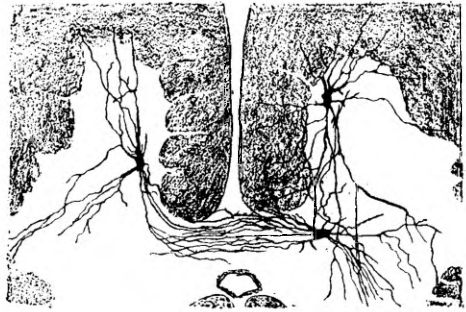
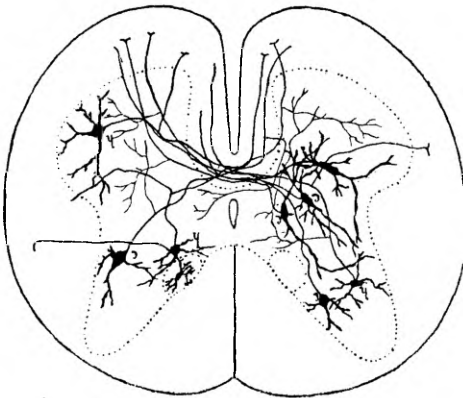
Рис. 2122. Передняя
связка (commissura ante-
rior), образуемая дендри-
тами корешковых клеток
(Van Gehuchten).

Рис. 2123.

Рис. 2123. Гетеро-
мерные клетки (Van Ge-
huchten).

Все сѣрое вещество мозга распредѣляютъ на столбы, идущіе вдоль всего вещества, содержащіе извѣстныя однородныя группы клѣтокъ или ядра. Въ переднемъ столбѣ имѣются: 1) группы двигательныхъ клѣтокъ: передне-внутреннее ядро и передне-наружное (*nucleus antero-internus et nucleus antero-externus*); 2) группы сочетающихся клѣтокъ.

Передне-внутреннее ядро состоитъ изъ двигательныхъ клѣтокъ, посылающихъ свои аксоны впередъ для образованія переднихъ корешковъ, и другихъ клѣтокъ, посылающихъ свои аксоны кзади чрезъ все сѣрое вещество непосредственно въ задніе корешки (**Кучинъ, Lenhossék, Ramon y Cajal, Kölliker, van Gehuchten**).

Передне-наружное ядро состоитъ изъ клѣтокъ, посылающихъ аксоны впередъ для образованія переднихъ корешковъ.

Ядро сочетающихся (ассоціаціонныхъ) клѣтокъ помѣщается кнутри отъ передне-внутренняго ядра двигательныхъ клѣтокъ; клѣтки этой группы посылаютъ свои аксоны чрезъ переднюю спайку въ столбы противоположной стороны.

Въ боковомъ столбѣ (*columna lateralis*) имѣется боковое ядро или задне-наружное ядро передняго столба; оно содержитъ клѣтки, посылающія свои аксоны: одни въ передніе корешки, а другіе — въ прилегающій боковой пучекъ бѣлаго вещества.

Въ заднемъ столбѣ сѣраго вещества имѣются: 1) спинное ядро *Stilling*'а или столбъ *Clarke*, 2) ядро желатиновиднаго вещества *Rolando* и 3) промежуточное ядро.

Ядро Stilling'а или **столбъ Clarke** помѣщается кнутри отъ шейки задняго столба и содержитъ клѣтки, посылающія свои аксоны въ сосѣдній пучекъ бѣлаго вещества, восходящіе къ мозжечку. (Рис. 2124, 2125.)

Ядро **желатиновиднаго вещества Rolando** содержитъ клѣтки съ короткими и длинными аксонами; онѣ расположены въ нѣсколько слоевъ изнутри кнаружи и состоятъ изъ пограничныхъ клѣтокъ самаго вещества и краевыхъ клѣтокъ **Waldeyer**'а. (Рис. 2126.)

Кромѣ этихъ ядеръ клѣтокъ въ сѣромъ веществѣ между ними находится много разсѣянныхъ, одиночныхъ клѣтокъ, имѣющихъ значеніе сочетающихъ клѣтокъ.

Рис. 2124.

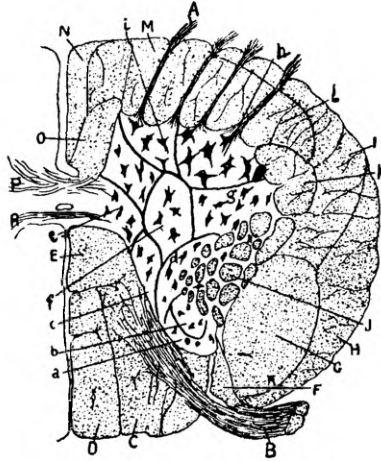

Рис. 2124. Топографія пучковъ нервныхъ волоконъ бѣлаго вещества и клѣточныхъ гнѣздъ сѣраго вещества спинного мозга: А — передніе корешки; В — задніе корешки; С — пучекъ Burdach'a; D — пучекъ Goll'a; E — передняя часть задняго канатика; F — поясъ Lissauer'a; G — перекрещенный пирамидный пучекъ; H — пучекъ Fleichsig'a; I — пучекъ Gowers'a; J — система пучковъ задняго рога; K — система пучковъ промежуточнаго сѣраго ядра; L — промежуточный пучекъ; M — короткіе пути передняго канатика; N — пучекъ Turck'a; O — соединяющій пучекъ (коммиссурный); P — бѣлая спайка (коммиссура) или передняя; R — сѣрая спайка (коммиссура) или задняя; a — желатиновидное вещество Rolando; b — голова задняго рога; c — внутреннее основное ядро; d — наружное основное ядро; e — центральное желатиновидное вещество (Stilling); f — промежуточное сѣрое ядро; g — ядро переднебокового столба; h — наружное двигательное ядро; i — внутреннее двигательное ядро; j — ядро сѣрой спайки или передней (Ramon y Cajal).

Кромѣ чисто нервныхъ клѣтокъ, въ сѣромъ веществѣ имѣются клѣтки нейроглии; ихъ особенно много въ желатиновидномъ веществѣ Stilling'a, окружающемъ центральный каналъ, гдѣ встрѣчаются гигантскія клѣтки нейроглии. Самый каналъ вы-

сланъ кѣтками эпендимы, посылающими свои длинные отростки въ желатиновидное вещество Stilling'a. (Рис. 2127—2135.)

Рис. 2125.

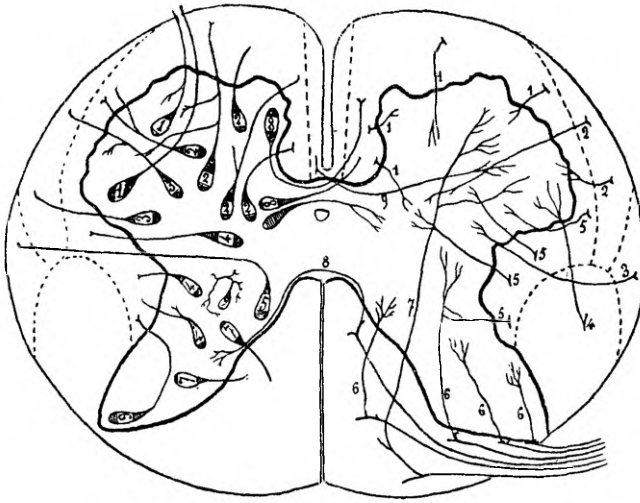

Рис. 2125. Схема расположенія клеточныхъ ядеръ, посылающихъ нейриты въ различные пучки (на лѣвой половинѣ), и схема боковыхъ вѣтвей (коллатералей) различныхъ пучковъ бѣлаго вещества (на правой половинѣ). Знаки лѣвой половины: 1 — корешковые клѣтки, посылающія нейриты въ передніе корешки съ маленькими боковыми вѣтвями; 2 — переднія столбовыя клѣтки, посылающія нейриты въ передній канатикъ; 3 — клѣтки, посылающія нейриты въ пучекъ Gowers'a; 4 — клѣтки, посылающія нейриты во внутренній боковой пучекъ; 5 — клѣтки, посылающія нейриты въ прямой мозжечковый пучекъ; 6 — ядро клѣтокъ желатиновиднаго вещества Rolando; 7 — клѣтки, посылающія нейриты въ задній канатикъ; 8 — клѣтки (гетеромерныя), посылающія нейриты чрезъ переднюю спайку. Знаки правой стороны: 1 — боковые вѣтви передняго канатика; 2 — боковые вѣтви пучка Gowers'a; 3 — боковые вѣтви прямого мозжечковаго пучка; 4 — боковые вѣтви пирамиднаго перекрещеннаго пучка; 5 — боковые вѣтви внутренняго боковаго пучка; 6 — боковые вѣтви задняго канатика; 7 — чувствительныя рефлекторныя боковые вѣтви; 8 — боковые вѣтви задняго канатика, переходящія въ задній рогъ противоположной стороны (Lenhossék).

Рис. 2126.

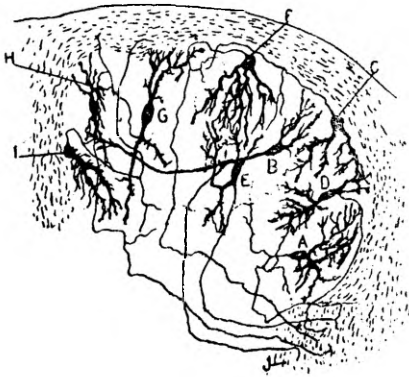

Рис. 2126. Клетки желатиновидного вещества Rolando у зародыша: А, D, E — клетки, посылающія нейриты въ задній рогъ; С, F — пограничныя клетки; В — поперечная клетка; G, I — клетки, посылающія нейриты въ задній канатикъ (Ramon y Cajal).

Рис. 2127.

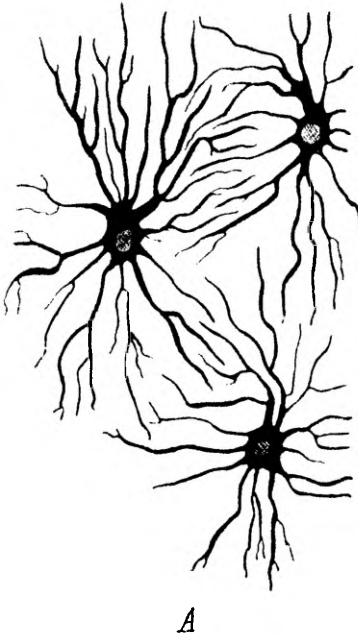

Рис. 2128.

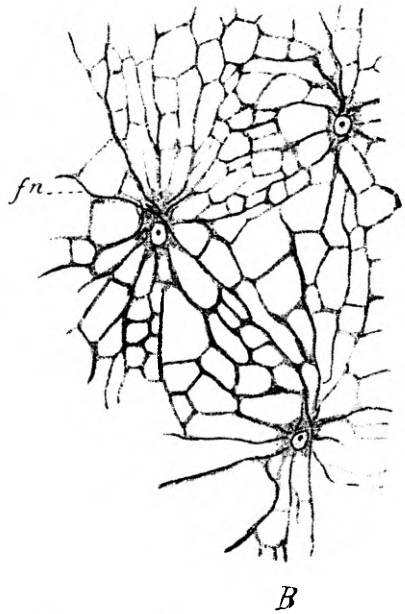

Рис. 2127, 2128. Схема строения нейроглии: Рис. 2127. А — три астроцита — клетки нейроглии являются свободными, обработанныя по способу Golgi. Рис. 2128. В — три клетки нейроглии, обработанныя по способу Ranvier и Weigert'a, соединены своими отростками въ сѣть; въ клеточныхъ отросткахъ образуются волокна нейроглии — fn (Prenant).

Рис. 2129.

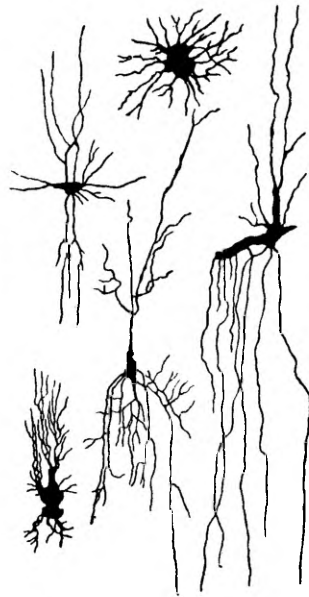

Рис. 2129. Клетки нейроглии, обработанные по способу Golgi (Van Gehuchten).

Рис. 2130.

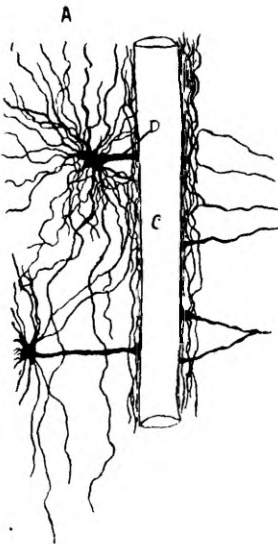

Рис. 2131.

Рис. 2130, 2131. А — Клетки нейроглии с длинными отростками, С — кровеносный капилляр, оплетенный длинными отростками клеток нейроглии; D — сосудистая ножка Golgi, В — клетка нейроглии с короткими отростками (Ramon y Cajal).

Рис. 2132.

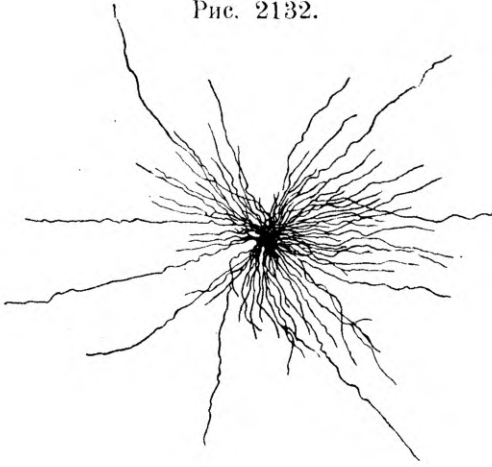

Рис. 2132. Клетка нейроглии спинного мозга 9-мѣсячнаго ребенка съ длинными отростками (Lenhossék).

Рис. 2133.

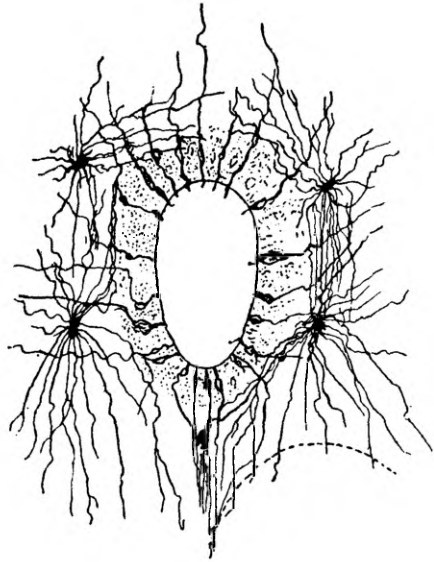

Рис. 2133. Эпендимныя клетки и клетки нейроглии, обработанныя по способу Golgi въ спинномъ мозгѣ зародыша (Van Gehuchten).

Рис. 2134.

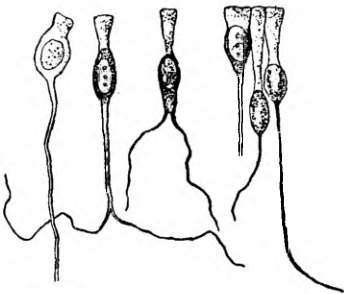

Рис. 2134. Эпендимныя клетки, выстилающія центральный каналъ спинного мозга быка. Увеличение 350 (Pouchet et Tourneux).

Рис. 2135.

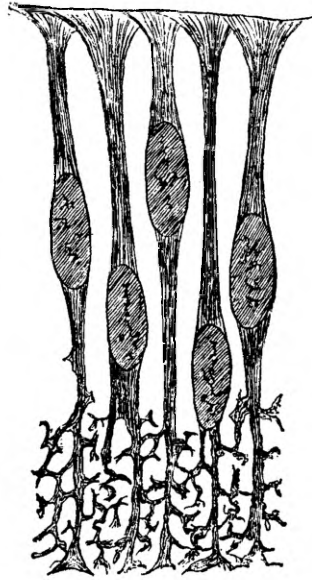

Рис. 2135. Поддерживающія эпителіальныя кліѣтки мозговой трубки (W. His).

2. Бѣлое вещество.

Бѣлое вещество спинного мозга состоитъ главнымъ образомъ изъ мягкотныхъ нервныхъ волоконъ, не имѣющихъ тонкой перепончатой оболочки Schwann'a. (Рис. 2136, 2137.) Между ними заложены элементы нейроглии. Продольныя волокна слагаются въ пучки для образованія переднихъ, боковыхъ и заднихъ канатиковъ бѣлаго вещества, границы которыхъ были указаны выше. Толщина волоконъ наибольшая (10—15 μ) встрѣчается въ поверхностныхъ частяхъ переднихъ и боковыхъ канатиковъ; наиболѣе тонкія (2—5 μ) волокна попадаютъ во внутреннихъ частяхъ боковыхъ канатиковъ. (Рис. 2138, 2139.)

Съ анатомической и функціональной точки зрѣнія волокна каждаго канатика подраздѣляются на нѣсколько совершенно самостоятельныхъ пучковъ.

Передній канатикъ (*funiculus anterior*) содержитъ два пучка: передній черепно-спинно-мозговой пучекъ и передній основной пучекъ.

Передній черепно-спинномозговий пучекъ (fasciculus cerebro-spinalis) или передній прямой пирамидный пучекъ (fasciculus pyramidalis anterior) назы-

Рис. 2136.

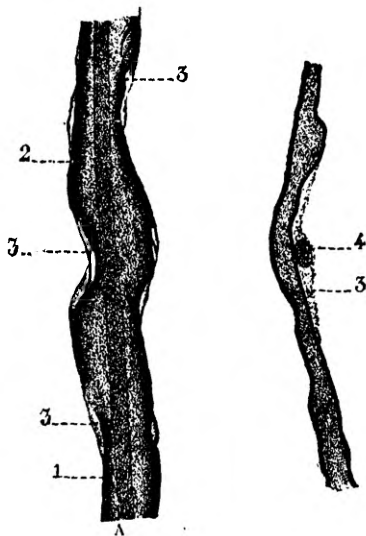
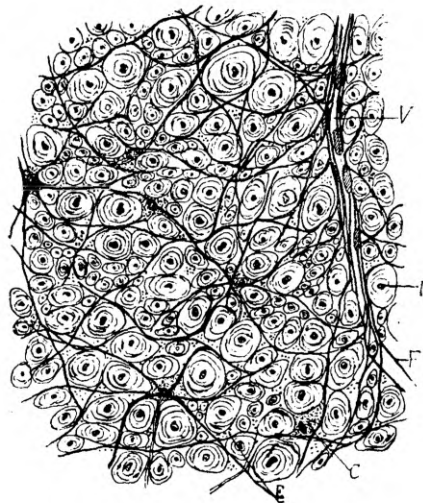

Рис. 2136. Продольное сѣченіе мягкотныхъ нервныхъ волоконъ спинного мозга: 1 — осевой цилиндръ; 2 — мієлиновая обкладка; 3 — пластинчатое тѣло покровной клѣтки Ranvier; 4 — ядро этой клѣтки (Ranvier).

Рис. 2137.

Рис. 2137. Поперечное сѣченіе бѣлаго вещества спинного мозга: поперечное сѣченіе мягкотныхъ нервныхъ волоконъ — I; V — сѣченіе кровеноснаго капиллара; F — продольное сѣченіе отростковъ клѣтокъ нейроглии; E — поперечное ихъ сѣченіе; C — клѣтка нейроглии (Ranvier).

вается такъ потому, что волокна его происходятъ отъ пирамидныхъ клѣтокъ коры большого мозга. Это — пучекъ Тюрк'а. Онъ имѣетъ лентовидную форму и обра-

зуетъ боковую стѣнку передней срединной щели спинного мозга. Его волокна идутъ прямо, не перекрещиваясь въ области луковицы продолговатаго мозга; они идутъ во всю длину спинного мозга и при томъ посте-

Рис. 2138.

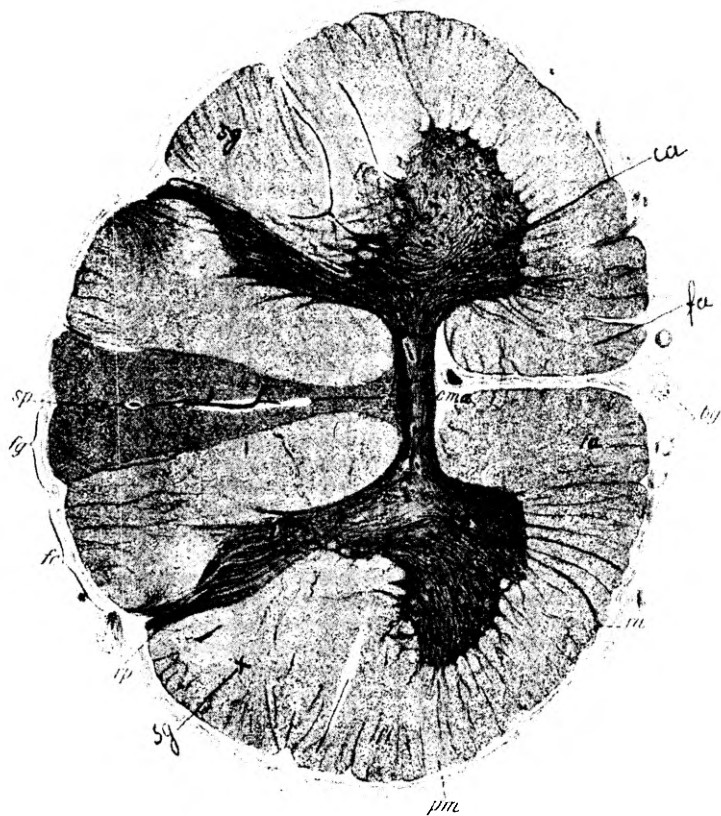

Рис. 2138. Поперечное сѣчение спинного мозга человѣка въ области шейнаго утолщенія; распредѣленіе сѣраго и бѣлаго вещества мозга, сосудистая оболочка: bg — кровеносные сосуды; ca — передній рогъ; ста — передняя спайка; X — мѣсто центрального канала; сп — задній рогъ; fa — передній канатикъ; fam — передняя срединная щель; fc — пучекъ Burdach'a; fg — пучекъ Goll'a; fl — боковой канатикъ; fr — сѣтчатое образованіе; pm — сосудистая оболочка; ra — передніе корешки (двигательные или брюшные); gr — задніе корешки (чувствительный или спинной); sg — желатиновидное вещество Rolando; sp — задняя срединная бороздка. Увеличение 8 (Sobotta).

пенно склоняются къ срединной линіи и, проходя чрезъ переднюю спайку, заканчиваются арборизаціями

Рис. 2139.

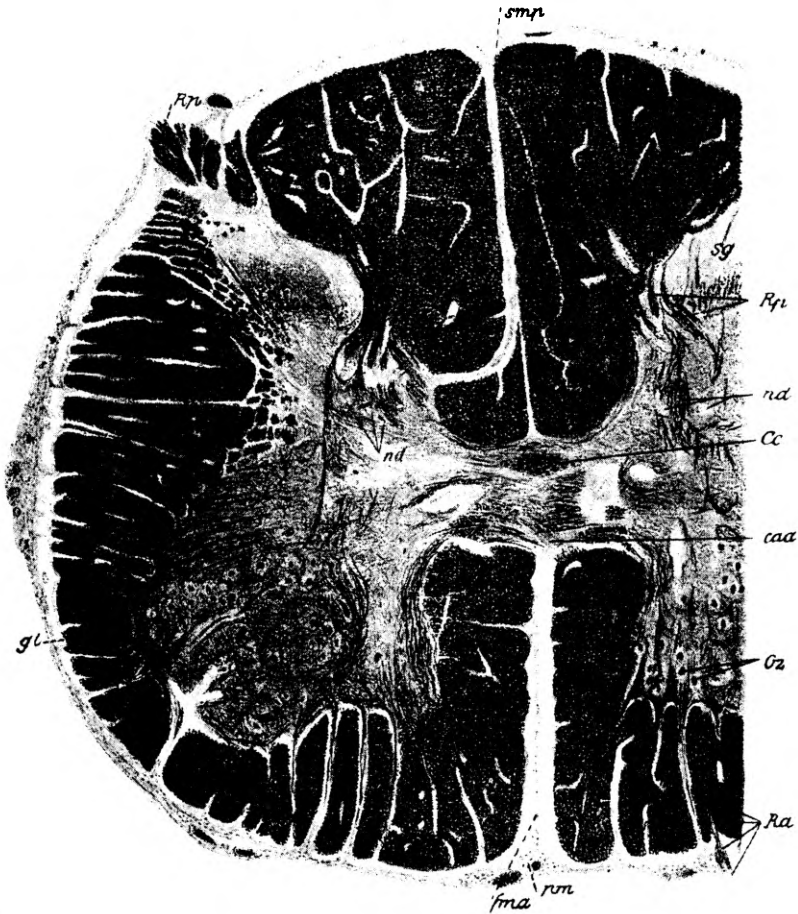

Рис. 2139. Поперечное сѣченіе спинного мозга человѣка въ области поясничнаго утолщенія; расположеніе нервныхъ волоконъ въ сѣромъ и бѣломъ веществахъ мозга: caa — передняя бѣлая спайка; cc — центральный каналъ почти зарощенный; fma — передняя срединная щель; gl — желатиновидный наружный слой нейроглии; Gz — нервныя клѣтки передняго рога; nd — столбъ Clarke (спинное ядро клѣтокъ); rm — сосудистая оболочка; Ra — передніе корешки; Rp — задніе корешки; sg — желатиновидное вещество Rolando; smr — задняя срединная бороздка. Увеличеніе 15 (Sobotta).

вокругъ двигательныхъ клѣтокъ передняго столба противоположной стороны. Это нисходящія волокна, по которымъ проводятся нисходящіе изъ центра импульсы для вызванія волевыхъ движеній. (Рис. 2140.)

Рис. 2140.

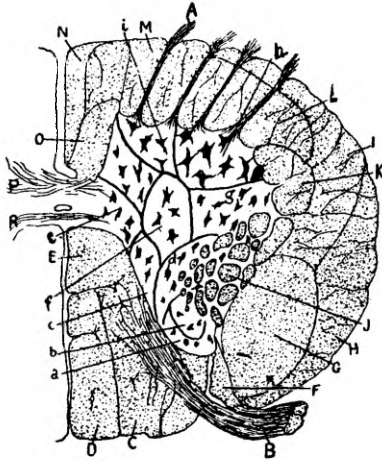

Рис. 2140. Топографія пучковъ нервныхъ волоконъ бѣлаго вещества и клѣточныхъ гнѣздъ сѣраго вещества спинного мозга: А — передніе корешки; В — задніе корешки; С — пучекъ Bundsch'a; D — пучекъ Goll'a; E — передняя часть задняго канатика; F — поясъ Lissauer'a; G — перекрещенный пирамидный пучекъ; H — пучекъ Fleichsig'a; I — пучекъ Gowers'a; J — система пучковъ задняго рога; K — система пучковъ промежуточнаго сѣраго ядра; L — промежуточный пучекъ; M — короткіе пути передняго канатика; N — пучекъ Turck'a; O — соединяющій пучекъ (коммиссурный); P — бѣлая спайка (коммиссура) или передняя; R — сѣрая спайка (коммиссура) или задняя; а — желатиновидное вещество Rolando; b — голова задняго рога; c — внутреннее основное ядро; d — наружное основное ядро; e — центральное желатиновидное вещество (Stillig); f — промежуточное сѣрое ядро; g — ядро переднебокового столба; h — наружное двигательное ядро; i — внутреннее двигательное ядро; j — ядро сѣрой спайки или передней (Ramon y Cajal).

Передній основной пучекъ (*fasciculus anterior proprius*) или пучекъ Flechsig'a занимаетъ остальную часть передняго столба кнаружи отъ прямого пирамиднаго пучка и до переднихъ корешковъ. Часть

волоконъ этого пучка имѣть только горизонтальное направленіе. Эти волокна происходятъ отъ двигательныхъ клѣтокъ переднихъ столбовъ и направляются отчасти горизонтально впередъ, образуя собою передніе корешки и давая начало спинномозговымъ нервамъ. Но большая часть волоконъ этого пучка имѣть продольное направленіе и образуетъ связи между отдѣльными верхними и нижними участками передняго столба. Эти волокна начинаются въ столбовыхъ клѣткахъ переднихъ столбовъ, раздѣляются на восходящую и нисходящую вѣтви, которыя опять входятъ въ передніе столбы сѣраго вещества и заканчиваются на различной высотѣ арборизаціями, обхватывающими столбовыя клѣтки. Слѣдовательно, это сочетающія въ продольномъ направленіи волокна.

Боковой канатикъ (*funiculus lateralis*) состоитъ изъ пяти пучковъ: 1) бокового черепно-спинномозгового пучка (*fasciculus cerebrospinalis lateralis*) или бокового пирамиднаго перекрещивающагося (*fasciculus pyramidalis lateralis*), 2) мозжечково-спинномозгового (*fasciculus cerebellospinalis*) или прямого мозжечковаго пучка (*fasciculus cerebellosus directus*), 3) поверхностнаго передне-бокового пучка (*fasciculus anterolateralis*), 4) Основнаго бокового пучка (*fasciculus lateralis proprius*), 5) глубокаго бокового пучка (*fasciculus lateralis profundus*). (См. рис. 2140.)

1) Боковой черепно-спинно-мозговой пучекъ или боковой пирамидный перекрещивающійся пучекъ содержитъ волокна, отходящія отъ пирамидныхъ клѣтокъ двигательной области мозговой коры большихъ полушарій мозга. Волокна его на своемъ пути перекрещиваются въ области пирамидъ продолговатаго мозга. Онъ идетъ, постепенно теряя свои волокна на различной высотѣ спинного мозга, которыя, принимая горизонтальное направленіе, проникаютъ въ передніе столбы, гдѣ заканчиваются арборизаціями, оплетающими двигательныя клѣтки. Пучекъ этотъ помещается въ задней части бокового канатика и ограничивается: сзади — задними корешками; спе-

реди — поперечной линіей, проходящей чрезъ сѣ-
рую спайку; извнутри — глубокимъ боковымъ
пучкомъ; снаружи — прямымъ мозжечковымъ
пучкомъ. Онъ имѣетъ округленную овальную
форму на поперечномъ сѣченіи и довольно объемистъ.
Его волокна перерождаются сверху внизъ; въ томъ
же направленіи передаются въ нихъ двигательные во-
левые импульсы.

2) Мозжечково-спинно-мозговой пучекъ или
прямой мозжечковый пучекъ помѣщается кнаружи
и кзади отъ бокового пирамиднаго пучка и ограничивается
имъ извнутри, сзади — задними корешками, спереди — по-
перечной линіей, проходящей чрезъ центральный каналъ
спинного мозга, снаружи — наружной поверхностью. Онъ
имѣетъ форму довольно узкой ленты и начинается
приблизительно на уровнѣ 9-го грудного позвонка
и восходитъ до верхняго червяка мозжечка. Его
волокна выходятъ отъ клѣтокъ спинного ядра или столбовъ
Clarke (*nucleus dorsalis Stillingi s. Clarkii*) сѣраго вещества
заднихъ столбовъ; потомъ, идя горизонтально, они прони-
каютъ извнутри кнаружи чрезъ основаніе задняго
столба сѣраго вещества, чрезъ глубокий боковой
пучекъ и боковой перекрещивающійся пира-
мидный пучекъ; послѣ этого они заворачиваются кверху
и восходятъ вертикально, заканчиваясь въ корѣ
мозжечка. Перерождается онъ снизу вверхъ и въ
томъ же центростремительномъ направленіи посы-
лаетъ чувствительныя импульсы.

3) Поверхностный переднебоковой пучекъ
или пучекъ Gowers'a помѣщается кпереди отъ прямого
мозжечковаго пучка; онъ ограничивается: извнутри — основ-
нымъ боковымъ пучкомъ, снаружи — наружной поверх-
ностью спинного мозга; кпереди онъ доходитъ почти до
передней срединной щели. Волокна его исходятъ отъ
столбовыхъ гетеромерныхъ клѣтокъ заднихъ стол-
бовъ, перекрещиваютъ срединную линію въ области
бѣлой спайки и идутъ къ боковой поверхности
спинного мозга, гдѣ заворачиваются вверхъ и доходятъ
до петли (*lemniscus*) продолговатаго мозга и далѣе до верх-
няго червяка мозжечка. Импульсы идутъ въ центро-

стремительномъ направленіи снизу вверху; въ этомъ же направленіи совершается перерожденіе волоконъ.

4) Основной боковой пучекъ ограниченъ: спереди — передними корешками, снаружи — поверхностнымъ переднебоковымъ пучкомъ, сзади — перекрещивающимся пирамиднымъ пучкомъ, изнутри — глубокимъ боковымъ пучкомъ.

5) Глубокій боковой пучекъ спереди и снаружи ограниченъ основнымъ боковымъ пучкомъ и перекрещивающимся пирамиднымъ пучкомъ, изнутри и сзади — сѣрымъ веществомъ. Волокна этихъ обоихъ пучковъ начинаются отъ столбовыхъ клѣтокъ переднихъ и заднихъ столбовъ и, пройдя небольшое разстояніе вверху и внизъ, опять входятъ въ столбы сѣраго вещества и заканчиваются арборизаціями вокругъ столбовыхъ клѣтокъ. Эти волокна — сочетающія.

Задній канатикъ (*funiculus posterior*) слагается изъ двухъ пучковъ: 1) тонкаго (*fasciculus gracilis*) или пучка Goll'a (f. Goll'i) и 2) клиновиднаго (*fasciculus cuneatus*) или пучка Burdach'a (f. Burdachi). (См. рис. 2140.)

1) Пучекъ Goll'a или тонкій помѣщается въ видѣ узкой ленты по краю задней срединной перегородки, идущей отъ задней бороздки впередъ, и ею ограничивается изнутри, снаружи — клиновиднымъ пучкомъ, спереди — задней спайкой, сзади — наружной поверхностью спинного мозга.

2) Клиновидный пучекъ или пучекъ Burdach'a помѣщается кнаружи отъ пучка Goll'a, ограничиваясь снаружи — задними столбами и корешками, спереди — задней спайкой, сзади — свободной поверхностью.

Эти два пучка не рѣзко разграничены и состоятъ изъ волоконъ, происходящихъ отчасти отъ столбовыхъ клѣтокъ заднихъ столбовъ, отчасти отъ узловыхъ клѣтокъ спинно-мозговыхъ узловъ. (Рис. 2141.) Волокна, происходящія отъ столбовыхъ клѣтокъ, называются волокнами внутренняго происхожденія — эндогенными; а волокна, идущія отъ узловыхъ клѣтокъ, называются волокнами внѣшняго происхожденія — экзогенными.

Эндогенныя волокна происходят отъ столбовыхъ клѣтокъ заднихъ столбовъ и по выходѣ изъ сѣраго вещества дѣлятся на восходящія и нисходящія вѣтви, которыя, пройдя продольно нѣкоторое разстояніе, опять входятъ въ задніе столбы, гдѣ заканчиваются арборизаціями вокругъ столбовыхъ клѣтокъ. (Рис. 2142, 2143.) Слѣдовательно, эти волокна — сочетающія.

Рис. 2141.

Рис. 2141. Корешковая нервная клѣтка по методу Golgi: P — дендриты; N — нейритъ; С — боковыя вѣтви.

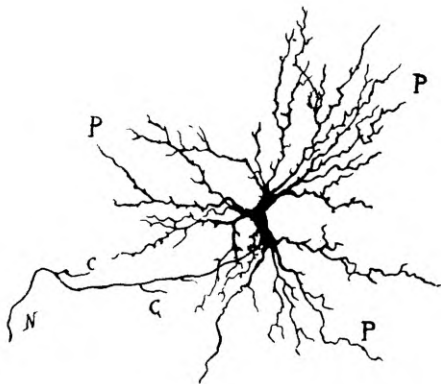

Рис. 2142.

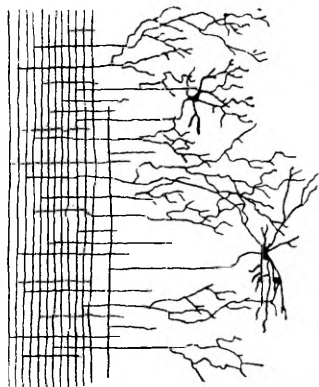

Рис. 2142. Т-образное дѣленіе нейритовъ столбовыхъ клѣтокъ на восходящія и нисходящія волокна (Van Gehuchten).

Экзогенныя волокна, происходя отъ узловыхъ клѣтокъ позвоночныхъ нервныхъ узловъ и войдя въ задніе канатики (поясъ Lissauer'a), тотчасъ дѣлятся на восходящую и нисходящую вѣтви, которыя, пройдя продольно нѣкоторое болѣе или менѣе короткое разстояніе, входятъ въ задніе столбы и заканчиваются арборизаціями во-

Рис. 2143.

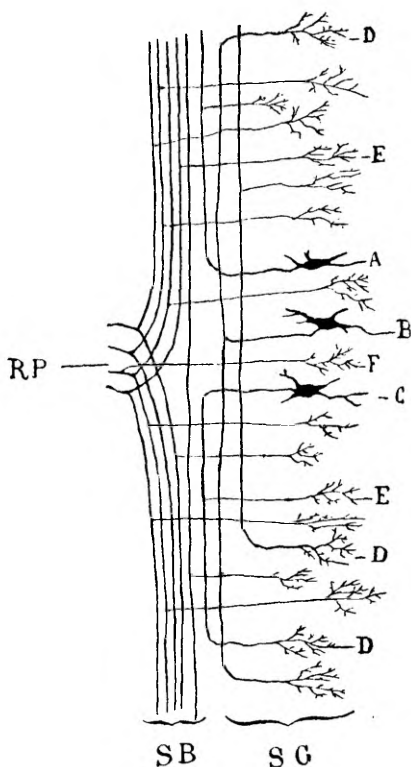

Рис. 2143. Схема для показанія начала нервныхъ волоконъ задняго канатика и ихъ боковыхъ соединительныхъ вѣтвей: RP — вѣтвишняго происхожденія нервныя волокна (экзогенныя), исходящія отъ узловыхъ нервныхъ клѣтокъ спинномозговыхъ узловъ; проникнувъ въ задній канатикъ спинного мозга, они Т-образно дѣлятся, давая восходящія и нисходящія волокна задняго канатика — SB; эти волокна даютъ боковыя вѣтви (коллатерали), заканчивающіяся арборизаціями вокругъ клѣтокъ сѣраго вещества — SG. Внутренняго происхожденія нервныя волокна (эндогенныя) исходятъ отъ столбовыхъ клѣтокъ — А, В, С; А — даетъ только восходящее волокно; С — даетъ только нисходящее волокно; В — даетъ только Т-образно дѣлящееся на восходящее и нисходящее; все они отпу-

скаютъ боковыя вѣтви въ сѣрое вещество, заканчивающіяся древовидными развѣтвленіями — D, E, F, входящими въ соотношеніе съ столбовыми клѣтками: D, E, F (Ramon y Cajal).

Рис. 2144.

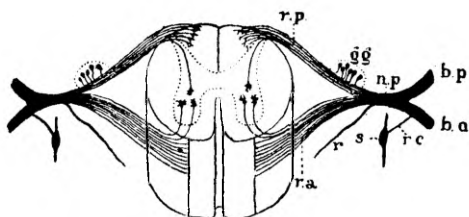

Рис. 2144. Схема, показывающая начало нервныхъ волоконъ спинномозговыхъ нервовъ въ спинномъ мозгу: gg — спинной нервный узелъ; pr — задній смѣшанный спинномозговой нервъ; r — возвратная вѣтвь къ оболочкѣ мозга; b.p. — задняя вѣтвь; b.a. — передняя вѣтвь; r.c. — соединяющая вѣтвь къ симпатическому нервному узлу — s; r.a. — передній корешокъ; r.p. — задній корешокъ (Van Gehuchten).

кругъ ихъ клѣтокъ. Слѣдовательно, какъ эндогенныя, такъ и экзогенныя волокна суть сочетающія. (Рис. 2144—2146.)

Рис. 2145.

Рис. 2145. Отрѣзки спинного мозга съ выходящими изъ него корешками нервовъ: А — видъ съ передней поверхности, В — видъ сбоку: 1 — передняя срединная щель; 2 — задняя срединная бороздка; 3 — передняя боковая бороздка, изъ которой выходятъ передніе корешки; 4 — задняя боковая бороздка, изъ которой выходятъ задніе корешки; 5 — передніе корешки; 6 — задніе корешки; 6' — спинной межпозвоночный нервный узелъ; 7 — спинномозговой нервъ, отъ котораго отдѣляется вѣтвь кпереди — 7'. Увеличеніе 2 (Raubert).

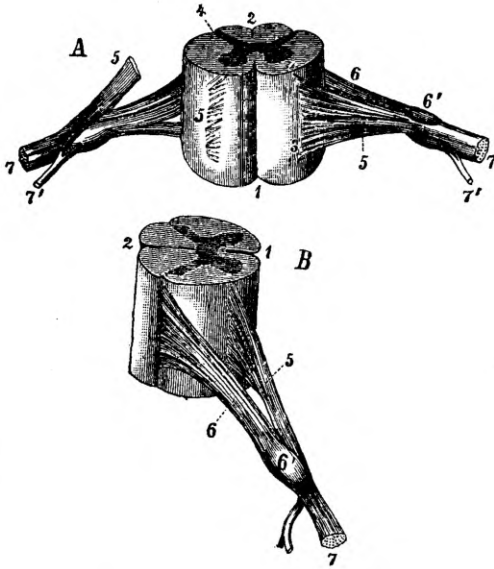

Рис. 2146.

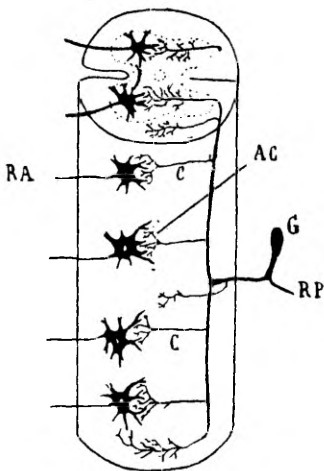

Рис. 2146. Схема расположенія начала вѣшняго происхожденія нервныхъ волоконъ задняго канатика, ихъ боковыхъ вѣтвей и окончаній: Rp — нервное волокно задняго корешка, происходящее отъ узловой нервной клѣтки — G межпозвоночнаго нервнаго узла, проникаетъ въ задній канатикъ, Т-образно дѣлится, давая восходящее и нисходящее нервныя волокна, которые даютъ боковыя вѣтви, заканчивающіяся арбизаціями вокругъ нервныхъ клѣтокъ и особенно вокругъ переднихъ корешковыхъ клѣтокъ (Ramon y Cajal).

Мѣсто вхожденія экзогенныхъ волоконъ составляетъ особенный пучекъ, поверхностный задній пучекъ Lissauer'a. Но экзогенныя волокна послѣ вхожденія и образованія раздвоенія въ области пучка Lissauer'a проникаютъ своими болѣе длинными восходящими вѣтвями не только въ пучекъ Burdach'a, но и въ пучекъ Goll'a.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что волокна различныхъ пучковъ, имѣющихъ продольное направленіе, какъ восходящія, такъ и нисходящія, даютъ большое количество короткихъ, среднихъ и длинныхъ боковыхъ вѣточекъ горизонтально идущихъ (коллатералей), которыя входятъ въ столбы сѣраго вещества, гдѣ и заканчиваются арборизаціями вокругъ столбовыхъ клѣтокъ. Напримѣръ, экзогенныя волокна даютъ коллатерали, изъ которыхъ однѣ заканчиваются въ заднихъ столбахъ, другія переходятъ въ спайкѣ на противоположную сторону и заканчиваются тамъ въ заднихъ столбахъ; третьи переходятъ также на противоположную сторону, но заканчиваются въ переднихъ столбахъ. (Рис. 2147.)

Въ заключеніе получается, что волокна и образуемые ими пучки соединяютъ: 1) различныя области сѣраго вещества между собой, 2) различныя области сѣраго вещества съ головнымъ мозгомъ, 3) различныя области сѣраго вещества съ узловыми клѣтками позвоночныхъ узловъ.

Первыя волокна очень коротки, держатся въ со-сѣдствѣ съ сѣрымъ веществомъ мозга, образуя 1) передній основной пучекъ, 2) глубокій боковой пучекъ, 3) задній основной пучекъ или вентральный. Эти сочетающія волокна очень тонки, происходятъ отъ сочетающихъ клѣтокъ и получаютъ рано миелиновую обкладку.

Вторыя очень длинны и толсты, располагаются ближе къ наружной поверхности мозга. Они исходятъ то отъ клѣтокъ мозговой коры большого мозга и мозжечка, то отъ клѣтокъ спинного мозга и узловыхъ клѣтокъ, образуя восходящія и нисходящія волокна.

Восходящія волокна доставляютъ головному мозгу чувственныя ощущенія и представляютъ со-

бою чувствительный проводник волевой дуги, а нисходящія волокна, по которымъ проходятъ отъ

Рис. 2147.

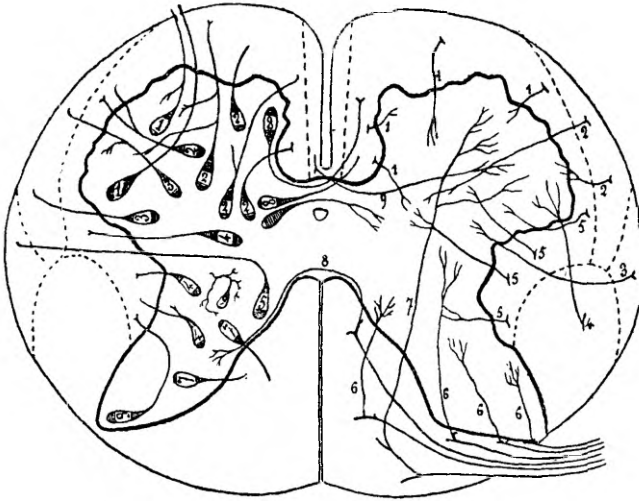

Рис. 2147. Схема расположенія клѣточныхъ ядеръ, посылающихъ нейриты въ различные пучки (на лѣвой половинѣ), и схема боковыхъ вѣтвей (коллатералей) различныхъ пучковъ бѣлаго вещества (на правой половинѣ). Знаки лѣвой половины: 1 — корешковыя клѣтки, посылающія нейриты въ передніе корешки съ маленькими боковыми вѣтвями; 2 — переднія столбовыя клѣтки, посылающія нейриты въ передній канатикъ; 3 — клѣтки, посылающія нейриты въ пучекъ Gowers'a; 4 — клѣтки, посылающія нейриты во внутренней боковой пучекъ; 5 — клѣтки, посылающія нейриты въ прямой мозжечковый пучекъ; 6 — ядро клѣтокъ желатиновиднаго вещества Rolando; 7 — клѣтки, посылающія нейриты въ задній канатикъ; 8 — клѣтки (гетеромерныя), посылающія нейриты чрезъ переднюю спайку. Знаки правой стороны: 1 — боковыя вѣтви передняго канатика; 2 — боковыя вѣтви пучка Gowers'a; 3 — боковыя вѣтви прямого мозжечковаго пучка; 4 — боковыя вѣтви пирамиднаго перекрещеннаго пучка; 5 — боковыя вѣтви внутренняго боковаго пучка; 6 — боковыя вѣтви задняго канатика; 7 — чувствительныя рефлекторныя боковыя вѣтви; 8 — боковыя вѣтви задняго канатика, переходящія въ задній рогъ противоположной стороны (Lenhossék).

клѣтокъ головного мозга къ двигательнымъ клѣткамъ переднихъ столбовъ двигательные

импульсы, представляют собою двигательный проводникъ волевой дуги.

Чувствительные проводники составляютъ пучки Goll'a и Burdach'a, а также отчасти пучки Gowers'a.

Двигательные проводники суть оба пирамидныхъ пучка: прямой и перекрещивающійся.

Пучки Goll'a и Burdach'a изъ чувствительныхъ и перекрещивающіеся пирамидные пучки изъ двигательныхъ перекрещиваются на срединной линіи въ области луковицы продолговатаго мозга. Пучки Gowers'a и пирамидные прямые пучки тоже перекрещиваются на срединной линіи, но только ниже по всей длинѣ спинного мозга.

Слѣдовательно, чувствительныя и двигательныя волокна всегда перекрещиваются.

Мозговая спайка состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ спаекъ: передней — бѣлой, передней — сѣрой и задней спайки; между второй и третьей спайкой находится центральный каналъ, окруженный желатиновиднымъ веществомъ Stilling'a.

Передняя бѣлая спайка состоитъ изъ волоконъ прямыхъ пирамидныхъ пучковъ, перекрещивающихся въ спайкѣ на всемъ протяженіи спинного мозга; здѣсь же проходятъ боковыя отвѣтвленія (коллатерали) волоконъ передняго и бокового канатиковъ и волокна гетеромерныхъ столбовыхъ клѣтокъ. (Рис. 2148.)

Рис. 2148.

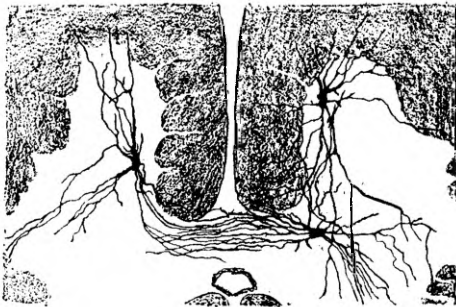

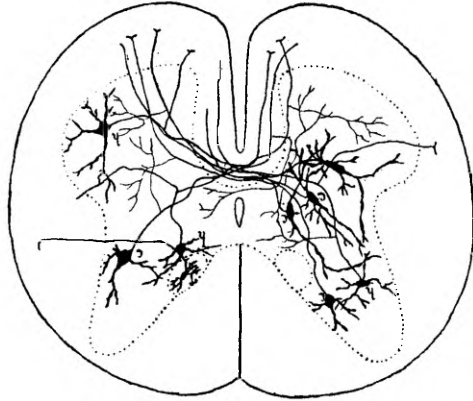
Рис. 2148. Передняя связка (commissura anterior), образуемая дендритами корешковыхъ клѣтокъ (Van Gehuchten).

Передняя сѣрая спайка состоитъ изъ коллатералей волоконъ клѣтокъ бокового столба. (Рис. 2149.)

Задняя спайка содержитъ коллатерали волоконъ задней части бокового канатика и всего задняго канатика.

Рис. 2149.

Рис. 2149. Гекатеромерныя клѣтки (Van Gehuchten).

3. Элементы нейроглии.

Кромѣ нервныхъ клѣтокъ и волоконъ въ составъ спинного мозга входятъ элементы нейроглии.

Въ бѣломъ веществѣ нейроглія образуетъ небольшія скопленія въ поверхностномъ слое (neuroglia perimedullaris s. corticalis) и въ промежуткахъ между отдѣльными пучками (neuroglia interfascicularis).

Поверхностный слой нейроглии образуетъ непрерывную обкладку вокругъ бѣлаго вещества. Онъ особенно толстъ въ поясничной области и состоитъ изъ клѣтокъ нейроглии съ длинными отростками и изъ длинныхъ отростковъ клѣтокъ нейроглии сосѣдняго бѣлаго вещества мозга. (Рис. 2150—2152.) Отростки различныхъ клѣтокъ пересѣкаются здѣсь подѣ прямымъ угломъ, идя одни въ продольномъ направленіи соотвѣтственно оси спинного мозга, а другіе — въ перпендикулярномъ къ ней положеніи.

Въ промежуткахъ между пучками также имѣются клѣтки съ длинными отростками. Волокна клѣтокъ ней-

рогліи здѣсь идуть въ различныхъ направленіяхъ, но главнымъ образомъ въ поперечномъ направленіи къ длинѣ спинного мозга.

Рис. 2150.

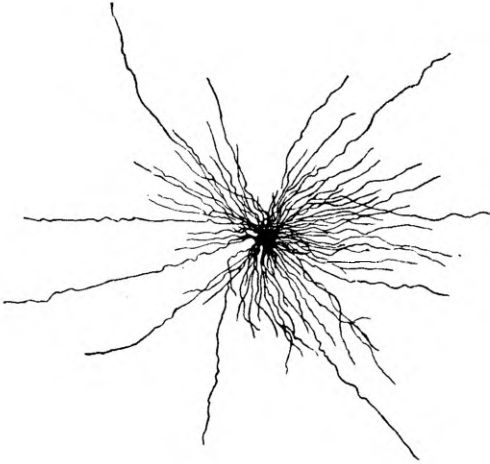
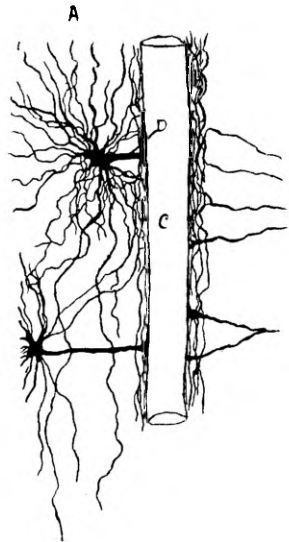

Рис. 2150. Клѣтка нейрогліи спинного мозга 9-мѣсячнаго ребенка съ длинными отростками (Lenhossék).

Рис. 2151.

Рис. 2151. А — клѣтки нейрогліи съ длинными отростками, С — кровеносный капилляръ, оплетенный длинными отростками клѣтокъ нейрогліи; D — сосудистая ножка Golgi (Ramon y Cajal).

Нейроглія сѣраго вещества содержитъ эпендимныя клѣтки, центральное желатиновидное вещество, такое же вещество Rolando, нейроглію

переднихъ столбовъ, столбовъ Clarke и передней спайки. (Рис. 2153.)

Рис. 2152.

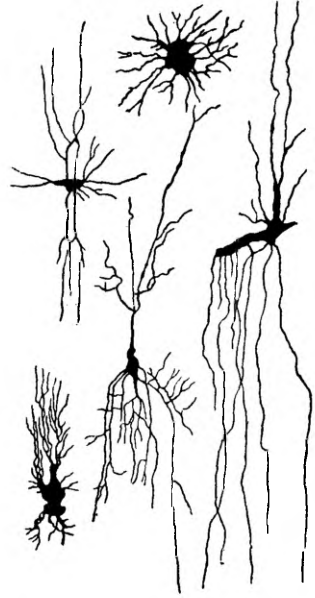

Рис. 2152. Кѣтки нейроглии, обработанныя по способу Golgi (Van Gehuchten).

Рис. 2153.

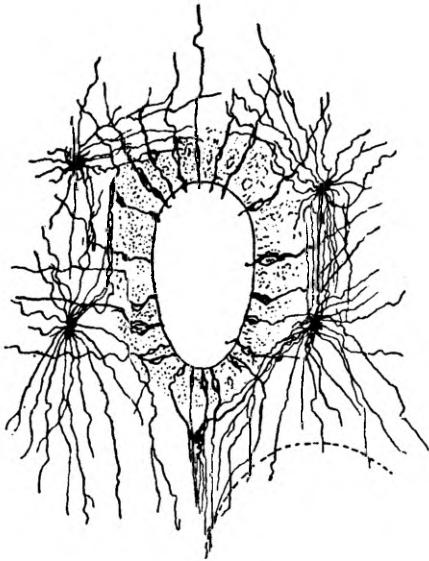

Рис. 2153. Эпендимныя кѣтки и кѣтки нейроглии, обработанныя по способу Golgi въ спинномъ мозгѣ зародыша (Van Gehuchten).

Эпендимныя клѣтки, какъ бывшія эпителиныя клѣтки, выстилаютъ изнутри стѣнки центральнаго канала. (Рис. 2154.)

Центральное желатиновидное вещество окружаетъ центральный каналъ, выстланный эпендимными клѣтками. На поперечныхъ сѣзкахъ спинного мозга оно является въ видѣ круглаго или эллиптическаго кольца. Оно состоитъ изъ большихъ клѣтокъ съ толстыми и длинными отростками, перекрещивающимися во всевозможныхъ направленіяхъ съ длинными отрост-

Рис. 2154.

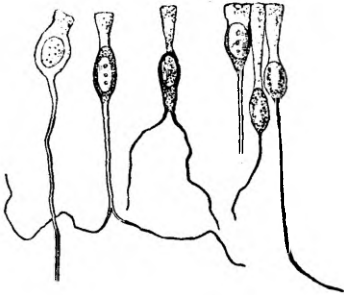

Рис. 2154. Эпендимныя клѣтки, выстилающія центральный каналъ спинного мозга быка. Увеличеніе 350 (Pouchet et Tourneux).

ками клѣтокъ нейрогліи сосѣднихъ областей и съ отростками эпендимныхъ клѣтокъ.

Желатиновидное вещество Rolando состоитъ изъ нервныхъ элементовъ и содержитъ на задней поверхности клѣтки нейрогліи съ длинными отростками, а между нервными клѣтками клѣтки нейрогліи съ короткими отростками. (Рис. 2155.)

Въ переднихъ столбахъ встрѣчаются клѣтки нейрогліи съ длинными отростками между отдѣльными группами клѣтокъ, а внутри этихъ группъ — клѣтки съ короткими отростками.

Въ столбахъ Clarke имѣются почти только клѣтки съ короткими отростками. (Рис. 2156.)

Въ передней спайкѣ находятся исключительно клѣтки съ длинными отростками.

Рис. 2155.

Рис. 2155. Клетки желатиновидного вещества Rolando у зародыша: A, D, E — клетки, посылающія нейриты въ задній рогъ; C, F — пограничныя клетки; B — поперечная клетка; G, I — клетки, посылающія нейриты въ задній канатикъ (Ramon y Cajal).

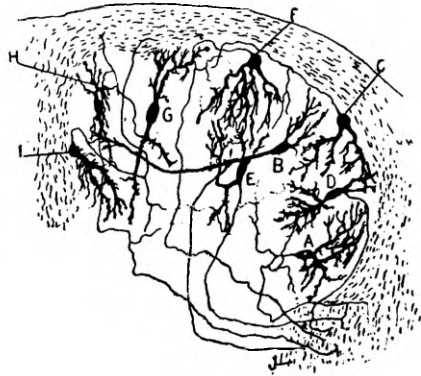

Рис. 2156.

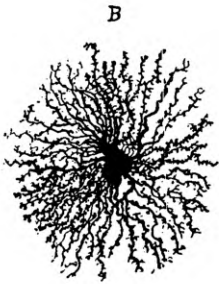

Рис. 2156. B — клетка нейроглии съ короткими отростками (Ramon y Cajal).

4. Кровеносные сосуды.

Кровеносные сосуды вѣдряются въ вещество мозга въ сопровожденіи небольшого количества элементовъ рыхлой волокнистой соединительной ткани. Въ бѣломъ веществѣ они образуютъ капиллярную сѣть съ широкими удлиненными петлями, идущими по длинѣ волоконъ. Въ сѣромъ веществѣ имѣется болѣе густая капиллярная сѣть съ квадратными петлями, окружающими нервныя клетки. Особенно густая сѣть имѣется въ колоннахъ корешковыхъ клетокъ, въ колоннахъ Clarke. Центральное желатиновидное вещество Stilling'a лишено кровеносныхъ сосудовъ. (Рис. 2157.)

Рис. 2157.

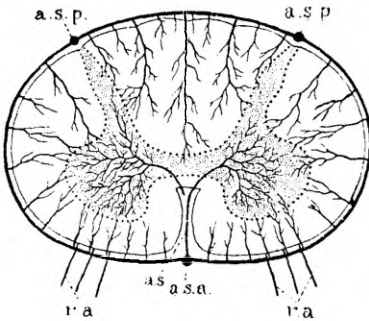

Рис. 2157. Схема распределе-
нія кровеносныхъ сосудовъ, выхо-
дящихъ изъ сосудистой оболочки
(pia mater): r.a — передніе ко-
решки; a.s.a. — артерія передней
бороздки; a.s.p. — артерія задне-
боковой бороздки (Van Gehuchten).

5. Позвоночные нервные узлы.

Позвоночные нервные узлы состоятъ изъ ку-
чекъ нервныхъ клѣтокъ, находящихся въ связи съ
задними корешками позвоночныхъ нервовъ. Въ этихъ
узлахъ заложено начало чувствительныхъ воло-
конъ задняго канатика, почему они имѣютъ непосредствен-
ную связь со спиннымъ мозгомъ. (Рис. 2158—2161.)

На продольномъ срѣзѣ узла замѣтны три слоя:
1) оболочка изъ плотной волокнистой соединительной
ткани, 2) поверхностный слой, состоящій главнымъ образомъ
изъ нервныхъ клѣтокъ, и 3) центральная часть, состоящая
по преимуществу изъ нервныхъ волоконъ.

Узловые нервныя клѣтки позвоночныхъ живот-
ныхъ суть однопольсныя клѣтки. Въ одномъ и томъ
же узлѣ онѣ весьма различны по объему. Форма ихъ
почти шаровидная съ площадкой на одной сторонѣ или
даже небольшимъ вдавленіемъ въ мѣстѣ отхожденія нерв-
наго отростка. (Рис. 2162—2166.)

Сѣтчатоволокнистое строеніе клѣточного тѣла слагается
въ его поверхностной части въ оболочку, а въ проме-
жуткахъ между волокнами встрѣчаются въ большемъ или
меньшемъ количествѣ различной величины окрашивающіяся
зернышки. Клѣточное ядро шарообразной или
яйцевидной формы содержитъ одно большое ядрышко.

Нервный отростокъ слагается изъ двухъ родовъ
волоконцевъ, изъ которыхъ одни берутъ начало отъ

Рис. 2158.

Рис. 2158. Поверхностная нервная система у зародыша человека длиною въ 10 миллиметровъ: III—XII — головные нервные узлы; F — нервный узел Froriep'a; 1—8 — шейные нервные узлы; 1—12 — спинные, 1—5 — поясничные, 1—5 — крестцовые нервные узлы; Ot — слуховой пузырь; Ven — желудочек сердца; Au — предсердие; Li — печень; P.n — phrenicus; Gc — ganglion ciliare; GG — g. Gasseri; Go — g. oticum; Gp — g. petrosum; Gj — g. jugulare; In — кишка (W. His).

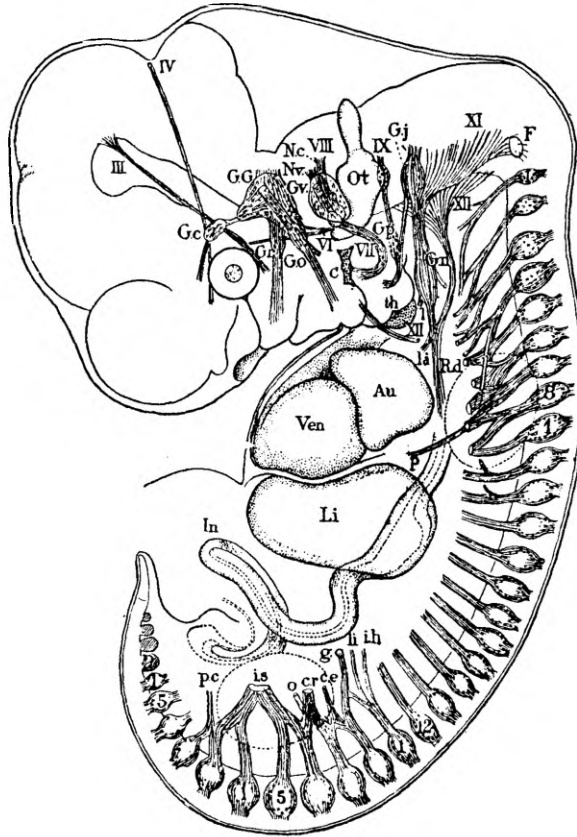

Рис. 2159.

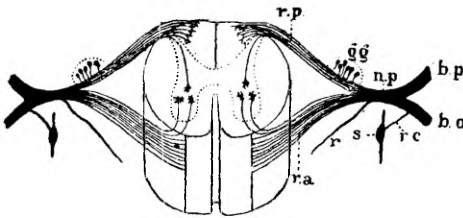

Рис. 2159. Схема, показывающая начало нервных волоконъ спинномозговыхъ нервовъ въ спинномъ мозгу: gg — спинной нервный узелъ; пр — задній смѣшанный спинномозговой нервъ; r —

возвратная вѣтвь къ оболочкѣ мозга; b. p — задняя вѣтвь; b. a — передняя вѣтвь; r. c — соединяющая вѣтвь къ симпатическому нервному узлу — s; r. a — передній корешокъ; r. p. — задній корешокъ (Van Gehuchten).

волоконце центральной части клеточного тела, а другія образуются изъ волоконце поверхностной части клеточного тела.

Рис. 2160.

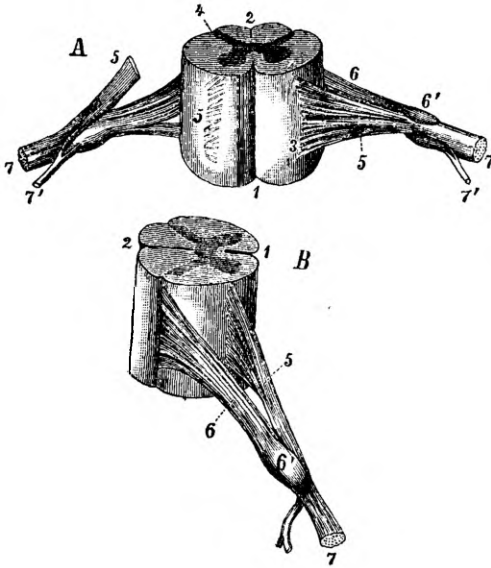

Рис. 2160. Отрѣзки спинного мозга съ выходящими изъ него корешками нервовъ: А — видъ съ передней поверхности, В — видъ сбоку: 1 — передняя срединная щель; 2 — задняя срединная бороздка; 3 — передняя боковая бороздка, изъ которой выходятъ передніе корешки; 4 — задняя боковая бороздка, изъ которой выходятъ задніе корешки; 5 — передніе корешки; 6 — задніе корешки; 6' — спинной межпозвоночный нервный узелъ; 7 — спинномозговой нервъ, отъ котораго отдѣляется вѣтвь кпереди — 7'.

Увеличеніе 2 (Raubert).

Рис. 2161.

Рис. 2161. Схема расположенія начала вѣтвистаго происхожденія нервныхъ волоконъ задняго канатика, ихъ боковыхъ вѣтвей и окончаній: Rp — нервное волокно задняго корешка, пронесходящее отъ узловой нервной клетки — G межпозвоночнаго нервного узла, проникаетъ въ задній канатикъ, Т-образно дѣлится, давая восходящее и нисходящее нервныя волокна, которые даютъ боковыя вѣтви, заканчивающіяся арбизациями вокругъ нервныхъ клетокъ и особенно вокругъ переднихъ корешковыхъ клетокъ (Ramon y Cajal).

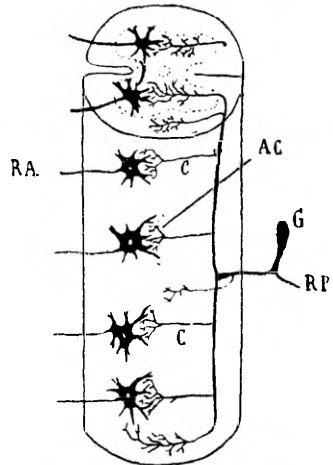

Рис. 2162.

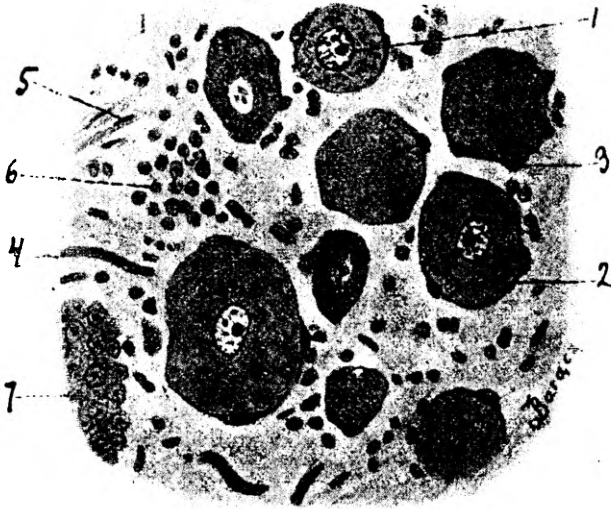

Рис. 2162. Поперечное сечение спинного межпозвоночного нервного узла кролика: 1 — большая узловая нервная клетка содержит большое шаровидное или яйцевидное ядро с большим ядрышком; 2 — клеточное тело содержит концентрическими слоями расположенные зернышки; 3 — снаружи клетка одета оболочкой из плоских соединительнотканых клеток с уплощенными яйцевидными ядрами; 4 — продольное сечение нервного волокна; 5 — косое сечение, 7 — поперечное сечение нервных волокон; 6 — ядра клеток оболочки узловой клетки с поверхности. Увеличение 400 (Szymonowicz).

Рис. 2163.

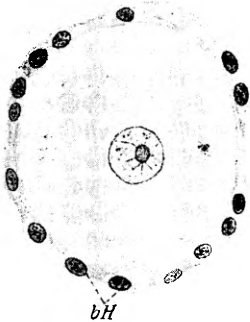

Рис. 2164.

Рис. 2165.

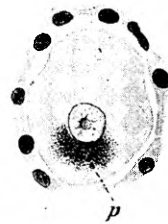

Рис. 2163—2165. Три нервные клетки из спинного нервного узла человека. Шаровидные тела клеток окружены оболочками, выстланными изнутри клетками с ядрами; в одной (рис. 2165) имеется кучка пигментных зерен: bH — соединительнотканная оболочка; p — пигментные зерна. Увеличение 410 (Sobotta).

Кромѣ своей клѣточной оболочки узловая нервная клѣтка имѣетъ еще особенную оболочку, состоящую изъ волокнистой соединительной ткани, выстланную изнутри плоскими эпителиальными клѣтками.

Рис. 2166.

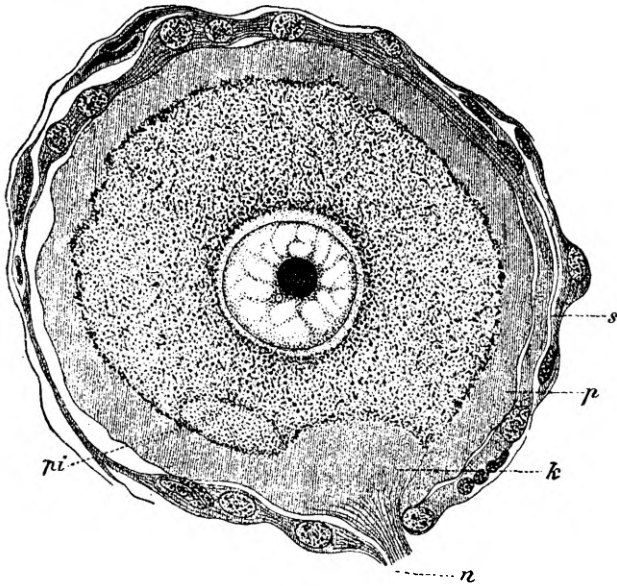

Рис. 2166. Большая (поперечникъ въ 100 μ) нервная клѣтка изъ спинного узла чловѣка въ оболочкѣ изъ волокнистой соединительной ткани, выстланной изнутри плоскими эпителиальными клѣтками (s). Клѣточное тѣло въ центрѣ содержитъ шаровидное клѣточное ядро съ большимъ шаровиднымъ ядрышкомъ въ немъ; внутренняя часть клѣточного тѣла имѣетъ мелкозернистое строеніе, а наружный его слой (p) однородный; pi — кучка пигментныхъ зеренъ; k — утолщеніе въ начальной части отходящаго нервного волокна — n. Увеличеніе 1200 (Lenhossék, 1896).

Ranvier показалъ, что нервный отростокъ клѣтки вскорѣ дѣлится Т-образно и болѣе толстую вѣтвь посылаетъ въ поверхностное нервное волокно, а болѣе тонкую вѣтвь — въ задній корешокъ къ клѣткамъ заднихъ столбовъ, гдѣ она имѣетъ значеніе чувствительнаго первнаго волокна заднихъ пучковъ. (Рис. 2167.)

Нервный отростокъ, входя подъ клѣточную оболочку, образуетъ много завитковъ — начальный клубочекъ (Ramon у Cajal). Въ большихъ клѣткахъ этотъ клубочекъ занимаетъ довольно значительную часть клѣтки, а въ малыхъ клѣткахъ онъ незначителенъ и лежитъ въ небольшомъ углубленіи клѣточного тѣла.

Рис. 2167.

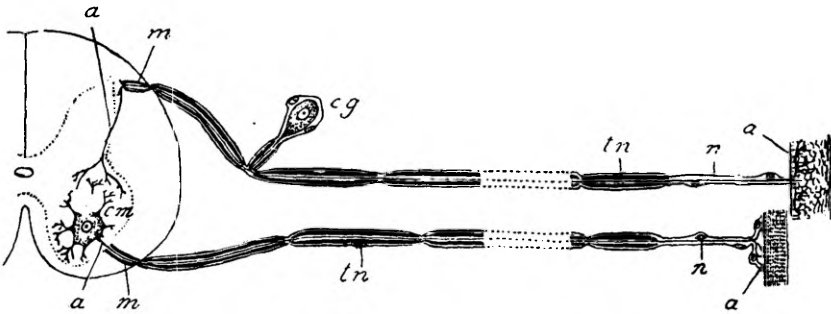

Рис. 2167. Схема строенія и соотношенія нервного волокна отъ его начала и до концевыхъ частей: *см* — двигательная клѣтка передняго столба спинного мозга; *eg* — чувствительная клѣтка спинного нервного узла; *а* — части нервныхъ волоконъ чувствительнаго и двигательнаго, превратившихся въ голые аксоны, заканчивающіеся: у чувствительнаго волокна центральнымъ концемъ въ спинномъ мозгѣ, а поверхностнымъ — въ надкожицѣ; у двигательнаго — центральнымъ концемъ въ двигательной клѣткѣ передняго столба спинного мозга, а поверхностнымъ — въ мышечномъ волокнѣ; *т* — части чувствительнаго и двигательнаго нервныхъ волоконъ, содержащіяся въ бѣломъ веществѣ спинного мозга и снабженныя миелиной оболочкой; *п* — безмякотныя части нервныхъ волоконъ, снабженныя только оболочкой Schwann'a (нейрилеммой); *tn* — типичныя мякотныя нервныя волокна (Duval).

Миелиновая обкладка появляется на волокнѣ уже по выходѣ его изъ клѣточной оболочки, но еще до его раздвоенія и на различномъ разстояніи въ различныхъ клѣткахъ.

Retzius нашелъ маленькія грушевидной формы узловыя клѣтки, отростки которыхъ не покрываются миелиномъ.

Встрѣчаются также въ узлахъ клѣтки, имѣющія не только Т-образно дѣлящійся отростокъ, но кромѣ того древовидно вѣтвящіеся отростки, которыми онѣ входятъ

въ соотношеніе съ концевыми нервными развѣтвленіями или оплетаютъ сосѣднія узловыя клѣтки, служа сочетающими клѣтками (Ramon y Cajal). (Рис. 2168.)

Рис. 2168.

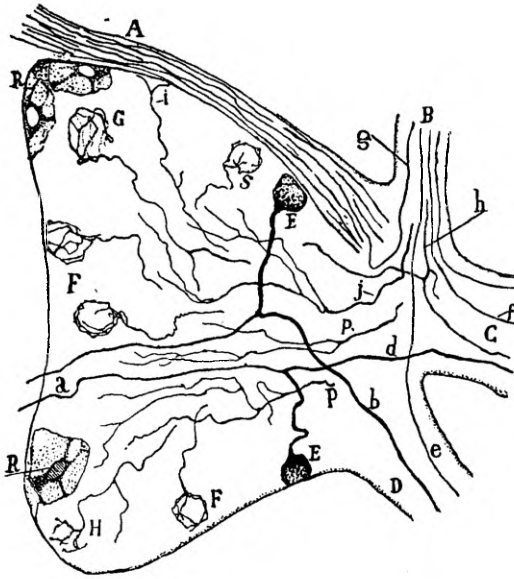

Рис. 2168. Поперечное сѣченіе межпозвоночного нервного узла 10-дневной крысы; F, G, H — околоклеточныя концевыя сѣти (корзинки); P, J — нервныя волокна, вошедшія въ нервный узелъ; A — нервныя волокна передняго корешка; B — соединительная вѣтвь къ симпатической нервной системѣ; C — передній, D — задній спинномозговые нервы; E — узловая нервная клѣтка (Ramon y Cajal).

Узловыя нервныя клѣтки всегда находятся въ соотношеніи съ нервными волокнами. Имѣются три вида этихъ соотношеній:

1) Нервное безмякотное волокно, повидимому происходящее отъ симпатической нервной системы, присоединяется къ клеточному отростку, еще лишенному мѣлина, спирально обвиваетъ его и вмѣстѣ съ нимъ проникаетъ подъ клеточную оболочку. Тамъ это тонкое волокно продолжаетъ обвивать нервное волокно на всемъ протяженіи клубочка, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ обвиваетъ и все клеточное тѣло. Это — околоклубочковыя арборизаціи.

2) Въ другихъ случаяхъ безмякотное нервное волокно симпатической нервной системы проникаетъ подъ клеточную оболочку и образуетъ на поверхности клѣтки цѣлую сѣть изъ своихъ узловатыхъ

Die russischen Sekten.

II.

Die Weissen Tauben oder Skopzen.

Erste Hälfte.

Geschichte der Sekte bis zum Tode des Stifters.

Von

Mag. theol. Karl Konrad Grass,
Professor für exegetische Theologie.

Schwester Bogdaschows, Awdotja Iwanowa, und alle bei ihr lebenden Mädchen, die sich mit Bänderverfertigung beschäftigen, folgen ebenfalls unsern Regeln zur Errettung ihrer Seele, indem sie ihr Fleisch durch Fasten und immerwährende Arbeiten besänftigen; aber dass sie sich durch Wegnahme irgendwelchen Gliedes verschnitten, ist mir unbewusst und ich habe von niemand davon gehört. Bei ihr, Awdotja Iwanowna, war ich zuweilen und ihre Schülerinnen und Einwohnerinnen kennen mich. Ich erinnere mich jetzt an . . . (Es folgen vier Namen), welche je bei Bogdaschow einige Jahre leben, aber die letztere seit langer Zeit, die übrigen aber kenne ich von Angesicht, aber der Namen erinnere ich mich nicht. Sie alle bewahren die Jungfräulichkeit und halten Fasten, Fleisch essen sie niemals, gemäss freiwilliger Übereinkunft, indem sie ihre Seele zu erretten wünschen, und führen ein völlig mönchisches Leben. Ich nehme an, dass sie gemäss christlicher Pflicht jeden Tag bei sich in der Weiberhölle zu Gott beten, aber ich war dabei niemals anwesend, aber an den Feiertagen gehen sie immer zusammen mit der Wirtin in die Himmelfahrtskirche, die bei dem Serpuchowschen Tore ist . . . Awdotja Bogdaschowa ist eine Jungfrau von allersittsamstem Lebenswandel, tut viele Wohltaten, hat viele von den bei ihr lebenden Jungfrauen, die leibeigen waren, freigekauft, und sie erarbeiten für sie aus Dankbarkeit Geld“ . . .

Demnach enthüllte die Haussuchung im Hause des Skopzen Bogdaschow im Jahre 1835 und das Verhör des dort verhafteten Denis Archipow einen skopzischen Mittelpunkt, der in den zwölf Prozessen der Jahre 1825—32 nicht aufgefunden worden war, obgleich er nicht sich erst neuerdings gebildet zu haben scheint¹⁾. Weder die Namen der Geschwister Bogdaschow, noch die in dem Verhör Archipows und sonst im „Rapport“ Golizjns genannten Namen der fünfzehn Mädchen in ihrem Hause kommen in jenen Prozessen vor. Jedenfalls bestand hier eine Art skopzisches Frauenkloster. Stellte Archipow in seinem Verhör in Abrede, dass im Hause Bogdaschows eine Betstube für die Moskauer Skopzen sich befand, so verdient diese Behauptung deswegen keinen Glauben, da er auch von sonstigen Versammlungen in andern Häusern, von Profeten, Profetinnen, Leitern, Bekehrern in Moskau nichts zu wissen vorgab. Dass er von einer „Weiberhölle“ redet, verrät das Vorhandensein auch einer Männer-

1) Ausser den Angaben Denis Archipows, die auf eine frühere Existenz hinweisen, kommt noch in Betracht, dass eines der Mädchen, welches angab, es sei vor drei Jahren nach Moskau gekommen, nachweisbar bereits vor acht Jahren ihrer in Moskau lebenden Herrin entflohen war (S. 199), was mit der Zeit übereinstimmt, seit welcher Archipow selbst bei den Bogdaschows lebte.

hälfte, in der er mit Bogdaschow nicht allein gelebt haben wird. Offenbar war es den Skopzen gelungen, sich der Haussuchung zu entziehen, und Archipow wollte sie nicht verraten, sondern beschränkte seine Aussagen auf die Personen und Gegenstände, die der Polizei in die Hände gefallen waren. Die in dem Rapport Golizüns als verhaftet aufgeführten Skopzen werden in andern Häusern aufgefunden worden sein, etwa bei Mitkaljow. Dass in dessen Hause eine Betstube bestand, hat, wie es scheint, der Prozess nicht deutlich aufgehehlt. Aber das bei ihm aufgefundene Bild wird doch ein solche geschmückt haben. Er behauptete, es vom Kaufmann Skopzen Porochowoi (vergl. oben S. 409) erhalten zu haben. Die übrigen verhafteten fünf (davon vier vollständig verstümmelten) Skopzen kommen in den Akten der früheren Prozesse ebensowenig vor ¹⁾, wie die Mädchen, und gestanden wie diese nichts ein. Drei von ihnen (Alekse Solodownikow, Maksim und Philipp Segitow) tragen aber bekannte skopzische Familiennamen (auffällig ist, dass der Kaufmann Bogdaschow selber nicht unter den Verhafteten genannt wird). —

Wenden wir uns zu den Prozessen des uns hier beschäftigten Zeitraums zurück, so führte das Verhör des Skopzen Ilja Loginow, der sich für einen nicht in Dienst befindlichen Edelmann ausgegeben, auf weitere vier Moskauer skopzische Versammlungshäuser. Er gestand ein, „dass er nach dem Namen nicht Iwan Petrow, sondern Ilja Loginow sei, ein Bauer des Erbgutes der Frau Gógelewa im Aleksiner Kreise des Tulaschen Gouvernements und von seinem leiblichen Bruder, dem Bauern derselben Gutsbesitzerin verschnitten worden sei . . . während seines Aufenthaltes im Dorfe Tschernízün im Walde und nach der Verschneidung lebte er zwei Wochen im Dorfe Tscherkisowo (in der Umgebung von Moskwa) bei dem Handwerker Spiridon Nikitin, und wegen der (Zugehörigkeit zur) Skopzensekte versammelten sie sich im Hause Nikitins zur Andacht, sein Bruder Kirilla Nikitin, ihre Familien, er Loginow und sonstige, ihm unbekannte Leute, aber in Moskwa war er auf ebensolchen Versammlungen der verabschiedeten Soldaten Iwan Aleksejew (Gorschków) und Aleksandr Iwanow (Konjachin) in ihren Häusern, die im Pokrowski-Stadtteil bestanden, ja auch bei dem am Szép lebenden Iwan Iwanow Bogdanow, wo er unter vielen, die dort bei ihnen waren, nur allein Nikita Jákowlew (Jakunin), der im Chamównizki-Stadtteil lebe ²⁾, ihre Sekte aber sei

1) Fedor Aleksejew (S. 197, 199) dürfte mit dem im 4. B. S. 77 erwähnten nicht identisch sein.

2) Hier ist ein Wort oder mehrere ausgefallen.

die Chlüstische . . . und sein Bruder müsse in Häusern von Chlüsten in Moskwa leben“ (4. B. S. 56). — Infolge dieser Aussagen wurden Haussuchungen veranstaltet, bei welchen die beiden Nikitins, Bogdanow, Gorschkow, die gleichzeitig nebst einem dritten bereits in den Matusowschen Prozess verwickelt waren (vergl. oben S. 408 ff.), als Verschnittene verhaftet wurden. Ausser über die Art und die Zeit ihrer Verschneidung, über welche letztere wir schon berichtet haben (vergl. oben S. 112), machten sie keinerlei Aussagen, welche die Loginows bestätigt oder ergänzt hätten. Aber für deren Wahrheit spricht doch, dass alle von ihm genannten Personen (ausser seinem Bruder Iwan Loginow) in den von ihm angegebenen Häusern als Verschnittene vorgefunden wurden, — obgleich er selbst bei Konfrontierung mit Bogdanow seine Aussagen über in seinem Hause stattgefundene Versammlungen widerrief (S. 58).

Auch der nächste, drei Jahre später geführte grössere Prozess ist durch Denuntiation jenes Ilja Loginow und ausserdem die des Deserteurs Wasili Budülin (vergl. oben S. 407) entstanden, bezieht sich z. T. auf dieselben Personen, die also damals der Bestrafung entgangen sind, aber noch auf eine ganze Reihe anderer. Von den denunzierten erwiesen sich ausser den beiden Nikitins, Gorschkow und einem vierten aus dem früheren Prozesse noch 30 andere als verschnitten, unter ihnen Fedor Sobolew, der bereits aus dem Matusowschen Prozesse bekannt war, Iwan Bogdaschow und Alekse Gerasimow (Solodownikow), die wir aus dem von 1835 (oben S. 413 ff., 418) kennen, ferner ein Michaila Solodownikow, Anton Karabinjorow, Jegor Jakowlew, ein Bombardier Jewté Jephimow (S. 72 f.). Die Denuntianten gaben gegen Bogdaschow an, „dass er ein Irrlehrer und Leiter der Skopzensekte sei, zu welchem Zwecke in seinem eigenen Hause eine Betstube sei, in welcher Budülin in den Jahren 1826 und 1827 einige Mal mit verschiedenen Skopzen gewesen, gegen Jegor Jakowlew, dass er sich mit Lügenprofetie in derselben Sekte beschäftige und in der Betstube bei Bogdaschow zu sein pflegte, aber der Bombardier Jephimow pflegte in der Betstube zu sein und kastrierte vier Menschen; Spiridon Nikitin hat bei sich eine Betstube, in welcher der Angeber Loginow zu sein pflegte zusammen mit seinem Bruder Kirila Nikitin, aber als Loginow die Verschneidung erhielt, zu der Zeit befand er sich krank bei Spiridon Nikitin im Hause zwei Wochen“ (S. 73). Freilich trat Loginow, als die Angeklagten alles in Abrede stellten, wiederum und diesmal von allen seinen Behauptungen zurück und das Gericht sah sie in der Tat als unerwiesen an, da es sich herausstellte, dass Bogdaschow weder ein steinernes noch ein hölzernes

Haus besass, sondern im hölzernen Hause seiner Schwester lebte, wo keine Betstube vorgefunden wurde. Aber in dem Prozesse von 1835 bezeichnete Denis Archipow das Haus, in dem die Schwester Bogdaschows ihr Jungfrauenkloster eingerichtet hatte, als das des Bogdaschow selber, (vergl. oben S. 416 f.), dem er als seinem Hauswirten die Miete zahlte. Und einer skopzischen Betstube lässt sich leicht das Aussehen einer gewöhnlichen Stube wiedergeben. Budülin konnte nicht wegen seiner gleichlautenden Aussagen (S. 73) nochmals befragt werden, da er während der infolge der Denuntiation veranstalteten Untersuchung gestorben war (S. 72). Die Moskauer Kriminalpalate verurteilte alle Skopzen zu Militärdienst und im Falle der Untauglichkeit zur Ansiedlung im Irkutsker Gouvernment. — Des weiteren hatten die Angeber gegen noch andere Moskauer Bürger, Iwan Jonow Kalmükow, Serge Kopülow, den Handwerker Iwan Kuśowlew (vergl. oben S. 409) und Larion Podkatow ausgesagt (S. 75 f.), „dass von ihnen sich Kalmükow mit Kastrieren beschäftigte und bereits einige Leute kastriert habe...; Kopülow beschäftigt sich mit der skopzischen Operation, Kuśowlew habe einen ... kastriert, aber Podkatow ist Irrlehrer und Hauptleiter der Skopzensekte, zu welchem Zwecke in seinem eigenen steinernen Hause eine Betstube war, in welcher Budülin mit verschiedenen Skopzen einige Mal gewesen“. Da aber die Angeklagten nichts eingestanden, Podkatow weder ein steinernes, noch ein hölzernes Haus besass, sondern in dem hölzernen Hause seiner Verwandten lebte (vergl. oben S. 409), einige schon früher gerichtet worden waren, so wurden sie entweder bloss unter polizeiliche Aufsicht gestellt, oder ganz freigesprochen. Drei weitere Denunzierte waren unterdessen gestorben, unter ihnen Michaila Pachomow (vergl. oben S. 413). Elf Frauen, die von Budülin der Zugehörigkeit zur Sekte beschuldigt worden waren, wurden, da sie es nicht eingestanden, es ihnen auch nicht nachgewiesen wurde, freigesprochen, unter ihnen Awdotja Bogdaschowa (vergl. oben S. 417). Elf angeklagte Männer, unter ihnen ein Gawrila Porochowoi, wurden nicht aufgefunden. Drei skopzische Unteroffiziere wurden dem Kriegsgericht übergeben (über den vierten, Semjon Larionow siehe oben S. 410, 413). Schliesslich war auch Anna Podkatowa (vergl. oben S. 409) in diesen Prozess verwickelt, aber wegen einer anderen Sache, welche sich auf ihre Nichte bezog, die zu ihren Schülerinnen in der Bandwirkerei gehörte.

In die beiden letzten grösseren Prozesse, von denen der frühere sich auf das Skopzentum im Serpuchowschen Kreise, der

spätere wiederum auf das Moskauer Skopzentum bezieht, waren z. T. dieselben Personen verwickelt, wie denn überhaupt das erstere nur ein Ableger des letzteren war.

Der Bauer des Dorfes Maksimicha im Serpuchowschen Kreise León Iwanow gab an, das bei dem Bauern Pjót'r Sídorow auf dem Erbgute des Grafen Orlów im Dorfe Tálesch Skopzenversammlungen in einer besonderen Stube auf dem Hofe stattfänden, welche mit zwei Bildern, dem des Zaren Peters III. und der Zarin Jelena Pawlowna geschmückt sei, die selber bei ihm zu sein pflege. Er verbreite zusammen mit den Moskauer Kleinbürgern Wasili Michailow Oboíschtschikow (vergl. oben S. 409) und Prokofi Ignátow Schúlin das Skopzentum im Serpuchower Kreise. Bei jenen Versammlungen in der Betstube vollzogen sie Geisseln und Verschneidung. In deren Vorhause stände ein Bett, aber unter dem Bett ein Säckchen (oder Kistchen) mit Instrumenten und Arzneimitteln zum Vollzuge der Verschneidung und Heilung der Wunde. Zur Sekte gehörten noch das Weib Pjotr Sidorows Awdotja Aréphjewa, deren in Moskau lebende Schwester und die beiden gleichfalls dort wohnenden Töchter des Ehepaars Matrjóna und Agraphéna, ausserdem noch fünf Frauen und eine Reihe von Männern, von denen zwei aus den Nachbardörfern als im Bethause verschnitten genannt wurden. Früher sei der aus Sibirien flüchtige Skopze Iwan Loginow (vergl. oben S. 418 f. ¹⁾) mit Kameraden in Sidorows Haus gekommen (S. 104, 105 f., 113).

Bei der Haussuchung wurde Pjotr Sidorow selbst nicht angetroffen, man erfuhr von seiner Frau, dass er mit zwei Weibern über Moskau ins Kalugasche gereist sei; hier wurden diese beiden alsbald gefangen, nicht aber Sidorow, der darauf, da man hörte, er sei nach Súsdal gepilgert, um von dort ins Kalugasche zu gehen, hier und im Wladimirschen gesucht wurde. Die Betstube wurde entdeckt, aber sie war nur mit zwei biblischen Bildern und dem „Porträt irgend einer Nonne“ geschmückt, ein anderes Porträt wurde auf dem Boden gefunden, welches nach dem Urteil des Moskauer Geistlichen Konsistoriums eher eine weltliche, als eine geistliche Person darstellte (Peter III.?). Die Instrumente und Arzneimittel wurden nicht gefunden, der An-

1) Vielleicht weisst diese Notiz auf den eigentlichen Begründer des Skopzentums im Serpuchowschen hin.

geber erklärte in einer zweiten Eingabe, dass sie vor der Haus-suchung in das Haus des Dorfschulzen hinübergebracht worden seien. Awdotja Arephjewa gestand ein, dass ihr Mann Skopze sei, behauptete aber, von seiner Propaganda nichts zu wissen. Schulin komme deswegen oft zu ihnen, weil er der Verwalter der Moskauer Zitzfabrik ihrer Tochter Matrjona sei und sie auf ihren Besuchsfahrten zu den Eltern nur begleite. Mit ihnen komme auch Oboischtschikow, aber selten. Ihre andere Tochter und ihre Schwester seien in Moskau. „Der Kaufmann Kotélnikow war ihr, Awdotja Arephjewa, 1000 Rbl. schuldig und in dieser Angelegenheit kam zu ihnen ins Haus die Tochter Kotélnikows Pelageja angefahren mit irgend einer Herrin Jelena; die Jelena hatte Bekanntschaft mit dem Bauern ihres Dorfes Wasili Petrow. Wen das Porträt der Nonne darstelle, wisse sie nicht“ . . . (S. 106 f., auch 2. B. S. 172¹⁾).

Die als verschnitten denunzierten Bauern erwiesen sich als solche S. 105, 107), ebenso der von Awdotja zusammen mit der Jelena genannte Wasili Petrow, ein vierter wurde aufgefunden, ebenso die Weiber, die aber nichts eingestanden.

Da in den beiden Moskauer Prozessen die Namen der im Serpuchowschen Verhafteten wiederum vorkommen, ferner in den hiesigen Prozess die dort denunzierten Moskauer Bürger und Bürgerinnen bereits verwickelt waren, so hat dieser jene veranlasst. Aber die Aufspürung der von Leon Iwanow und Awdotja Arephjewa genannten Personen förderte noch eine Reihe anderer Skopzen und der Zugehörigkeit zur Sekte verdächtiger Frauen an den Tag, ja sechs Moskauer Kleinbürger gaben sich selber als

1) Ueber diese Jelena wurden Nachforschungen angestellt, über deren Resultat ein „Rapport des Moskauer Fiskal für Kriminal-sachen Karniölin-Pinski an den Moskauer Generalgouverneur Fürsten Golizün vom 29. Septembru 1831“ (S. 112) berichtet: „In dem Serpuchowschen Stadtgefängnis wird eine Lebedjansche Kleinbürgerin Arina Nikolajewna gefangen gehalten, welche einige Jahre zuvor in Moskwa unter dem Namen Jelena Pawlowna gelebt hat; unter diesem Namen ist sie in die von mir geführte Untersuchung über die Ausbreitung der Skopzensekte im Serpuchowschen Kreise verwickelt“ . . . In den Moskauer Prozessakten von 1832 wird die Lebedjansche Kleinbürgerin Arina Katasonowa des Diebstahl eines fremden Zeugnisses und Benennung nach demselben beschuldigt (S. 115), der Moskauer Kaufmann Fedor Remišow und der Kleinbürger Andre Kotelnikow der fälschlichen Einschreibung der Katasonowa in die Liste der Moskauer Kleinbürgerinnen (S. 118), ferner sie selbst der Verbreitung der Skopzensekte (S. 127). — Da sie auch „Remišowa“

vor mehr als 10 Jahren verschnitten an, weswegen ihr Verbrechen wie das der meisten anderen als verjährt angesehen und sie nur unter polizeiliche Aufsicht gestellt wurden. Einige, wie z. B. Šulin, wurden zu Militärdienst verurteilt, im Falle der Untauglichkeit zur Ansiedlung in Sibirien. Doch kommt niemandes Name in den früheren Prozessen vor. —

Ausser Melnikow hat nur Reutski die Akten der Moskauer Skopzenprozesse selbständig eingesehen, um sie für seine Darstellung zu benutzen (S. 159—165). Doch hat er noch mehr Akten zur Verfügung gehabt, als Melnikow sie bietet. Das geht sowohl aus seinen Bezeichnungen derselben hervor, obgleich sich aus ihnen nicht genau ersehen lässt, welche die bei Melnikow nicht abgedruckten sind, da er sie z. T. anders zitiert; als auch aus den Daten, die er über das in jenen Vorliegende hinaus bietet, vorausgesetzt, dass sie immer richtig erhoben sind. So behauptet er, dass der Soldat Aleksandr Iwanow Konjachin (vergl. oben S. 409) bereits im Anfang des Jahrhunderts, gleichzeitig mit Mason, sein Bethaus in Tschirkišowo eröffnet habe (S. 159). Von dem Kaufmann Anophri Jakimow Porochowoi erzählt er des näheren,

genannt wird, wird man annehmen können, dass das fremde Zeugnis, auf Grund wessen sie in die Kleinbürgerliste eingetragen wurde, auf den Namen einer Jelena Pawlowna Remišowa lautete. Stellte das Porträt der Nonne, das als das der „Zarin Jelena Pawlowna“ denunziert worden war, trotz der Erklärung der Awdotja in der Tat sie dar, so dürfte dieser Umstand zusammen mit dem Zeugnis Budülin (siehe oben S. 273 Anm.) beweisen, dass sie sich unter den Skopzen — vielleicht weil ihr bereits einmal eine Namensänderung so gut gelungen und weil sie etwas von dem Aussehen einer Dame an sich hatte („Herrin“!) — für die erste Gattin des Grossfürsten Konstantin ausgegeben, deren seit 1818 betriebene und im März 1820 erfolgte Scheidung, nachdem sie schon viele Jahre zuvor getrennt von ihrem Gemahl im Auslande gelebt, das einfache Volk erregt haben wird. Weil die Arina Katasonowa sonst unter dem Namen „Jelena Pawlowna“ bekannt war und diese Prätension, eine Grossfürstin zu sein, erhob, wird ihr Bild das der „Zarin Jelena Pawlowna“ genannt worden sein (gegen Melnikow und Reutski, vergl. oben S. 273, Ende der Anm.). — Nennt freilich Budülin Kotelnikow als denjenigen, der die „Jelena Pawlowna“ in die Bürgerliste eingetragen, so zeigt doch auch das Zeugnis der Awdotja sie im Zusammenhange mit ihm. Näheres ist über die Rolle, die sie unter den Skopzen gespielt hat, aus unseren Aktenauszügen nicht zu ersehen (die Angaben Dosifes a. a. O. sind z. T. nicht recht glaublich, besonders was über ihr Ansehen im Vergleich mit dem Seliwanows gesagt wird).

dass er im Arbätschen Stadtteil nahe bei den Présnenski-Teichen lebte, dass er durch Uebernahme von Akkordarbeiten, z. B. der Reinigung der Teiche, sich ein grosses Vermögen erworben. Unter den von ihm zu diesen Zwecken gehaltenen Arbeitern und Aufsehern habe er das Skopzentum verbreitet. Auch seine Verwandten und Landsleute aus dem Śwenígoroder Kreise seien auf das Gerücht von seinem Reichtum in seinen Dienst getreten und von ihm zur Verschneidung verführt worden, so sein Vetter Fedor (vergl. oben S. 409), seine Verwandten Baránows (auch bei Meln. erwähnt), sein Kontorist Anton Tschumakow (vergl. oben S. 409) und dessen Verwandten. Sein Einfluss sei so gross gewesen, dass die Moskauer Skopzen ihn gleichsam als ihren Vorsteher angesehen hätten (S. 162 f.). Später sei das Bogdaschowsche Skopzenhaus an der Schtschipka im Serpuchowschen Stadtteile mit seiner Zitztuchfabrik sehr bekannt gewesen (S. 163, vergl. oben S. 416). Auch die Tschumkows hätten Häuser besessen (S. 166 f.) Das Haus Mitkaljows (vergl. oben S. 413 f., 416) habe sich in der Korowji-Gasse nahe bei der Kónnaja im Serpuchowschen Stadtteil befunden. Mit Nikita Jakunin (vergl. oben S. 418) habe er ebenfalls eine Zitztuchfabrik gegründet. Ferner hätten die Brüder Andre und Fedor Sóbolew (vergl. oben S. 407, 419), Iwan Jonow Kalmükow (oben S. 420) Jegor Jakowlew (oben S. 419), Serge Kopülow (vergl. oben S. 420) in Moskau Häuser besessen (S. 164). Bei Kopülow und andern hätten wie bei Larionow, Podkatow, Pachomow (vergl. oben S. 113), Mitkaljow, Bogdaschow Betstuben bestanden. Als Orte für Verschneidung und Heilung der Verschnittenen hätten die Häuser Larionows, Kalmükows, Jegor Jakowlews und einiger anderer gedient, deren Besitzer mit einigen skopzischen Soldaten die Rolle der Verschneider spielten (S. 171). Das Haus der Bogdaschows und ihre Fabrik hätten nach deren Tode Alekse und Michaila Gerasimow Solodownikow geerbt (S. 174 f., vergl. oben S. 418 f., 407), welcher ersterer zu ihren Lebzeiten als ihr Verwalter bei ihnen gelebt (S. 166). —

Nach dem vorgeführten aktenmässigen Befunde war das Skopzentum in den dreissiger und anfang der vierziger Jahre des 19. Jahrhunderts in Moskau in ähnlichem Umfange verbreitet, wie fast hundert Jahre zuvor das Chlüstentum. Aber ein um wieviel detaillierteres und lebensvolleres Bild boten die Akten über jenes (vergl. B. I. S. 54—74, 108—120, 44—46, 120—132), obgleich doch die Zugehörigkeit zur Skopzensekte viel leichter und eklatanter nachzuweisen ist, als die zur chlüstischen! Die Richter besassen

eben jetzt nicht mehr die Mittel, die Arkandisziplin zu brechen, wie denn überhaupt das Verfahren gegen die seitdem tatsächlich (vergl. B. I. S. 447—480) verbrecherisch gewordene Sekte gemäss dem veränderten Zeitgeiste ein unvergleichlich milderes war.

Orjol.

Die Nachrichten über Skopzen im Orjolschen sind für die uns hier beschäftigende Periode äusserst dürftig. In einem Moskauer Skopzenprozess von 1829 (Akte bei Melnikow, Materialien etc. 1872, 4. B. XIV., S. 97—100) erwiesen sich der hundertundzweijährige Zünftige Lukjäntschikow nebst Schwester und Sohn und mehreren in seinem Hause lebenden Mädchen als zur Sekte gehörig und aus dem Orjoler Kreise, dem Dorfe Sechtschutschje stammend, welches mehrere der letzteren vor neun Jahren verlassen haben wollten. In der Tat war die Familie schon in einem früheren Orjoler Skopzenprozess (Jahr nicht angegeben) als skopzisch verdächtigt worden. — Ferner wird ein auf einen einzelnen Skopzen des Mzensker Kreises bezüglicher Prozess erwähnt (bei Melnikow nach Akte № 103 des Jahres 1830, a. a. O. S. 100, 112, 156), in dessen Akte aber von einer ganzen dort existierenden skopzischen Gemeinde mit einem Lehrer an der Spitze die Rede ist. Nach der Aussage eines skopzischen Soldaten in einem späteren Prozesse (Akte № 344 des Jahres 1836, bei Melnikow a. a. O. S. 105 f. zitiert) gab es 1820 in der Stadt Mzensk selber Skopzen. — Eine Akte aus dem Jahre 1832 (№ 90, zitiert bei Meln S. 100) redet von Skopzen verschiedener Dörfer im Kreise Maloarchangelsk. — Im „topografischen Register“ Reutskis ist das Skopzentum als in Jelez und einem Dorfe seines Kreises (Tschernolésnoje) seit 1825 vorhanden bezeichnet (S. 192, 196). Waradinows Tabelle gibt für das Jahr 1826 20 Skopzen im Orjolschen an (S. 164), für das Jahr 1817 überhaupt keine (S. 174).

Tula.

Ähnlich dürftig sind die Nachrichten über Skopzen im Tulaschen. In dem Moskauer Skopzenprozess vom 1828, der durch die Angeberei des Skopzen Ilja Loginow entstand (vergl. oben S. 407, 418 f.), erwiesen sich dieser und sein ebenfalls verschnittener Bruder Iwan, den er als seinen Verschneider nannte, als aus dem Aleksiner Kreise des Gouv. Tula stammend (Materialien etc. 4. B. S. 55, 57, 59, 72). Ersterer war schon 1827 für sein Verschnittensein zum Militärdienst, ferner dafür, dass er nie zur

Beichte und Abendmahl gewesen, verurteilt worden. Doch behauptete er, in der Nähe von Moskau verschnitten worden zu sein und die Zeit seines Krankseins im skopzischen Bethause Spiridon Nikitins in Tscherkisowo bei Moskau verbracht zu haben (S. 50, vergl. oben S. 418 f.). Sein in Moskau nicht aufgespürter Bruder wird auch in der Angabe erwähnt, die zum Prozess über die skopzische Gemeinde im Dorfe Maksimicha in Serpuchowschen Kreise im Jahre 1831 führte (vergl. oben S. 421). Er soll als Flüchtling aus der sibirischen Verbannung im Hause Pjotr Sidorows verkehrt haben (S. 106). Ferner veröffentlicht Melnikow (S. 60—71) eine Akte über einen weiteren Bauern von demselben Gute des Aleksiner Kreises aus dem Jahre 1826, der 1818 von dort entwichen war, aber ebenfalls in der Nähe von Moskau im Jahre 1820 seine Hoden verloren zu haben behauptete: sie hätten sich infolge Krankheit abgelöst. Er blieb bei dieser zuerst vor dem Aleksiner Kreisgericht, dann vor dem Moskauer Hofgerichte gemachten Aussage, obgleich das Medizinalkontor ihn auf eine längst verheilte grosse gerade verlaufende Narbe hinwies, die nur von einem Schnitte herrühren konnte. Er wurde ebenfalls zu Militärdienst verurteilt. — Sonst finde ich nur noch Angaben in Reutskis Register, in welchem zwei Dörfer des Aleksiner Kreises, Rüsskoje und Románowo genannt werden, als in welchen Skopzen für die Zeit um 1825 nachgewiesen worden. Aus dem ersteren Dorfe wird die Verschneiderin namentlich genannt (also gab es dort auch verschnittene Weiber!), aus dem andern „die Lehrerin“ (S. 193). In der Kreisstadt Jephremow sei das Skopzentum seit den zwanziger Jahren vorhanden gewesen, der Verschneider wird genannt (S. 192), in der Kreissstadt Belew seien Skopzen in den dreissiger Jahre aufgetaucht (S. 150) — Waradinow gibt in seiner Tabelle für 1826 98 Skopzen an, darunter 67 Weiber, für das Jahr 1827 182, darunter 99 Weiber, die also hier das Übergewicht gehabt zu haben scheinen. Dass die Zahlen soviel grösser sind, als die für das Gouv. Orjol dürfte dem tatsächlichen Verhältnis entsprechen, so wenig sie selber als zuverlässig gelten können (vergl. oben S. 385 Anm.).

Schliesslich behaupteten bei einem Moskauer Prozess des Jahres 1842 (Akte bei Melnikow, Materialien etc. 1873, 1 B. S. 201 ff.) zwei Brüder aus einem Dorfe des Kreises Kaschira, von dem der eine verschnitten war, übereinstimmend, dass vor (mehr als) fünfzehn Jahren ihr Vater zusammen mit andern, die sich an ähnlichen Vergehen beteiligt, für Verschnittenentum nach Sibi-

rien zur Ansiedlung verschickt und ihr ältester Bruder für eben dasselbe unter die Rekruten gesteckt worden.

Tambow.

Wie unter Alexander I. keine Beziehungen zwischen den Orjoler und Tulaer Skopzen und Seliwanow, wohl aber der Tambower zu ihm nachzuweisen waren, so ist es im verstärkten Masse inbezug auf unseren Zeitraum der Fall. Die Nachrichten sind hier sehr reichliche infolge der von den Sektenforschern viel zitierten und sich unter ihnen einer gewissen Berühmtheit erfreuenden (besprochen z. B. von Reutski S. 171 ff., Kutepow S. 222 ff.) „Angabe des Deserteurs Wasili Budülin über die Skopzen, vom 8.—11. Februar des Jahres 1829“ (an den Polizeimeister von Vietinghof in Morschansk; bei Melnikow Materialien etc. 1872, 4. B. S. 78—92; bereits oben S. 273 Anm., 299 f. zitiert), desselben, der auch das Moskauer Skopzentum in weitem Umfange enthüllte (vergl. oben S. 419f.). Nun ist sie freilich zu einem grossen Teil nur eine Aufzählung von Ortschaften und Namen, resp. Gegenständen, die als von Seliwanow herrührend angegeben werden. Aber sie ist in der Tat auch hierin wichtig. Denn sie zeigt das Skopzentum im Tambowschen Gouvernement fünfzig Jahre nach seiner Entstehung dortselbst noch an denselben Orten in grossem Flor, in welchen es durch die erste Propaganda oder während der sibirischen Verbannung Seliwanows Wurzel gefasst und aus den aus der Regierungszeit Alexanders I. stammenden Nachrichten bereits nachzuweisen war. Zu Sosnowka, Morschansk, Lamki, Atmanow Ugol, Werchnjaja Baigora sind nur die benachbarten Dörfer Krjúkowo, Russkoje, Stešhki und die Städte Košlów und Usman hinzugetreten (Skopzen in Tambow selbst werden auch jetzt nicht erwähnt, vergl. oben S. 105). Es wurzelt aber auch noch z. T. in denselben Familien, von denen Mitglieder Opfer der ersten Propaganda geworden waren oder in denen es seitdem nachzuweisen war. So unter den Popows, von denen einer noch zu den Erstverschnittenen Seliwanows gehörte (Uljan Popow), ferner unter den Cholins und Drobüschews (Rückweise in den Anm. zu S. 428 ff.). Die Verstümmelung der Weiber scheint hier ganz allgemein gebräuchlich geworden zu sein (vergl. oben S. 351). Die Massenhaftigkeit der als von Seliwanow herrührend verehrten Gegenstände und sonstige direkte Angaben zeigen die grosse Verehrung, die Seliwanow hier in dem Gebiete seiner ersten Propaganda genoss, aus welcher Verehrung sich auch die Häu-

figkeit der Beziehungen zu ihm erklärt (vergl. oben S. 350). Mag auch das gänzliche Fehlen von Nachrichten über solche der Orjoler und Tulaer Skopzen zufällig sein, das eine dürfte die „Angabe“ Budülin beweisen, dass das Tambowsche neben Petersburg (resp. Suśdal), Riga, Moskau (vergl. oben S. 405) als vierter Hauptmittelpunkt des Skopzentums zu Lebzeiten Seliwanows anzusehen ist.

Nachdem Budülin Angaben über seine Herkunft (aus dem Arsamasser Kreise des Gouv. Nišchni-Nowgorod) und sein Vorleben (speziell sein militärisches) gemacht, schildert er nun seine Erlebnisse und Kenntnisse, die er als Skopze gehabt und erworben, folgendermassen: . . . „ich wurde übergeführt in die Artillerie-Järgergarnison im Jahre 1820 oder 1821 und verschnitten durch den Feuerwerker der ersten Klasse Nikita Jonow Kalmükow ¹⁾ aus der Artillerie-Garnison von Georgijewsk ²⁾, wofür ich infolge Entscheids seiner Hoheit, des Generalfeldzeugmeisters Grossfürsten Michail Pawlowitsch mit fünfzig Rutenhieben bestraft wurde. Von dort wurde ich in die Tobolsker Artillerie-Garnison verschickt. Unterwegs, als ich bis zur Stadt Tambow gelangt war, wurde ich zu dem Einhöfer Anisim Nikolajew in Quartier gelegt; hier verhalf mir zur Flucht der Apanagenbauer aus dem Dorfe Atmánow Ugol ³⁾ Fomá Gawrilow, bei welchem ich vor ungefähr fünf Jahren eintraf und zwei Wochen verlebte. Im Laufe dieser Zeit machte mich Gawrilow mit den dortigen Kastraten bekannt. Er hatte Kinder, Michaila Fomín und einen Pflegesohn Iwan, der mir nach dem Vatersnamen unbekannt ist (im Jahre 1825 wurden sie für ihre Verschneidung zu Ansiedlung verschickt), die Töchter Marfa und Marja, gleichfalls Kastratinnen und die ganze Familie hält sich zur Sekte, welche zwar auch während der Untersuchung besichtigt wurden, aber da sie nicht durch Beschneidung der Brüste verschnitten worden sind, sondern durch Verletzung der inneren Zeugeteile, welche von den Medizinalbeamten nicht entblösst wurden, so könnte ich bei Ausführung neuer Bezeugung diese Beschneidung beweisen. Zur Erlangung des Geheimnisses der Skopzischen Sekte ward ich von Gawrilow in das Dorf Lamki ⁴⁾ entsandt, zu dem Leiter der Sekte dem Einhöfer Iwan Dobrüsčew ⁵⁾, wo ich am Tage des Feiertages des winterlichen Nikola ⁶⁾ war, und zu jener Zeit befand ich mich zwei Nächte der Reihe nach in der vollen Versammlung der Skopzen in seinem, Dobrüsčews, Hause, und erhielt die volle Anleitung, die diese

1) Nach einer Anmerkung Melnikows Bruder des oben S. 420 u. 424 erwähnten.

2) Kreisstadt des heutigen Gouv. Stawropol (Anm. Meln.).

3) Vergl. oben S. 104.

4) Vergl. oben S. 66, 71, 104.

5) Vergl. oben S. 105.

6) d. i. der 6. Dezember.

Sekte betrifft, und über den vermeintlichen Erlöser, den Kaiser Pjotr III., der nach ihrem Beweise sich gefangen in der Stadt Sušdal im Wladimirschen Gouvernement befindet, im Spaski-Kloster unter Reichsgeheimnis. Nachdem ich bei ihnen bis zum vierten Tage nach Nikola geblieben war, begab ich mich mit eben dem Gawrilow nach Morschansk; als wir unterwegs im Dorfe Koreli beim Müller von eben derselben Skopzischen Sekte angefahren waren, wie man ihn nennt und seinen Zunamen weiss ich nicht, aber sein Haus kann ich angeben, übernachtigten wir (bei ihm) eine Nacht und begaben uns in die Stadt Morschansk“ (es folgt das oben S. 299 bereits Mitgeteilte über seine Reise nach Sušdal). „Als ich im Hause des Kleinbürgers Wasili Popow (in Morschansk wieder) eintraf, fand ich bei ihm eine Versammlung von Skopzen und als das Aeltestenamt bekleidend den Wirt Popow und das Mädchen Katerina Cholina ¹⁾ und die übrigen, die sich zur Aufnahme zweier Leute in ihrer Sekte versammelt hatten, Stepan und Semjón aus dem Dorfe Krjùkowo im Morschansker Kreise, dem Vatersnamen nach (mir) unbekannt, aber ich kann ihr Haus erkennen. Bei ihnen pflegt auch jetzt ein Versammlungsort der Skopzen zu sein und ich war wiederholt mit den übrigen Skopzen in ihrem Hause, mit dem Morschansker Matrosen Popow, mit seiner Tochter Praskówja und Sohne Pjotr, mit dem Mädchen Jelena und ihrem Pflegesohne Sophrón, mit den Mädchen Matrjona und Anisja und Michailo Jonow, mit dem Weibe des Schafpelzhändlers Iwan Gawrilow, Agaphja. Hierauf begab ich mich zu allen in der Stadt Morschansk lebenden Kastraten, nämlich: zu Timophé Saweljew Popow, Jegór Plotizün, Trophim Šagoródnikow, Uljan Popow ²⁾, Iwan Kornjugin ³⁾, der jetzt bereits verstorben ist, Tit Parowótkin und Katerina Cholina, die ich auch mit diesen Gaben (aus Sušdal) versah. Aus Morschansk begab ich mich in das Dorf Russkoje im Morschansker Kreise zum Apanagenbauer Osíp Klémenow, das bei ihm lebende Mädchen, Melanja Iwanowna, eben solch eine Kastratin, und seine Töchter Marina und Marja Osipow unterhalten die Skopzensekte. Aus dem Dorfe Russkoje begab ich mich nach Atmànow Ugol zum Bauern Fomá Gawrilow und zu den übrigen im Kirchdorfe Sosnowka und in Lamki lebenden Kastraten, zu Iwan Dróbüschew und den übrigen, die ich erkennen kann und denen ich ebenfalls von den Erlösergaben zuteilte und vom Fasten ⁴⁾ Mitteilung machte. Von hier begab ich mich in das Dorf Stéschki zu ebensolchen Kastraten, zum Einhöfer Sošon und den übrigen, darauf in die Stadt Košlow zum Kastraten Charitón Dolgow, bei

1) Melnikow vermutet in ihr eine Tochter des Wladimir Cholin (vergl. oben S. 79). Dann wäre sie eine Schwester des Jona (oben S. 65, 78).

2) Vergl. oben S. 65 (hier ist „und sein Sohn Uljan“ in Klammern zu setzen) u. 78.

3) Wohl nicht mit Iwan Karnejew identisch, da dieser nicht wie Uljan Popow in seine Heimat zurückkehren durfte (oben S. 65).

4) Vergl. oben S. 299.

welchem ich drei Tage verweilte, aber aus Košlow in die Stadt Usman zum Soldaten Bájew und von ihm in das Dorf Baigorá Tschúlkowo ¹⁾ zu der Einhöferin Soldatenfrau Darja Grigorjewna, deren Töchter Ustinja, Marja und Awdotja Michailow und Schwester Awdotja Grigorjewa Kastratinnen sind. Von ihnen hatte ich Unterhalt an verschiedenen Orten, und im Laufe meiner ganzen Reise war ich häufig in der Stadt Morschansk bei allen oben verzeichneten Skopzen. Bevor ich unter die Rekruten gesteckt wurde, fuhr ich in eigener Angelegenheit und wegen Bekanntschaft mit dem Morschansker Kaufmann Konstantin Sinówjew Newérow in das Dorf Atmanow Ugol, wo ich mit dem Schreiber der Pirkinschen Gemeindeverwaltung Afanasi Leontjew Šchdánow bekannt wurde, der an mir zu jener Zeit verschiedene Sigel ausschnitt und mit verschiedenen Künsten ausgoss“ . . . (es folgt eine lange Verdächtigung der Skopzen als Falschmünzer und Fälscher von As-signationen und sonstigen Kronspapieren, mitten inne die schon oben S. 273 Anm. zum Teil mitgeteilte und unten noch weiter mitzuteilende Schilderung einer Reise nach Ranenburg, ferner eine Darstellung des skopzischen Kultus, die in folgende Mitteilung über Seliwanow ausläuft:) „Wenn nach der Genesung der Neuverschnittene in der Vesammlung erscheint, so empfangen sie ihn mit Entzücken, machen ihm Mitteilung von dem vermeintlichen Erlöser. Unter der Benennung des vermeintlichen Erlösers geben sie den in Gott ruhenden Herrscher Kaiser Pjotr III. aus, welcher angeblich nicht gestorben, sondern aus der Petropawlowschen Festung entflohen sei und sich unter denen verborgen habe, die die Sekte unterhalten, welche die „Chlüstische“ genannt wird, unter denen er auch angeblich verlautebarte, dass es leichter sei, bis zum Himmelreiche vermittels der Versneidung zu gelangen. Daher ist die Sekte der Skopzen aus der Sekte „Chlústowschtschina“ entstanden. Der vermeintliche Erlöser, sagen die Skopzen, ward gefangen und im Kirchdorfe Sosnowka im Morschansker Kreise gestraft und von dort nach Sibirien verschickt, aber darauf durch Vermittlung der Skopzen in der Regierung des Herrscher Kaisers Páwel Petrowitsch nach Peterburg zurückgebracht und fälschlicher Weise unter die Petersburger Kleinbürger angeschrieben. Durch den in Gott ruhenden Herrscher Kaiser Aleksandr Pawlowitsch wurde er in die Stadt Sušdal im Wladimirschen Gouvernément, in das Spasski-Kloster verschickt, wo er sich auch jetzt unter Reichsgeheimnis befindet. Ihn erkennen alle Skopzen anstelle Jesu Christi, des Gottessohnes an, indem sie ihn für „unsterblich“ halten und das Ende der Welt in Bälde erwarten; sie glauben, dass er seinen Thron in der herrschenden Stadt Moskwa aufrichten und auf ihm die ganze Welt richten werde“ . . . (es folgt das bereits oben S. 299 über ihre Beziehungen zum Sušdaler Häftling und S. 273 Anm. über die Jelena Pawlowa, die angebliche

1) Nach Melnikow (Anm. 25) mit Werchnjaja Baigora identisch (oben S. 104 f.).

Grossfürstin Mitgeteilte, ferner weitere Mitteilungen über Kultus, Verhältnis zu Kirche und Staat, Organisation, wobei der Satz vorkommt:) „... ich halte es für nötig, die schädlichen Lügenlehrer der skopzischen Sekte zu enthüllen, die in der Stadt Morschansk das Aeltestenamts bekleiden. Diese Personen sind: Anna Saphonowa Popowa¹⁾, Katerina Cholina, Marja Gawrilowa Newerowa und andere.“

„Hinsichtlich der bei der Haussuchung in der Stadt Morschansk bei den Skopzen gefundenen verschiedenen Gegenstände habe ich jetzt anzugeben: im Hause des Morschansker Kaufmannes Timofe Saweljew Popow vier Erlöserhemden aus Mitkal, die „radélnüja“ heissen, und drei Unterhosen, ebenfalls vom Erlöser erhalten, als seine, Popows Schwester Jelena Saweljewa ihren Aufenthalt in Peterburg beim vermeintlichen Erlöser hatte und zu dieser Zeit hatte man sie benutzt²⁾. Diese Gegenstände halten die Skopzen für „geheiligt“ und ziehen sie während der Versammlung zur Erfüllung der Riten des Dienstes gemäss ihrer Sekte an und halten sie beim Tode für eine grosse Gabe, um in ihnen zu sterben, aber deswegen werden diese Erlöserhemden und -unterhosen höher geschätzt als die Radenijahemden eigener Anfertigung, die bei ebendenselben Fällen gebraucht werden ... ein Chälät oder Schlafrock, der vom vermeintlichen Erlöser erhalten worden ist, fünf Schawls, ebenfalls von ihm, dem Erlöser gegeben, und verschiedene Tüchlein, acht Stück, die „Schutz“³⁾ bedeuten, ebenfalls von ihm gegeben. Drei Handtücher ebenfalls von ihm, dem Erlöser und andere Gaben zum Abwischen des Gesichts während der Versammlung, zwei Nachtmützen, ebenfalls von ihm, dem Erlöser, welche die Weiber während der Versammlung aufsetzen; eine Bettdecke des vermeintlichen Erlösers, welche Jelena Popowa benutzt hatte und für Heiligkeit von den Skopzen gehalten wird; Flaum, herausgenommen aus des Erlösers Mütze; 28 kleine Heiligenbildchen, von ihm aus Peterburg und aus Sušdal gegeben, werden deswegen von den Skopzen geschätzt, weil sie vom Erlöser erhalten worden sind; Kringelchen und Zwiebacklein sind Gaben des vermeintlichen Erlösers, welche den Skopzen als Kommunion dienen; in zwei Papierchen Haare des vermeintlichen Erlösers, aus St. Peterburg erhalten; ebenfalls in einem Papierchen Haare, welche vom Skopzen Aleksandr Iwanowitsch gegeben sind, der in Schljuschin⁴⁾ begraben ist. Zwei Silberrubel des Kaisers Pjotrs III. werden von den Skopzen aufbewahrt und insonderheit geehrt gegenüber anderen Münzen, weil sie ihren vermeintlichen Erlöser unter dem Namen dieses Monarchen verehren, zu welchen Silberrubeln sie beten, sie küssen und für Gottheit halten. Zwei Bänder und vier Stickereien, den Skopzen vom vermeintlichen Erlöser gegeben; ein zerbrochenes silbernes Kreuzchen, an ein Beutelchen angebunden, ge-

1) Vergl. oben S. 103 Anm.

2) Vergl. oben S. 216, 4. Anm.

3) Im Russ. plur.

4) Volkstümliche Bezeichnung Schlüsselburgs (Anm. 33 Meln.), vergl. oben S. 134 f.

geben vom vermeintlichen Erlöser; verschiedene Papiere, die sich auf die Skopzische Sekte beziehen, enthalten verschiedene Ungereimtheiten und Gebete, die der griechisch-russländischen Kirche nicht entsprechen . . . 1) ein dem Soldaten Konstantinow 2) abgenommenes Kreuzchen, vom Erlöser gegeben. Beim Morschansker Kaufmann Jegor Plotizün im Hause ein Porträt des Kaisers Pjotrs III., in anderer Gestalt gemalt, bedeutet dass sie ihren vermeintlichen Erlöser unter der Gestalt des Kaisers Pjotrs III. verehren; eben der Plotizün hat in seinem Hause ein zweites Porträt des Skopzen und vermeintlichen Erlösers Seliwanow, das zu seinen Häupten (über dem Bett) hängt, in eben der Meinung, dass sie ihn für den lebendigen Gott halten; eben bei ihm, Plotizün, nochmals das Porträt des Kaisers Pjotrs III., in anderer Gestalt gemalt, nachdem er angeblich die Skopzische Sekte angenommen; noch ein Porträt, von Plotizün das seiner Vaters genannt, ist, wie ich wirklich weiss, das Porträt Aleksandr Iwanowitsch Schilows, welcher, nachdem er wegen der Skopzensekte unter Bewachung gehalten worden war, gestorben und in Schljuschin bestattet worden ist und zu dessen Grab auch gegenwärtig die Skopzen zum Besuch gehen und auf ihm genau ebenso die Riten erfüllen, wie auch in den Versammlungen. Von den weiteren Gegenständen erkläre ich, dass das Kreuz auf Zypressenholz und 15 Heiligenbildchen vom Erlöser gegeben sind . . . zwei Erlöserhemden; zwei Erlöserunterhosen für die Radenija, vier Erlösergürtel für die Radenija; drei Tüchlein, die Schutz bedeuten, vom Erlöser . . . ; Baránki (Fastenkringel) — Erlösergaben aus Peterburg; sieben ganze und ein halber Silberrubel mit der Darstellung des Kaisers Pjotrs III. — vom Erlöser; Niederschriften vom vermeintlichen Erlöser. Im Hause Uljan Popows wurden (folgende) Gegenstände gefunden: Ein Kreuz vom Erlöser, 15 kleine Heiligenbildchen ebenfalls von ihm, ein halber Silberrubel mit Namen des Kaisers Pjotrs III., Skopzisch 3), Erlöserhaare, aus Sušdal hergeschickt . . . Aus dem Hause der Kaufleute Ságorodnū genommen zwei Erlöserheiligenbildchen und drei -Kreuzchen . . . Proswira (Prospora) vom Erlöser . . . Aus dem Hause Marfa Korenjúginas . . . auf Papier Briefe von einem Skopzen, der beim Grafen Benkendorf lebt, seinem Leibeignen Jermolai, der sich bei seinem Hofe befindet; zwei geschriebene Skopzische Büchlein, und ich finde, dass sie der Griechisch-russländischen Religion zuwider sind. Aus dem Hause Andre Korenjugins genommen . . . ein halber Silberrubel des Kaisers Pjotrs III. der Kleinbürgerin Jekaterina Cholina . . . Bei Tit Parawotkin drei ganze Silberrubel des Kaisers Pjotrs III. . . . Beim Schafpelzhändler Iwan Gawrilow zwei Heiligenbildchen; bei der Kleinbürgerin Awdotja Súbarewa Zwiebäcklein und Proswire; beim Kleinbürger Abram Popow ein Heiligenbildchen — alles (solche) des Erlösers.

1) Hier und des weiteren habe ich solche Gegenstände ausgelassen, die keine Beziehung zu Seliwanow haben.

2) Vergl. oben S. 299.

3) d. h. nicht vom „Erlöser“ geschenkt.

Der Unterschied der Erlösergegenstände von den eigenen besteht darin, dass die des Erlösers einen besonderen schweren Geruch haben, und es werden die Kragen an den Hemden mit weissen Schnürchen und Bänderchen festgenäht, der Schnitt aber der Kragen ist nach alter Mode . . . Die Erlöserkreuzchen aber, die von den Skopzen getragen werden, werden daran erkannt, dass sie von besonderer Form sind, welche ich selber aus Suśdal brachte und an die Skopzen im Namen des vermeintlichen Erlösers verteilte, und ich erhielt sie von den Suśdalschen Kastraten Birkins²⁾; dem ähnlich erhielt ich auch Heiligenbilder von den Birkins, genau von demselben Format und Malerei, welche von mir in den Häusern der Morschansker Skopzen gefunden worden, und ein diesen ähnliches Heiligenbild, das von mir speziell für mich selbst genommen worden war, befindet sich jetzt im Kóslowschen Kreisgerichte“.

Auf Angaben Budülin's scheint auch folgendes von Melnikow (Die weissen Tauben S. 284 Anm. u. Materialien etc. 1872, 2. B. S. 173 f.) gebrachtes Zitat zurückzugehen (aus Akte № 27 des Jahres 1829): „Im Usmanschen Kreise des Tambowschen Gouvernements wurden bei der Besichtigung des Eigentums der Soldatenfrau Darja Grigorjewa Tschulkowa, die zur skopzischen Sekte gehörte, menschliche Haare gefunden, die sorgfältig in ein Papierchen eingewickelt waren und zwischen kleinen hölzernen Brettchen aufbewahrt wurden. Auf gleiche Weise wurde bei der Besichtigung der Zellen der Mädchen, die in der Stadt Usman lebten, Matrjona Tschulkowa, Nadeschda Martemjánowa und Awdotja und Nadeschda Trubnikow, (die) Skopzinnen (waren), in einem Köfferchen ein Zypressenholzkreuz gefunden, an welches ein Täschchen angebunden war und in demselben festgenäht graue Haare und zwei kleine Stückchen Weihrauch“. — Denn Melnikow sagt, dass nach der Angabe Budülin's die Nadeschda Trubnikowa Leiterin der Skopzen war, woraus er schliesst, dass ihr das Kreuz von Seliwanow bei der Einsegnung für ihr Amt gegeben worden. Jedenfalls stammen die Haare von ihm.

Ferner hat nach Reuskis „Register“ (S. 195) Budülin Angaben (die bei Melnikow fehlen) über Skopzen in der Stadt Tambow selbst gemacht. Hier sei um 1825 der Soldat Roman Oréchow (vergl. oben S. 427) Verschneider gewesen, an der Spitze der Skopzen hätten sich Iwan Babánin, Praskowja Múromzewa, die Petlins, Kaláschnikows, Marmalájews, Makéjews u. a. befunden. — Auf dieselbe Quelle scheint seine Erwähnung eines Dorfes Tschenisárü im Tambower Kreise zurückzugehen, als in welchem um 1825 das Skopzentum vorhanden gewesen sei.

Schliesslich wird in dem Moskauer Skopzenprozesse, der am 11. März 1831 begann (vergl. oben S. 407), eine Angabe Budü-

2) Vergl. oben S. 299.

lins gegen zwei Tambower Kleinbürger erwähnt, dass sie aus Sibirien entflohen sich bei Moskau verborgen (freilich wurden sie nicht aufgefunden, Melnikow 1872, 4. B. S. 73). —

Sonst finde ich über Tambower Skopzen nur noch eine Verfügung des Ministerkomitees aus den ersten Tagen der Regierung Nikolais I., solche, die im Tambower Gouv. entdeckt worden, nach Grusien oder nach Sibirien in Kriegsdienst zu geben und statt (die Untauglichen) auf Fabriken zu schicken, sie nach Sibirien zu Ansiedlung zu verschicken (Sammlung von Verfügungen für das Gebiet des Raskol I. S. 64). — Denn die relativ reichlichen Mitteilungen im Register Reutskis scheinen alle auf Budülins „Angaben“ zurückzugehen. Nur das Dorf Degtjanka im Morschansker Kreise, wo das Skopzentum seit den zwanziger Jahren existiert, finde ich in dem Abdruck Melnikows nicht erwähnt (freilich auch einige Personen in Atmanow Ugol und Stešchki nicht, aber der Abdruck Melnikows ist wohl nicht ganz vollständig).

Wenn Waradinow die Zahl der Skopzen im Tambowschen für das Jahr 1827 auf 87 (darunter 33 Frauen) angibt (für 1826 überhaupt keine!), so werden in den infolge der Angaben Budülins entstandenen Prozessen viel mehr zum Vorschein gekommen sein.

Woronesch.

Nach einer Angabe Budülins, die Melnikow nicht mit aufgenommen, berichtet Reutski in seinem „Register“, dass in Woronesch, dessen Kreis an den Usmaner grenzt, das Skopzentum seit 1825 bekannt geworden. Er nennt zwei Verschneider und eine Verschneiderin, einen Lehrer und zwei Lehrerinnen.

Kaluga.

Im Jahre 1826 wurde der jüngere der beiden skopzischen Brüder, die wir oben (S. 102 u. 408) als aus dem Dorfe Istomino im Tarusaschen Kreise des Gouv. Kaluga stammend und als an dem Tode eines von ihnen in Moskau Verschnittenen schuldig erwähnt haben, in der Tat in diesem Dorfe aufgefunden (nach „Auszug aus der Akte der Moskauer Kriminalpalate, die am 24. Febr. begonnen wurde“, bei Melnikow, 1872, 4. B., S. 39—42). Für dasselbe Jahr gibt Waradinow 35 Skopzen (darunter 11 Frauen) für das Gouv. Kaluga an, für das Jahr 1827: 29 (8). Dass sie hier in unserem Zeitraum relativ zahlreich gewesen sein müssen,

beweist die Schilderung Melnikows, die er über die „am Anfang der dreissiger Jahre im Kalugaer Gouvernement neu entdeckten Chlūsten und Skopzen“ in unmittelbarem Anschluss an die oben (S. 356) wiedergegebene bietet (1873, I. B. S. 46—54). Melnikow sagt, dass sie nach Akten entworfen sei, ohne diese anzugeben. Nun findet sich dieselbe Schilderung, wenn auch ein wenig abweichend und durch Mitteilungen aus einer Untersuchung vom Jahre 1853 ergänzt, bereits in dem Artikel des Priesters Afanási Geórgijewski „Bemerkungen über die Skopzen“ (Denkschrift der Kaiserl. russ. geogr. Gesellschaft. In der ethnogr. Abteil. B. I. S. 1867, S. 528—539). Da nun Georgijewski seine „Bemerkungen“ als „aus einem Artikel“ entnommen bezeichnet, „der 1853 über die Skopzen des Peremūschlschen und Lichwinschen Kreises des Kalugaer Gouv. geschrieben worden sei“, so hat Melnikow, der mit Hinweis auf Georgijewskis Veröffentlichung behauptet, eine bessere Abschrift zu bieten, eben nur jenen (anonymen?) Artikel abgedruckt, von welchem er weiss oder voraussetzt, dass er nach Akten verfasst worden sei. Über Skopzen findet sich nun bei Georgijewski folgende Angabe (S. 536): „Die verschnittene Mannsperson gilt als Profet oder Apostel oder Heiliger, aber der vollständig Verschnittene, d. i. bei dem die Zeugeteile vollständig weggenommen sind, gilt entweder als Hauptsektierer oder als Heiland; gleichwie auch das verschnittene Mädchen oder Weib für eine Gottesmutter oder Profetin gilt u. a. m.“ — Melnikow bietet diesen Passus in folgender Form (S. 53): „Die verschnittenen Mannspersonen gelten bei ihnen für Heilige Profeten, Apostel, aber ihr Haupt, das in Peterburg lebte, aber darauf in das Suśdalsche Kloster verschickt wurde, für den Erlöser; selbst. Die verschnittenen Weiber werden als Gottesmütter anerkannt, andere als Profetinnen“. — Ich habe bei dieser Stelle, so wie im Ganzen, den deutlichen Eindruck, dass trotz seiner Erklärung Melnikow dieselbe Abschrift bietet wie Georgijewski, mag er auch hie und da Schreibfehler korrigiert haben (inbezug auf die Lieder gibt er das ausdrücklich an). Was unsere Stelle anlangt, so hat er übrigens sich dem Wortlaut Georgijewskis eingangs seiner Schilderung in freier Verwendung mehr angeschlossen (S. 47), als hier. Bei Georgijewski hat man noch deutlicher den Eindruck, dass es sich um Chlūsten handelt, bei welchen (zunächst) nur die Christusse, Gottesmütter, Apostel und Heiligen, Profeten und Profetinnen die Verschneidung angenommen hatten. Die Bemerkung über Seliwanow scheint Melnikow hineinkorrigiert zu haben, da es ihm unwahrscheinlich erschien, dass jeder vollständig Verstümmelte als „Heiland“ ge-

golten haben sollte, was in der Tat in wirklich skopzischen Gemeinden ausgeschlossen ist. — Von den neun bei Georgijewski, elf bei Melnikow mitgeteilten Liedern jener Sektierer sind nur zwei skopzisch — elende Reimereien, in denen von dem (aus Petersburg) verschwundenen Väterchen Christus (dem zweiten Heiland), seinen Leiden und von der Reinheit die Rede ist, — die übrigen alte schöne Chlūstenlieder.

Smolensk.

Die erste Nachricht aus der Regierungszeit Nikolais I. zeigt hier das Skopzentum an demselben Orte wurzelnd und nennt denselben Leiter, wie die aus der vorhergehenden (obgleich 13, resp. 10 Jahre dazwischen liegen): „Bei der Anhängerin der chlūstischen oder skopzischen Sekte Brščešchizkaja in der Stadt Juchnow im Smolensker Gouvernement wurden in einem Leinwand-säckchen in kleine Stückchen zerbrochene Prospora, ein Stück Pfefferkuchen und acht Honigplätzchen verschiedener Stempel, vier runde Weizenbaranki (Fastenkringel) und einige Zwiebäcklein von verschiedenem Brote gefunden. Die Brščešchizkaja gab an, dass der Skopze Afanasi Nikolajew während der Andacht sie seinen Anhängern anstelle von Prosporen verteilt“ (bei Melnikow 1872, 2. B. S. 169 und 139 nach Akte № 55 des Jahres 1827). Sie und die Soldatenfrau Darja Petrowa gaben an, „dass in ihrer Sekte, die die Chlūstische oder Skopzische genannt werde, für verschiedene Sünden verschiedene fussfällige Verbeugungen gemacht würden und der Leib mit Feuer gebrannt werde zur Ausrottung der Sünde“ (S. 154 nach derselben Akte). — Mit letzterem Ausdruck ist zweifelsohne die mit glühend gemachtem Messer vollzogene Verschneidung gemeint. Die Soldatenfrau Darja Petrowa war bereits in der oben S. 358 erwähnten „Verfügung des h. Sinods“ von 1817 genannt. Melnikow nennt in einer Anm. dazu die Brščešchizkaja eine Kollegienregistratorsfrau.

Bei einem Moskauer Skopzenprozeß aus demselben Jahr 1827 (Auszug aus der Akte bei Melnikow, 1872, 4. B. S. 50—54, vom 18. April) erwies sich ein vollständig verstümelter Moskauer Kleinbürger als aus dem Dorfe Pustūje Wtorniki im Kreise Gščatsk des Gouv. Smolensk stammend. 18 Bauern des Dorfes gaben auf Befragen an, dass in seinem Hause Zusammenkünfte von Männern und Weibern stattgefunden, dass sie von anderer Seite gehört, dass er dem skopzischen Glauben anhänge. Die nach bekannten Mustern erlogene Darstellung seiner Verstümmelung rettete ihn nicht von der Verurteilung zu Kriegsdienst oder

im Falle der Untauglichkeit zu Ansiedlung in Sibirien. — Dass in der Tat im Gschatsker Kreise organisierte Skopzengemeinden existierten, an deren Spitze jener Afanasi Nikolajew (Smirnow) stand, beweist folgendes Aktenstück aus dem nächstfolgenden Jahre (aus Akte № 127, bei Melnikow 1872, 2. B. S. 111 f.): „Der Hofsknecht der Fürstin Golizüna Stepan Anisimow, der sich in der Skopzischen oder Chlüstischen Sekte mehr als 15 Jahre befand, gab an: . . . „der Hofsknecht der Frau Golochwástowa Roman Petrow . . . und er fuhren beide in die Vorstadt Pogoréloje Gorodischtsche zum Kleinbürger der Stadt Gschatsk, dem Skopzen Sidor Artémjew Komarów, welcher nach vorläufiger Beratung mit Petrow über seine Aufnahme in die Skopzische oder Chlüstische Sekte, dem Petrow in das Vorzimmer hinauszugehen befahl, aber zu der Zeit die Wachslichte vor den Heiligenbildern anzuzünden. Darauf kam Komarow mit einem angezündeten Wachslicht in der Hand in das Vorzimmer hinaus, nahm Petrow von dort und führte ihn ins Zimmer, wo die zu der Zeit befindlichen Leute zu Gott zu beten begannen; darauf fielen sie vor den Ikonen auf die Kniee, beteten gleichfalls, aber der bei Komarow lebende Afanasi Nikolajew Smirnow schärfte ihm, Petrow, ein, dass er nicht Wein trinken und mit dem weiblichen Geschlecht Gemeinschaft haben möge. Als aber Petrow versicherte, dass er alles dieses nicht tun werde, und zur Wahrhaftigkeit dessen Gott als Bürgen stellte, da gaben sie ihm das Kreuz zu küssen und hernach küssten sich alle mit ihm. Petrow bestätigte gleichfalls diesen Aufnahme-ritus. Die Skopzen aber leugneten alles ab.“

Kursk.

Für das Gouv. Kursk fehlen bisher veröffentlichte Akten. Dass das Skopzentum nach wie vor hier relativ verbreitet war, zeigen die Zahlen Waradinows: 58 (darunter 19 Frauen) für das Jahr 1826, 43 (16 Frauen) für 1827.

Cherson, Bessarabien, die Ukraine, Jekaterinoslaw, Taurien.

Die infolge der Bemühungen des Archimandriten Dosife im Solowezki-Kloster auch über das Skopzentum in diesen Gebieten hervorgetretenen Nachrichten haben wir bereits gebracht (oben S. 390 ff.). Weitere sind nicht veröffentlicht worden. Waradinow gibt für das Jahr 1826 im Chersonschen 8 (2) Skopzen an, für 1827 7 (2), speziell für Odessa 19, resp. 5 (S. 168, 177; 164, 174), in Bessarabien für beide Jahre je einen (S. 155, 169; vergl. oben S. 405, 2. Anm.). Aber er bietet auch Zahlen für die benachbarten Gebiete, für die in der vorigen Periode keine Angaben vorhanden waren: für das Slobódsko-Ukrainsche Gouv. 10 (4), resp. 8 (4), für Je-

katerinoslaw 2, resp. 1 (S. 169, 179), für Taurien die auffallend hohe Zahl von 77 (41), resp. 24 (14) Skopzen (S. 167, 178); im letzteren Gebiete muss daher ein oder mehrere grosse Skopzenprozesse geführt worden sein (vergl. oben S. 385 Anm.).

Rumänien.

Über die Skopzen in Rumänien berichtet wiederum P. Sürku (vergl. oben S. 113 f. u. 364: a. a. O. S. 33—36) und zwar nach den Büchern des rumänischen Bischofs Melchisedek „Lipovenismulü“ etc. und „Chronica Husiloru“ (Bukarest 1872; waren mir nicht zugänglich, fand sie auch nicht in der Berliner Königlichen Bibliothek). Danach waren ihre Führer bis zum Jahre 1830 zwei Heiligenbildmaler Leonti und Semjon, die in dieser Eigenschaft ganz Rumänien bereisten und deren Ikonostase noch zur Zeit der Abfassung jener Bücher die Klosterkirchen von Slatina und Njamtzu, die Kirche der Stadt Rosnowanu u. a. schmückten.¹⁾ Die Skopzen lebten damals hauptsächlich in Jassy unter dem Schutze des Moldauschen Metropoliten Benjamin, dem sie versichert hatten, sie seien in Russland ohne ihr Wissen (im Kindesalter) verschnitten worden, und versprochen hatten, niemanden zu verschneiden, regelmässig zur Kirche zu gehen und dreimal jährlich zur Beichte und Kommunion. Letzteres hätten sie auch erfüllt, zugleich aber Gottesdienste nach ihren Riten abgehalten und mit Erfolg Propaganda unter den in Rumänien lebenden Russen getrieben. Aber im Jahre 1830 geriet ganz Jassy in Aufregung, weil zwei rumänische Knaben, die bei einem Mönche das Schneiderhandwerk erlernten, verschnitten worden waren. Der Mitropolit machte

1) Sürku bietet nach „Lipovenismulu“ S. 418 folgende Erzählung des Huscher Archimandriten Isidor, der mit ihnen und ihren Schülern einige Zeit als Beschliesser im Slatinaschen Kloster gemeinsam verbracht hatte: „Ihre Aufführung war fast tadellos; an allen Feiertagen gingen sie in die Kirche; Fasten und Feiertage beobachteten sie sehr streng; zu allen vier Fasten kommunizierten sie alle, aber nach der Kommunion kosteten sie nicht einmal vom Wein, wie es die übrigen Rechtgläubigen taten; niemals assen sie Fleisch, noch tranken sie Wein. Sie hatten Frauen, aber sie gebaren nicht und viele sagten daher, dass sie wohl verschnitten seien. Dorthin (ins Kloster) brachten sie russische Knaben, welche im Gesichte sehr gelb waren. Mit ihnen waren zwei oder drei Greise ohne Bärte, welche sie Einsiedler nannten. Mir scheint es, dass sie ungeachtet dessen, dass sie in unsere Kirche gingen, ihre Häresie hatten.“

davon der Regierung Anzeige und der Diwan verurteilte die Skopzen zum Tode durch Erschiessen. Die dadurch erschreckten Skopzen flohen theils in die Walachei (auch jene beiden Führer), theils in die Türkei. Nur ein kleiner Rest von solchen, die am wenigsten in die Sache der Verschneidung jener Knaben verwickelt waren, blieb infolge Vermittlung des russischen Konsuls in Jassy: nachdem sie ihre Lehre verflucht und (scheinbar) ganz zur Rechtgläubigkeit zurückgekehrt waren, versah sie der Mitropolit je mit einem Schutzbriefe, ohne welchen kein Skopze in der Eparchie geduldet werden sollte.

Rjaśan.

Waradinow (S. 165, 176) gibt für das Jahr 1826 die erstaunlich (verglichen mit s. sonstigen Angaben) hohe Zahl von 225 Skopzen (darunter 140 Weiber) an, also fast viermal soviel als für das Moskausche, für 1817 freilich nur 16 (11). Danach müssen bis 1826 grosse und umfassende Skopzenprozesse im Rjaśanschen geführt worden sein, deren Akten nicht nur nicht veröffentlicht worden sind, sondern auch nicht einmal erwähnt werden. — Wie die früheren Nachrichten (vergl. oben S. 106 und S. 365), so zeigen auch die kurzen auf das Gouv. Rjaśan bezüglichen Notizen in der „Angabe“ Budülin's Skopzen in Ranenburg und im Ranenburgschen (im Dorfe Klenskoje, vergl. oben S. 106; bei Melnikow 1872, 4. B. S. 82, der Schluss schon oben S. 273 Anm. zitiert): „Im Jahre 1828 am Feiertage des Erzengels Michail ¹⁾ war ich in Angelegenheiten im Rjaśanschen Gouvernement in der Stadt Ranenburg, zu Pferde, welches Ignat Šchdanow ²⁾ gehörte, doch bevor ich Ranenburg erreichte, liess ich das Pferd im Dorfe Klenskoje desselben Kreises beim Einhöfer Gawrila Matwejew Nasédkin, welcher mich mit seinem Pferde bis Ranenburg brachte, und ich kehrte ein beim Gemeinen des Ranenburger Invalidenkommandos Phinogen Petrow, wo ich auf Bitten der Skopzen der Stadt Ranenburg, nämlich des Kaufmanns Maksim Kotschenuschkin und der übrigen zu erfahren suchte, durch welche Gelegenheit die vermeintliche skopzische Gottesmutter, die im dortigen Zuchthause gefangen gehalten wurde, zu retten sei“ ³⁾. (S. 92): „Das Erlöserhemd, das von mir von den Mädchen Birkins erhalten worden war, wird in der Stadt

1) Am. 8. November.

2) Vergl. oben S. 430.

3) Vergl. dazu oben S. 273 Anm. auf S. 274.

Ranenburg bei dem Gemeinen des dortigen Invalidenkommandos Phinogen Petrow aufbewahrt“. — Ferner nennt Reutski (S. 190, 192) nach den Angaben Budülins (bei Melnikow nicht vorhanden) die Dörfer Andréjewka, Dubówoje, Kriwopoljánü und Kolübélskoje im Ranenburgschen, als in welchen seit 1825 das Skopzentum bekannt sei. Auch den Namen einer Verschneiderin und dreier Lehrer habe er angegeben.

Aus viel späterer Zeit stammend, doch auf eine frühere Zeit, z. T. schon auf den Anfang des Petersburger Aufenthalts Seliwanows bezüglich scheinen die Mitteilungen zu sein, welche, ohne sich auf Akten zu berufen, Protopopow und Arsenjew über einen skopzischen Missionar Nikonow im Rjaśanschen bringen. Protopopow sagt (S. 342 f.): „Im Jahre 1812 sate der verabschiedete Nikonow, der im Jahre 1807 von den Freigelassenen des Grafen Rostopschin in das Skopzentum aufgenommen war, die skopzische Häresie mit Erfolg in Rjaśan“. (Pr. beruft sich hierfür auf die „Wissenschaftlich-literarische Beilage zu den Börsennachrichten vom Juni 1866“, die mir nicht zugänglich war). Arsenjew (S. 47 f.) bezeichnet den verabschiedeten Soldaten Andre Nikonow als Bauern aus dem Wolokolámsker Kreise des Moskauer Gouv. und behauptet von ihm, dass er bereits 1801 in Moskau durch dortige Orjoler Skopzen verschnitten worden sei. Er habe in Petersburg zu den Vertrauten Seliwanows gehört und nach dessen Verschiebung in verschiedenen Gouvernements missioniert. Wiederholt sei er in Suśdal gewesen, vergeblich Seliwanow zu sehen sich bemühend. Doch habe er, wie er selbst versichert, durch einen Diener (Soldaten?) von Seliwanow Segen und Prosphore mit folgenden Worten erhalten: „Uebergib vom Vater Erlöser meinem lieben Söhnchen Andréjuschka Güte und Schutz und den Befehl, sich in das Rjaśansche Gouvernement zu begeben, um dort die Leitung aller Angelegenheiten der Kindlein zu übernehmen, und von dort nirgends hin zu reisen, bevor nicht der barmherzige Vater ihn, Nikonow, zur Verantwortung beruft“. — Aus einer Notiz Arsenjews (S. 44) scheint hervorzugehen, dass diese Nachrichten infolge der Tätigkeit der 1843 gegründeten „Kommission zur Prüfung der Petersburger Skopzen“ gewonnen worden sind. Auffällig ist, dass Nadeschdin, Reutski und Melnikow Nikonow nicht erwähnen. Von ihm wird als dem Stifter einer besonderen skopzischen Domination nochmals zu reden sein.

1) Das Wort erweckt den Eindruck, dem oben S. 215 Mitgeteilten nachgebildet zu sein.

Simbirsk.

Reutski teilt (S. 195) eine Angabe Budülins mit, nach welcher es hier um 1825 einen skopzischen Beamten gab. Melnikow erwähnt einen Prozess vom Jahre 1826, in welchem im Dorfe Astradámowka an der Sura (vergl. oben S. 367) ein Skopze entdeckt wurde, der eingestand, an den Versammlungen bei Miljútín in Alatür teilgenommen zu haben (1873, I. B. S. 58, kürzer schon bei Krüschin S. 491). Er wurde bloss unter polizeiliche Aufsicht am Wohnorte gestellt, ohne dass man Miljutin zur Verantwortung gezogen hätte. Dasselbe geschah, als im folgenden Jahre in der Stadt Simbirsk ein Skopze entdeckt wurde, bei dem Semjon Miljutin ständig einzukehren pflegte, wenn er in Handelsangelegenheiten den dortigen Sammelmarkt besuchte. Unterwegs aber pflegte er bei jenem Skopzen in Astradamowka einzukehren (Melnikow S. 59, Krüschin S. 491). Das reiche Material, welches Krüschin und Melnikow des weiteren über das Miljutinsche Skopzenschiff bringen, bezieht sich erst auf die Zeit nach dem Tode Seliwanows, wann es sich erst wirklich konsolidierte und seitdem einen grossen Aufschwung nahm (Krüschin S. 493; siehe unten). — Dem geringen Umfange der erwähnten Skopzenprozesse entsprechen die Zahlen Waradinows aus denselben Jahren (4 Skopzen, eine Skopzin; S. 165, 176).

Saratow.

Für das Jahr 1826 gibt hier Waradinow (S. 166, 177) 18 Skopzen (11 Weiber) an, aber für das Jahr 1827 bereits 79 (43 Weiber). Dass hier in der Tat das Skopzentum sehr verbreitet war, beweist ein Prozess, der im Jahre 1833 infolge der Bemühungen des Bischofs Jakow Wetscherkow (vergl. B. I. S. 155, I. Anm., 349) geführt wurde, welcher im März 1832 sein Amt angetreten. Demgemäss fallen alle Ereignisse, über die Melnikow aus den Prozessakten Mitteilungen bringt, bereits in die Zeit nach dem Tode Seliwanows. Obgleich nun dieses reiche Material (bei Meln. 1873, I. B. S. 127—154 u. sonst) das Saratower Skopzentum schildert, wie es schon seit einiger Zeit dort vorhanden war, so behandeln wir es besser im nächsten §. Dass sich das Skopzenschiff des Kaufmanns Panow in Saratow, auf welches es sich bezieht, schon vor dem Jahre 1820 gebildet hatte, scheint von Melnikow aus den Akten erschlossen zu sein. Kutepow sagt statt dessen (S. 237): „um die dreissiger Jahre“, ohne

dass ersichtlich wäre, warum er Melnikow korrigiert, da er doch nicht die Akten selbständig eingesehen hat.

Kasán, Wjatka, Perm, Orenburg.

In unserer Periode treten einige Spuren des Vorhandenseins des Skopzentums in diesem östlichen, Sibirien angrenzenden Teil des europäischen Russlands auf. So sagt Reutski in seinem „Register“ (S. 192) unter Berufung auf eine Angabe Budülins (in der Wiedergabe Melnikows nicht vorhanden), dass 1825 in Kasán Skopzen vorhanden gewesen seien, unter ihnen ein Beamter. Waradinow gibt in seiner Tabelle für die beiden Jahre 1826 und 1817 je einen Skopzen im Gouv. Wjatka an (S. 159, 170), in Perm aber 15, resp. 31 (2 Weiber; S. 165, 175), in Orenburg 13, resp. 2 (S. 164, 174). — Unsere Vermutung (oben S. 384), dass ins Permsche durch Verschickung Skopzen gekommen sind, wird durch eine dem Verzeichnis des Gouverneurs für das Jahr 1827 entnommene Notiz Pelikans (Beilagen S. 3 Anm.) bestätigt, dass sich in zwei Uraler Bergwerken damals 4 Skopzen befanden.

Kaukasien und Sibirien.

Seinen bereits (oben S. 369) gebrachten Mitteilungen über die in das Kaukasusgebiet verschickten und durch deren Propaganda hier bekehrten Skopzen fügt Melnikow für unsere Periode nur noch die Bemerkung hinzu (1873, 1. B., S. 220), dass ihre Entsendung in die Festung Ustj-Lábinskaja mit der Bestimmung für das Nawaginsche Regiment zu Fuss bis zum Jahre 1830 fortgesetzt wurde, aber in diesem Jahre seien sie wegen der Vergrösserung ihrer Zahl, der Nähe des Kaukasischen Kosakenregiments, in dessen Familien Verschneidungen vorgekommen, aus dem Nawaginschen Regiment ausgeschlossen und nach Anapa in das frühere Kaukasische Batallion № 1 entsandt worden.

Relativ gross sind die Zahlen, die Waradinow für Skopzen in sibirischen Gouvernements angibt: Tobolsk 12 (2 Weiber), 8 (S. 167, 178), Tomsk 26, 84 (14; S. 167, 177), Jenisésk 50 (2), 60 (2; S. 161, 171), Irkutsk 47 (5), 72 (16; S. 161, 172). Man wird mit der Annahme nicht fehlgehen, dass es sich bei dieser Statistik um wegen Verschneidung Deportierte handelt, worauf schon die kleine Anzahl von Frauen hinweist. Schon der erste auf Skopzen bezügliche Befehl Nikolais I. (vom 29. Dez. 1825; bei Melnikow 1872, 4. B., S. 39 abgedruckt) befiehlt solche, die

im Tambower Gouv. entdeckt worden, statt wie das Ministerkomitee vorgeschlagen hatte, in Militärdienst nach Grusien zu schicken und nur im Falle der Untauglichkeit nach Sibirien zu verschicken, in das sibirische Korps zu Militärdienst zu entsenden, falls sie dazu tauglich. — Melnikow gibt ferner an (S. 38), dass, obgleich 1827 das Ministerkomitee die Verschickung von Skopzen nach Sibirien für schädlich erklärte, sie dennoch weiter dorthin gesandt wurden, auch nach Erlass der Regeln des Jahres 1830, in welchen mit Bestimmtheit als einziger Verbannungsort für sie Transkaukasien genannt war. — Jene Erklärung erfolgte wohl, weil Fälle von Ausbreitung der Sekte in Sibirien auf dem Wege der Propaganda bekannt geworden waren. In der Tat erwähnt Melnikow eine Prozessakte des Jahres 1831 (№ 87) aus dem Tomsker Gouvernement. Nach seinem Zitate daraus (1872, 2. B. S. 152) handelte es sich hierbei um einen Skopzen des Káinischen Kreises, der sich dortselbst verschnitten hatte. Dabei braucht noch gar nicht angenommen zu werden, dass derartige Fälle nur Folge der Propaganda von Deportierten gewesen sind, da das von Seliwanow dort im 18. Jahrhundert begründete Skopzentum wohl kaum infolge seiner Rückkehr nach Russland abgestorben sein wird. Beziehungen zwischen Seliwanow und seinen sibirischen Gemeinden während seiner Petersburger Freiheit wird man a priori anzunehmen haben. Die Geldsendung Solodownikows und Agejew's an einen sibirischen Skopzen im Jahre 1824 wird wohl als Fortsetzung derselben aufzufassen sein (vergl. oben S. 369, 381 f.), ebenso die Briefe sibirischer Skopzen, die bei der Paisija in Sušdal gefunden wurden (vergl. oben S. 296).

Die Nachrichten aus der Regierungszeit Nikolais I., so weit sie sich noch auf die frühere beziehen, schliessen zunächst die Lücke, die nach den Nachrichten aus dieser in dem nördlichen Verbreitungsgebiet der skopzischen Sekte geblieben war (vergl. oben S. 384), das sich infolge der Petersburger Tätigkeit Seliwanows dem zentralen vorgelagert: denn das Skopzenschiff im Pleskauschen hat bereits vor 1817 bestanden, wie seine Beziehungen zu Seliwanow während seines Aufenthalts bei den Kostrows beweisen (vergl. oben S. 197 f.); ebenso wird hinsichtlich der Twerschen Skopzen nicht nur ein Prozess aus dem Jahre 1825 erwähnt (vergl. oben S. 402), sondern die Angabe über Herkunftsort und -zeit der Sekte wiesen auf Petersburg und

auf das Jahr 1817 (vergl. oben S. 402, 405). Ferner aber zeigen unsere Nachrichten die Existenz eines florierenden Skopzenschiffes im Solowezki-Kloster als dem einzigen Ort nordwärts von Petersburg. Dieses war nicht nur infolge von Verschickung jener Männer aus der nächsten Petersburger Umgebung Seliwanows (vergl. oben S. 393 ff.), sondern auch von Skopzen aus dem äussersten Süden Russlands zustande gekommen, um freilich im Anfang der Regierung Nikolais I. infolge der energischen obrigkeitlichen Massnahmen sich wieder aufzulösen. Wenigstens sind Nachrichten über Fortwuchern des Skopzentums im Archangelskschen bisher nicht bekannt geworden. Sonst zeigen die Nachrichten die Sekte in der Regierungszeit Alexanders I. noch stärker verbreitet, als uns die aus der letzteren annehmen liessen, besonders in Moskau, in Tambow und in Bessarabien und Cherson. Nicht nur müssen ein grosser Teil der jetzt in Moskau nachgewiesenen skopzischen Bethäuser schon früher bestanden haben, sondern es wird ja einmal direkt angegeben (oben S. 414), dass die früheren grossen Versammlungen vor 1826, also in der Regierungszeit Alexanders I., wegen der neuerlichen scharfen Massnahmen der Regierung eingestellt worden. Für das Tambowsche zeigte die Angabe Budülins nicht nur das Skopzentum in den Jahren 1824—25 weiter ausgebreitet, als die früheren Nachrichten (vergl. oben S. 427), sondern auch die Beziehungen Seliwanows zu ihm als noch viel reger. Im Südwesten Russlands erscheint nicht nur wiederum in Odessa ein Skopzenschiff (vergl. oben S. 397), sondern auch ein (von ihm abhängiges) in Bender, ferner Skopzen unter den ausser an diesen beiden Orten in Chotin und Akkermann dislocierten Soldaten.

An den sonstigen Orten erscheint das Skopzentum in ähnlichem Umfange, wie früher. Es fehlen freilich Nachrichten über Skopzen in den Gouvernements Nowgorod, Mohilew, Kursk, Wladimir, Kostroma und Nischni-Nowgorod. Aber da es sich hier nur um einen Zeitraum von sieben Jahren handelt, als aus welchem die Nachrichten stammen, so mag dieses Fehlen zufällig sein, zumal für das Kurskische und Kostromasche die Tabelle Waradinows für die Jahre 1826 und 1827 wiederum Skopzen angibt. Ebenso zufällig mag es sein, dass für das Jahr 1825 nach dem Register Reutskis Woronešch und Kašan neu hinzutreten; es mag hier schon früher Skopzen gegeben haben.

Die Nachrichten über die ersten sieben Jahre der Regierungszeit Nikolais I. zeigen, wenn wir von den Tabellen Waradinows

absehen, das Skopzentrum in denselben Gebieten wurzelnd, wie die Nachrichten über die Zeit Alexanders I., wenn auch hie und da in demselben Gouvernements neue Kreise angesteckt erscheinen. Nun aber treten nach Waradinow für das Jahr 1826 und 1827 nicht nur Jaroslawl, Wjatka, Jekaterinoslaw, die Ukraine mit ihren geringen Zahlenangaben hinzu, nicht nur neue Orte in Kaukasien und die sibirischen Gouvernements Tobolsk, Tomsk und Jenisesk, Irkutsk (das östlich darüber hinausliegende Nischne-Udinsk war schon früher genannt, vergl. oben S. 369), — denn das Fehlen früherer sie betreffender Angaben wird zufällig sein, da schon längst Skopzen in diese Gebiete verschickt wurden —, sondern auch Taurien mit seinen relativ grossen Zahlenangaben (vergl. oben S. 438) und Rjaśan, das für das Jahr 1826 so sehr an erster Stelle der Ziffer nach steht, dass ihr gegenüber die früheren Nachrichten über einzelne Skopzen kaum in Betracht kommen und wir es fast wie ein ganz neu hinzutretendes Gebiet in Rechnung bringen müssen. Neben dem Register Reutskis beweist besonders die Tabelle Waradinows, dass die in der russischen Literatur gebotenen Auszüge aus Akten von Skopzenprozessen während der Lebenszeit Seliwanows oder auch nur die Zitate aus denselben nicht alle vorhandenen berücksichtigen (vergl. oben S. 385 Anm.). Das liegt daran, dass niemand von den Forschern, die selbständige Aktenstudien getrieben haben, darauf ausgegangen ist, die Ausbreitung der Sekte während Seliwanows Lebzeiten darzustellen, ausser Reutski, welcher aber nicht auf Vollständigkeit aus ist. Denn er skizziert bloss die Ausbreitung (S. 147—156) und auch sein „alphabetisches Verzeichnis zur Geschichte der Skopzensekte“ (S. 190—196), das die Jahre 1772 bis zu den dreissiger Jahren des 19. Jahrh. umfasst, macht auf Vollständigkeit keinen Anspruch. Kutepow aber, der am ausführlichsten die Ausbreitung dargestellt hat (S. 147—158, 212—218, 222—234), stützt sich, wie wir, nur auf die gedruckte Literatur, ohne sie annähernd ausgeschöpft zu haben¹⁾. Alle späteren haben ihn nur ausgeschrieben.

Wir hätten in der Darstellung der Ausbreitung des Skop-

1) Das wird durch seine Behauptung illustriert (S. 228): „Man kann, ohne einen Fehler zu begehen, versichern, dass zum Jahre 1832, wie es scheint, nicht ein einziges Gouvernement existierte, welches von Skopzen völlig frei gewesen wäre; in grösserer oder geringerer Menge existierten sie überall, in allen Gouvernements“.

zentums kürzer sein können, wenn die russischen Forscher ausführlicher wären, d. h. wenn sie sich die Aufgabe gestellt hätten, aus den Akten den Gang der Ausbreitung und Seliwanows Beteiligung daran nachzuweisen. Da das nicht geschehen ist, so mussten wir aus dem zu anderen Zwecken gesammelten und gedruckten aktenmässigen Material das Bezügliche heraussuchen. Wir haben alles Vorgefundene u. a. auch zu dem Zwecke geboten, um der russischen Forschung eindrücklich vor Augen zu stellen, dass sie sich nicht mit Kutepows Darstellung zufriedengeben darf, aber auch nicht mit dem bisher veröffentlichten Aktenmaterial. So anerkennenswert besonders die reichen Sammlungen Melnikows sind — die reichsten auf dem Gebiete der russischen Sektenkunde überhaupt (die in diesem Bande zum ersten Male in umfassender Weise verarbeitet werden) —, die von ihm ausgezogenen Akten müssen nochmals daraufhin durchsiebt werden, was sie über den Gang der Ausbreitung der Sekte und die Beziehungen zwischen Seliwanow und seinen Gemeinden enthalten ¹⁾. Ferner aber müssen unter demselben Gesichtspunkt die Akten ausgezogen werden, welche Waradinow erwähnt, die bisher aber nicht literarisch verwertet worden sind, so besonders über die Taurischen, Rjasaner und sibirischen Skopzen (vergl. oben S. 445, 442). Schliesslich muss noch eine Nachlese nach weiteren Akten aus der Zeit bis 1832 veranstaltet werden.

Kann demnach unsere Darstellung der Ausbreitung der Sekte während Seliwanows Lebzeiten und seiner Beteiligung daran (§ 1, c) und § 2, e) nur eine vorläufige Bedeutung haben (bis jene Quellenforschungen geleistet sind), so dürfte sie dennoch bereits den Gang der Ausbreitung im Wesentlichen richtig nachzuweisen imstande gewesen sein. Zunächst hat sich das Skopzentum aus den Gebieten der ersten Propaganda Seliwanows (1772—1775) Orjol, Tula und Tambow weiter ausge-

1) In der 2. Abteilung (S. 35—205) s. „Materialien“ etc. (über die erste vergl. oben S. 388 u. 2. Anm.) will Melnikow das Wesentliche über Legende und Lehre der Skopzen bringen (Vorwort S. 37 f.); in der 3. (S. 35—326) „nach Möglichkeit alle Angaben von Augenzeugen Seliwanows und Schilows an einem Orte vereinigen“ (Vorwort S. 29); in der 4. (S. 15—139) die Regierungsmassregeln gegen und offiziellen Denkschriften über die Skopzen von 1825—1833 bringen; in der 5. und letzten (1873, 1. B. V. S. 1—262) dasselbe aus den Jahren 1834—1844 (Vorwort S. I—II.).

breitet, bis es das ganze zentrale Russland umspannte. Durch Verschickung des Stifters und seiner Gehülfen und ersten Anhänger ist es nach Sibirien, nach Riga und St. Petersburg gekommen, ohne dass es sich von den beiden letzteren Städten und ihren Vororten hätte weiter verbreiten können, da sie in Gebieten nicht russischer Bevölkerung liegen. Ferner hat noch vor der Rückkehr des Stifters nach Russland die Flucht der Skopzen vor der Verfolgung nach Rumänien die Sekte in den Südwesten Russlands getragen. Infolge der Petersburger Wirksamkeit Seliwanows tritt zu dem zentralen Russland ein breiter Gürtel des nördlichen hinzu, der zwischen der Breite von Petersburg und ihm gelegen ist (nördlich von Petersburg entsteht nur im Arhangelskschen infolge von Verschickung für kurze Zeit ein Skopzenschiff). Ferner aber wird das Netz von Skopzengemeinden im zentralen Russland dichter, ammeisten dort, wo Beziehungen zu Seliwanow nachzuweisen sind. Das Südwestgebiet vergrössert sich nach Osten und nach Norden, in das Südostgebiet kommt die Sekte infolge von Verschickung, ebenso nach Sibirien, ohne dass hier Nachwirkungen der mehr als zwanzigjährigen Anwesenheit Seliwanows nachzuweisen wären.

Demnach kann im Allgemeinen behauptet werden, dass noch bei Lebzeiten des Stifters — also im Laufe von 60 Jahren — sich die Sekte über ganz Russland verbreitet hat, soweit es russische Bauernbevölkerung besitzt. Denn dass aus dem Gouv. Penša keine Nachrichten bisher zutage getreten sind, muss als zufällig bezeichnet werden, da es ringsum von Gebieten umgeben ist, in denen sie nachzuweisen war.¹⁾ Ebenso hinsichtlich des Gouv. Tschernigow, das seiner ganzen Breite nach an das Orjolsche grenzt. Für das nördlichste Gebiet mit seiner überaus geringen, z. T. fremdsprachigen Bevölkerung (Gouv. Archangelsk, Wólogda, Olónez) habe ich auch für die spätere Zeit keine Nachrichten gefunden. Im europäischen Russland scheint ausserdem zu Lebzeiten Seliwanows nur das Gebiet zwischen dem Südwesten und dem Kaukasus von Skopzen frei geblieben zu sein, das Gouvernement Charkow und das Gebiet der Donischen Kosaken; ferner das

1) Freilich lässt Pelikan auf seiner Karte (I.) über die Verbreitung des Skopzenthums von 1805—1839 das Gouv. Penša völlig weiss. Den Wert dieser Karte wie seiner statistischen Notizen für denselben Zeitraum, der ja über den von uns hier behandelten um 7 Jahre hinausgreift, beleuchtet Pelikans Anm. zu S. 2 der „Beilagen.“

zusammenhängende Gebiet zwischen dem Kaukasus und Sibirien. die Gouv. Astrachan, Orenburg und Upha. In Sibirien selbst wird in dieser Zeit nur das Gouv. Jakutsk nicht genannt, welches später zum Hauptverbannungsorte für die Skopzen werden sollte; denn das Amurgebiet gehörte ja damals noch nicht zu Russland.

Dass aber die bisherigen Nachrichten die Beteiligung Seliwanows an der skopzischen Propaganda, der Organisation der Gemeinden und seiner Beziehungen zu ihnen nur zu einem geringeren Teil enthüllt haben, dafür ist ein Beweis die „Angabe Budülins (vergl. oben S. 428 ff.). Wenn Seliwanow von Petersburg aus zu den Skopzen im Tambowschen, d. h. in einem Gebiete, das soweit von ihm entfernt war, wie etwa Köln von Königsberg, so rege Beziehungen unterhielt, die doch meistens oder durchweg auf private Vermittlung angewiesen waren — denn dem übrigens damals noch wenig entwickelten Postverkehr werden die Skopzen aus Furcht vor Entdeckung nur ausnahmsweise (vergl. oben S. 116, 296, 369) ihre Sendungen anvertraut haben, — so wird er zu näheren Gebieten erst recht in solchen gestanden haben. Und doch ist z. B. aus den zahl- und umfangreichen Moskauer Prozessen nur wenig über derartiges bekannt geworden (vergl. oben S. 416, 421), obgleich die Auszüge Melnikows hier den Eindruck erwecken, alles, was irgend von Interesse sein könnte, zu bieten. Es hatte sich hier eben kein solcher Verräter gefunden, wie es Budülin für das Tambowsche war (desselben Angaben über die Moskauer Skopzen wurden alsbald durch seinen Tod abgebrochen, vergl. oben S. 420). Denn zweifellos (vergl. oben S. 393) halten die Skopzen die Arkandisziplin besonders streng hinsichtlich alles dessen ein, was sich auf ihren „Gott“ und „Erlöser“ bezieht¹⁾. In einer Zeit, wo ihre Aussagen noch ihm selber schaden konnten wird das noch mehr der Fall gewesen sein, als hernach.

1) Ich habe selber mehreren Schemachiner greisen Skopzinnen (vergl. B. I. Vorwort S. VII.) und einem noch jugendlichen Weibe (von hübschem, etwas zartem Aussehen), das in Schemachá als die skopzische „Vorsteherin“ galt, vergeblich mit Fragen nach Seliwanow und dem Zaren Pjotr Feodorowitsch zugesetzt, denen gegenüber sie geschickt völlige Verständnislosigkeit erheuchelten. Nur die eine der Greisinnen liess sich zu der ungeschickten Frage herbei, ob ich den Pjotr Fedorow meine, der kürzlich in einem benachbarten Dorfe gestorben, welche Ungeschicklichkeit die andern dadurch wett zu machen suchten, dass sie durch eine dringliche Bitte um Rat in einer Rechtsangelegenheit das Gespräch auf ein anderes Thema brachten.

Inhaltsverzeichnis.

I. Teil. Geschichte der Skopzensekte.	
	Seite.
§ 1. Die Begründung der Sekte	1—135
a) Andre Iwanow und Kondrati	5— 25
b) Das Auftreten des Stifters der Skopzensekte und seine Tätigkeit bis zu seiner Verschickung nach Sibirien	26— 90
c) Die Ausbreitung der Sekte während der ersten Gefangenschaft des Stifters	91—135
Orjol (Kursk)	91— 98
Tula (Kaluga, Rjaſan)	98—102
Tambow (Rjaſan, Saratow, Simbirsk) . .	103—108
Moskau	109—112
Cherson, Bessarabien und Rumänien . .	112—115
Riga	115—123
St. Petersburg (Ingermannland)	124—135
§ 2. Der Aufschwung der Sekte	136—448
a. Die Rückkehr des Stifters und seine Freilassung Exkurs (I.) über den Skopzen früheren Kammer- herrn Staatsrat Jeljanski	136—153 153—167
b. Die Petersburger „Goldene Zeit“	167—222
1. Seliwanow bei den Nenastjews (1802—1811)	167—195
2. Bei den Kostrows (1811—17)	195—202
3. Im Hause Solodownikows (1817—20) . .	202—222
Exkurs (II.) über die Beziehungen der Obristin Tatarinowa zum Skopzentum und ihre Bru- derschaft in Christo	222—269
c. Die zweite Verschickung des Stifters und die Zeit seiner Suſdaler Haft	270—302
1. Die Petersburger Verfolgung und die Ver- schickung nach Suſdal (1818—20) . . .	270—285
2. Die Zeit der Suſdaler Haft (1820—32) . .	285—301
d. Tod und Begräbnis des Stifters. Zusammenfassende Charakteristik seiner Per- sönlichkeit	302—338
e) Die Ausbreitung der Sekte während der Peters- burger Wirksamkeit und der zweiten Gefangen- schaft des Stifters	338—448
1. Die Nachrichten aus der Regierungszeit Alexanders I.	339—384

	Seite.
Ingermannland	339—340
Riga	340
Nowgorod	341
Moskau	342—348
Orjol	348—349
Tula	349—350
Tambow	350—352
Kaluga	352—357
Smolensk	357—358
Mohilew	358—359
Kursk	359—363
Cherson	363—364
Bessarabien, Rumänien	364
Rjaŝan	364—365
Simbirsk	365—367
Saratow	368
Kaukasien und Sibirien. Perm.	368—370
Wladimir	370—372
Kostroma	372—378
Nišchni-Nowgorod	378—379
St. Petersburg nach der Verschickung Seliwanows	379—383
Resumé	383—384

2. Die Nachrichten aus der Regierungszeit

Nikolais I.	384—448
Kostroma, Jaroslawl	384—385
St. Petersburg	385—388
Solowki (Bessarabien, Cherson)	388—400
Pleskau	400—402
Twer	402—405
Riga	405
Moskau	406—425
Orjol	425
Tula	425—427
Tambow	427—434
Woroneŝch	434
Kaluga	434—436
Smolensk	436—437
Kursk	437
Cherson, Bessarabien, die Ukraine, Jekaterinoslaw, Taurien	437—438
Rumänien	438—439
Rjaŝan	439—440
Simbirsk	441
Saratow	441—442
Kasan, Wjatka, Perm, Orenburg	442
Kaukasien und Sibirien	442—443
Resumé	443—448

Protestantische gelehrte

Polemik gegen Campanella

vor seiner Haftentlassung.

Von

J. Kvačala.

(Mit 2 Beilagen.)

Nachdem Mohl¹⁾ m. W. zuerst auf den Einfluss verwiesen, den Campanellas „Sonnenstaat“ auf J. V. Andreaes „Christianopolis“ ausgeübt, wurde zwischen den beiden Schriften häufig eine Parallele gezogen. Sigwart²⁾ hat in die Erörterung der Frage mehr Licht gebracht, indem er nachwies, dass Andreae zu dem Freundeskreise Tob. Adamis, des Herausgebers Campanellas, gehörte und dass ein dritter in dem Kreise, Chr. Besold, das zweitberühmteste Werk Campanellas „Über die spanische Monarchie“ ins Deutsche übersetzt, und sich dadurch gar von der evangelischen Kirche zu Rom hat abwenden lassen. Auf Grund ungedruckter Andreae'scher Briefe habe ich dann weiter konstatiert, dass man an Campanella sogar in der Praxis anknüpfte, indem man eine reformatorische Vereinigung, deren Haupt Herzog August von Braunschweig-Lüneburg sein sollte, in Anschluss an die bereits erwähnte Reformschrift *civitas solis* nennen wollte³⁾. Nachdem ich Campanellas Bedeutung für die Würtemberger Reformbestrebungen wiederholt betont⁴⁾, hat Pust eine Bestätigung jener meiner Mitteilung über den Plan einer süddeutschen Città in einer unbeachtet gebliebenen kleinen Schrift Andreaes gefunden⁵⁾.

Es ist begreiflich, dass diese Nachweise jeden aufmerksamen Leser und Kenner der Campanella'schen und der Andreae'schen Richtung im höchsten Grade überraschen und verwundern müssen. Sie bleiben trotz meinen erklärenden Ausführungen ein Rätsel, das man nicht durch gewandte Kombinationen und tiefe Spekulationen, sondern erst durch Erfor-

1) Gesch. u. Lit. der Staatswiss. I. Erlangen 1855. S. 185—189.

2) Kleinere philos. Arbeiten. 2. Aufl. 1889. Am Schluss der Abhandlung über Campanella. S. 147 ff.

3) Joh. V. Andreaes Anteil an geh. Gesellschaften. Jurjew 1899. S. 29.

4) Die päd. Reform der Comen. in Deutschland. II. Berlin 1904. S. 11 ff.

5) Vgl. Pust's Arbeit in d. Mon.-H. der Com. Gesellsch. 1905. S. 272 ff.

schung weiterer zur Sache gehörender Details befriedigend wird lösen können. Vielleicht wird sich dann zeigen, dass eine in neuerer Zeit m. E. auf unrichtiger Stelle gesuchte¹⁾ Beeinflussung der evangelischen Gedankenwelt durch die Renaissance, wenn auch freilich in bedeutend beschränkterem Masse, ein Jahrhundert später anzusetzen und ausser anderem auch mit den beiden geistesmächtigen italienischen Dominikanern, den Ausläufern der Renaissancephilosophie, in Verbindung zu bringen ist²⁾.

Diese Zeilen haben, in Verhältniss zu jenem Ziele, eine bescheidene Aufgabe. Sie sollen unbekannt gebliebene oder nur zum Teil bekannte protestantische Auseinandersetzungen mit Campanella aus der Zeit, wo er als spanischer Staatsgefangener in den Kerkern Neapels schmachtete, zur Beachtung vorlegen. Es ist lehrreich darin zu sehen, wie sich protestantische Gelehrten, die alle für ein äusserlich geordnetes kirchliches Gemeinwesen waren, wohl gegen die römisch-curialistisch gefärbten³⁾ Reformdoctrinen sträuben, sich aber dem Reiz der mit so grossem Applomb verkündeten Naturgemässheit, trotzdem ihr Verkündiger mit den schwärmerischen Enthusiasten aller Zeiten so viel gemeinsames aufwies, durchaus nicht verschliessen können und auch nicht wollen. — Der Titel sagt bereits, dass die zahlreichen seitens protestantischer Publizisten gegen Campanella gerichteten Angriffe in dieser Arbeit keine Berücksichtigung finden sollen.

1) Ich meine die kirchengeschichtliche Überschätzung des Humanismus seitens Wernles und Tröltchs und ihrer Anhänger.

2) Besonders wenn Dilthey Recht hat, dass das im XVII Jahrhundert erfolgende Entstehen eines „natürlichen Systems des Geisteswissenschaften“, und zw. einer natürlichen Theologie und eines Naturrechts „eine des merkwürdigsten Erscheinungen des menschlichen Geistes“ sei, vgl. Archiv f. Gesch. d. Philos. 1893.

3) Hugo Grotius weiss gar, dass der römische Anstrich unecht ist (vgl. S. 27); vielleicht ist es auch Adami und seinem Kreise nicht unbekannt, vgl. die Beilage I. (S. 42. 3.), wo von einem geheimen Briefwechsel zwischen Adami und Camp. die Rede ist.

I.

Th. Campanellas Ruf war schon nach Norden und nach Westen gedrungen, ehe seine Werke ¹⁾ gedruckt wurden. Teils waren sie in Handschriften verbreitet ²⁾, teils knüpften sich an die Berichte über seine Aktion und sein Wissen die abenteuerlichsten Übertreibungen ³⁾. — Ein verlässlicheres Bild seiner geistigen Individualität und seines Strebens konnte erst gewonnen werden, nachdem seine Werke gedruckt an die Öffentlichkeit gelangten. Dies geschah durch das Verdienst des Tobias Adami, eines deutsch-lutherischen Juristen. Deshalb das Interesse aller Forscher, die sich mit Campanella befassten, durch dessen Person seit jeher gefesselt worden, zumal Campanella schon vor, und auch nach seiner Befreiung seiner Unterstützung eine dankbare Anerkennung nicht schuldig blieb ⁴⁾. Die Anerkennung der Verdienste Adamis wiederholte nach anderen vor 30 Jahren Berti ⁵⁾, und der unermüdliche und verdienstreiche L. Amabile hat auch über Adami jede Spur verfolgt, die zu einer Bereicherung unseres Wissens über Campanella führen konnte. Ausser den von Adami besorgten Campanella'schen Editionen verwertete er besonders den Scioppius'schen Briefwechsel mit Fabri etc., den vor kurzem Berti

1) Wir sehen von der polemischen Erstlingsschrift: „*Philosophia sensibus demonstrata*“, als im ganzen doch weniger bedeutend ab.

2) Dass er dem Scioppius zahlreiche Handschriften anvertraut, ist bekannt; aber auch andere Vermittler der Verbreitung sind durch vorhandene Handschriften bezeugt, so z. B. war ein Epilogismus der Vatikana schon 1610 im Besitz des Herzogs von Pommern. Randbemerkung im Codex Reg. 1145.

3) Vgl. die unten zu besprechende Rede Branchedoros.

4) Vgl. das bekannte Sonett auf ihn und die Widmung in der zweiten Ausgabe der Schrift „*de sensu rerum*“. Paris 1636.

5) Nuova Antologia 1878, p. 614: „Bella e degna di essere ricordata l'amicizia di cotesti figli della Germania col prigioniero di Stilo“. (Gemeint sind Adamis Reisegenossen),

der Öffentlichkeit zugeführt hatte¹⁾. Aber von der so eifrig gepflegten Korrespondenz zwischen den beiden (Adami und Campanella) wurde ihm nichts bekannt, und über Adami selbst wusste man bis in die letzte Zeit selbst in Deutschland, abgesehen von seiner Verbindung mit Campanella, fast gar nichts.

Es war mir schon vor Jahren gelungen in der Campanella'schen Schrift „Volumen quadripartitum“ (kurz „Reminiscentur“ genannt) einen bedeutenden Teil dieser Verbindung aufzufinden, und öffentlich zu besprechen. Doch geschah dies in einem weiteren Zusammenhang, daher nur kurz, nicht erschöpfend, besonders nicht in bezug auf literärisch-historische Einzelheiten. Und doch beansprucht dieser Briefwechsel, der allmählich zur Auflösung der Bekanntschaft der beiden Männer geführt, als Beitrag sowohl zu ihrer Kenntnis, als auch der ihrer Zeit eine eingehendere Berücksichtigung²⁾. So mögen denn die folgenden Zeilen, wie sie an mein deutsches Buch über Campanella³⁾ anknüpfen, schon in dem ersten Teile dieser Abhandlung als dessen Ergänzung erachtet werden.

Und zwar drängt sich zunächst die Frage auf: wie kam Adami zu dem lebhaften Interesse für Campanella, und wie konnte er, ein Fremder, Unbekannter, in diesem die bereits erwähnte Sympathie und das Vertrauen wecken? Was wissen wir denn über seine Person?

Eine alte, für mich zurzeit unkontrollierbare Nachricht sagt, T. Adami sei 1581 in Werdau geboren⁴⁾. Die Lücke, die von hier bis zu seiner grossen Reise besteht, wird in willkommener Weise ausgefüllt durch eine Anzahl von Briefen, die er an seinen Freund, den so viel verheissenden, aber früh

1) Vgl. ihre neue Ausgabe in Bertis gesammelten Schriften. (Scr. varii Vol. II. S. 271 ff.) Amabile hat das Material vermehrt.

2) Ich gedachte die persönlich interessantesten Teile dieser Korrespondenz hier zum Abdruck zu bringen, doch habe ich die aus der Vatikan-Bibliothek im Frühjahr bestellten Kopien bisher nicht erhalten. Das so Versäumte kann ein anderes Mal nachgetragen werden.

3) Th. Campanella, ein Reformator der angehenden Renaissance. Berlin. Trowitsch. 1909.

4) Clement: Bibliothèque curieuse etc. Hannover 1750. Vgl. den Artikel über Campanella. VI. p. 151 ff.

verstorbenen Philologen El. Putsch gerichtet¹⁾. Vermutlich hat Adami in Leipzig studiert und dort mit ihm Freundschaft geschlossen. Sei es dass durch dessen Berichte, oder infolge eigener persönlicher Berührung wurde Adami auch mit den hervorragenden Gelehrten Rittershausen und Gruter, bekannt, die für ihn Interesse fassten, und jedenfalls durch Putsch trat er auch zu Scaliger in Beziehung²⁾. Auf einer 1606 geplanten Reise sollte er ihn mit Putsch in seiner holländischen Residenz aufsuchen³⁾.

Zu diesen Details, die zeigen, dass der kaum über 20 Jahre alte Adami schon von bedeutenden Gelehrten geschätzt wurde, fügen wir noch hinzu, dass er sich früh als lateinischer Dichter versucht hat⁴⁾, und dass Rittershausen seinen Versuch anerkannt hat. Aber schon im Jahre 1606 starb, von den ersten Philologen seiner Zeit tief betrauert, der 26-jährige Putsch, und Adami begibt sich ohne ihn auf seine Reise mit seinem vornehmen jungen Schüler, als dessen Mentor⁵⁾. In 24 lateinischen Gedichten ergoss Adami seinen Schmerz über den frühen Tod seines inniggeliebten Freundes; darunter ist auch eines an Scaliger gerichtet. Diese Gedichte und zahlreiche andere wurden einer von Rittershausen abgefassten und 1608 veröffentlichten „Vita Putschii“ beigegeben und in Hamburg gedruckt⁶⁾. Aus allen diesen Details ist aber ersichtlich, dass Adami in einem Kreise verkehrte, zu dem auch der andere zeitweilige Verehrer Campanellas, Casp. Scioppius, Beziehungen unterhielt; mit Putsch korrespondierten auch Scioppius' Vertraute, Pflug und Welser. Aber zu diesem Adamischen Kreise

1) Diese bisher nicht verwerteten Briefe benutzte ich, wie es scheint, als erster, in der Kgl. Bibl. zu Kopenhagen. Zu Putschens Korrespondenten gehörten noch: von Bünaus, J. Gruter, Dav. Heinsius, D. Heremita, D. Hoeschel, M. Piccartus, G. Pflugius, C. Rittershausen, J. Scaliger, M. Velser.

2) Vgl. die entsprechenden Briefe in der Sammlung zu Kopenhagen.

3) Dasselbst, und Vita Putschii, 1608. S. 80.

4) „Triumphus Veneris“, ein Gelegenheitsgedicht zur Hochzeit Joh. Georgs, Herzogs von Sachsen und Sybilla Elisabeths, Tochter des Herzogs von Württemberg. Das Gedicht ist 1604 in Dresden erschienen.

5) Ich vermute, dass es der junge Baron Henrie de Lomenie war, an den er in der Sammlung von Gedichten auf Putsch ein solches als „ad discipulum meum“ richtet. Vgl. die Vita Putschii. S. 78.

6) Wohl weil Putschens letzter Aufenthaltsort Stade dieser Stadt nahe liegt.

gehörten auch erklärte Gegner des Scioppius, wie die beiden bereits genannten: Scaliger und Rittershausen.

So konnte schon der Gegensatz zu Scioppius, durch den Campanella enttäuscht sein musste, den Gefangenen Adami und seinen Reisegefährten, den von Bünaus, nahe bringen, als diese, vielleicht durch Pflug beraten, aber auch durch den allgemeinen Ruf, dessen sich Campanella erfreute¹⁾, veranlasst, ihn besuchten und bei ihm lernen wollten. Dass sie, namentlich Campanella und Adami, nicht nur mündlich, sondern auch schriftlich verkehrten, das hat schon Amabile aus der grossen Zahl der Stücke des Briefwechsels zwischen beiden gefolgert, aus dem in der Beilage I veröffentlichten, bisher unbekannten Briefe Adamis²⁾ erfahren wir auch, dass diese Korrespondenz eine geheime war. Der Gegenstand dieses Briefwechsels, der einige Monate andauerte, betraf „viele und höchst wichtige Dinge“, es können darunter astrologisch-magische Fragen, ebenso wie metaphysische verstanden werden. Es ist schon bekannt, dass Campanella dem Scheidenden nicht nur seine Werke anvertraute, er bat ihn auch, für seine Befreiung mitzuwirken³⁾. Der beiliegende Brief zeigt, dass Adami mit dem seiner Zeit weitberühmten Augsburger Philologen, David Hoeschel⁴⁾, befreundet war, und mit seiner Hilfe an der rettenden Aktion zugunsten Campanellas teilnehmen wollte. Doch wollen wir die weiteren Bemühungen Adamis um Campanella nicht verfolgen, auch nicht seine Ausgabe der fünf Bände Campanellascher Schriften (1617—1623) besprechen. Obwohl diese Schriften zum Teil zu den Seltenheiten zählen und zwei von ihnen von Adami mit lehrreichen Einleitungen versehen sind, so finden wir die literar-historisch interessanten Einzelheiten bereits bei Amabile erörtert⁵⁾; und die philosophische Paraphrase, mit der Adami die Bücher seines Lehrers einleitet, verdiente wohl in einem anderen Zusammenhange gewürdigt zu werden, hier muss sie beiseite bleiben. Meinen einleitenden Worten gemäss

1) Vgl. dazu ausser der schon oben erwähnten Rede Branchedoros, meine Abhandlung. Th. Campanella und Ferdinand II. Wien 1908. S. 8 ff.

2) Vgl. die Beilage 1.

3) Vgl. Amabile Opere VIII.

4) Vgl. über ihn den Artikel in der Allg. D. Biogr.

5) Opere, Bd. VIII.

hat uns hier gerade der Gegensatz, den protestantische Gelehrte gegen ihn empfanden und bald auch zum Ausdruck brachten, zu beschäftigen. Solchen Gegensatz deutet Adami selbst schon in den bewundernden Worten des unten folgenden Briefes (1613) in übrigens nicht überraschender Weise an: „Ejus sane doctrinam, religionis excepta, non possum non admirari.“ Dass es zur ausdrücklicheren Betonung dieses Standpunktes kam, ist bereits aus Echards und Cyprians Bibliographien Campanellas bekannt gewesen, von wo auch Amabile die Titel von 2 Schriften übernahm, die Campanella an Adami gerichtet¹⁾. Ohne Campanellas persönlichen Motiven dabei hier weiter nachzugehen, erinnere ich nur kurz daran, dass dies bekanntlich nicht seine erste und nicht seine letzte antiprotestantische Schrift ist²⁾, dass wir aber nicht sowohl seinen antiprotestantischen Standpunkt allseitig beleuchten, als vielmehr den Verlauf der Polemik, freilich nur mit kurzer inhaltlicher Würdigung derselben darstellen wollen. Ich muss dabei vollständigkeitshalber einiges von dem, was ich in meinem deutschen Buch gesagt, wiederholen³⁾.

In seiner ersten, von ihm selbst mehrmals erwähnten antilutherischen Epistel erklärt er seine Verbindungen mit Scioppius und den anderen Deutschen so, als wäre dabei das Ziel gewesen, für die zerrütteten Zuständen Deutschlands Abhilfe zu suchen. Was durch Scioppius misslungen ist, das wollte er durch Adami, den Verteidiger seiner Philosophie wiederholen. Eine kleine Captatio versichert die Deutschen von des Autors Liebe und Verehrung. Wie unrecht tun sie dem Papste, den sie für den Antichristen erklären; ihr Hass, den sie damit gegen Rom zeigen, ist der Hass des undankbaren Kindes gegen seine Eltern!

Vom III. Kap. an beginnt die vielversprechende Belehrung, die aber wesentlich in einen Appell an das Freiheitsgefühl der Deutschen hinausläuft. — Die Philosophen, Dichter, Gesetzgeber des Christentums haben sich für die Freiheit erklärt; auch die Theologen von den Hebräern an. Augustin den Luther für sich in Beschlag nimmt, hat gegen die Mani-

I. Ad philosophos et principes Utramontanos, praecipue Germanos. Epistola antilutherana de instauranda religione. (Reminisc. p. 77, b. ff.)

1) Vgl. die Biographie Opere Vol. IX. Anhang, die Titel Nr. 66, 75.

2) Vgl. über seine Stellung zur Reformation ausser der älteren Arbeit Fiorentinos Felicis Abhandlung i. d. Rendiconti der Academia dei Lincei. Rom 1897.

3) Vgl. meine Schrift: Th. Campanella, ein Reformator etc. S. 123—125.

chäer gekämpft, dessen Schriften will Camp. in Übereinstimmung mit Chrysostomus 2 Stellen für den freien Willen entnehmen: die Zahl der sonstigen, die er früher gesammelt ist aber sehr gross. Falsch ist Luthers Berufung auf Paulus, erklärlich Calvins Wort, alle Väter hätten sich hierin geirrt: es ist aber anzuerkennen, dass Mohammed gegen den freien Willen ist und Zeno, der die Bewegung geleugnet hat. — Hiermit, meinte er, ist die Reformation schon überwunden: die Deutschen mögen nunmehr zusehen, sie seien weder Bestien, noch Thiere, noch Sklaven, sondern frei. — Die übrigen Dogmen habe er im Antimacchiavelli¹⁾ erörtert; ausserdem verweist er auf die zahlreichen dem Adami übergebenen Schriften, sie werden sie sowohl von der falschen Philosophie, als auch von der eleganten Rhetorik schützen. Sollte jemand sich herandrängen, so fordere man ihn zur Beweisführung mit der Logik Christi auf: zum Martyrium und zu Wundern. Die römische Kirche hat solches nicht nötig — das führt er ganz im Sinne der Tertullian'schen „praescriptio“ aus, — für sie spricht die Geschichte; Polychromius und Hus sind mit ihren Versuchen unterlegen. In Italien hat übrigens Franciscus de Paula vor einigen Jahren Wunder getan, mögen die Lutheraner Aehnliches in Deutschland tun: sie haben's herzlich nötig. Zu ihrer Belehrung übergebe hiemit Campanella dem Tobias verschiedene Bücher, unter Anderen eine Metaphysik und eine Theologie.

II. Adami blieb die Antwort nicht schuldig. Er vertheidigt die Reformation vor allem betreffs der Lehre von der Willensfreiheit; stellt fernere Thesen über Luthers Beruf auf, zum Schluss folgen einige Gedanken über Sakramente und Verfassung. Die Gediegenheit dieser doch kurzen Antwort (in allem 41 nicht lange Thesen²⁾) lässt die Vermutung zu, dass sie in Gemeinschaft mit einigen Freunden, vielleicht auch mit J. V. Andreae, abgefasst worden ist. In würdigem aber, entschiedenem Tone erklärt er: die Lutheraner verwerfen nicht schlechthin die Freiheit des Willens; Luthers Ausdrücke in

1) Er versteht darunter wohl die später unter dem Titel „Atheismus triumphatus“ erschienene Schrift.

2) Sie sind wörtlich wiedergegeben von Camp. und zerfallen in 3 Gruppen; a. Lutheranorum positiones de libero arbitrio, (9) b. de Lutheri vocatione et sua (21) c. über die kirchl. Missbräuche (11) s. Reminisc. f. 111—114.

„de servo arbitrio“ sind später von ihm selbst reduziert worden, wie ja auch Augustin Ähnliches getan. — Wahr ist, dass nur die Praedestinierten das ewige Heil erreichen. „Denn was nützt die Freiheit dem nicht Vorherbestimmten?“ — In der Thesenreihe über Luthers Beruf betonen sie die Norm der Heiligen Schrift; sie ist die alleinige Grundlage; Wunder und Traditionen können gefälscht werden. Auch haben viele der Propheten (so auch Joh. der Täufer) ihre Lehre mit Wundern nicht bestätigt. Den Ursprung der Kirche führen die Evangelischen auf das Bündniss zurück, das Gott mit den Menschen geschlossen hat; ein Siegel des Bundes sind auch die Sakramente; sie sind geblieben, nachdem die Wunder (vielleicht auch infolge der Ungläubigkeit der Menschen) geschwunden sind. Aber Wunder allein reichen nicht aus, — sind gar zu verwerfen, wenn die Lehre der Heiligen Schrift ihnen widerspricht. Auch lassen sich die Evangelischen ihre Succession nicht nehmen, ohne dass sie sie klar nachweisen könnten. — Im Gegensatz zum alten Bund ist das neue ein allgemeines, universelles, durch den Ort nicht beschränktes: daher die Lehre von der unsichtbaren Kirche. Wer der Heiligen Schrift widerspricht, ist Häretiker, so der Papst, der beim heil. Abendmahl die Worte des Herrn verschmäht und deshalb der Antichrist selbst ist.

Aus der dritten Reihe der Thesen heben wir noch hervor, dass die Evangelischen den Papst nicht wegen seines Wandels, wohl aber wegen seiner falschen Lehre verlassen haben. Wenn ferner der Papst einige deutsche Einrichtungen beeinflusst hat, so sind diese nicht mehr päpstlich, ebenso wie die heidnische Herkunft gewisse Gesetze nicht heidnisch macht.

Campanellas Missionseifer wurde hiemit zurückgewiesen, und zwar mit festen Gründen, die der Verfasser Campanellas Erwägung mit der Bemerkung empfiehlt, er hoffe nicht, dass die Streitigkeiten beigelegt werden könnten. Kein Wunder, wenn Campanella Gott selbst um Beleuchtung gebeten, damit er eine entsprechende Erwiderung abstatte könne. Er versäumt nicht, sich auf seine Martern zu berufen; — würde er wissen, dass seine Quäler Recht haben, würde er sich lieber selbst töten¹⁾.

1) Bis hieher folgte ich in der Skizzierung des Inhalts der gewechselten Briefe meinem Buch, vgl. S. 7, Anm. 3.

III. Thomae Campanellae Responsiones ad Objectiones Tobiae Adami viri clarissimi Super epistola Antilutherana (Reminisc. p. 111 ss.)

III. In seiner ebenfalls dem Titel nach bereits bekannten „Responsio“ nimmt Campanella die drei Thesenreihen einzeln durch. Namentlich die erste Reihe erscheint ihm trivial. Man sehe daraus, dass Adami noch nicht Theologe sei: „Dum jurisprudentiae et medicinae, et Philosophiae et Mathematicae, et linguarum peritiae et scientiis rationalibus, et peregrinationibus operam navas“. Wahrlich ein schönes Zeugnis für die Vielseitigkeit Adamis! Aber was nützt das bei dieser Polemik? „Theologiae nondum es aggressus usque ad penetralia“. Dies zeigt sich — meint Camp. — besonders darin dass Adami Luthers Lehre gegen die Freiheit mildert. So haben ja — sagt Campanella — auch die Arianer Christi Gottheit, die Pelagianer die Gnade beibehalten wollen: und Luther habe auch nach der Polemik mit Erasmus zurückgelenkt, — aber nicht klar und consequent, wie ihm dies Andere, auch Scioppius, nachgewiesen haben. — Die katholische Kirche stimmt ja zum Teil mit ihm überein, lehrt aber, dass der Mensch die ihm angebotene Gnade auch zurückweisen oder die einst gehabte verlieren könne. Die „Spontaneitas“, auf die sich dabei Calvin beruft, haben auch die Tiere. Betreffend der Thesen a), die das Verhältniss der göttlichen Gnade und menschlichen Freiheit betreffen, verweist er, übrigens nach ausführlicher Verteidigung des römischen Standpunktes, auf eine andere Schrift von ihm selbst, und sagt dabei: „In voluntate enim antecedenti Deus est pater, in consequenti Iudicis typum gerit“. — Mit seinen Retractationes gleiche Luther dem Pelagius, der stets zurücknahm, aber doch bei seiner vorigen Behauptung blieb.

Nun kommt die Thesenreihe b), über Luther selbst dran. Hier will Campanella seine früheren Behauptungen festhalten, Luthers Recht abweisen. Zu Th. 2. sagt er, die heil. Schrift sei den Liebenden, nicht den Zankenden gegeben. — Zu 4.: es ist eine neue Sache, die Väter und die Concile einem Menschen ohne Autorisation zu unterordnen; ebenso ist neu, dass der Antichrist der Papst sei. Mögen nun die Lutheraner mit Wundern gegen ihn auftreten. Einfache Behauptungen haben alle anderen Ketzer. Und was besonders Luther betrifft, so habe ihm Scioppus erzählt, was für Obscönitäten sich bei jenem finden. Und zu 5., — dass auch der Täufer keine Wunder getan — die auffallenden Worte: „Si Lutheri dogmata essent vera, ego haberem ipsum pro Angelo, nedum

pro homine majore quam Elias aut Apostoli, tam nova et mira et utilia dicit, sed notis omnibus caret veri et contrariis abundat“. Und (zu 6.) es müssen solche Legitimationswunder öffentlich sein, mit privaten habe sich auch Polychromius gebrüstet: — dagegen verfährt die römische Kirche bei ihren Kanonisationen mit Kritik und Sorgfalt. Scharf ist Pct. 7.: wo C. die Schrifterklärung den Concilien vindiciert: warum glaubt übrigens Luther der Schrift? Und nicht einmal dabei ist er geblieben, hat vielmehr manches darin geleugnet. — Im Weiteren wiederholt er den Beweis aus dem Besitz, den die römische Kirche durch die Erbfolge am Heiligen hat (zu 16.): „successio non facit essentiam, sed existentiam“; durch solche successio ist die Macht propagiert worden „1623 annorum fere“. Will Adami gegen die von Rom besessene Wahrheit siegen, provozieren er, wie Elias. — Man hatte in Rom Angst, als Luther gegen die Sünden und Simonie der Geistlichkeit auftrat, als er aber die Sakramente berührte, sagte Leo der X: „Wir haben gesiegt“.

Charakteristisch ist die rabulistische Antwort auf Pct. 20. Adami hatte da schlagend gezeigt, der Papst habe Christi Willen geändert, indem er im Abendmahl den Wein den Laien verweigert. — Die Lehre von der „concomitantia“, sagt C., ist ein Raisonement, das dem direkten Befehl Christi widerspricht. Er fordert von Adami Schriftstellen dafür, dass Christus den Laien den Kelch geboten. Die Römischen geben den Laien spiritualiter zu trinken.

Bei der Verteidigung der von Adami angegriffenen kirchlichen Bräuche (Reihe c.) überrascht die naturrechtliche Grundlage der Beweisführung: die kaiserlichen Gesetze lässt die Kirche gelten, soweit sie „in jure naturae fundantur“¹⁾, soweit sind sie „a Christo, qui est auctor naturae et sapientia prima“. Aber den weltlichen Fürsten handelte es sich ja bei ihrer Stellungnahme zur Reformation um die kirchlichen Güter! —

Trotzdem nun Campanella häufig auch Väter, besonders Augustin citiert, beruft er sich auf seine Lage: „Omnibus careo libris, nec Biblia habeo“. Ist auch das, was Camp. hiermit erwidert, nicht neu, so wie von ihm sei es doch von anderen doch behauptet worden: Alles dies fliesse aus seinen meta-

1 Vgl. die Politik, wie wir sie im Th. III hier besprechen.

physischen Principien, wie das Adami aus den ihm später zugehenden Theologicis sehen werde. Es genüge, wenn in theologischen Fragen nicht gegen die Schrift behauptet wird, wo man mit der Schrift nicht beweisen kann.

IV. Tobiae Adami Replicationes
(S. Reminisc. f. 136 ss.)

Die Berufung auf die philosophische Grundlage der Erwiderung war ein Hieb, den der Verbreiter der Campanellaschen Philosophie lebhaft fühlen musste. Aber auch sonst musste er das Bedürfnis einer Erwiderung empfunden haben. So raffte er sich denn zu noch einem Schreiben auf. Er bittet seinen Gegner, er möge ihm aufrichtig bekennen, wenn er, Adami, etwas wahr und richtig gesagt; Campanella möge nicht mit Kampfes-eifer, sondern sachlich, fromm und nur aus Wahrheitsliebe die Frage erörtern. Wie niemand vollkommen gut, so sei auch niemand vollkommen schlecht. Viele Protestanten beweisen ihre Redlichkeit mit Thaten, mit Eifer für Gott, sind also nicht Atheisten. Sie verlangen nach dem Ende der Kämpfe und nach Eintracht, finden aber kein Mittel dazu, bis nicht jemand ihre Zweifel zerstreut. Adami fügt nun neue 22 Thesen bei, wir werden diese nicht durchnehmen. Die letzte erinnert daran, dass Petrus dreimal gefallen, von Paulus getadelt worden sei, und zwar auch wegen seiner Lehre, wozu Campanella bemerkt¹⁾: „est commentum Satanae“. —

V. Thomae Campanellae Responsiones secundae ad Replicationes Tobiae Adami. (Reminisc. 136—150.)

V. Der Appell an seine Billigkeit hat Campanella wieder zu der Metaphysik greifen lassen. Auf Grund deren findet er 5 Arten der Häresien, in die er die einzelnen einteilt. Bei Luther unterscheidet er 3 Motive, die sein Auftreten herbeiführten, neben intellektuellen und sittlichen Mängeln auch „Clericorum vita prava“. So ist er denn die Geißel, mit der Gott die Schachernden aus seinem Hause austreibt. Die Geißel selbst wird aber verbrannt, wie dies Gott der heil. Katharina geoffenbart hat²⁾.

In zwei Hauptteilen erwidert er dann auf die neuen Thesen Adamis, doch schwerlich zu dessen Zufriedenheit, denn er wirft mit den Worten „calumnia, impudentia“ nur zu häufig um sich. Zum Schluss findet er es gar selbst für nötig sich deshalb zu entschuldigen. — Aus dem Ganzen heben wir nur die, übrigens nicht mehr neuen, Gedanken hervor: die Kirche

1) Reminisc. S. 142.

2) Hier Verweis auf seine Articuli Prophetales.

ist das Tribunal, vor dem die Streitigkeiten zu entscheiden sind, ohne die Kirche würde die heil. Schrift den Streit nur vermehren. — Ein interessanter Anhang führt, hauptsächlich auf Grund dieser These, aus, das Ende einer jeden Häresie sei der Atheismus. Denn, verwerfen wir einmal mit Luther die Wunder, die Succession, und berufen uns auf tote Schriften „et coetus invisibiles“, so finden wir keinen Gott. Denn gäbe es einen, so hätte er uns nicht in Unsicherheit gelassen, sei es denn, dass er etwa die Sonne oder der Himmel wäre. Wie man aber aus diesem Atheismus die Menschen bekehren könne, das habe er schon in seinem Antimacchiavellismus¹⁾ gezeigt: mit der Bitte, Adami möge das Werk, wenn er Gott und „Rempublicam“ liebt, sogleich herausgeben, schliesst der Brief.

VI. Quod cuiusque haeresis et quomodo terminus est Atheismus. Appendix. (Reminiscentur f. 150 a).

War die vorige Antwort Campanellas aus dem Jahre 1623²⁾, so wird diese, wenn nicht in demselben, so in einem der folgenden Jahre abgefasst worden sein. Ich vermute dass damit die Verbindung zwischen Campanella und Adami ihr Ende erreicht hat: wenigstens fehlt uns seitdem jede weitere Spur. War es der Ton und der Inhalt des Briefes, der den Bruch verursacht hat, oder persönliche Gründe auf der Seite des Einen oder des Anderen, das können wir zur Zeit nicht entscheiden. Sicher ist, dass Adami den letzthin ausgesprochenen Wunsch Campanellas, den Antimacchiavellismus herauszugeben, nicht erfüllt hat. Wichtige Veränderungen im Leben Beider traten erst 1626 ein: Campanella gelangt nach Rom, Adami wird zum Rat des Herzogs von Sachsen. (18. Sept.)³⁾.

Sind die beiden letzten Briefe vielleicht aus den Jahren 1624 und 1625, so könnten auch die schon erwähnten Ereignisse den Bruch zwischen den Beiden erklären. — Es ist ohnehin sehr auffallend, dass ein Staatsgefangener in Neapel eine Korrespondenz mit einem im Ausland lebenden Protestanten so lange pflegen konnte, und dass dieser auch noch bis zur Mitte der zwanziger Jahre dazu Lust und Muth hatte. Wir wissen aber, dass dies nicht das einzige Auffallende in Campanellas Beziehungen ist.

1) Vgl. S. 8. Anm. 1.

2) Amabile versetzt sie zwischen 1619—1621, doch vergleiche die Jahreszahl in dem Texte der Responsiones, die Amabile unbekannt war. (Oben S. 11.)

3) Laut einer Mittheilung der Direction des Grossh. Sächsischen Geh. Haupt- und Staatsarchivs. Weimar, vom 28./VI. 909.

II.

Wie bekannt, hat Adami gleich nach seiner Heimkehr sein Versprechen eingelöst, indem er noch im selbem Jahre den Epilogismus der Physiologie herausgab, dem bald die Philos. realis folgen sollte¹⁾. Ob schon mit dieser Edition, oder erst vermittelt der Freundschaft mit einem ebenfalls für Campanella interessierten lüneburgischen Adeligen, W. Wense²⁾, gelang es ihm bald für die Schriften des Italieners ein lebhaftes Interesse zu wecken. Besonders 2 Männer kommen hier in Betracht: der damalige Diakonus zu Vaihingen, J. V. Andreaä, den Adami noch in demselben Jahre (1617) brieflich aufgesucht³⁾, und dessen früherer Lehrer, dann Freund, Professor der Rechte in Tübingen, Christoph Besold „der grösste Staatsgelehrte, den Deutschland in der ersten Hälfte des XVII. Jahrhunderts besass“⁴⁾. Beide diese waren tief christlich fühlende Männer, durch die kirchlichen Zustände, namentlich auch die einseitige theologische Scholastik, unbefriedigt, und nach einer Befreiung aus ihr trachtend. Beide standen einer angeblichen reformatorischen Vereinigung, der sogenannten Rosenkreuzer-Brüderschaft, skeptisch gegenüber. Mit Besold übereinstimmend, meinte Wense, dass das, was in der *Rosea crux* löblich ist, nämlich das Zusammentreten zur Nachfolge Christi, soleher abenteuerlichen Einkleidung, wie es die „Fama“⁵⁾ berichtet, nicht bedürfe. „Quin nos, si bona haec videntur, tentamur aliquid, non expectamus illos?“⁶⁾, nämlich die Rosenkreuzer. So entstanden 2 parallele Verbindungsentwürfe, die Andreae'schen Schriften: *Societatis Christianae imago*, *Christiani amoris dextra porrecta* und, im Grundgedanken damit

1) Siehe darüber die Vorrede der Schrift „de sensu rerum“.

2) Uns hauptsächlich bekannt aus Andreaes Selbstbiographie und dessen unten zu besprechender Schrift aus Anlass des Todes von Wense.

3) J. V. Andreae: *Vita ab ipso edita*, Berlin 1849, S. 9. Andreae nennt noch zwei andere, die im selben Jahre an ihn schrieben, und sagt dann: „et alii rei literariae procures“.

4) So urtheilt über ihn Roscher: *Gesch. der Nationalökon. in Deutschland*, S. 195.

5) So war betitelt eine anonyme Schrift über die Rosenkreuzerbrüderschaft. Vgl. den Titel unten.

6) Hierüber berichtet J. V. Andreae in der Schrift: *Jonathan Wensius*. S. 8.

identisch, von Wense ein Entwurf: *Civitas solis*. Andreae mit Besold hatten schon in Tübingen W. Schickard, in Strassburg M. Bernegger, in Linz Joh. Keppler, in Altdorf David Schwenter gewonnen¹⁾, auch Wensius hat die Seiningen allmählich gesammelt, und ein evangelischer Orden war zum Teil unter dem heidnischen Titel einer Sonnenstadt im Entstehen²⁾. Wer den Sinn der Citta kennt, der wird über die Anwendung des Namens auf die Andreaesche ins Leben tretende „Christianopolis“ ein Lächeln nicht unterdrücken können. Und dass trotzdem die Citta auf das Andreaesche Produkt³⁾ einen einschneidenden Einfluss gehabt, zeigt, wie es seit langem bekannt⁴⁾, schon ein Blick auf das Bild seiner Stadt, Christianopolis⁵⁾.

Aber es ist bereits gesagt worden nicht nur die Citta hat in Württemberg Eindruck gemacht, auch ihr Gegenstück, beziehungsweise Ergänzung, die *Monarchia de Spagna*. Es ist von (nicht minder) eigenartigem historischen Reiz, dass die Schrift, die dem Calabreser die Gunst Spaniens und der Habsburger erwerben sollte⁶⁾, zuerst von einem evangelischen Juristen Tübingens, und zwar in deutscher Übersetzung, herausgegeben wurde. Es war der schon genannte Christoph Besold, durch zahlreiche juridisch-politische Werke berühmt, — später Aufsehen erregend durch seinen Übertritt zum Katholizismus. Er gab die Übersetzung der *Monarchia* im Jahre der Schlacht am weissen Berge heraus⁷⁾.

1) „ordini... nomina dedissent... Dasselbst, vgl. damit die Liste der Personen, an die die *Dextra amoris porrecta* geschickt wurde, vgl. Andreae u. geh. Ges. S. 31.

2) An ihrer Spitze sollte wie oben gesagt (S. 1.) der seiner Zeit berühmte Herzog August von Lüneburg stehen.

3) Als solches ist auch die Schrift Andreaes zu betrachten: „*Reipublicae christianae descriptio*“ (Kurz auch *Christianopolis* genannt).

4) Vgl. oben S. 1.

5) Besonders die zweite Tafel, nach dem Index-Capitel, also nach der S. 24 der in Anm. 3. citierten Schrift.

6) Vgl. hierzu meine Abhandlung Thomas Camp. und Ferdinand II. Wien. S. 10 ff.

7) Ich nehme an, dass Besold die Schrift „*De monarchia Hispaniae*“ von Adami behufs Herausgabe erhalten hat. So erkläre ich mir den diskreten Ton der Vorrede Besold's vor der deutschen Übersetzung. Freilich ist es a priori nicht ganz einleuchtend, dass Adami von Campanella auch diese Schrift zur Herausgabe übernommen hätte; und es ist nicht unmöglich, dass

Eine kurze Vorrede des Typographen rühmt Campanellas Geistesgaben, die gar der gegen ihn ungerechte Branchedoro anerkannt; dann entschuldigt sie die Mängel der Schrift und deren Feindseligkeit gegen die Evangelischen mit des Verfassers Person und Lage. Solche feine „kritische Mittel“, meint der angebliche Typograph, können „keinem Rechtgesinnten Schaden bringen“, hingegen aber, wenn sie entdeckt, vielen zu nützlicher Warnung nicht geringen Vorschub geben. Neben anderen Ursachen, deren Ermessen dem Leser überlassen, ist diese Warnung als der Hauptgrund der Publikation angegeben. Ob wohl um einer solchen Wirkung der Schrift nicht zu schaden, die Branchedorosche Rede in ihren am Anfang des Buches als Motto citierten Partien abgeschwächt wurde¹⁾, kann ich nicht sicher entscheiden, jedenfalls ist sie für das Wohlwollen gegen Campanella charakteristisch.

Einer zweiten Ausgabe, die schon nach drei Jahren nötig ward, hat Besold dieselbe Vorrede und denselben Auszug aus Branchedoro vorausgeschickt, hat also Campanella persönlich nicht schlechter behandelt, als vordem. Aber er findet es jetzt für angezeigt, an dem Grundgedanken Campanella's Kritik zu üben, nämlich ob es für das Christentum heilsam wäre, wenn es ein Oberhaupt hätte, dem alle christlichen Herrscher wie Va-

sie Besold etwa von den katholischen Freunden Campanellas zukam. — Für die in dieser Arbeit folgenden Erörterungen ist übrigens die Beantwortung dieser Frage irrelevant. —

1) Branchedoro hat, als italienischer Legat, eine Rede gegen die übermässigen Herrschaftsansprüche der Päpste vor dem Kaiser und den Fürsten Deutschlands gehalten, die dann in einer Sammlung von Schriftchen unter dem Titel „*Monita politica etc.*“ Frankf. 1609 herausgegeben wurde. Er nennt die Einmischung der Religion in die Politik einen Missbrauch, führt dafür Beispiele an, die den Papst warnen sollten. Alle anderen ähnlichen Beispiele und Versuche überragt aber — meint er — der Versuch Campanellas. Jetzt folgen Worte, die über Campanella die Wahrheit, wie wir sie heute kennen, berichten, die ich aber, weil sie seitdem öfter citiert wurden, nicht wiederhole. Nur darauf will ich aufmerksam machen, dass Besold die folgende Stelle in seinem Citat ausgelassen hat: „*ipsum Christum (hat — sagt Branch. — nämlich Campanella überbieten wollen) . . . „ignosce o mitissime Domine Jesu, qui ut liberos atque reges constitueres, servos fieri voluisti, quod bipedum istius scelestissimi atque sacerrimi nebulonis blasphemias ingratisimo tuo generi cogor exprobrare.*“ Andere ebenfalls interessante Auslassungen wird der Leser selbst durch einen Vergleich der Texte leicht finden.

sallen untertan wären. Dies tut er in einem Anhang¹⁾, der sowohl seines Verfassers, als auch seiner Nachwirkung wegen eine Erörterung verdient. Der Inhalt ist folgender:

I. Die Frage, ob man sich für das Zustandekommen einer solchen Universalmonarchie, wie sie Campanella in dieser Schrift entworfen, einzusetzen habe, bejahen die Katholischen in Mehrzahl, aber es finden sich auch Evangelische, die dafür sind. Sie argumentieren damit, dass Gott alle Dinge mit seinen Zeichen versehen habe²⁾, dem entspricht am besten eine Einheitlichkeit in der Weltregierung, und wann es eine solche nicht gibt, das sind die unglücklichsten Zeiten. Weil es aber jetzt so ist: so sind einige geneigt, das nahe Ende der Welt anzunehmen. Um dies besser zu verstehen, muss noch die Beschränkung vorausgeschickt werden, dass unter Monarchie nicht die absolute Macht eines Einzigen, sondern solch' ein Reich verstanden wird, das wegen seiner merklichen Grösse und Gewalt an Ansehen und Macht alle übertrifft, und dessen Obergewalt alle anderen anerkennen. Es könnte demnach auch eine Demokratie sein. Die Geschichte kennt 4 solcher Monarchien, und nun folgt ein kurzer Bericht über die 4 bekannten Weltmonarchien, die babylonische, persische, griechische und römische. — Die herrlichste dieser Monarchien sei die babylonische gewesen. Aber die Herrlichkeit kam von Gott, der sie auch zerstören konnte, es auch voraus angekündigt und getan: jetzt liegt Alles in Trümmern da, wie glaubwürdige Zeugen³⁾ darüber berichten.

Die babylonische Monarchie wurde, wie Gott vorausgesagt, durch die persische abgelöst: sie erfüllte den ihr von Gott vorgeschriebenen Zweck, und unterlag den Griechen. Zwar nicht den Athenern, wie diese selbst es wollten, sondern erst Alexander dem Grossen. Nach kurzer Dauer wurde die griechische von der römischen abgelöst, deren hohe Bedeutung darin liegt, „dass der eingeborene Sohn Gottes nicht allein

1) Dieser Anhang ist schon früh (ob absichtlich, oder irrtümlich) als Campanellascher abgedruckt und für einen solchen gehalten worden. Dass er wirklich von Besold ist, ergibt sich aus dem Befund selbst — der Inhalt spricht auch dafür, aber es fehlen auch äussere Zeugnisse nicht. — Darüber später.

2) Hier wird Adamis Vorrede zu Campanellas Prodr. phil. instaur. citiert.

3) Als solche wird Ludovicus Guyons-Schrift *Diversae lect. Gallic.* angeführt. S. 9.

unter dieser Monarchie geboren wurde: sondern eben zur Zeit seiner Geburt sich neben anderen römischen Untertanen hatte schätzen lassen“¹⁾. Wie schon Orosius und nach ihm andere christliche Schriftsteller gemerkt haben, war der wohlthätige Dienst, den das römische Reich dem Christentum tatsächlich gethan, seine höhere Bestimmung. Wenn dabei einige lachen, dass Gott solcher politischer Mittel bedürfe, so ist doch das Zeugniß der Geschichte gegen sie, die zeigt, dass Gott mit diesem Reiche „etwas besonderes vorgehabt“²⁾, was übrigens die Verdienste zahlreicher folgender frommer Herrscher um den christlichen Glauben bestätigen.

Aber auch sonst hatte das einheitliche Reich grosse Wohltaten der Welt erwiesen; sein Untergang und Fall hat viel Unglück und Übel zur Folge, nicht nur in Roms Umgebung. Die sich abgesondert, haben sich nicht gebessert, im Gegenteil, — und die Zerwürfnisse unter den Christen ebneten dem Türken in die christlichen Gebiete den Weg: Deutschland ist ein Spott und Ekel fremder Nationen geworden³⁾. Welche Gefahren birgt allein das ungeordnete Münzwesen in sich!⁴⁾ — Aber auch das ist ein Vorteil grosser Monarchien, dass unter einem grossen Herrn die Untertanen freier sind, als unter einem kleinen. Bündnisse unter Einzelnen haben bei weitem nicht den Wert, den ein einheitlicher Staat hat, wie dies die resultatlosen Kämpfe gegen die Türken beweisen⁵⁾.

Manche meinen, der Papst sollte der Erhalter des Friedens sein und die christlichen Potentaten im Zaum halten, die Juristen aber in überwiegender Zahl denken, der römische Kaiser sei das Haupt der Christenheit, ihm sei die ganze Welt von rechtswegen unterworfen⁶⁾. Deutschland mit Italien vereinigt würde tatsächlich genügen um der ganzen Welt Schrecken einzujagen, ja wenn, so weit die deutsche Sprache reicht, Alle einen Glauben und einig Regiment hätten, würde auch Deutschland allein dazu ausreichen. Aber wie die Franzosen die Weltherr-

1) S. 13.

2) S. 16.

3) S. 20.

4) S. 20. 21.

5) S. 22. 23.

6) S. 24.

schaft nach Karl dem Grossen wegen ihrer Zerwürfnisse verloren, so wird es auch den Deutschen ergehen. Darum streben treue Patrioten eine Einheit in unserem Vaterlande an¹⁾. — Andere aber verzweifeln, und meinen, die Monarchie sei den Spaniern anheimzugeben, die bereits durch weite Eroberungen, besonders in beiden Indien, dazu vorausbestimmt zu sein scheinen.

Hier zeigt im Buche ein äusseres Zeichen, dass ein Teil der Untersuchung abgeschlossen. Im folgenden Teile sollen die Argumente der Gegner einer Universalmonarchie folgen²⁾.

II. Einem jeden Volk und Herrn hat Gott sein Ziel gesetzt, sowohl der Zeit, als auch dem Ort nach, was die Natur selbst zeigt. Die Mystiker meinen noch, ein jedes Land habe seine Schutzengel, womit auch viele Scholastiker übereinstimmen. Die Heilige Schrift sagt, dass jedes Land, ja fast jede Stadt von Anfang an einen König gehabt³⁾, — Nimrod hat unbillig begonnen Fremde zu unterjochen, daher die so entstandenen Monarchien von Daniel Bestien genannt wurden. — Dabei hat aber Gott immer fromme Könige und freie Regimente gehabt, die sich solchen Monarchien nicht unterworfen haben, und die Völker halten es für eine Schmach einem Fremden zu gehorchen. Das Recht dieser Monarchien stützt sich dagegen allein auf die Gewalt — wie sie Augustin nannte: „latrocinia magna“⁴⁾. Zwar findet man zum Kriege leicht einen Vorwand, aber die sogenannte ratio status ist mit dem Christentum nicht vereinbar⁵⁾, darum ist der durch die Geschichte gehende Kampf gegen die Monarchien ein gerechter gewesen, und sie sind auch gefallen, wenn sie zu hoch gestiegen waren. — Für die Selbständigkeit der einzelnen Völker und Länder spricht auch die Erwägung, dass bei eigener Verwal-

1) „Deshalb und damit dieses nicht geschehe, ist der getreuen deutschen Patrioten einig Wunsch, dass Einigkeit in unserm gemeinen Vaterland wider gepflanzt, auch zumal der alte Eifer, Gottesfurcht . . . und die deutsche Redlichkeit . . . wiederum eingeführt werde.“ S. 26. Auch die lateinischen Übersetzungen haben es so: Harderwick S. 370. Elzevir (1641.) S. 330. Es ist klar, dass dies nicht von Campanella herrühren kann!

2) S. 27 ff.

3) Genesis XIV.

4) S. 33.

5) S. 34.

tung die Administration und die Ordnung eine bessere sein könnte¹⁾, die kleinen müssten nicht den Grösseren dienen. So zeigt Spanien, Skandinavien, Britannien seit der Einführung einer einheitlichen Herrschaft viele Nachteile. — Gegen eine Einheit spricht auch die Verschiedenheit der Religionen; die Spanier würden ja alle Nichtkatholiken „ohne Erbarmen hinrichten lassen“²⁾, und Carl V. hat es nur deswegen nicht gethan, weil er die mächtigen Stände nicht habe zwingen können. Darum meinen viele, dass eine Universalmonarchie in diesen Zeiten nicht anzustreben sei, zumal die Schrift nicht klar dafür spricht, vielmehr Daniel³⁾ sagt, dass aus der einen Monarchie 10 Königreiche entstehen, nicht aber, dass solche wieder vereinigt werden sollen⁴⁾. —

III. Soll man nun nach Vernehmen der beiderseitigen Beweisführung zu einem Resultat gelangen, — meint Besold —, so scheint noch Bellarmin nicht Unrecht zu haben, wenn er eine Einigkeit befürwortet, die ohne Blutvergiessen zu Stande käme. Doch nützen alle solche Abhandlungen eigentlich wenig, Gott allein kann eine solche Macht etwa den Spaniern geben, die Unterthanen seien froh, dass sie dabei keine Verantwortung zu tragen haben. Haben sie auch zu leiden, so ist es gut, dass sie dann nicht an der Welt mit ihrer Seele hängen, wie schon der Bischof Eucherius geurtheilt, umso mehr, als in der letzten Zeit die Frommen geborgen sein werden. Der Fromme muss in solchen Zeiten ganz unparteiisch sein und das Urtheil Gott überlassen, der die Krieger leicht demütigen kann. — Einige Worte nur, wie sich die im Regiment zu diesen Sachen verhalten sollen. Diese Anweisung lässt sich kurz zusammenfassen; man solle gelassen seine Pflicht thun, nicht auf private Interessen Rücksicht nehmen, das Volk so regieren „wie es Gott dem Herrn gefällig und ihnen den Unterthanen zu Leib und Seelen nützlich“⁵⁾. Gebet ist hier besser, als menschlicher Witz und Mittel. Zumal die Zeit nach Übermässigem strebt, nach einer Weltreformation, wie dies der Fall mit der Rosea

1) S. 36.

2) S. 39.

3) Kap. 7, Vers 24. — S. 40.

4) In diesem Teile wird Boccalini zweimal citiert.

5) S. 47.

crux zeigt, wo sich doch „durch *lulus ingenii nimium lascivientis*“ auch sehr gelehrte und fromme Leute so haben äffen lassen, dass sie ihren Dienst und guten Willen gar mit Benennung ihrer Namen angeboten“¹⁾. Diese Thorheit kommt von dem Missbrauch der göttlichen Prophetie; man wendet sie auf unsere Zeiten an und begeht dann einen Fehler, vor dem zahlreiche vom Verfasser einzeln in grosser Menge angeführte Beispiele warnen sollen. Die Propheten sind vielmehr, wie Jesajas sagt, ein versiegeltes Buch²⁾. Namentlich sollten sich die Deutschen hüten zu denken, „was in der Welt noch wichtiges verrichtet werden soll“, sei an Deutschland gebunden“. Das Einzige Beachtenswerte an den vielen Prognosticanten ist, dass sie ein Zeichen bevorstehender grosser Änderung sind, was aber zu erwarten sei, dass wisse Gott allein. Verfasser, ein vielfalliger Sünder bittet Gott, dass er seine Seele vor Schaden gnädigst behüte, und ruft nur mit Johannes in der Apokalypse „Komm Herr Jesu!“

Die Kritik Besolds beschränkt sich, wie wir eben gesehen, auf den einen Grundgedanken Campanellas von der Weltmonarchie³⁾. Indem er die Ansichten dagegen wiedergibt, streift er allerdings auch rationelle Gründe (Recht und Selbstständigkeit der einzelnen Völker), argumentiert aber eigentlich mit der Geschichte. Es sind beachtenswerte Tatsachen, hier berechtigt, weil ja auch Campanella, wie sein von ihm scheinbar heftig bekämpfter Lehrer, Macchiavelli, hauptsächlich historische Gründe verwendet. — Uns erscheinen sie als nur allzu einleuchtend. Gegenüber dem stolzen Bau Campanellas sind sie, literarisch genommen, immerhin nur Kleinarbeit. Das interessanteste an dem kleinen Schriftstück ist angesichts der späte-

1) Gemeint ist die oben erwähnte „*Fama Fraternitatis roseae crucis*“, die 1614 anonym erschienen. Die der Fama beigedruckte Reformation ist — sagt Besold weiter — aus des Boccalini welschem Parnaso, als lateinische Übersetzung „*ex italica illius editione*“.

2) S. 50, 53: dreifache Fehler in ihrer Deutung.

3) Besolds eigene, m. E. nicht viel Interessantes bietende Politik skizziert Roscher, freilich nach der Ingolstadter Ausgabe von 1637. Roscher, *Gesch. der Nation. Ökon.* S. 198. 9.

ren Conversion¹⁾ des Verfassers die Stellungnahme am Schluss. Vor 3 Jahren hatte er noch, wie wir sahen, in der Einleitung erklärt, er drucke die Schrift, um die in ihr enthaltenen Absichten öffentlich und unschädlich zu machen. Jetzt sagt er — obwohl er sich als deutschen Patrioten zu erkennen gibt —: solche Entwürfe und Schriften nützen eigentlich nicht viel, von Gott allein hängt es ab, ob er die spanische Monarchie über Deutschland erstehen lassen will. Man braucht also den Verfasser der span. Monarchie garnicht zu bekämpfen. Auch für die Obrigkeit soll diese Übersetzung keine Entlarvung des Gegners bezwecken, es hat die Schrift keine weitere Bedeutung, als dass sie die Mahnung erteilt, dass man christlich regiere und alles Andere Gott überlasse. — Der Verfasser sieht die Lösung in der Wiederkunft Christi, den er herabsehnt.

Es ist demnach zu betonen, dass Besold's Stellungnahme in der Frage, ob, wie Campanella lehrte, eine Monarchie anzustreben sei, erst in der zweiten Ausgabe praecisiert wird, während die erste noch bloss als Warnungsruf aufgetreten war. Ferner, dass er auch hier nicht entschieden für Campanella eintritt. So wird man denn den Einfluss, den der Calabreser auf Besold's spätere so grosses Aufsehen erregende Conversion ausgeübt hat, nicht überschätzen. Es ist nicht der jesuitische, auch nicht der von Campanella zur Schau getragene Katholicismus, es ist der quietistische, der aus dieser Erwiderung spricht. Und auch sonst ist es aus der literarischen Vergangenheit Besold's bekannt, dass ihn die Mystiker seit jeher fesselten, wie es ja auch der Andreaeschen Geistesrichtung, und den mit ihm zusammen abgehaltenen religiösen Übungen entsprach²⁾. In seinen später herausgegebenen „Motiven seines Übertritts“ setzt Besold die Wendung seiner Stellungnahme zum früher verabscheuten Rom ins Jahr 1622, als eine Folge der Beschäftigung mit einem Traktat Taulers³⁾. Unsere Erörterung stimmt mit der Angabe überein: wie seit dem oben genannten Jahre überhaupt, so „decidiert“ er auch hier die

1) Auch Roscher stellt diese Conversion als ein bedeutsames Ereigniss hin, a. a. O. 195.

2) J. V. Andreae spricht in seiner „Vita ab ipso Conscripta (herausgeg. v. Rheinwald, Berlin 1849) häufig von Besold, zuerst S. 8.

3) Vgl. die Vorrede dieser „Motive“, Ingolstadt, 1637.

zwischen den beiden grossen christlichen Parteien schwebenden Streitfragen „glimpflich“, — er fängt an den protestantischen Standpunkt zu verlassen.

Die „Motive“ selbst sind eine selbständige, wenn auch jeder Originalität entbehrende theologische Arbeit Besold's. Sie berufen sich auf Campanella nicht, sie sind aber alle in den mit Adami geführten Auseinandersetzungen Campanellas enthalten¹⁾. Wahrscheinlich wusste Besold von der Correspondenz Adamis mit Campanella, zu dessen Freunden ihn Adami auch in der Widmung zu der Herausgabe von dessen Poesien (*Scelta etc* 1622) rechnet. — Wird man demnach Besold's Conversion nicht einzig, oder hauptsächlich auf seine Beschäftigung mit den Schriften des Calabresers zurückzuführen haben, so wird man diesem auch nicht jeden Einfluss absprechen, zumal Besold wie es seine Schriften häufig zeigen ihn auch sonst als Denker schätzt,

Aber die Camp. spanischer Monarchie beigelegte Arbeit Besolds ist auch deshalb der Beachtung werth, weil sie den später, nach Campanellas Tode, erscheinenden, offenbar von Protestanten veranstalteten Ausgaben der „Monarchie“ als Anhang beigegeben wurde: so der Hardevickschen²⁾ und den zahlreichen Elzevirschen³⁾. Einem aufmerksamen Leser war es allerdings klar, dass es ein Anhang ist, der nicht von Campanella stammt: gesagt wurde dies aber, wenigstens in den mir bekannten Ausgaben, nicht. Einen solchen Leser konnte der, die Campanellaschen Ausführungen abschwächende, Anhang, zur Kritik der grossen „spanischen“ Reform führen. —

Auffallender als diese Verwendung ist die, die wir in einem kleinen Bändchen finden, in welchem nach Fürst Rohans latinisierter Abhandlung über das europäische (antispanische) Interesse der christlichen Fürsten, dieser selbe Besold'sche Anhang

1) In dreizehn Punkten ist darin der Vorrang der römisch-katholischen Kirche dargelegt; der erste spricht von der Einheit der Kirche, der letzte erklärt, die Missbräuche seien nicht zu beachten, nur die Intention der Kirche. —

2) 1640, sie hat nur diesen Besold'schen Appendix.

3) Die Elzevirische Ausg. 1641 hat schon nach dem Appendix den „Epilogus et Encomium Magni Imperii Romani“. Auch die folgenden haben die beiden Anhänge.

als „Autore Fr. Thoma Campanella“ abgedruckt erscheint¹⁾. War es nur eine Folge der Unorientiertheit des Herausgebers, oder einer wissentlichen und absichtlichen Täuschung, ich kann es nicht entscheiden. — Jedenfalls haben die Besold'schen Anmerkungen die lateinischen Ausgaben der spanischen Monarchie im Laufe des XVII Jahrhunderts getreu begleitet, ohne das ihr später katholisch gewordener Verfasser sie verleugnet hätte²⁾. Offenbar präjudicierten sie dem Katholicismus ebenso nicht, wie sie den Gegnern Campanellas willkommen waren. —

III.

Besolds Übertritt erweckte solches Aufsehen, dass er auch zur Kenntniss eines der mächtigsten Männer seiner Zeit, des Kanzlers Grafen v. Oxenstierna gebracht wurde, und zwar durch den schwedischen Gesandten in Paris. Bekanntlich war dieser kein Geringerer als Hugo Grotius³⁾. Über diesen dachten wir bisher, er hätte Campanellas politische, aber auch sonstige Lehren für gar nicht beachtenswert gehalten. Wie ich in letzter Zeit gefunden, ist das Gegenteil wahr, und in folgendem soll sein Widerspruch gegen den, sonst vieles Gleiche mit ihm aufweisenden, Kalabreser kurz wiedergegeben werden.

Hugo Grotius⁴⁾ ist wohl 15 Jahre später, als Campanella,

1) *Trutina statuum Europae* . . . Lubecae 1656, antispanisch, patriotisch-französisch, — Das von Besold über Germanien gesagte (vgl. oben S. 19) ist darin neutralisiert.

2) Man könnte noch nach dem Inhalt einwenden, dass dieser Anhang, wohl nicht von Campanella sei, aber auch die Autorschaft Besold's nicht ausser Zweifel stehe. Einige innere Gründe sprechen auch für Besold, aber diese sind überflüssig da Besold sich, schon nach seiner Conversion, dazu ganz offenherzig bekennt, indem er sagt: „Es hat alleweg denen gefehlt, so den jüngsten Tag oder andere eventus ausrechnen wollen, ut docui ex Auctore Fasciculi temporum in dem Anhang desz Campanellae ad finem, ubi de vanitate harum praedictionum succincte tracto“. (*Thesaur. pract. Nürnberg 1641, Lit. P. § 55. Prophecy*). — Nachdem einmal dieser Anhang gar als „Autore Campanella“ erschienen war, werden wir es Dom. Berti nicht allzu sehr anrechnen, dass er diesen Anhang auch als ein Werk Campanellas betrachtet und als aus solchem eine längere Stelle über nicht erfüllte Prophetien citirt. (*Nuova Antologia 1878, p. 221*). —

3) Vgl. Axel Oxenstierna, *Skrifter*. Stockholm. II. IV. S. 561. „Besoldus, magni nominis jurisconsultus, in Pontificiorum ecclesiam transiit.“

4) Der gründliche Kenner des Grotius, H. C. Rogge empfiehlt in seinem Artikel (vgl. *Herzogs Realenzykl. für prot. Theol. u. Kirche, Bd. VII.*) lauter

aber auch in einem Lande geboren, das von Spanien bedrängt ward. Mit seltenen Gaben des Geistes ausgerüstet, hat er auch schon in früher Jugend grosse wissenschaftliche Erfolge aufzuweisen. Im Jahre wo Campanella, nachdem seine mit staunenswerter Produktivität abgefassten Werke konfisziert worden waren, das Gefängnis zu Rom verlassend heimkehrte um eine Weltreform vorzubereiten, wurde H. Grotius, kaum 15 Jahre alt, dem französischen König bereits als Gelehrter vorgestellt. Verschieden war die psychische Organisation, verschieden die äusseren Lebensverhältnisse beider; die Verschiedenheit ihrer geistigen Richtung und geistigen Entwicklung war aber ausserdem auch durch ihren Bildungsgang bestimmt.

Campanella ward, da ihm die Klosterschule nicht genügte, ein Autodidakt, der über Telesius hinaus zu einem chiliastisch-phantastischen Naturalismus gelangte, dabei freilich in seinem astrologisch bezeugten und begründeten Messiaswahn in allen Trübsalen festen Halt für unverdrossenes Dulden und Schaffen besass. Hugo Grotius lernte auf der damals hochberühmten Universität zu Leyden von den hervorragendsten Lehrern seiner Zeit, und eignete sich nicht nur eine ausgezeichnete Kenntnis des Altertums an, sondern auch die damals erfolgreichsten Methoden der wissenschaftlichen Erforschung. Das theologische Interesse war beiden von Haus aus eigen, aber während Campanellas masslose Spekulationen neben anderen positiven Religionen auch über das Christentum hinausstürmten, blieb Hugo Grotius mit historisch bedeutsam freiem Blick doch ein gläubiger Christ, und zwar mit wesentlich calvinischer Grundauffassung¹⁾. Seit wann Grotius über Campanella Kenntnis besass, ist nicht sicher festzustellen. Mag sein, dass er, der Historiograph der holländischen Freiheitskriege, die gleich Anfang des XVI. Jahrhunderts herausgegebene Schrift Campa-

ältere Schriften, von denen die von Luden noch immer brauchbar ist. Offenbar fehlt eine entsprechende neuere Schrift. Ich verweise noch auf die im Allgemeinen gut orientierende Skizze von Haelschner in der Allg. Deutschen Biographie und betreffs der Staatslehre auf Rehm: Geschichte der Staatsrechtswissenschaft, Freiburg 1896 S. 231 ff.

1) Obwohl es für uns hier nicht von Belang ist, möge es doch nicht unerwähnt bleiben, dass sowohl die Katholiken, als auch die Socinianer gewisse Ansprüche auf ihn erheben. Leider fertigt Rogge diese Ansprüche (a. a. O., Bd. VII., S. 302) zu kurz ab.

nellas über Belgiens Unterjochung erhalten ¹⁾, ebenso mag ihm das weitbekannte Schicksal Campanellas, wenn nicht früher, so doch durch die oben besprochene Publikation Branchedoros bekannt geworden sein. Vielleicht auch einige seiner Schriften. Andere bekam er 1616 durch Heinsius, und dankte ihm — wie es vielfach seitdem zitiert wird — für die „Träume Campanellas“, die er gelesen ²⁾. Hatte doch Grotius schon in seinem „Mare liberum“ ein Naturrecht verkündet, unabhängig vom Papste, den als oberste Instanz Campanella in seiner Haft verkündete.

Die Entwicklung heimatlicher Verhältnisse bereitete auch Hugo, wenn auch auf entgegengesetztem Wege, das traurige Schicksal Campanellas. Ein Verfechter des engen Zusammenhanges zwischen Staat und Kirche, wie Campanella, kämpfte er zugleich für die leitende Rolle des Adels gegen den nach monarchischer Gewalt strebenden und deshalb die Demokratie begünstigenden Moritz. Bekanntlich unterlag er mit seinem alten Freunde Oldenbarneveld in den mit einer theologischen Doktrin, der des Arminius, verknüpften Kämpfen und der Urteilspruch über ihn war jenem über Campanella gleich. Die entgegengesetzten politischen Richtungen, die die beiden antspanischen Patrioten zu dem gleichen Schicksal geführt, im Verein mit dem prinzipiellen Gegensatz zwischen Rom und Protestantismus begründen oder spiegeln wenigstens die staatswissenschaftlichen Differenzen, die in Hugos Anmerkungen über Campanellas Politik ihren Ausdruck finden, wieder ³⁾. Campanella stürmt unter der unumgänglichen Maske eines mittelalterlichen Kurialisten auf eine alle Differenzen der Menschen auflösende idyllische Monarchie eines weisen Hirten los, um strenge Nacheinanderfolge der Beweispunkte ebenso unbekümmert, wie um die Beweiskraft der angeführten Tatsachen. Hugo Grotius baut, geleitet von den edlen Motiven eines warmfühlenden Patrioten, mit den Errungenschaften, die die refor-

1) Nach Amabiles Bibliographie soll — dice si — eine Ausgabe dieser Schrift bereits im Jahre 1602 von Mylius in lateinischer Übersetzung erschienen sein.

2) Vgl. Epistolae Grotii, Amsterdam 1687. Nr. 36, datiert Haag 1616.

3) Wir verdanken die Kenntnis dieser Anmerkungen Isaac Gruter, der sie im III. Teile der Inedita des Hugo Grotius, Amsterdam 1653, S. 88 ff. veröffentlicht hat. Fast allen Campanellaforschern (jedenfalls allen neueren) sind sie unbekannt geblieben.

mierte Weltansicht auch auf politischem Gebiete gesammelt, mit Hülfe einer soliden historischen Kenntnis, in direkter Anknüpfung an die Ereignisse und Bestrebungen seiner Zeit, wohl auch für die ferne Zukunft, aber auf Grund des bereits Erreichten. Ich möchte mit diesen allgemeinen Bemerkungen die tiefsten Gründe der Differenz zwischen den beiden angedeutet haben. Andere Eigentümlichkeiten ergeben sich von selbst, besonders auch gegenüber den bisher besprochenen zwei Gegnern Campanellas.

Sprach Adami, wenn auch entschieden, immerhin wie ein Schüler seinem Lehrer gegenüber, zog sich Besold in der Streitfrage schliesslich auf ein *non liquet* zurück, so spricht Hugo Grotius im Bewusstsein seiner geistigen Ebenbürtigkeit, ja mit gewisser sittlicher Überlegenheit. Er scheint Campanellas wahre Gesinnung (ob nur aus dessen Schriften?) gekannt zu haben. Als Campanella im Laufe seiner Ausführungen der Gottlosigkeit der (Siebenbürger) Unitarier gedenkt, sagt Grotius: es sollten nur die Römer selbst frei sein (von solchem Übel), und der selbst, der dies schreibt: „*Quod non frustra dici intelliget, qui opera ejus legerit*¹⁾“. Es ist sehr zu bedauern, dass wir nicht näher wissen, welche Werke Grotius hier meint, jedenfalls ist es sicher, dass er seine Kenntnis Campanellas nicht erst aus Adamis Editionen geschöpft²⁾.

Ich hatte als Campanellas politische Leitgedanken, besonders nach der spanischen Monarchie, 3 erkannt³⁾: Natur, Rom, Spanien, bez. Weltmonarchie. Letzteres, in mehreren Monographien im Vordergrund, tritt im System der Politik, das den III. Teil seiner *Realis Philosophia*⁴⁾ bildet, begreiflicher Weise zurück, doch nicht gänzlich. Gelegentlich sagt denn auch Hugo Grotius: die Winke, die Campanella den Spaniern zur Erweiterung ihrer Herrschaft gibt, seien überflüssig; wissen doch die Spanier auch ohne ihn, was zu tun sei⁵⁾. Ja zu der Stelle, wo Campanella empfiehlt, zur Leitung des Staates seien hervorragende

1) Grotius: *Inedita*, S. 169.

2) Wir werden sehen, dass sein Text ein ausführlicherer ist, als der Adamis.

3) Vgl. meine Schrift: *Th. Campanella, ein Reformator etc.*, S. 26 ff.

4) Herausgeb. von Adami, Frankfurt 1623. — III. Teil beginnt S. 367.

5) Grotius: *Inedita*, S. 169. „*Magistro non egent*“, S. 175.

Männer heranzuziehen, nach der am Schluss der spanischen Monarchie befindlichen Analogie nicht undeutlich auf sich selbstweisend¹⁾, bemerkt Grotius, dass man die Irrtümlichkeit dieser Ansicht eingesehen und (meistens, und zwar mit Recht) Mittelmässige, und auch das nur auf beschränkte Zeit wähle²⁾.

Lassen wir nun das von Campanella ohnehin nicht ernst gemeinte Spanien bei Seite, so erübrigen als politische Haupttreibkräfte die beiden grossen, anscheinend im Gegensatz stehenden Ideen: Naturrecht und das Recht des Papstes, bezw. der Religion, und das Verhältnis, in das beide gebracht werden. Es waren wohl diese von Campanella in Verbindung gebrachten Ideen, die Hugo Grotius, sowohl infolge ihres Verhältnisses zu seinen eigenen Theorien, als auch der Weltlage nach zu einer Prüfung und Erörterung über ihre Verwertung seitens Campanella und überhaupt über seine Theorie des Staatswesens veranlassten. Grotius tut dies nicht in einer zusammenhängenden Arbeit, sondern er hat zu seiner Abschrift der Politik Camp.s Anmerkungen hinzugefügt, 62 an Zahl. Eine Übersicht davon gebe ich am anderen Orte³⁾. Es ist nicht leicht, diese Anmerkungen so zu gruppieren, dass man Wiederholungen ebenso vermeidet, wie etwa das Auslassen bedeutenderer Gedanken, und dass sich doch etwas Abgerundetes ergibt. Auch kann es meine Aufgabe hier ebensowenig, wie in den vorangegangenen Teilen sein, die aphoristischen Thesen stets im Zusammenhange mit dem ganzen System des sich nur fragmentarisch einführenden Kritikers wiederzugeben. Ich will vielmehr versuchen, den bereits gezeigten Faden weiterspinnend, zunächst (I) über den zweiten Leitgedanken, die Natur, die in den Anmerkungen befindlichen Hauptsachen zusammenzustellen, flüchtiger, weil hier vielfach Übereinstimmung vorhanden, dann aber II. den grossen religiösen Hintergrund ausführlicher zu besprechen. Dem geben wir im III. noch Einiges zur Beleuchtung der Beweisführung Beider bei.

1) Vgl. den Schluss der Schrift Campanellas: „de monarchia Hispaniae“, ed. Frankfurt 1686. S. 378.

2) Grotius: Inedita, S. 212.

3) Vgl. den Anhang I.

I. In Cap. I gelangt Campanella bei Ableitung und Classificierung der verschiedenen natürlichen *Domina* von der Ehe aus in 10 Stufen zur *societas* „*decima, omnium hominum sub specie humana et Papatu*“. Hugo G. bietet dazu eine umfangreichere Note, die den Gegensatz gleich Eingangs prinzipiell feststellt, und die wir darum im ganzen Umfang veröffentlichten¹⁾.

Während Campanella geneigt ist, wo er nur von der ohnehin nicht wahrhaften Rücksicht auf Rom sich befreit fühlt, auch die menschlichen Vorgänge als rein natürliche zu betrachten, und die Naturmässigkeit als letztes Princip hinzustellen, macht Hugo Grotius, gleich beim Eingang *Corecturen* an seiner Gruppierung, indem er einige von den angeblich natürlichen Banden als gewaltsam oder als freiwillig kennzeichnet²⁾. Die Gemeinschaft, die Campanella für die letzte, für das Ziel, erklärt hatte, nämlich die aller Menschen, nennt

1) Grotius: *Inedita* p. 90. „*Observata in Aphorismos Campanellae Politicos*“.

Cap. I.

„*Naturalis est societas maris et foeminae, parentum ac liberorum: Domini et servorum violenta magis: conductoris et mercenariorum voluntaria, ut et eorum qui cum sint sui juris in domum unam, vicum, urbem unam, regionem unam colunt, quae omnia defferunt tantum secundum magis et minus.*

Possunt esse domus nulli subjectae, sic vici, sic urbes, sic regiones. Et immediate *Rempublicam* constituunt, non mariti, non Patres soli, sed plures liberi homines, quales fuerunt primi *Romae* habitatores, qui libertatem aut sine controversia habebant, aut vi contra vim usurpaverant. Sed ut diu duret *Respublica*, opus est aliquammultis et maritis et Parentibus. Regna quae uni Imperio subsunt, improprie regna sunt. Quidvis impure facere, id est, Regem esse, ait *Sallustius*: Et *Martialis*;

Qui Rex est, Regem, Pontice, non habeat.

Tales erant Reges sub Persis, sub Romanis. *Hominum societas*, quae postremo loco ponitur (nämlich von Camp.), prima est in opificis proposito. Natus enim homo est ad societatem cum omnibus hominibus colendam, cuius index sermo et affectus nisi educatione corrumpantur, teneri. Matrimonium igitur, generatio et societates arctiores huc tendunt omnes, et quamvis absint, finis ille obtineri, quamvis nec diu, nec sine incommodis, potest. Multi sunt homines sine uno Imperio communi, benefici tamen in externos ut apud *Strabonem* atque alios videre est. —

2) Im vorangegangenen Citat von mir gesperrt. Es ist ebenfalls von hohem Interesse, dass Grotius meint: wer mit Hilfe physischer Kraft über geistig mächtigeren gebietet, „violente dominatur“ *Inedita* S. 97.

Grotius als dem Menschen angeborenen Instinkt die erste Gemeinschaft, allerdings ist sie als Gefühl da, ohne dass man äusserlich einem staatlichen Verband angehören müsste. — Gegen den einseitig rationalistisch-intellektualistischen Naturbegriff betont so Grotius mit grossem Nachdruck die Wichtigkeit (der Empfindung und) des Willens bei der Rechtsbildung¹⁾ und gegenüber der Weltmonarchie Camp.s die Selbständigkeit der einzelnen Länder.

Wir wissen es (besonders aus der Sonnenstadt), wie für Campanella das Gemeinwohl ein Motiv bildet, das zur völligen Vertilgung des Egoismus führen soll. Die Führung der Gemeinschaft fällt aber doch nur den Auserwählten zu. Hier finden sich auch interessante Gegensätze: Grotius meint, sonst vielfach im Sinne Campanella's, Gesetze können auch ohne Zustimmung des Volkes erlassen werden²⁾, wie man ja auch die Kranken nicht über die Arzneimittel befragt. Auch die Gleichheit, für die Campanella so beredt eintritt, nimmt Grotius nicht als unbedingtes Postulat an³⁾ und die selbstlose Freigebigkeit macht er nur dem Staate gegenüber zur Tugend, dem Einzelnen gegenüber nur etwa, so weit er Freund ist: im Hintergrunde steht die verschiedene Anschauung von der Berechtigung des Privatbesitzes⁴⁾. Gewiss — die Wichtigkeit der Sitten für das Recht und das Staatsleben sieht Grotius selbst sehr gut ein: aber auch den Unterschied zwischen den beiden, dies zeigen schon die beiden oben angeführten Differenzen⁵⁾;

1) Inedita S. 117 finden wir diese dankenswerte Distinction: *Natura est opus Rationis quae extra nos: Ratio humana opus naturae quae intra nos. Rectius hic pro ratione posueris voluntatem, quae suapte vi est mutabilis, cum ratio non mutetur, sed improprie mutari dicatur, cum mutatur materia circa quam versatur.*

2) Inedita S. 117. Übrigens meint Gr., Gemeinschaften wo Alle herrschen, giebt es nicht, man schliesst die Frauen, die Kinder, die sehr Armen und die Ankömmlinge aus. Dasselbst.

3) Dasselbst S. 126. Auch bei der Zeugung verbürgt die körperlich und geistig gleiche Vorzüglichkeit der Eltern die gleichen Vorzüge den Kindern nicht, vielmehr sei es ratsam, dass sich geistig Bedeutende mit körperlich stärkeren vereinigen. Auch ein musikalischer Vergleich ist dabei: „*Concentus non ex uniusmodi fidibus fit, sed de praegravi.*“

4) Dasselbst S. 137.

5) Dasselbst S. 127, 8. „*Mores haud dubie plus possunt quam leges, et legibus vim dant aut adimunt.*“

dies zeigt auch die Unterscheidung der Monarchie von der Tyrannis. Nicht die schlechte Gesinnung ist es — wie Campanella will — die den Monarchen zum Tyrannen macht, sondern schlechte Handlungen¹⁾.

Für jeden, dem Grotius Unterscheidung eines göttlichen und eines menschlichen Rechtes, und deren Ableitung wie auch Interpretierung bekannt ist, bedürfen diese Thesen keines weiteren Commentars²⁾.

II. Schroffer ist der Unterschied bei der Behandlung der Religion³⁾. Hier tritt der confessionelle Unterschied in vielen Punkten als ein fesselnder Gegensatz hervor. — Und zwar widerspricht hier, wie auch im Vorigen, Hugo Grotius nicht nur den Thesen Campanellas, sondern auch deren, bekanntlich so beliebter, historischer Begründung. Nicht nur die Politik kennt er besser, auch die Geschichte.

Zunächst, gleich Eingangs, widerspricht er Campanellas Behauptung, die Einheit der Religion sei grundlegend für den Staat, so dass die religiösen Unterschiede immer verheerend auf den Staat wirken. Die religiösen Kämpfe — meint Grotius — sind dort schädlich, wo man den Dissidenten nicht durch gemeinsames Einverständnis ein ruhiges Dasein sichert. Demgemäss sind, während West-europa in Flammen steht, Japan und Polen von den Waffen verschont. — Ferner erhält Grotius Gelegenheit bei den Motiven der Gesetzesachtung Campanella zu corrigieren. Dieser behauptet, wie einst bei den Griechen die Epikuräer, bei den Juden die Saducäer die Religion verdarben und dadurch Christi Reform ermöglichten, so scheint es heute allerwärts zu sein; besonders bei den Ultramontanen (gemeint sind die Deutschen), die den Papst und

1) Dasselbst S. 99.

2) Vgl. ausser den einschlägigen Partien des Buches „de jure belli et pacis“ — die Bemerkung zu Campanellas Unterscheidung der verschiedenen Gesetze, Inedita S. 117. — Nur kurz sei noch darauf verwiesen, dass Grot. die Ansicht, als hingen die Änderungen im Staatsleben mit den Ziffern 7 und 9 zusammen, abweist, aber die Macht der Sterne nicht ganz leugnet: die Staaten richten sich nach den Sternen, Sonne und Meer. Doch hat der Philosoph darüber zu schweigen, oder etwas genauer erfasstes zu sagen. S. 105.

3) Bekanntlich sind die 3 Ursachen des Staatswesens nach Campanella — Gott oder Religion, menschliche Weisheit, Zufall, Cap. II. Pet. 12, auch Cap. XI. p. 12. Inedita S. 102—4 u. 202.

die Heiligen verwerfen; — die Siebenbürger gar die Trinität und Unsterblichkeit. — Grotius sagt: nicht gegen die Saducäer, gegen die Pharisäer sei Christus aufgetreten¹⁾, und in Japan verfochten die Jesuiten die Interessen weniger der Religion, als Spaniens²⁾. — Campanellas Concession, dass ausser Christus und Moses alle Religionsstifter Heuchler waren, indem sie sich auf göttliche Autorisation beriefen, acceptiert Hugo, meinend, dass diese Kunst mit Verbreitung des Wissens einrosten werde³⁾. — Besonders eingehend befasst er sich aber mit der Frage der Religion, besser, des Christentums, wo er auf die Erhaltung und Erwerbung der Staaten zu sprechen kommt. So interpretiert Grotius — wie es mir scheint — richtig die von Campanella zu Gunsten seiner „Träume“ vergewaltigten Tatsachen: Religion sei nicht staatsbildend⁴⁾, und es sei unrecht sich ihrer als Eroberungsmotivs zu bedienen⁵⁾. Priestersitten seien Spiegel und Stütze der Religion⁶⁾. Ist diese Stütze gefallen, so versuche Campanella vergeblich „einseitige Pflege des Geistigen“ zur Entschuldigung des Rückganges der römischen Hierarchie vorzuschützen⁷⁾. — Weder die jüdische Geschichte, noch heidnische Analogien fordern für den Papst die beiden Schwerter⁸⁾: den weltverneinenden und entsagenden Zug im Christentum kehrt hier Grotius beredt als einen Grundzug der christlichen Religion hervor⁹⁾. Und gegenüber der Forderung einer erhabenen Stel-

1) Ob dies ein Hieb gegen Campanella?

2) Auch Ined. S. 145.

3) Ined. S. 131.

4) Vgl. oben S. 31.

5) Auch ist Pflicht der Religion der Besiegten zu schonen. Ind. S. 147.

6) Dasselbst S. 145. Grot. wiederlegt auch mit Hinweis auf Amerika Camp. Behauptung, dass es Staaten ohne Priester nicht geben kann, wobei er aber zugibt, dass solche Staaten weder gross, noch dauerhaft sind. S. 156.

7) Das. S. 148. Es klingt fast wie Hohn, wenn Grotius den Campanella dabei auch auf Macchiavelli als Zeugen verweist.

8) Das. S. 149.

9) Das. S. 151. Er sagt über das Evangelium: „Christi tale“ est Evangelium, ut paupertas et patientia sacerdotes ejus legis venerabiles effecerit, divitiae et arma tum ipsos, tum Religionem contemptui objecerit. Vos autem non sic. „Arma militiae nostrae non sunt carnalia.“ Contempta mundi elegit Dominus. Omnis anima potestatibus eminentibus subjecta esto. Qui haec legit et ista videt, facile conjectu est quid sit judicaturus.“

lung der Geistlichkeit vertritt Grotius die Lehre vom allgemeinen Priestertum und von dem geistigen Charakter der Kirche: Wo dreie sind, ist die Kirche. Dem alttestamentlichen Opfer entspricht das Opfer der inneren christlichen Frömmigkeit. Gar mit stoischen Argumenten stützt er die Lehre vom allgemeinen Priestertum, wobei er aber eine gewählte, zur Leitung der Kirche befugte Hierarchie nicht a limine abweisen will¹⁾.

Bisher betrachteten wir die Reducierung der politischen Bedeutung der Religion seitens Hugo gegenüber Campanella. Wir wissen aber, dass Campanellas Religion eigentlich eine natürliche war, und es kommt nun in den Thesen seiner Politik die Frage vor, wie es sich verhalte wenn die Religion den natürlichen Interessen des Staates widerspreche. Offenbar hat sie der Natur zu weichen. Grotius hält sich an das angeführte Beispiel und stimmt dem Campanella bei²⁾. Hat aber der Staat auch das Interesse, die Religion zu schützen? z. B. vor gottlosen Schriften. Diese principielle Frage wird von Grotius nur aphoristisch und in concreter Weise beantwortet³⁾. Und wie sieht es denn mit der reinen Lehre? Soll die Hierarchie die Irrtümer nicht mit Gewalt unterdrücken;

1) Grotius: Inedita S. 158–60. 159 „Neque tamen haec impediunt, quominus Episcopi et Presbyteri ob eximiam pietatem in eximium electi locum, eximio quoque jure id sibi nomen vindicent.“ Diese Stelle ist bemerkenswert, weil hier Grotius den ursprünglichen Text Campanellas aufbewahrt hat. Real. — Phil. Ep. Cap. VIII pct. 7. — Nach „amittet“ (bei Adami) steht bei Grotius: „Stultissime Calviniani sese omnes singulosque reputant sacerdotes. At Aristoteles ex senibus militibus eos creat non minus imperitè quam impie, quasi Religio non natura, sed actu stet“. Dies findet sich fast wörtlich in Campanellas „Disputationibus“ so; nur ist es dort ein Pct. desselben Capitels, das eine grössere Ziffer trägt. Die „Disputationes“ bieten eben einen erweiterten Text der Campanella'schen Politik, der bei Adami in diesem Falle verkürzt erscheint, wohl aus confessionellen Rücksichten. Ein ähnlicher Fall kehrt später im Cap. VIII p. 14 wieder, wo ebenfalls ein Teil des Grotius'schen Textes bei Adami fehlt. — Über Grotius Stellung zum Priestertum vgl. seine auch in diesen Bemerkungen erwähnte Schrift „de sacerdotio“.

2) Dasselbst S. 160. Als unnatürlich findet Camp. auch die Lehre, der Mensch habe keinen freien Willen und hänge von Fatum ab. Grotius schweigt zu dieser These. Dasselbst S. 164.

3) Dasselbst S. 162. 3. Insofern Camp. den Aristoteles bekämpft, findet er sich, — meint Grotius — mit den alten Christen in Übereinstimmung.

auf dass nicht, wie bei den Mohammedanern häretische Staatsbildungen entstehen? Weder hierzu, noch auch zur Lösung internationaler Schwierigkeiten will Grotius dem Papst die Macht zugestehen¹⁾, und auch in dem schönen Traum Campanellas von dem goldenen Zeitalter unter des Papstes Leitung findet er etwas Gift²⁾.

Wir haben hiemit die Hauptpunkte, gegen die sich Grotius, wendet aufgezählt, dabei meistens auf die Wiedergabe der geschichtlichen Begründung verzichtet, damit der gedankliche Gegensatz beider, der aus der Stellungnahme zur Reformation kam, um so schärfer wahrnehmbar sei. Um das bisher gebotene zu vervollständigen, wollen wir über die letzten, für uns minder wichtigen Kapitel einfach referierend berichten, damit wir auch die äussere Art der Polemik und auch der historischen Beweisführung klarer als bisher sehen können.

III. Zum ganzen Cap. IX über die zweite Ursache des Staates, die Vernunft und die Tugend, macht Grotius die Bemerkung, die *Respublica plurium* sei dauerhafter als die Monarchie. Das einzige Beispiel Campanellas, Venedig, sei von den *Regna Aegyptiorum, Assyriorum, Francorum* überflügelt worden³⁾. Cap. XI handelt über den Fall, Tod, Änderung der Monarchien, Pct. 3 wird Rom angeführt, das durch Teilung unter Constantins 3 Söhne geschwächt worden, wozu Grotius bemerkt, dass vielmehr des Constantius Absterben ohne Kinder das Reich zu Fall gebracht. „*Sic et Arcadii et Honorii*“⁴⁾. In Pct. 8 scheint Campanella die Bestellung des Nachfolgers noch zu Lebzeiten des Monarchen einigermassen zu billigen. Grotius bestreitet aber sein Recht, sich dabei auf den deutschen Kaiser zu berufen; auch die Polen dulden eine solche Designation nicht⁵⁾.

In Pct. 9 berichtet uns Campanella über einen Vorschlag seines Buches „*de regimine ecclesiastico*“, nämlich, dass wenn der Senat in drei Tagen den Nachfolger nicht wählt, die Wahl

1) Daselbst S. 170. 1.

2) Daselbst S. 178.

3) Daselbst S. 181. (Das Caput X de occasione ist ohne Anmerkung. Dagegen finden noch die beiden letzten Capitel manchen Widerspruch).

4) Daselbst S. 191.

5) Daselbst S. 194.

vier durchs Los gewählten Magnaten zuerkannt werde: wozu H. Grotius beifügt, die Unpaarzahl sei besser, deshalb auch der böhmische zu den sechs früheren Kurfürsten hinzukam¹⁾. Beim Punct 11, über die Propheten, die durch ihre Predigt den Fall des Reiches bewirken, verweist Grotius auf früher Gesagtes und auf seine „dissertatio de sacerdotio“²⁾.

Von besonderem Interesse ist ferner die Auffassung des geschichtlichen Verhältnisses zwischen den Römern und den Germanen. Campanella meint: die Römer hätten die Germanen durch ihre Colonisation in ihre Rechtssphäre hineingezogen. Dem widerspricht Grotius. Die Mehrzahl der Germanen habe unbesiegt unter Lothar die römischen Gesetze angenommen. „Plures in Italia reperies Germanicas familias, quam in Germania Romanas“³⁾. Im Pct. 13 behauptete Campanella, auch die übermässige Grösse könne den Fall des Staates bewirken, weil dadurch eine Teilung erleichtert wird, wie bei Rom. Grotius antwortet, Roms Ruin sei von äusseren Feinden gekommen, die freilich an der internen divisio Hilfe fanden⁴⁾. Pct. 17. tritt gegen die Erblichkeit der weltlichen Feuda als der Monarchie schädlich auf: Grotius meint, die Grösse der Bistümer wäre Deutschland nicht minder verderblich, als die Erblichkeit der weltlichen Güter — was die Ottonen nicht eingesehen⁵⁾.

Das XII Cap. handelt von dem Fall des Staates, in dem Mehrere regieren. — Pct. 1 führt hier als eine Ursache des Falls den Kampf zwischen Adel und Plebs an, und empfiehlt, dass alle als adelige gelten sollen. Grotius meint, wo dies nicht geht, sollten neue Geschlechter aufgenommen werden (adoptentur), auch sei nicht schlecht eine Zwischenstufe zwischen dem Adel und Volk, wie die Ritter Roms, — ein Bindeglied zwischen den beiden⁶⁾. Ptc. 6 empfiehlt gegen das Überhandnehmen der Reichen die Bestimmung eines Maximums des Besitzes und beim Beginn der Rivalität das Exil. Grotius empfiehlt, man soll die Reichsten durch teure hohe Würden

1) Daselbst S. 195.

2) Daselbst S. 201.

3) Daselbst S. 138.

4) Ined. S. 203.

5) Daselbst S. 205.

6) Ined. S. 215.

„exhaurieren“, so war es in Athen¹⁾. Pct. 11 empfiehlt Campanella, den Streit zwischen Adel und Volk Schiedsrichtern, am besten einheimischen Priestern, zu überlassen, wofür Grotius das Beispiel der alten Gallier mit ihren Druiden und mit den ehrenwerten Matronen anführt²⁾.

Zum letzten Cap., XIII (über den Fall der demokratischen Staaten), finden wir nur 2 kurze Noten. Im Pct. 4 verlangt Campanella einen Census für die Beamten nach oben, wie nach unten. Grotius führt Euripides Empfehlung der *mediocris fortunae* zum Amt als gut begründet an³⁾. Pct. 6 sucht Campanella ein Mittel gegen die Gefahr, dass der siegreiche Feldherr zurückgekehrt König wird. Er findet unter den dagegen empfohlenen Mittel kein sicheres. Grotius erinnert an die Römer, die stets mehrere Feldherren hatten, und sie subinde mutabant: wodurch sie sowohl die Freiheit schützten, als auch durch Wetteifer „*accendebant virtutem*“⁴⁾.

So ergibt sich aus den zahlreichen Bemerkungen ein überwiegend negatives Resultat, Hugo Grotius lehnt Campanellas Aufstellungen ab. Spanien wird als ernstlicher Faktor politischer Theorie von Grotius gar nicht berücksichtigt. Den unbedingten Naturalismus des Calabresers weist Grotius ebenso zurück, wie die Verkündigung einer Priesterherrschaft; über der Natur herrscht im Staatleben der menschliche Wille, und das Christentum verkündigt allgemeines Priestertum: für beides spricht — meint Grotius — auch die von Campanella fälschlich zum Zeugen angerufene Geschichte in den meisten Fällen: Religion ist weder staatsbildend, noch staatszerstörend. Es kommen in diesen Anmerkungen, wie bereits oben bemerkt, bei weitem nicht alle Hauptgedanken der Grotius'schen Staatslehre zur Verwendung, aber das Facit der Bemerkungen ist nicht unähnlich dem, was er einst an Heinsius mitteilte, als er über Campanellas „Träume“ sprach. Eine mehr specialistisch-

1) Daselbst S. 219.

2) Daselbst S. 223.

3) Daselbst S. 226. 7.

4) Daselbst S. 228.

staatswissenschaftliche Analyse der Polemik könnte dies unschwer noch detaillierter zur Darstellung bringen. Wir wollen gleich hinzufügen: die Geschichte hat seitdem Grotius Recht gegeben. Die Wissenschaft hat zum Teil seinen Anregungen folgend in den wichtigsten der hier erörterten Fragen eine Anlehnung an die durch die Reformation neugestalteten Verhältnisse gesucht und die Politik hat die Priesterherrschaft beseitigt. Aber, sind damit alle, oder auch nur die einschlägigen Hauptfragen gelöst? Hat nicht Campanella vieles im Sprung oder im Gedankenflug erreicht, worum unsere Zeit sich mühsam abarbeitet?

Auf 2 literarische Fragen wäre noch eine Antwort erwünscht: 1) woher hat H. Grotius sein Exemplar der Campanellaschen Politik erhalten? welche Frage zusammenhängt mit der anderen, 2) in welcher Zeit sind diese Anmerkungen abgefasst worden? —

Es ist wahrscheinlich, dass Grotius es noch in Holland vielleicht von Heinsius hatte. Denn er hatte, wir sahen es, einen vollständigeren Text, als ihn die Adamische Ausgabe zeigt; — Und Grotius Text muss handschriftlich gewesen sein, nicht nur deshalb weil, wäre damals schon der Adamische Druck erschienen gewesen, er den ganzen Campanellaschen Text kaum abgeschrieben hätte: sondern einfach schon deshalb, weil es einen solchen gedruckten Text, wie es der des H. Grotius ist, nicht gab und nicht gibt. In den Punkten, wo er von Adami Ausgelassenes anführt, wird des Grotius Text durch den vom Campanella selbst besorgten Druck der *Disputationes* (1637) bestätigt: doch ist der Grotiussche Text mit dem viel umfangreicheren der *Disputationes* nicht identisch. So hat dies Grotiussche Ineditum auch textgeschichtlichen Wert. Aber auch anderswo, als von Heinsius, konnte er des Campanellas Abschrift erhalten haben. Grotius war auch mit vielen aus dem Kreise des Andreae befreundet¹⁾: er stand auch mit dem späteren Verehrer Campanellas, Christ. Forstner, in Verbindung²⁾,

1) Namentlich hatte er einen Briefwechsel mit dem Strassburger Prof. M. Bernegger der mehrfach herausgegeben wurde.

2) Vgl. die Briefe in der Sammlung von 1687.

und gehörte bekanntlich auch¹⁾ zu dem Freundeskreise des Peiresc, der auch Campanellas Gönner war. Auf allen diesen Wegen konnte er zur Schrift Campanellas gelangen, wie es geschehen, darüber sind zur Zeit alle Mutmassungen vergeblich.

Ebenso ist auch die Zeit, in der die Anmerkungen des Grotius abgefasst wurden, nicht mit Sicherheit zu bestimmen. Einzigem Wink geben uns die beiden in den Anmerkungen bereits als fertige erwähnte Werke des Grotius. Dies reicht aber bei Weitem nicht aus, um annähernd die Jahreszahl zu raten, da so viel ich sehe, die Zeit der Abfassung der betreffenden Werke nicht feststeht. — Daraus, dass er den Text der Campeschen Politik in Abschrift besass, lässt sich soviel mit grosser Evidenz feststellen, dass sie noch vor 1623, dem Erscheinen der *Realis Philosophia*, also noch während Campanellas Haft abgefasst werden sind.

Über die interessante Frage, ob Hugo Grotius und Campanella nachher, beide in französischem politischem Interesse tätig, in Berührung getreten, fehlt jede Spur²⁾. Ich halte eine persönliche Verbindung zwischen den beiden nicht für wahrscheinlich. Selbst Forstner, Campanellas Bekannter von den neapolitanischen Kerkern her, der uns berichtet, dass er ihn mehreremal bei Beratung mit Richelieu und dem König getroffen, sagt, soviel ich weiss, kein Wort davon, dass er mit Camp., seinem alten Freund, die Bekanntschaft erneuert hätte³⁾. Wahrscheinlich hat der von seinen römischen Feinden gar in Paris noch auf Häresie verdächtige Kalabrese eine Verbindung mit Protestanten — sei es denn, dass sie katholisch werden wollten — sorgfältig gemieden. Bekanntlich hat seine Theologie bei der Zensur auch so noch keine Gnade gefunden⁴⁾.

1) Bekanntlich hat dieser die Herausgabe der Schrift: „*de jure belli ac pacis*“ veranlasst S. des Hugo Grotius oft citierten Brief an ihn, *Episola* 201, p. 72, (Amsterd. Ausgabe der Briefe des H. Grot. v. 1687).

2) Bei Grotius finden wir einmal eine Nachricht über Campanella aus Paris: er berichtet über seine Eloge auf die Geburt des Dauphins.

3) Vgl. darüber meine Abhandlung: *Th. Campanella und Ferdinand II.* Wien 1908, S. 20: Dort ist zu lesen, dass Forstner in den zwanziger Jahren ein Schüler und Freund Christ. Besolds gewesen. Offenbar ist er von diesem auf Campanella aufmerksam gemacht worden. Forstner selbst ist von Grotius sehr geschätzt worden: Vgl. H. Grotius Brief an ihn vom 1. Sept. 1637, in den öfter citierten *Epistolae* H. Gr.

4) Vgl. meine Schrift: *Th. Campanella, ein Reformator etc.* S. 141, 143.

Einstweilen beschränkt sich unser Wissen über die Aufmerksamkeit, die Campanella vor seiner Befreiung in der evangelischen Welt geweckt, auf die hier besprochenen Einzelheiten. Man sieht aus ihnen, dass man seine, zunächst nur handschriftlich und nur in kleiner Anzahl bekannten Werke ernst nahm und vom Verfasser sehr viel erwartete. Nachdem dann in Deutschland, Rom und in Frankreich Campanellas Werke erschienen, konnte sein Freund aus Neapels Festungsgruben, Chr. Forstner, selbst ein treuer Evangelischer, zu seiner Bezeichnung die Worte verwenden: „Fama super aethera notum“ ¹⁾.

Über die historische Giltigkeit dieses Urteils, das in der Folgezeit durch Leibniz und Herder mit anderen Worten bestätigt und wiederholt wird, ist von mir bereits vieles, wenn auch lange nicht alles, an anderem Orte gesagt worden ²⁾.

Abgesehen von der Würdigung, die die drei hier vorgeführten Polemiker dem damals wohl noch Gefangenen zuteil werden liessen, zeigen sie auch, dass man beim Gebrauch der Schriften Campanellas eine Kritik des Textes üben muss. Vor der Befreiung hat man ausser den bekannten, bei der Frage zu berücksichtigenden, Faktoren auf den, wenn auch nicht oft zur Geltung gelangenden protestantischen Standpunkt Adamis zu achten ³⁾: nach der Befreiung ist die kirchliche Zensur nicht zu vergessen ⁴⁾. Es ist gewiss eine sehr schwierige Aufgabe,

1) Vgl. meine Schrift: Th. Campanella und Ferdinand II. Wien 1908. S. 45.

2) Vgl. mein Buch: Th. Campanella, ein Reformator etc., letztes Kap.

3) Dass sich Adami solche Auslassungen, wie in der Politik, vielleicht gar Änderungen auch in den übrigen von ihm herausgegebenen Schriften erlaubt hat, lässt sich ohne weiteres annehmen, der Text der *Civitas Solis* bestätigt es auch.

4) Wem Campanellas Kämpfe mit der Censur, über die Amabile so ausführlich berichtet, nicht unbekannt sind, der wird ohne weiteres annehmen, dass auch die approbierten Bücher dem Magister Palatii zahlreiche Concessionen machen mussten. Wir finden übrigens darüber bei Campanella selbst manche Nachricht. Eine von ihnen möge hier kurz angeführt werden. Er berichtet über das Entstehen und die Ziele seiner in dieser Abhandlung öfter genannten „*Recognitio verae religionis*“; (es ist der S. 8. genannte *Antimacchiavelli*); ferner, wie er darin einen Ton anschlagen wollte, um

die ursprüngliche Fassung vieler seiner Schriften festzustellen, weil man dabei auf eine Darlegung ihrer Genese eingehen muss, was ausgedehnte handschriftliche Studien nötig macht. Wollen wir hoffen, dass wir diese für Kenntnis Campanellas und seiner Zeit so bedeutsame Aufgabe, an die uns auch die hier öfters genannten Namen Andreae, Besold, Grotius erinnern, aus dem Lande, für deren Kultur und Freiheit Campanella soviel getan und soviel gelitten, als nachträgliche Schuldabstattung bald und eingehend gelöst erhalten.

die Ungläubigen selbst vorzuführen und ihre Gründe alle darlegen, wie sie sie gebrauchen. „Solis rationibus pugnandum erat: Sacri tamen censores zelotypi coëgerunt me autoritates Patrum colligere, stylumque mutare ex philosophico in Theologicum“. — Was blieb ihm übrig, als mit guter Miene das Resultat zu loben: „Sed res puto bene cessit, quoniam Patres convenire cum decretis naturae simul ex hoc Politici agnoscent“. Vgl. die Vorrede zum Atheismus triumphatus, datiert Rom, 11. Juni 1630.

Beilagen.

Beilage 1.

T. Adami an D. Hoeschel¹⁾.

Florenz, 3. Sept. 1613.

(Kön. Bibl. Kopenhagen. Handschriftenabtheilung.)

Clarissimo Viro Dr. David Hoeschelio amico meo colendo.
Augsburg.

S. P. Nimis diu Cl. V. et fortassis praeter propositum silentium nostrum pertrahimus, sed tam varia fuerunt et continua quasi itinera nostra ex quo Italiam ingressi sumus, ut non sine causa in tantam potuerimus taciturnitatem conjici. Nec nunc multum respiramus, sed post Graeciam, Syriam, Palaestinam s. pergratam, Melitam item, Siciliam et Italiam visam jam accingimus ad reliquas Europae partes perlustrandas, qua de re aliquando plenior vobis reddam rationem. Deus nunc porro faveat nostris auspiciis. Scripsi ad Dn. Velserum amici cujusdam causa, qui suam impleret opem apud Principes quosdam Germaniae Pontificios. Is est Monachus quidam Dominicanus, jam per 14 annos incarceratus Neapoli, Thomas Campanella, audiveris haud dubie ex Scioppio aut Pflugio de ipso. Homo certe incomparabili sapientia et ingenio stupendo, ejus sane doctrinam, religionis excepta, non possum non admirari. Infortunium vero ejus tantum est, ut virtutum insignium, quae in ipso sunt, respectu non possit non ad commiserationem commovere quemcunque. Ego profecto hominem probum ipsum reperi, philosophatus cum ipso literis secretis de nullis et maximis rebus per aliquot menses. Quaeso te si me amas, instigator sis sedulus apud Dn. Velserum, ut ipsius causa aliquid laboret et apud Austrios principes et Bavarum aliquas intercessorios pro illo percuret, quod non difficile fore confido, homini vero illi misero vitam dare potest. Coetera plenius ex ipso Dn. Velsero intelliges, cui indicem etiam misi librorum Campanellae.

1) Zur Sache selbst vgl. Amabile Opere. Bd. VIII und IX.

Scripsit et ipse Campanella ad Velserum, si respondere libuerit, jam viam mittendi Dn. Velsero indicavi. Wagnerum nostrum audio in Galliao rursus abivisse, quem ibi locorum fortassis inveniam. De reliquis rebus et communi re literaria in Germania quasi per biennium nihil audiivi. Nec scio quid rerum inter doctos geratur. In his locis ad omnes . . . exquisitoris . . . ¹⁾ homines aditum mihi ferit bona mea fortuna pro qua Deo gratias ago. Jam non plura. S. V. et salve Opt. Hoescheli a Binavio et me ama. Dedi Florentiae a. d. 3 VII bri A^o Epoch. nrae 0010CXIII.

Tuus

Tobias Adami.

Daniel Eremita ²⁾ ante
aliquot menses Liborni mor-
tuus est ἀδελφός.

Beilage 2.

Des Grotius Anmerkungen zu Campanellas Politik.

Im dritten Teil vorliegender Abhandlung hatte ich es unternommen des Grotius Widerspruch gegen Campanellas Staatslehre zur Darstellung zu bringen. Da man gegen eine solche Systematisierung von aphoristisch gehaltenen Bemerkungen leicht den Vorwurf der Willkürlichkeit erheben kann, so möge hier eine Zusammenstellung folgen, die die Inschriften der einzelnen Capitel der Campanellaschen Schrift verzeichnet und die von Grotius angegriffenen Punkte aufweist. Daraus ergibt sich auch die überlegene Zahl der nicht angegriffenen Punkte: doch möchte ich deshalb des Grotius Schweigen nicht als sicheres Zeichen seiner Übereinstimmung deuten.

Camp. Politica (Real. philos. epil. S. 367 ff.):

Cap. I. De politicarum communitatum quidditate, et causis, et occasione, et gradibus et vinculis.

1) Unleserlich.

2) Vgl. S. 5 Anm. 1.

Anmerkungen finden sich:

Pct. 4.	Grotius Inedita S. 92.
„ 5.	„ 92.93.
„ 7.	„ 93.94.
„ 9.	„ 94.

Ohne Widerspruch bleiben Pkte. 1. 2. 3. 6. 8.

Cap. II. De Dominorum et Rectorum functionibus ac gradibus, unde variae species rerum publicarum et regiminum, et de ipsarum circulationibus, et augmentis, et decrementis, et agnitione, et partibus integralibus.

Anmerkungen finden sich:

Pct. 3.	Grotius Inedita S. 95.
„ 5.	„ 97.
„ 8.	„ 98.
„ 9.	„ 99.
„ 11.	„ 101.
„ 12.	„ 102—104.
„ 13.	„ 105.

Ohne Widerspruch bleiben Pct. 1. 2. 4. 6. 7. 10.

Cap. III. De principum et dominorum essentia, constitutione, divisione, comparatione, et de partium civitatis usu, et conditione, et functionibus secundum naturam; et de civis quidditate et non civis agnitione, et de reipublicae probitate et deterioratione ex horum causa.

Anmerkungen finden sich:

Pct. 2.	Grotius S. 107.
„ 13.	„ 113.

Ohne Widerspruch bleiben Pct. 1., 3—12, 14—17.

Cap. IV. De legibus et consuetudinibus et Ratione politica, quam vocant de statu.

Anmerkungen finden sich:

Pct. 4.	Grotius S. 117.
„ 5.	„ 118/9.
„ 6.	„ 120/1.
„ 9.	„ 122.

Pct. 12. Grotius S. 123.

" 13. " 124.

" 16. " 126.

" 17. " 127/8.

" 19. " 130.

Ohne Widerspruch bleiben Pct. 1—3, 7. 8. 10. 11. 14. 15.

Cap. V. De legislatoribus.

Anmerkungen finden wir zu:

Pct. 1. Grotius S. 131.

" 9. " 137.

Ohne Widerspruch bleiben Pct. 2—8.

Cap. VI. De coloniis et civitate.

Anmerkungen finden sich:

Pct. 1. Grotius S. 138.

" 4. " 140.

" 5. " 141.

Ohne Widerspruch bleiben die P. 2. 3. 6. 7.

Cap. VII. De instrumentis acquirendi conservandique imperia, eorumque usu et comparatione.

Anmerkungen finden wir:

Pct. 2. Grotius S. 145.

" 3. " 147.

" 4. " "

" 6. " 148.

" 7. " 149.

" 8. " 151.

" 9. " 152.

" 11. " 153.

Ohne Widerspruch bleiben P. 1. 5. 10. 11.

Cap. VIII. De causis tribus regnorum, politice non physice, sermo. Et primo de prima causa politiarum, sive de Deo et Religione.

Anmerkungen finden wir:

Pct. 3. Grotius S. 155.

" 4. " 156.

Pct. 5.	Gotius S.	157.
" 7.	"	158—60.
" 8.	"	160.
" 10.	"	162.
" 11.	"	162/3.
" 12.	"	164.
" 14.	"	168/9.
" 15.	"	170/1.
" 17.	"	174/5.
" 18.	"	177.
" 19.	"	178.

Ohne Widerspruch bleiben Pct. 1. 2. 6. 9. 13. 16. 20. 21.

Cap. IX. De secunda causa acquirendi gubernandique imperia. Sive de Prudentia et virtutis usu.

Hier findet sich nur Anm. zu Pct. 1. Grotius S. 181.

Ohne Widerspruch bleiben Punkte 2—10.

Cap. X. De tertia causa acquirendi et gubernandi domimia. Sive de Occasione.

Bleibt ohne Anmerkung.

Cap. XI. De casu, morte et mutatione monarchiarum; eorumque causis, et remediis.

Anmerkungen finden wir:

Pct. 3.	Grotius S.	192.
" 8.	"	194.
" 9.	"	195.
" 11.	"	201.
" 12.	"	202.
" 13.	"	203.
" 17.	"	205.
" 28.	"	212.

Ohne Widerspruch bleiben Pct. 1—2, 4—7, 10, 14—16, 18—27, 29.

Cap. XII. De morte casu, mutatione rerum-publicarum, ubi plures gubernant: deque ipsarum causis et remediis.

Anmerkungen finden wir:

Pct. 1.	Grotius S.	215.
„ 6.	„	219.
„ 11.	„	223.

Ohne Widerspruch bleiben P. 2—5, 7—10, 12.

Cap. XIII. De morte casu, et mutatione rerum-publicarum popularium, in qua videlicet omnes participant in regimine: et de causis et remediis eorundem malorum.

Wir finden Anmerkungen zu Pct. 4 Grotius S. 226/7
 „ 6 „ „ 228.

Ohne Widerspruch bleiben Pct. 1—3, 5, 7—10 und das Corollarium, das mit 11 gekennzeichnet ist.

Wie vorsichtig man auch bei dem Folgern „e silentio“ sein muss, so ist jedenfalls bezeichnend, dass den grössten Widerspruch das Cap. VIII über die Religion geweckt hat (Zahl der Anm. 13). Man erwäge dazu, dass der religionsgeschichtliche Erwägungen enthaltende Pct. 13 desselben Capitels nicht angefochten wird! Schliesslich wird es dem aufmerksamen Leser nicht entgangen sein, dass wie ja Campanella durchaus nicht streng systematisch vorgeht, so auch ein Teil der übrigen Anmerkungen des Grotius vielfach die Religion betrifft. So wird es hoffentlich gerechtfertigt erscheinen, dass ich auch die Polemik des Grotius, trotzdem darin auch staatswissenschaftlich prinzipielle und geschichtsphilosophische Differenzen geltend gemacht werden, als eine protestantische bezeichnet habe.

Nachwort.

Nur zum Teil hängen die folgenden Zeilen mit der vorliegenden Abhandlung unmittelbar zusammen: nämlich insofern auch die Ergänzungen zu meinem im vorigen Jahre erschienenen Buche¹⁾ bieten sollen.

U. zw. will ich zunächst an das Vorwort des Buches (S. XI.) anknüpfen. Nicht nur, dass in Deutschland fast seit einem Jahrhundert über Campanella kein neues Buch erschienen ist, es wird in den gangbarsten Beurteilungen (mit geringen Ausnahmen) die neuere, alte Anschauungen umwälzende, Forschung, besonders die italienische, nicht berücksichtigt. Man vergl. z. B. Erdmann: Gesch. d. Philos. I. 589: „Den ersteren (Camp.) bringen die neuen von Telesius aufgefundenen Prinzipien dahin, die Dogmen und die Verfassung der Kirche gegen alle Neuerer zu verteidigen, deswegen von allen Weltmächten die am höchsten zu stellen, welche am meisten als der Hort des Katholizismus galt, endlich aber für das Papsttum mit weltlicher Herrschaft sich so zu begeistern, dass er eine entschiedene Vorliebe für den Orden zeigt, der seit seiner Entstehung dies als seine Aufgabe ansah, es gegen seine Feinde zu vertheidigen.“

Ähnlich lautet das Urteil von Überweg-Heinze: „Th. C. . . . war ein streng kirchlich gesinnter Dominikaner und Schwärmer für eine katholische Universalmonarchie, entging jedoch, weil er als Neuerer auftrat, nicht dem Verdacht und der Verfolgung“ Phil. d. Neuzeit. I. VIII. Aufl. 1896 S. 52.

1) S. den Titel oben S. 4, Anm. 3.

Ferner sagt in der letzten Zeit Windelband (Kultur der Gegenw. I. V. Leipzig 1909 S. 406 ff.): „Noch mehr schadeten ihm aber die grosssprecherischen Gedanken, mit denen er die politische Umwälzung rühmte, zu der die Philosophie führen müsste. Nur so ist es begreiflich, dass die spanische Regierung in seiner Heimat einen Mann, der ihren religiösen Interessen auf keine Weise im Wege war, mit zäher Grausamkeit verfolgt hat,“ „Der sozialistische Mönch verlangt in der Welt-politik die Befestigung der Suprematie durch das spanische Weltreich.“ Auch in Frankreich? Vgl. meine Abhandlung: Camp. und Ferd. II.

Im folgenden soll gezeigt werden, wie mein Bemühen, im oben erwähnten Vorwort näher bezeichnet, aufgenommen worden ist und was sich daraus für die Wissenschaft, beziehungsweise für die Forschung über das Thema, ergibt. Ich will an die bisher mir bekannt gewordenen Anzeigen einige Bemerkungen knüpfen.

In der Zeitschrift für Kirchengeschichte 1909 H. spricht O. Clemen ziemlich wohlwollend über das Buch; er sagt gar, ich wäre nach Amabile und Felici der beste Kenner Campanellas, wobei er freilich verschweigt, dass die beiden genannten Italiener nicht mehr am Leben sind. Leider berührt er von den zahlreichen, die Kirchengeschichte nahe angehenden Ergebnissen meines Buches nicht eines und macht einige Einwendungen die Form betreffend, die nicht ohne Berücksichtigung bleiben sollen¹⁾.

Namentlich die Einwendung, die auch in einer späteren Anzeige wiederkehrt, mein Werk habe keinen rechten Aufbau, ist, glaube ich, auf die nur flüchtige Bekanntschaft mit seinem Inhalt zurückzuführen. Hätte ich nicht für den Inhalt, der sich mir sehr gefällig gliedern liess, einen einheitlichen Gedanken gefunden, so hätte ich ja das Buch ruhig mit der Inschrift „Studien über C.“ versehen können. Nun wäre es gut gewesen, — ich sehe es jetzt ein, namentlich angesichts dessen, dass die HH. Referenten der Zeitschriften übermässig viel durchzunehmen haben, — im Vorwort einiges über den

1) A. a. O. S. 384. „Das Buch ist sehr verdienstlich, es fehlt ihm aber am rechten Aufbau, an Einheitlichkeit und Geschlossenheit, und wegen der fremdartigen Sprache ist es nicht eben leicht zu lesen (was aber kein Vorwurf gegen den Verfasser sein soll).“

inneren Gang meiner Ausführungen zu sagen. Nämlich: dass, wie schon der Titel sagt, ich Camp. nur als Reformers betrachten will. Ferner, dass ich beim Durcharbeiten des dazu gehörenden Stoffes gefunden habe, dass sich der Umfang der Reformziele immer mehr verringert, so dass nach einer alles umstürzenden Reformaktion (Kap. I) eine in den Grundzügen jener verwandte, aber des Verfassers neuer Lage angepasste allgemeine Reform in Anknüpfung an Spanien und das Papsttum entworfen wird (Kap. II), worauf eine Reform der Wissenschaften, schon früher begonnen, allseitig in Angriff genommen (Kap. III) und dann auch eine Reform der Theologie versucht wird (Kap. IV). Gar bei der Reform dieser letzteren ergab sich eine gefällige Dreiteilung: individuelle Religion, kollektive Religion, Mission. — Das letzte Kap. (V) gibt eine chronologische Übersicht über die Erfolge von Campanellas Bemühungen. — Das Ganze ist äusserlich in den Rahmen der Kämpfe der Gegenreformation gegen die Häresie hineingestellt und der biographische Grundgedanke von der ersten Seite auf der letzten wieder aufgenommen. Ich begreife nicht, was man gegen diesen Aufbau, den ich gar als einen Vorzug des Buches erachte, im Ganzen einwenden kann! Ich zweifle sehr, ob man anders der historischen Bedeutung Campanellas besser gerecht werden kann: die bisherigen Darstellungen bestätigen allzusehr diesen meinen Zweifel. Vielleicht liegt der Fehler in den Details? Sind etwa die beiden Exkurse ein Verstoß gegen die Einheit und gegen die Geschlossenheit des Ganzen? Oder die historische Einleitung zur Darstellung der naturgemässen Theologie? Ich kann es nicht einsehen. Ich möchte den angeblichen Mangel deutlich angeführt sehen, bevor ich näher antworte. — Finde ich diesen Einwand von O. Clemen als ungerecht, so will ich nicht verschweigen, dass er ausdrücklich sagt, er mache mir aus „Fremdartigkeit der Sprache“ keinen Vorwurf.

Umfangreicher und mit offener Sachkenntnis wird das Buch von R. Pust in den Monatsheften der Com. Ges. (1910. S. 31—35) besprochen. Wenn er aber sagt, es sei ein Schönheitsfehler, dass ich keine Biographie des Camp. geboten, obwohl ich auf Villari Bezug nehme, so muss ich darauf erwidern, dass der Grund im Vorwort angegeben ist. Ich glaube, dass ein Bericht über die monotonen 27 Jahre der Gefangenschaft, über mehr als 70 heute kaum mehr Viele interessierende

Schriften den Kreis der Leser ausserhalb Italiens nur verringern könnte. Ohnehin erhielt ich von den H. Herausgebern die Direktive, an dem Text zu kürzen. Nicht einmal das Beifügen einer wissenschaftlichen Bibliographie wurde für nöthig, oder annehmbar befunden. So hat der angebliche, von mir nicht zugestandene, Schönheitsfehler neben innern auch äussere Gründe.

Während der Herr Referent die Beziehungen Campanellas zu den Württembergern eingehend berücksichtigt, lässt er alles übrige, so auch die, gerade die Monatshefte nach ihrem Arbeitsplan so nahe angehende, historische Einleitung zu der naturgemässen Theologie beiseite, und gibt so leider von dem Inhalt einen sehr mangelhaften Begriff. Ich könnte ihm deshalb nur grollen, wenn das schlimmste, was einem Autor passieren kann, das wäre, dass man zur Anschaffung seines Buches nicht lockt. Tatsächlich habe ich im Folgenden etwas viel schlimmeres zu registrieren: indirektes Abrathen das Buch zu kaufen. So die beiden Leipziger gut-lutherischen Blätter: „Der alte Glaube“ und „Theol. Literaturblatt“. Das erstere sagt nur kurz, das Buch sei schwer verständlich, so dass es kaum ein Fachmann versteht. Man könnte wohl fragen, was das für ein Fachmann sein müsste, doch will ich das Urtheil, als ein zu subjectives, nicht weiter berücksichtigen.

Ganz anders ist die Anzeige des „Theol.-Lit. Blattes“. Lic. Dr. Hans Preuss meint zum Schluss seines dürftigen Berichts, dass mein Buch „zur Klärung der oft verwickelten Gedanken und Gedankensprünge Camps. leider wenig geeignet“ ist. Eine „Klärung“ dieses dunklen Tadels wäre mir sehr erwünscht. Wo ist in meinem Werke, bei der Erörterung sei es der historischen, sei es der literarhistorischen Frage, Unklarheit geblieben? — Wenn ferner H. H. P. beim Aufweisen der Genese der widerspruchsvollen Äusserungen Camps. eine „lichtvolle Darstellung“ erwartet hat, wie etwa bei einer jugendlichen Stilübung, so versteht man einigermassen, dass er sich, in seiner Erwartung getäuscht, zum Urtheil nicht bloss über die ihm vorliegende Darstellung selbst, sondern, nach der Art eines Pädagogen, auch über die Gaben des ärgerlich Unklares Bietenden berechtigt, ja bewogen fühlt, dazu noch mit welch' vernichtenden Worten ¹⁾! Soll ich meine literarischen Gaben durch

1) „denn bei aller Gelehrsamkeit und Umsicht gebricht es dem Verfasser

Anführung der Urteile anderer, die mehr als H. H. Pr. bedeuten, verteidigen? Bei den Lesern der Leipziger lutherischen Zentralorgane, in denen ich direkt und indirekt geschmäht worden bin, wäre es fast nöthig: doch werde ich es nur thun, wenn es ausdrücklich gefordert erscheint. — Dagegen schiene es mir pädagogisch fast erwünscht, die infolge ihrer Stärke weit-tönenden Schlussworte und die Competenz des H. H. Pr. zu einer Kritik über Campanella mit Gleichnissen aus den beiden Schriften des von ihm fleissig gelesenen Luther: „An den Bock in Leipzig“ und „Wider Hans Wurst“ in verdient grelles Licht zu rücken. Ich unterlasse es dennoch.

Abgesehen davon, dass ich an Grobheit kein Gefallen habe, müsste ich dann seinen sonstigen Einwendungen mehr Aufmerksamkeit widmen, als sie verdienen. Da fällt es mir denn umso leichter Luthers Gleichnisse hier bei Seite zu lassen, als ich die von mir beim Lesen der Kritik über mein Buch gewonnene Meinung von den kritischen Gaben des H. H. P. durch die Recension der vorliegenden Schrift so evident, und auch für den gen. Leser so einleuchtend bestätigt finde, dass jeder Kraftausdruck und jede weitere Argumentation überflüssig erscheint. In demselben Theol.-Lbl. 1910. S. 83. sagt er über diese Abhandlung: „Man fragt sich aber nach der Lektüre der Schrift, ob bei Adami, der Campanellas Werke in fünf Bänden herausgab, und bei Besold, der dann zum Katholizismus übertrat, überhaupt noch von Polemik gesprochen werden darf. Richtiger schiene mir hier der Ausdruck Kritik“.

Nach der Lektüre dieser Zeilen wird es wohl kaum einem aufmerksamen Leser zweifelhaft, dass der Scharfsinn des H. H. P. sehr gering ist¹⁾. Denn Adami blieb ja trotz seiner Verehrung für den Philosophen ein guter Lutheraner, um gegen die Zumutung katholisch zu werden, energisch zu protestieren, und

gänzlich an der Gabe einer lichtvollen Darstellung und auch sein Deutsch treibt bisweilen wunderliche Blüten.“ Th. L. 1909. Sp. 536. Gediegene Kenner des Deutschen riethen mir, von dem vorlauten Referenten Beispiele solcher sonderlichen Blüten zu fordern und ich thue es hiemit! Zur fernern viel mehr versprechenden „Jagd“ darnach möchte ich ihm die Beiträge einiger nicht-deutschen Mitarbeiter der Herzog-Hauckschen Realencyclopädie empfehlen.

1) Darauf konnte man schon aus einigen Citaten bei W. Köhler (Theol. Leipzig 1908 Sp. 358) schliessen.

gegenüber seinem philosophischen Meister hat er seine Selbstständigkeit sogar bei der Herausgabe der philosophischen Werke desselben gezeigt, wie ich es als Erster gerade in der vorliegenden Abhandlung nachgewiesen habe. Nehmen wir an, diese Deduktion koste einen zu grossen Aufwand von Gedankenarbeit; — dass aber Adami seine religiöse Stellung von der Campanellas trennt, steht doch schon in der Beilage I.,¹⁾ die, obwohl ein Brief eines sächsischen Lutheraners, Hrn. H. Pr. offenbar wenig gefesselt hat. Welcher Art war danach seine Lektüre der von ihm besprochenen Schrift? — Besold schwankte noch in dem Jahr, wo er seine Beweise gegen die spanische Monarchie zusammenstellte, in seiner confessionellen Stellung. Aber abgesehen davon, könnten denn nicht auch gute Katholiken gegen „die spanische Monarchie“ polemisieren?

Man fragt verwundert, ist denn in den gut lutherischen Kreisen Leipzigs der Mangel an kritisch befähigten Köpfen so gross geworden, dass man derart einfältige Banalitäten drucken muss; und dass man durch die vorliegende Abhandlung zu keiner anderen Frage angeregt wird, als zu der, ob im Titel statt des Wortes Polemik das Wort Kritik nicht besser stände! — Wenn vielleicht die früher erwähnte Recension des H. H. P. der wissenschaftlichen Bedeutung des damaligen Redakteurs des Blattes auch entsprach: so sollte doch der neue Redakteur das Niveau seines Organs auch dadurch heben, dass er in dem von ihm seit dem neuen Jahre übernommenen Mitarbeiter-Inventar, wenn nötig, Streichungen, oder wenn es nicht gut geht, so doch wenigstens Umstellungen vornimmt. In Sachsen hat ein kirchliches Blatt, nicht weniger als sonstwo, Tüchtigkeit und Gediegenheit nötig.

Sollte freilich jemand aus all dem folgern, dass ich die jedenfalls nützliche Einrichtung von Literaturblättern überschätze, so erkläre ich gerne meine Zustimmung zu folgenden Worten Felix Günthers²⁾: „Ich halte nicht viel davon, dass man Recensionen zu ernst nimmt“, „Gehöre auch nicht zu denen . . . die Fehlern in Besprechungen sogleich durch Berichtigungen

1) S. 43 „ejus sane doctrinam, religione excepta, non possum non admirari“.

2) Vgl. seine Schrift: „Troeltsch-Heidelberg und die Lamprechtsche Richtung“, Leipzig, 1909. S. 1.

entgegentreten zu müssen glauben.“ Wenn es manchmal auch nützlich schiene, so hat man ja anderes zu tun! Vielmehr ist das ganze Nachwort entstanden angesichts des Versuchs des Herrn H. Pr., alle meine geschriebenen und noch etwa zu schreibenden deutschen Schriften vor seinen Lesern zu discrediti-
tieren. Ich konnte darauf nicht schweigen, weil ich glaube, dass aus solchem, an sich ungerechten, Verhalten der lutherischen Kreise gegenüber meinen Arbeiten, wie es auch in diesem Falle ersichtlich wird, für die Forschung und Wissenschaft nur Nachteile erwachsen können. Und ich glaube, dass ich den erwähnten Versuch unschädlich gemacht, indem ich nachwies, dass der „tantus hiatus“ des H. H. Pr. am Schlusse seines Referats über mein Buch jedenfalls nicht echte Löwenstimme war. Hoffentlich sind hierüber keine Zweifel zurückgeblieben. Sollten sich jedoch noch welche regen, so würde ich mein Urteil durch weitere Wahrnehmungen, die ich diesmal bei Seite lassen zu können meinte, zu stützen versuchen, obwohl es mir um die darauf verwendete Zeit leid wäre.

•

тамъ его продать, то закладное право прекращается; но въ случаѣ возвращенія хозяина этого судна на немъ въ пристань того города, гдѣ оно было отдано въ залогъ, закладное право снова вступаетъ въ силу“. 4029 прим. 3: „по эстл. город. праву наемщикъ судна можетъ, на срокъ своего договора, отдать оное въ наемъ другому“.

Въ нѣкоторыхъ сферахъ права, смѣшиваясь съ понятіемъ движимости вообще, устанавливается понятіе о „*fahrende Habe*“ въ противоположность „*liegende Güter*“. Выраженіе „движ. вещи“ въ старыхъ источникахъ употребляется только въ видѣ исключенія. Обыкновенно же для обозначенія движимости источники пользуются выраженіемъ „*fahrende Habe*“. Но „движимость“ и „*fahr. Habe*“ въ древнемъ правѣ не синонимы: оба понятія не покрываютъ другъ друга, что особенно ясно изъ противоположенія „*fahr. Habe*“ и „*Heergewette*“ (воинскіе доспѣхи). Подъ „*fahr. H.*“ первоначально понимались только тѣ движимыя вещи, которыя принадлежали женѣ, въ частности женскіе уборы. Ограниченное пониманіе *fahr. H.*, какъ пережитокъ прошлаго, находимъ и въ современномъ правѣ. Въ отдѣльныхъ территоріальныхъ правахъ *fahr. H.* понимается какъ добро женское, равное приданому. Такъ, Пильтенское право 1795 къ *fahr. H.* не причисляетъ „ни наличныя деньги, или долговыя требованія, ни золото и серебро, будетъ ли оно въ монетѣ или въ домашней утвари, ниже, наконецъ, принадлежности, наглухо придѣланныя къ недвижимостямъ“. По Курл. зем. праву 1781 небездѣтная вдова кореннаго дворянина изъ движимости получаетъ: $\frac{1}{10}$ наличныхъ денегъ, равную съ дѣтской долю скота и домашней утвари. Постепенно терминъ *fahr. H.* стали употреблять и для обозначенія иныхъ предметовъ, кромѣ добра женскаго. Съ другой стороны, подъ этимъ терминомъ разумѣлось право на женскія вещи, вслѣдствіе чего выраженіе *fahr. H.* чаще всего употребляется въ брачномъ имущественномъ правѣ, остатки чего сохранились и до нашихъ дней. Въ настоящее время, однако, это понятіе въ силу закона распространено на движимости всякаго рода. 1723 (Л. и Э. зем. пр.): „Въ составъ оставаемой за вдовою движимости входятъ всѣ принадлежавшія мужу движимыя вещи, въ томъ числѣ и драгоцѣнныя, домашняя утварь, всѣ наличныя деньги и всѣ запасенныя въ имѣніяхъ и господской усадьбѣ продукты, въ Эстл. же и тѣ изъ нихъ, которые хотя уже и вывезены изъ имѣній, но еще не проданы“.

Дѣленіе имущества на движимое и недвижимое въ современномъ правѣ мало-по-малу утрачиваетъ особо важное значеніе (за исключеніемъ развѣ вопроса о подсудности, что уже относится къ области процессуальнаго, а не матеріальнаго права). Однако, есть особый видъ недвижимостей, извѣстный въ мѣстной кодификаціи подъ терминомъ „Landgüter“, который имѣетъ особое юридическое значеніе и въ дѣйствующемъ правѣ оказываетъ вліяніе на юридическія отношенія, поскольку они возникаютъ по поводу недвижимостей этого рода.

§ 13. Земскія имѣнія и дворянскія вотчины.

Литература: 41 Богусевскій объ оцѣнкѣ земель въ Лиф. г., 200 Инструкція объ оцѣнкѣ недвиж. имущ. Лиф. г., 442 Правила о казен. имѣніяхъ въ Балт. краѣ, 484 Рижанинъ Городскія латифундіи, 531 Сельчукъ, Распаденіе земель въ Лиф. на неподатную, податную и выдѣленіе квоты и сексты, 473 Регулированіе (казен. земель въ Приб. г.), 474 Регулированіе и размежеваніе земель въ Приб. губ., 42 Бордоность.

Земскія имѣнія (Landgüter) — это такія находящіяся въ уѣздѣ недвижимости, кои представляютъ самостоятельное хозяйство, занимаютъ значительную площадь, предназначены для извѣстнаго рода пользованія; обладаніе ими даетъ особаго рода права; въ составъ ихъ могутъ входить земли различной юридической природы. 597: „Земскія имѣнія въ Лифл., на о-вѣ Эзелѣ и въ Эстл. раздѣляются на слѣдующіе разряды: 1) имѣнія казенныя или государственныя имущества; 2) дворянскія вотчины; 3) имѣнія, принадлежащія дворянскимъ, городскимъ или другимъ обществамъ и сословіямъ, а также благотворительнымъ и инымъ заведеніямъ и учрежденіямъ; 4) пастораты и другія церковныя имѣнія и земли и 5) отдѣльныя, не составляющіе цѣлой вотчины поземельныя участки“ (Landstellen), но сюда не причисляются т. наз. Bauerländereien, т. е. небольшіе участки земли, приобрѣтенные крестьянами въ собственность. Въ Курл. г. къ земскимъ имѣніямъ принадлежатъ еще мѣщанскіе лены и видмы судей и должностныхъ лицъ 613, 619, 620 *).

Значеніе земскихъ имѣній сказывается въ особенностяхъ наслѣдованія въ нихъ по закону. 1897 и 1919: по Лифл. и Эст. зем. правамъ, изъ вотчинъ каждый сынъ получаетъ

*) См. сноску на 8 стр.

двойную противъ каждой дочери долю. 2710: по Лифл. и Эстл. зем. правамъ, мужчины пользуются преимущественнымъ предъ женщинами правомъ на владѣніе вотчиною въ натурѣ.

Земскимъ имѣніямъ въ широкомъ смыслѣ противопоставляются т. наз. дворянскія вотчины*), Rittergüter или Landgüter въ тѣсномъ смыслѣ слова. 599: „Дворянскими вотчинами признаются тѣ земскія имѣнія, которыя внесены (въ Лифл. и Эстл. г. и на о-вѣ Эзелѣ) въ мѣстные земскіе списки**) (Landrollen) и ипотечныя крѣпостныя книги подъ названіемъ имѣній вообще или же земскихъ и дворянскихъ имѣній“. 615 (въ Курл. г.): „двор. вотчинами признаются всѣ имѣнія, означенныя таковыми въ земскомъ спискѣ (Stimmtafel), который ведется дворянскимъ комитетомъ“. Это привилегированныя имѣнія, владѣльцы коихъ пользуются особыми полномочіями въ области частнаго и публичнаго права. Первое предположеніе такой вотчины — внесеніе въ земскій списокъ подъ соотвѣтствующимъ наименованіемъ; 2-ое — наличность извѣстнаго пространства земли и 3-е (не безусловно необходимое) раздѣленіе ихъ территоріи на двѣ***) составныя части: господскую и крестьянскую землю (Hofesland und Bauerland).

600: Въ земскомъ имѣніи земли раздѣляются, смотря по тому, кто въ правѣ ими пользоваться, на господскія и крестьянскія. Прим. 2: Господская земля именуется мызною, а крестьянская въ Лифл. называется также повинностною (Gehorchsland), въ Эстл. же и на о-вѣ Эзелѣ крестьянскою арендною землею (Bauerpachtland). Прим. 1: отъ дворянскихъ вотчинъ не требуется, чтобы онѣ заключали въ себѣ непрѣмѣнно и крестьянскіе участки; онѣ могутъ состоять и изъ одной господской земли. Господская земля предназначена служить непосредственно прямому собственнику ея, который

*) До 1866 г. 18 ф. въ Курлянд. губ., 5 ноября въ Лифлянд. губ. онѣ могли быть въ собственности только дворянъ; нынѣ же онѣ могутъ быть въ собственности христіанъ всякаго званія.

**) Земскій списокъ, въ коемъ перечислены всѣ имѣнія съ показаніемъ количества крестьянской земли въ каждомъ изъ нихъ въ такахъ, опубликованъ въ 1832 г. См. Бордоносъ 53 стр.

***) Со времени выдѣленія квоты и шестой доли существуетъ не два, а три вида земель въ вотчинѣ: 1) повинностная, или крестьянская (Gehorchsland, Bauerland), 2) мызная неподатная (schatzfreies Land, Hofesland) и 3) мызная податная, или кватная (steuerpflichtiges Hofesland, Quote). См. Бордоносъ 86 стр.

можетъ пользоваться и распоряжаться ею, какъ угодно*). Крестьянская же земля боо состоитъ изъ совокупности поземельныхъ участковъ, которыми вотчиннику предоставлено пользоваться единственно посредствомъ отдачи ихъ въ арендное содержаніе членамъ крестьянскаго общества, или продажи имъ же. Сенатъ 1896 г.: крестьянскую землю именуется собственно не земля, принадлежащая крестьянамъ, а повинностная арендная земля, входящая въ составъ дворянскихъ имѣній и принадлежащая въ собственность помѣщику, но которою онъ можетъ пользоваться лишь посредствомъ отдачи оной въ аренду членамъ волостныхъ обществъ. Сенатъ 1897 г.: повин. земля остается собственностью помѣщика; поэтому государственный поземельный налогъ падаетъ на помѣщика, а не на арендатора. Сенатъ 1892 г.: повин. земля во всемъ ея составѣ принадлежитъ къ общей сложности помѣстья и составляетъ собственность помѣщика; поэтому, кѣмъ бы не вырощенъ былъ на ней лѣсъ, рубить его можетъ помѣщикъ, если не было особаго условія. Сенатъ 1896 г.: крест. повин. земля можетъ быть продаваема помѣщикомъ всѣмъ членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, а не только тѣмъ членамъ ихъ, которые принадлежатъ къ крестьянскому сословію; законъ не требуетъ, чтобы повин. земля была продаваема такимъ лицамъ, которыя до покупки земли уже числились членами крест. вол. общества. Крест. Пол. 1849 г. 72 ст.: право приобрѣтать крест. недв. участки предоставляется не только каждому члену крест. вол. общества, но и каждому лицу, вступающему на сей конецъ въ волостной союзъ. Лифл. Комитетъ крест. дѣлъ 3 ф. 1893 г.: владѣлецъ дворянскаго имѣнія, приобрѣтающій въ предѣлахъ этого имѣнія крестьянскую землю, не можетъ путемъ этого приобрѣтенія вступать въ волостной союзъ, а обязанъ землею этою пользоваться путемъ отдачи ея въ аренду или продажи членамъ вол. общества. 14 мая 1893 г.: комиссаръ по крест. дѣламъ, замѣтивъ неправильное пользованіе этою землею со стороны

*) Кр. Э. 42: вся мызная земля остается въ полномъ распоряженіи помѣщика. Кр. Л. 97: Все пространство мызной земли предоставляется въ свободное и безусловное распоряженіе помѣщика. Онъ властенъ, по собственному усмотрѣнію и безъ всякаго посторонняго надзора, пользоваться мызною землею и предназначать оную на какое бы то ни было употребленіе. Собственникъ лишь не въ правѣ раздроблять вотчину на участки менѣе минимальнаго размѣра. См. ниже 39 стр.

владѣльца дворян. имѣнія, обязанъ поручить волостной полиціи возстановить нарушенный порядокъ полицейскими мѣрами, хотя бы отъ того чрезъ прекращеніе обрабатыванія земли былъ убытокъ помѣщику. Повинностная земля не м. б. раздробляема на участки менѣе $\frac{1}{8}$ доли гака; максимумъ участка 1 гакъ*). Дѣленіе на гаки покоилось на разверсткѣ работъ, которыя долженъ былъ выполнить крестьянинъ въ пользу

*) Наименьшій размѣръ крестьянской земли въ $\frac{1}{8}$ гака и наибольшій въ 1 гакъ опредѣляется лишь въ Кр. Л. 114 и 221. Гакъ, или гакенъ, значитъ соха. Плугъ опредѣлялъ единицу обложенія, постепенно пріобрѣлъ значеніе земельной мѣры. Въ вакенбухи какъ 1 гакъ записывали 60 талеровъ земли, съ 1804 г. лифляндскій гакъ заключается въ себѣ уже 80 талеровъ. См. 42 Бордоносъ 42 стр. — 5 лифляндскихъ гаковъ равняется 10,5 эстляндскихъ гаковъ. Кр. Э. прим. къ 22.

Доходъ въ 2 лофа ржи съ участка въ 14000 кв. шведскихъ локтей (2 $\frac{1}{8}$ такого участка составляютъ русскую десятину) земли самаго лучшаго сорта составлялъ законный доходъ помѣщика. Повинность эта оцѣнена въ 1 талеръ и сравнена съ 30 рабочими днями пѣшими или 22 $\frac{1}{2}$ конными. Талеръ сталъ и земельной мѣрой, обозначающей такой участокъ земли, который приноситъ доходу 1 талеръ. Сообразно качеству земли (въ 1804 г. тонштейль перваго сорта, или градуса, оцѣнена въ полный талеръ, 2-го градуса въ 75 грошей, 3-го — въ 60, а 4-го — въ 45) талеръ заключается въ себѣ большее или меньшее пространство: иногда десятинь семь, а иногда меньше десятины. Монета талеръ равняется 90 грошамъ, поэтому и земельный талеръ дѣлится на 90 грошей, а грошъ на 112 долей. Пѣшій рабочій день оцѣненъ въ 3, а конный въ 4 гроша. См. Бордоносъ 40 стр. Поэтому на 88 стр. Бордоносъ опредѣляетъ 1 гакъ „десятинь до 200“, а на 126 стр. $\frac{1}{8}$ гака (или 10 талеровъ) „десятинь примѣрно 25“. Въ приложеніи къ инструкціи для составленія новыхъ вакенбуховъ (прил. А къ 2 ст. Лифл. Пол. о крест.) цѣнность десятинь въ талерахъ опредѣлена различно. Такъ, 11 $\frac{1}{2}$ дес. пашни оцѣнены почти въ 16 талеровъ, около 27 дес. перелогу оцѣнены почти въ 10 талеровъ, 13 десятинь сѣнокоса въ 3 $\frac{1}{4}$ талера и т. д.

Въ Кр. Э. 58 и 59 и кр. Эзел. 21 и 22 минимальный размѣръ крестьянскаго участка опредѣляется въ 3 десятины, а максимальный въ 24 десятины пахатной земли съ соотвѣтственнымъ количествомъ луговъ и выгоновъ (на Эзелѣ еще и огородной земли). Въ Кр. К. 123 сказано лишь, что при раздѣлѣ наслѣдства каждому наслѣднику выдѣляется участокъ, содержащій пространства не менѣе того, сколько потребно для высѣва во всѣхъ трехъ поляхъ по крайней мѣрѣ четырехъ лотовъ озимаго хлѣба. Два лофа, или пуры (3 лофа равняются четверти, или 8 четверикамъ) высѣваются на участкѣ въ 14000 кв. шведскихъ локтей. См. Бордоносъ 39 стр. Лофъ, или пура, составляетъ третью часть четверти, т. е. 21 $\frac{1}{3}$ гарнецъ. Съ 1 января 1845 г. мѣра эта замѣнена мѣрой въ 20 гарнецевъ. См. Бордоносъ 52 стр.

помѣщика за арендованную у послѣдняго землю. Эти работы впослѣдствіи были точно обозначены въ т. наз. вакенбухахъ*). Количествомъ работъ, а слѣд. и гаковъ, опредѣлялось экономическое значеніе дворянскаго имѣнія; въ соотвѣтствіи съ этимъ разверстывались на владѣльца подати и повинности и опредѣлялось его привилегированное положеніе. Хотя въ настоящее время способы измѣренія земли иные, но все-таки сохранилось прежнее обложеніе по гакамъ, а потому дѣленіе на гаки не только повинностной, но и господской земли, продолжаетъ удерживаться и играть извѣстную роль при опредѣленіи покупной цѣны за имѣніе.

Наличность крестьянской земли, по общему правилу, не является существенной принадлежностью дворянской вотчины въ настоящее время. Напротивъ, наличность извѣстной мѣры вотчиннаго участка требуется, какъ необходимое условіе. Такъ, въ Эстл. г. для дворянской вотчины нужна наличность minimum 150 десятинъ господской пахатной земли и соразмѣрное тому количество луговъ и пастбищъ 601. Въ Лифл. г. для дворян. вотчины необходимо по крайней мѣрѣ 900 лофштелей**) удобной земли (не считая водъ, болотъ и неудобныхъ мѣстъ), при чемъ требуется, чтобы изъ 900 не менѣе 300 лофштелей были пахатною землею 602. Въ Курл. г. „коренной“ (Stammgut) участокъ вотчины д. б. такой, чтобы на немъ можно было высѣять по крайней мѣрѣ 30 четвертей ржи 616. Только на о-вѣ Эзелѣ для дворянской вотчины требуется наличность крестьянской земли, ибо вотчина здѣсь должна имѣть по крайней мѣрѣ 120 лофштелей***) господской пахатной земли и 4 эзельскихъ гака земли крестьянской 603. Указанный въ законѣ минимумъ мѣры или высѣвной площади

*) Подъ словомъ Wacken разумѣлись крестьянскія службы помѣщику и сроки, въ которые взиались подати. Отсюда Wackenbuch—книга, въ которой записаны всѣ повинности крестьянъ даннаго имѣнія и способъ отбыванія ихъ. См. Бордоносъ 16 стр.

**) Лофштель, или пурное мѣсто, приблизительно около $\frac{1}{2}$ десятины. Слѣд., 900 лофштелей = 300 дес., а 300 лофшт. = 100 дес. Бордоносъ на 40 стр. опредѣляетъ старинную тонштель (1,4 нынѣшней лофштели) равною 0,47 десятины, на 91 стр. считаетъ 5 лофштелей приблизительно равными 2 десятинамъ, а на 154 стр. 1 лофштель около $\frac{1}{2}$ десятины.

***) Около 33 десятинъ. Эзельскій гакъ равенъ 24 рублямъ (дохода). Десятина равняется 1,945 тонштели, или 3,89 эзельскимъ лофштелямъ. См. Бордоносъ 54 стр.

дворянской вотчины не обязательны для старинных вотчинъ, внесенныхъ въ земскіе списки и ипотечныя (нынѣ крѣпостныя) книги: внесенныя сюда въ Лифл. г. и на о-вѣ Эзелѣ до 1819 г., а въ Эстл. г. до 1829 г. вотчины подъ названіемъ имѣній вообще или имѣній дворянскихъ сохраняютъ это наименованіе и права, хотя бы онѣ не имѣли узаконеннаго объема 604. Эти послѣднія имѣнія не м. б. еще болѣе уменьшаемы 606, тогда какъ другія вотчины м. б. уменьшаемы до законнаго минимума путемъ частичныхъ отчужденій. 605: владѣлецъ въ правѣ отдѣлять или отчуждать изъ числа какъ господскихъ, такъ и крестьянскихъ земель, отдѣльные участки по своему усмотрѣнію, съ тѣмъ лишь, чтобы коренное имѣніе оставалось въ объемѣ не менѣе законнаго*). 616: коренной участокъ нельзя ни уменьшать, ни раздроблять (въ Курл. г.). Крестьянская же земля м. б. продана въ полномъ объемѣ 612. Отчуждаемые отъ мызной земли участки могутъ въ свою очередь образовывать дворянскія вотчины, если они достигаютъ законнаго размѣра, занесены въ земскіе списки, съ согласія ландтата и утвержденія главнаго губернскаго начальства, записаны въ крѣпостныя книги и при томъ пріобрѣтены мѣстнымъ кореннымъ дворяниномъ 612 и 617. На о-вѣ Эзелѣ для ново образованной дворянской вотчины м. б. даже допущено отступленіе отъ узаконеннаго состава; новая вотчина должна заключать въ себѣ не менѣе 600 эзельскихъ лофштелей (около 162 десятинъ) удобной мызной земли (воды, болота и иныя неудобныя пространства въ разчетъ не принимаются), въ числѣ коихъ должно быть не менѣе 200 лофштелей (около 54 дес.) пахатной земли 2 прим. къ 603.

Качество дворянской вотчины присуще и имѣніямъ корпорацій и учрежденій (въ томъ числѣ пасторатовъ**) и должностныхъ видмъ), но съ нѣкоторыми ограниченіями. 887: отчуждаться они могутъ только съ Высочайшаго разрѣшенія, въ нихъ не м. б. уничтожаемы уголья, не м. б. устанавливаемы

*) Дворянскія вотчины не могутъ быть уменьшаемы далѣе узаконеннаго меньшаго размѣра. Кр. Л. VII, 98, Кр. Э. 43, 44, Кр. Эзел. 4, 35. Всякій актъ, клонящійся къ отдѣленію какой-либо доли отъ дворянской вотчины, уже достигшей, по пространству своему, указаннаго наименьшаго размѣра, признается недѣйствительнымъ. Кр. Л. VIII, Кр. Эзел. 5.

**) Всѣхъ пасторскихъ видмъ (въ Лиф. г.?) 114: 55 казенныхъ и 59 частныхъ. См. Бордоносъ 179 стр.

сервитуты. 889: пастораты не могутъ содержать корчмы и питейныя заведенія и не имѣютъ права винокурения и шинкованія (ср. 893). Условія относительно размѣра земель къ нимъ не предъявляются. Казенныя имѣнія относительно ихъ состава, отчужденія и правъ подлежатъ особымъ узаконеніямъ, изданнымъ русскимъ правительствомъ 598*) и 614.

§ 14. Имущество наслѣдственное и благопріобрѣтенное по земскому и городскому праву въ Лифлянд. и Эстл. губ.

См. 377 О признаніи имѣнія родовымъ по Лифлянд. город. праву.

Подъ наслѣдственнымъ имѣніемъ (Erbgut) древнее нѣмецкое право понимало недвижимость, отчужденіе которой было ограничено въ интересахъ ближайшихъ кровныхъ родственниковъ. Такое пониманіе удержалось лишь въ Лиф. г.**) и г. Нарвѣ. 960: въ Лиф. зем. пр. имѣніемъ наслѣдственнымъ считается всякая недвижимость, доставшаяся кому-либо по праву законнаго наслѣдованія отъ кровныхъ родственниковъ въ линіяхъ восходящей, нисходящей, или боковой***). 976 и

*) Казна 598 по отношенію вотчинныхъ правъ, соединенныхъ съ владѣніемъ казенными имѣніями въ Лифляндіи, изъята изъ дѣйствія специальныхъ законовъ, изложенныхъ въ ст. 881—891. Согласно Уставу объ управленіи казен. имѣніями въ Приб. г. (т. VIII ч. 1) ограниченія вотчинныхъ правъ казны существуютъ только по отношенію къ праву охоты; при чемъ эти ограниченія соображены съ тѣми особыми правами по охотѣ, которыя въ разныхъ Приб. губ. были предоставлены мѣстному дворянству въ качествѣ особыхъ вотчинныхъ правъ; по отношенію же къ праву винокурения и продажи питей для казны въ означенномъ уставѣ никакихъ ограниченій не установлено, почему особые права, предоставленныя ст. 883 собственнику дворянской вотчины, не могутъ служить для казны препятствіемъ къ выдачѣ арендаторамъ участковъ и оброчныхъ статей имѣнія разрѣшенія на открытіе въ нихъ питейной продажи, ибо содержаніе заведеній съ раздробительною продажей питей въ своихъ имѣніяхъ составляетъ неотъемлемое право казны. Гр. Кас. Деп. Сен. 1892 г. № 77 по д. бар. Будберга.

Въ Лифлянд. губ. казенныя имѣнія составляютъ приблизительно пятую часть всего пространства губерніи. См. Бордоносъ 174 стр.

**) Однако, ср. 2001: „изъ наслѣдственнаго движимаго“.

***) Наслѣдственнымъ имѣніемъ въ Лифляндіи считается всякая недвижимость, доставшаяся кому-либо по праву наслѣдованія, и если эта недвижимость досталась нѣсколькимъ наслѣдникамъ, составляя ихъ общую собственность, и затѣмъ по раздѣлу перешла къ одному изъ сонаслѣдниковъ, то этотъ раздѣлъ не имѣетъ значенія перехода права

2004: въ Нарвѣ дѣйствуютъ постановленія лифл. зем. права. Слѣд., по Лифл. зем. праву и Нарв. наслѣдственнымъ имѣніемъ м. б. только недвижимость (движимость не м. б. имѣ ср. 2001), приобрѣтенная путемъ законнаго наслѣдованія отъ кровныхъ родственниковъ. Унаслѣдованное же по завѣщанію, хотя бы отъ ближайшихъ родственниковъ, не становится наслѣдственнымъ. Но разъ имѣніе стало наслѣдственнымъ, оно остается таковымъ, хотя бы наслѣдодатель оставилъ его по завѣщанію своему ближайшему наслѣднику. Не становится наслѣдственнымъ и имѣніе, доставшееся хотя бы по законному порядку наслѣдованія, но не отъ кровнаго родственника (напр., отъ супруга 1734).

По Лифл. город. праву наслѣдственнымъ признается всякое недвижимое имущество, приобрѣтенное по праву законнаго наслѣдованія (965*), повидимому, и отъ супруга, слѣд.,

собственности отъ одного лица къ другому, потому что право наслѣдства и право собственности каждаго сонаслѣдника простирается на все имѣніе (въ умственныхъ доляхъ), вслѣдствіе чего и все имѣніе сохраняетъ свойство родового имущества, если послѣ раздѣла остается въ исключительной собственности одного наслѣдника. Ук. Сен. по д. Шриппена 1898 г. № 390

*) Ст. 965, принадлежа къ законамъ ограничительнымъ, какъ помѣщенная въ главѣ „объ ограниченіяхъ собственности“, распространительному толкованію не подлежитъ; по ясности же своей не возбуждаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что только наслѣдственный переходъ по праву законнаго наслѣдованія, въ самомъ тѣсномъ значеніи этихъ словъ, создаетъ для наслѣдственной недвижимости родовое свойство. Кромѣ того, такое пониманіе 965 ст. подтверждается разсмотрѣніемъ другихъ статей того же закона. Такъ, сопоставляя статью 965 съ 971 статью (см. ниже 45 стр.), слѣдуетъ, безъ сомнѣнія, притти къ заключенію, что первая изъ нихъ никакихъ недомолвокъ не имѣетъ, причисляя къ родовымъ имуществамъ однѣ недвижимости, доставшіяся приобрѣтателю только въ порядкѣ законнаго наслѣдованія, въ самомъ тѣсномъ значеніи этихъ словъ, ибо тамъ, гдѣ законъ придаетъ то же свойство имуществамъ, перешедшимъ къ прямымъ законнымъ наслѣдникамъ и по завѣщанію, законъ прямо упоминаетъ. Само собою разумеется, что переходъ благоприобрѣтенной недвижимости отъ отца къ дочери по акту даренія, не имѣя значенія перехода по праву законнаго наслѣдованія, не можетъ сообщить такой недвижимости наслѣдственнаго характера. СПб. Суд. Пал. по д. Кузьмина 1897 г. № 161. Значитъ, перешедшее по завѣщанію или дару недвижимое имущество, хотя бы законному наслѣднику, не становится наслѣдственнымъ.

Проф. Эрлманъ ошибочно считаетъ наслѣдственнымъ имуществомъ реальное или идеальное участіе въ немъ, потому что въ такомъ случаѣ при отчужденіи не можетъ быть выкупа на основаніи ст. 1632 и слѣд.

и отъ некровнаго родственника, но 1654: наслѣдственный выкупъ*) признается только за кровными родственниками), и, кромѣ того, купленное супругами во время брака недвижимое имущество принимаетъ свойство наслѣдственнаго въ смыслѣ отсутствія у пережившаго супруга права располагать имъ въ ущербъ рожденнымъ отъ этого брака дѣтямъ 967.

*) Согласно 1654 ст. отдѣленный отъ главнаго помѣстья участокъ мызной земли можетъ составлять предметъ наслѣдственнаго выкупа, такъ какъ ст. 1654, говоря о земской недвижимости вообще, не оговариваетъ, что въ ней подразумѣваются только вотчина, помѣстье или вообще недвижимость извѣстнаго объема или качества; по правиламъ же толкованія закона (XVI ст. введ.) общему значенію слова слѣдуетъ давать предпочтеніе предъ особеннымъ, согласно чему и по 5 п. 597 ст. земскими имѣніями въ Лифляндіи считаются и отдѣльные, не составляющіе цѣлой вотчины поземельные участки. Посему отдѣльный участокъ, составляя вполне самостоятельную хозяйственную единицу, подходитъ подъ понятіе упомянутыхъ въ ст. 1654 недвижимостей. Имѣя въ виду, что дѣйствіе земскаго права распространяется на всѣ расположенныя въ уѣздахъ недвижимости, за исключеніемъ крестьянскихъ повинностныхъ участковъ, и что понятіе о наслѣдственной собственности и о запрещеніи отчуждать оную въ ущербъ законнымъ наслѣдникамъ при жизни и на случай смерти не чуждо и крестьянскому праву [Кр. Л. 973: Лиф. крестьянинъ имѣетъ право располагать благопріобрѣтенною своею собственностью и по наслѣдству полученнымъ движимымъ (но отнюдь не недвижимымъ) имѣніемъ], слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что мызные участки, хотя бы они принадлежали къ разряду такъ называемыхъ квотныхъ, подлежа дѣйствию земскаго права, могутъ быть предметомъ наслѣдственнаго выкупа между крестьянами въ Лиф. губ. Гр. Кас. Деп. Сен. 1900 г. № 61 по д. Поммера. Подъ выраженіемъ ст. 1654 принадлежащая ему недвижимость нѣтъ основанія понимать лишь недвижимость, принадлежащую отчуждателю на полномъ правѣ собственности. Отдача недвижимости въ оброчное содержаніе, согласно 1324, 1325 и 942 ст., создаетъ такъ называемую раздѣленную собственность, причемъ этому оброчному пользованію придается значеніе неполной собственности, называемой въ законѣ пользованіемъ на правахъ собственности 946—950, права же прямого собственника такой недвижимости ограничиваются правомъ преимущественной покупки ея 1327 и правомъ требовать назначенія таковой въ публичную продажу въ случаѣ неплатежа оброка въ теченіе опредѣленнаго въ законѣ срока 1331, въ виду каковой обширности правъ оброчнаго владѣльца и ограниченности правъ на вещь, состоящую въ оброчномъ пользованіи, прямого собственника, недвижимость, состоящая въ оброчномъ пользованіи, должна быть причислена къ принадлежащей оброчному владѣльцу недвижимости въ смыслѣ 1654 ст. Ук. Сен. по д. Клусмана 1899 г. № 199.

Относительно наслѣдственнаго имѣнія собственникъ ограниченъ въ свободѣ распоряженія. Ему запрещается отчуждать имѣніе безденежно во вредъ его законнымъ наслѣдникамъ (т. е. кровнымъ, а не супругу): ни путемъ завѣщанія, ни путемъ даренія 961, 966, 1995, ни путемъ легата 2156. Даже простой раздѣлъ наслѣд. имѣнія между законными наслѣдниками не дозволяется завѣщателю 1996. Только въ случаѣ согласія управомоченныхъ кровныхъ родственниковъ (2477: ближайшихъ въ минуту смерти завѣщателя, а не во время составленія завѣщанія; 4469: ближайшихъ во время даренія, могущихъ оспорить въ теченіе срочнаго года), или когда завѣщатель послѣдній въ родѣ, онъ м. свободно распоряжаться наслѣдственнымъ имѣніемъ 961, 964, 966, 1997*); или если у него нѣтъ благопріобрѣтеннаго имущества, то онъ можетъ на богоугодныя цѣли завѣщать $\frac{1}{10}$ стоимости наслѣдственной недвижимости, за очисткою ея отъ долговъ и тягостей 1998. Собственникъ наслѣдственной дворянской вотчины можетъ учредить родовой фидеикоммиссъ не иначе, какъ съ согласія родственниковъ, т. е. не посредствомъ завѣщанія, а по договору съ наслѣдниками 2530. Въ Лифляндіи же дворянамъ, имѣющимъ нисходящихъ, дозволяется учреждать родовые фидеикоммиссы изъ наслѣдственныхъ имѣній лишь съ Высочайшаго утвержденія учредительнаго акта 2532, а не имѣющимъ нисходящихъ даже безъ такового, но лишь послѣ судебной прокламы и только при жизни учредителя 2531. Собственникъ не можетъ отчуждать насл. имѣніе и за деньги (возмездно) другимъ лицамъ, безъ согласія ближайшихъ кровныхъ родственниковъ (961, 966, ближайшихъ во время отчужденія). Запрещена не только продажа, но и передача въ заставное владѣніе 961, уступка вмѣсто уплаты 1618, а по Лифл. зем. праву и обмѣнъ наслѣдственныхъ имѣній 1619, 961.

*) Хотя по смыслу 1995—1997 по Лиф. зем. и город. правамъ завѣщатель и не въ правѣ располагать на случай смерти своими наслѣдственными недвижимостями безъ согласія на то ближайшихъ его кровныхъ родственниковъ, но нарушеніе этого правила, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла 2795, не дѣлаетъ завѣщанія, однако, безусловно недействительнымъ, а предоставляетъ ближайшимъ наслѣдникамъ по закону лишь право требовать выдачи имъ наслѣдственнаго имѣнія, во всемъ же прочемъ завѣщаніе остается въ своей силѣ, насколько сіе при такомъ условіи будетъ возможно. СПб Суд. Пал. 1898 г. № 373 по д. Вейденбаума.

Послѣдствія нарушенія этихъ запрещеній: 962: отчужденіе безмездное даетъ законному наслѣднику право оспаривать дѣйствительность онаго; при возмездномъ отчужденіи, какъ и при мѣнѣ, ему предоставляется право выкупа 1618, 1619. Выкупленная недвижимость сохраняетъ свойство наслѣдственного имѣнія 962. Точно также вымѣненное, съ согласія ближайшихъ наслѣдниковъ, на наслѣдственное имѣніе принимаетъ свойство этого, только въ размѣрѣ цѣнности его 963. Это единственный случай, гдѣ Лифл. зем. право допустило примѣненіе положенія шведскаго права „pretium succedit in locum rei“ (Testamentstadga 1686 г.). Наслѣдственный характеръ вотчины сохраняется до тѣхъ поръ, пока имѣется потомство отъ перваго пріобрѣтателя имѣнія; коль скоро же такого потомства болѣе нѣтъ, то вотчина перестаетъ быть наслѣдственной и принимаетъ свойство благопріобрѣтенной 1917.

Подъ вліяніемъ шведскаго права понятіе наслѣдственного имущества расширяется въ Эстл. г., гдѣ не однѣ недвижимости, но вообще всякое имущество, унаслѣдованное по закону, стало признаваться наслѣдственнымъ. Процессъ былъ таковъ: сначала въ Эстл. такъ же, какъ и въ Лифл., наслѣдственнымъ признавалось только недвижимое имѣніе; позднѣе таковымъ стала считаться не недвижимость, какъ вещь, а стоимость ея; наконецъ и капиталы стали признаваться наслѣдственными. Т. о. въ Эстл. г. наслѣдственными признаются не недвижимости, какъ вещи (Sache), а ихъ стоимость, какъ имущество (Vermögen); здѣсь слѣдуетъ говорить не о наслѣдственномъ имѣніи, а о наслѣдственномъ имуществѣ.

968: По Эстл. зем. праву наслѣдственнымъ имуществомъ признаются не только всѣ недвижимости, пріобрѣтенныя, по праву законнаго наслѣдованія, отъ ближайшихъ родственниковъ съ отцовской или материнской стороны, въ прямой или боковой линіи, но и всѣ, наслѣдованные такимъ же образомъ, денежные капиталы, а также недвижимости и капиталы, доставшіеся мужу отъ жены въ видѣ вѣна*). Увеличивается не только

*) Какое свойство пріобрѣтаетъ имущество, выдѣленное при жизни собственника, въ рукахъ котораго оно было благопріобрѣтеннымъ, въ пользу такого лица, которое имѣло право наслѣдовать выдѣлившему его? Хотя понятіе о выдѣлѣ извѣстно III ч. Св. Мѣст. уз. 2745 и 2748 ст., тѣмъ не менѣе выдѣленное при жизни собственникомъ благопріобрѣтенное имѣніе ближайшему своему наслѣднику не полу-

количество предметовъ, могущихъ сгнать наслѣдственными, но и расширяется кругъ лицъ, отъ коихъ можетъ достаться имущество въ качествѣ наслѣдственнаго, присоединеніемъ къ кровнымъ родственникамъ еще и супруги. Отъ прежняго остается одно лишь требованіе — наслѣдованіе отъ этихъ лицъ по закону (*ab intestato*).

Эстл. город. право и это ограниченіе устранило, допустило свободу подставленія цѣнности вмѣсто вещи и еще болѣе расширило кругъ лицъ, отъ коихъ можетъ дойти имущество. 971: по эстл. гор. правамъ къ насл. имуществу принадлежить: 1) все доставшееся кому-либо, по праву законнаго наслѣдованія, отъ ближ. кров. родственниковъ,

часть въ рукахъ послѣдняго чрезъ выдѣлъ свойство имущества наслѣдственнаго. По Эстл. зем. праву понятіе о собственности наслѣдственной имѣетъ весьма ограниченное содержаніе. Наслѣдственнымъ, по этому праву 968, имуществомъ признается прибрѣтенное только по праву законнаго наслѣдованія и при томъ въ самомъ тѣсномъ значеніи этихъ словъ, т. е. по праву, установленному 1693 ст., непосредственнаго вступленія во всю совокупность имущественныхъ отношеній умершаго, или признаваемаго по закону за умершаго. Такое значеніе 968 ст. явствуетъ не только изъ вполнѣ опредѣленнаго ея содержанія, но и изъ того мѣста, какое она занимаетъ въ ряду другихъ законоположеній. Помѣщенная въ главѣ объ ограниченіяхъ собственности, будучи такимъ образомъ исключеніемъ изъ общихъ нормъ о собственности, ст. 968, какъ законъ ограничительный, въ примѣненіи своемъ подлежитъ и ограничительному, а не распространительному толкованію, и потому можетъ быть примѣняема только къ тѣмъ положеніямъ, которыя прямо въ ней предусмѣтрѣны. Изъ сего слѣдуетъ, что выдѣлъ, не соответствующій понятію прибрѣтенія по праву законнаго наслѣдованія въ тѣснѣйшемъ значеніи этихъ словъ, не сообщаетъ въ рукахъ выдѣленнаго полученному имъ имуществу свойство наслѣдственнаго. Выводъ этотъ получаетъ еще болѣе силы при сопоставленіи толкуемой 968 ст. 971 ст.; тогда какъ, по Эстл. город. праву, къ наслѣдственному имуществу принадлежить не только доставшееся по праву законнаго наслѣдованія, но и по завѣщанію отъ ближайшихъ кровныхъ родственниковъ или одному изъ супруговъ отъ другаго, — по Эстл. зем. праву наслѣдственнымъ признается исключительно прибрѣтенное по праву законнаго наслѣдованія, изъ чего слѣдуетъ, что имущество, доставшееся по завѣщанію, по земскому праву, наслѣдственнаго (въ смыслѣ родового) характера не прибрѣтаетъ. Если же переходъ по завѣщанію къ ближайшимъ наслѣдникамъ завѣщателя его имущества не сообщаетъ послѣднему, по земскому праву, свойства имущества наслѣдственнаго, то тѣмъ менѣе такое свойство можетъ сообщить ему выдѣлъ, по существу своему имѣющій менѣе общихъ юридическихъ

или одному изъ супруговъ отъ другаго; 2) имущество, доставшееся отъ такихъ же родственниковъ, или одному изъ супруговъ отъ другаго, хотя и по духовному завѣщанію, но и при неимѣніи такого слѣдовавшее сему лицу по закону, если завѣщатель не предоставилъ ему именно права располагать означеннымъ имуществомъ, какъ благопріобрѣтеннымъ; 3) полученное отъ ближайшихъ родственниковъ вѣно.

Распоряженіе такимъ имуществомъ, безъ согласія законныхъ наслѣдниковъ, на случай смерти запрещается по зем. 969 и по городскому 972 (по гор. праву, и прижизненное безмездное отчужденіе) эстляндскому праву 1995 (даже простой раздѣлъ такого имущества между законными наслѣдниками по усмотрѣнію наслѣдодателя не допускается 1996; и легировать его нельзя 2156; нельзя учреждать и родовые фидеикомиссы иначе, какъ по договору съ наслѣдниками 2530). Такое распоряженіе можетъ быть оспорено 970, 972. Завѣщатель можетъ устранить этотъ споръ, если онъ оставить наслѣдство, равное по цѣнѣ наслѣдственному имуществу (969 по зем. пр.), или въ цѣнностяхъ, соотвѣствующихъ его стоимости (972 по город. пр.). Владелецъ наслѣдственнымъ имуществомъ можетъ свободно располагать имъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ получитъ на то согласіе ближайшихъ наслѣдниковъ, или когда онъ послѣдній въ родѣ 1997. Впрочемъ, и въ томъ случаѣ, когда у него нѣтъ благопріобрѣтеннаго имущества, онъ можетъ завѣщать на богоугодныя цѣли десятую часть своего

чертъ съ переходомъ имущества по праву законнаго наслѣдованія, чѣмъ наслѣдованіе ближайшихъ родственниковъ завѣщателя по завѣщанію. Противоположное сему толкованіе необходимо приведетъ къ заключенію, что завѣщательное распоряженіе, учиняемое на случай смерти и устанавливающее исключительно наслѣдственное преемство, тѣмъ не менѣе не превращаетъ пріобрѣтенное имущество въ наслѣдственное, тогда какъ выдѣлъ, не имѣющій исключительно въ виду открытіе наслѣдства — смерть выдѣляющаго и установленіе наслѣдственного преемства съ сопровождающимъ его переходомъ на наслѣдника обязательствъ наслѣдодателя, — сообщаетъ это свойство выдѣленному имуществу, каковое положеніе, очевидно, допущено быть не можетъ, ибо переходъ имущества по завѣщанію, по юридической природѣ своей, ближе, чѣмъ выдѣлъ, подходитъ къ переходу имущества по праву законнаго наслѣдованія. СПб. Судеб. Пал. 1896 г. № 69 по д Гойнингенъ-Гюне.

наслѣдственного имущества, за предварительнымъ вычетомъ долговъ и лежащихъ на наслѣдствѣ тягостей 1998, а въ Ревелѣ онъ можетъ дѣлать назначенія въ пользу бѣдныхъ, а также церквей и общественныхъ заведеній 1999.

Наслѣдственное имущество нельзя отчуждать, безъ согласія ближайшихъ наслѣдниковъ, ни безмездно, ни возмездно. Безмездное, дарственное отчужденіе можетъ быть наслѣдниками оспорено 970, 972. Отчужденное возмездно (проданное или отданное въ заставное владѣніе) можетъ быть ими выкуплено 970, 974. Но если отчуждатель употребитъ вырученную сумму на приобрѣтеніе другой недвижимости или обезпечить ее ипотекою, то онъ свободенъ отъ запрещеній, по городскому праву 973 (по земскому также допускается оставленіе наслѣдникамъ другаго имущества, равнаго оному по цѣнѣ 969).

Все остальное имущество, которое не подходитъ подъ понятіе наслѣдственного, въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ считается благопріобрѣтеннымъ 977. Въ Лифляндской губерніи становится благопріобрѣтенной („принимаетъ свойство благопріобрѣтенной“) и наслѣдственная вотчина, коль скоро болѣе нѣтъ потомства отъ перваго пріобрѣтателя 1917. Благопріобрѣтеннымъ имуществомъ (въ Лифл. г. и всѣмъ движимымъ и благопріобрѣтеннымъ недвижимымъ) каждый можетъ свободно располагать и отчуждать оное всѣми способами 978, 2000, 2004. Однако, если у родителей имѣются несовершеннолѣтнія дѣти, еще не получившія воспитанія и не могущія сами снискивать себѣ содержаніе и притомъ не владѣющія наслѣдственнымъ, достаточнымъ на ихъ воспитаніе и содержаніе имуществомъ, то родители обязаны оставлять такимъ дѣтямъ въ Лифляндіи и Эстляндіи изъ благопріобрѣтеннаго своего движимаго и недвижимаго имущества, а въ Лифляндіи также и изъ наслѣдственного движимаго столько, сколько необходимо на ихъ содержаніе и соотвѣтственное званію воспитаніе, пока они не будутъ въ состояніи сами себя содержать 2001.

Въ Курляндской губерніи 975, относительно права отчужденія, не полагается никакого различія между собственностью благопріобрѣтенною и наслѣдственною. Здѣсь всѣмъ имуществомъ, за исключеніемъ родовыхъ имѣній, завѣщатель имѣетъ право свободно располагать, однако, съ ограниченіемъ въ пользу такъ называемыхъ „непремѣнныхъ“ наслѣдниковъ

2003. Имъ (нисходящимъ, а при отсутствіи ихъ — восходящимъ; братьямъ же и сестрамъ лишь при условіи, если завѣщатель предпочтеніе передъ ними отдастъ лицу, лишенному добраго имени или заслуживающему презрѣніе 2006) должна быть выдѣлена „обязательная доля“ (при четырехъ и менѣе непремѣнныхъ наслѣдникахъ въ количествѣ третьей части, при пяти и болѣе — въ количествѣ половины той доли, которая причиталась бы имъ по закону 2007), или же они должны быть положительно исключены отъ наслѣдства завѣщателя 2005. Ср. ниже § 27.

Противоположеніе благопріобрѣтеннаго и наслѣдственнаго имущества небезызвѣстно и положеніямъ о крестьянахъ Лиф. 1006, 973, Эстл. 1160, 1106, Кур. 105, въ смыслѣ пріобрѣтеннаго лично или полученнаго по наслѣдству, при чемъ по отношенію какъ къ тому, такъ и къ другому полагается ограниченіе волѣ завѣщателя, обязаннаго оставить своимъ законнымъ наслѣдникамъ, въ особенности дѣтямъ, извѣстную часть имущества.

§ 15. Родовыя имѣнія въ Курляндской губерніи.

Родовымъ имѣніемъ (Stammgut) въ Курл. г. называется такое дворянское имѣніе (Rittergut), которое досталось по законному порядку наслѣдованія отъ кровныхъ родственниковъ. Владѣлецъ ихъ ограниченъ только въ правѣ распоряженія на случай смерти. 2002: дворянскія родовыя имѣнія не м. б. завѣщаемы помимо ближайшихъ по закону наслѣдниковъ первыхъ двухъ разрядовъ. Бездѣтный завѣщатель обязанъ половину родовыхъ имѣній оставить родителямъ, а другую роднымъ братьямъ и сестрамъ и ихъ дѣтямъ. Если же въ живыхъ только родители, то оставляется имъ все, за исключеніемъ случая отказа половины имѣнія въ пользу богоугодныхъ заведеній. Безъ согласія наслѣдниковъ въ родовыхъ имѣніяхъ не могутъ быть учреждаемы родовые фидеикомиссы 2530. См. также ниже § 27.

§ 16. Исчисленіе сроковъ по мѣстному праву.

3047: (единицы времени) дни, недѣли, мѣсяцы и годы исчисляются по опредѣленному для нихъ календаремъ неподвижному пространству времени (календарное время), или

по относительнымъ признакамъ, т. е. съ извѣстнаго даннаго момента до того же момента въ послѣдующемъ періодѣ (подвижное время). 3048: календарный день содержитъ 24 часа отъ одной полуночи до слѣдующей. Прим. къ 3062: въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствіе должно быть учинено въ судѣ, окончаніемъ календарнаго дня признается время закрытія присутствія, а не полночь означеннаго дня. 3049: календарная недѣля начинается съ полуночи съ субботы на воскресенье. 3051: по календарю мѣсяцъ содержитъ въ себѣ или 30 или 31 день (забытъ февраль съ его 28 или 29 днями). 3054: календарный годъ начинается съ 1 января и имѣетъ 365 дней, а високосный 366 (прибавляется одинъ день послѣ 23 февраля). Подвижное время начинается съ любого момента; при этомъ счетъ день 24 часа, недѣля 7 дней, мѣсяцъ всегда 30 дней 3051, годъ 365 дней 3053. Для исчисленія давностнаго срока мѣстное право устанавливаетъ слѣдующія два правила. 3061: если кому истеченіе даннаго срока присвоетъ право или извѣстную способность, какъ, напр., въ силу приобрѣтающей давности, то онъ можетъ предъявить свои на сіе притязанія уже съ наступленія послѣдняго по календарю дня. 3062: если кто-либо, вслѣдствіе своего бездѣйствія, теряетъ какое-либо право, напр., въ силу погашающей давности, при пропускѣ тяжбныхъ сроковъ и т. п., то онъ можетъ еще дѣйствовать въ послѣдній, по календарю, день срока и право утрачивается лишь съ минованіемъ этого дня (ср. также 3060 ниже). При коллизіи рѣшеніе должно быть, согласно XVIII и 3103, въ пользу теряющаго право, т. е. должна быть примѣнена 3062 (1-ая половина 3060). Правила исчисленія сроковъ вообще: 1) первый день, съ котораго начинается срокъ, въ счетъ не берется 3063; 2) если окончаніе срока приходится на день, въ который по закону не можетъ быть учинено обѣщанное исполненіе, то срокъ отлагается до того слѣдующаго дня, въ который не будетъ подобнаго препятствія 3064; 3) если срокъ начинается съ послѣдняго дня длиннаго мѣсяца, а мѣсяцъ, въ который срокъ истекаетъ, имѣетъ менѣе дней, то окончаніемъ срока признается послѣдній день этого мѣсяца 3052; 4) при всѣхъ узаконенныхъ срокахъ високосный день (слѣдующій послѣ 23 февраля 3054) отдѣльно не считается, и принимается совокупно съ слѣдующимъ (день св. Матеія) за одинъ день 3055; но если срокъ опредѣленъ числомъ дней, внутри коихъ окажется день висо-

косный, то онъ считается отдѣльно; при счетѣ же мѣсяцами и годами онъ въ расчетъ не берется 3056; когда високосный день случится не въ промежуткѣ срока, а на одномъ изъ крайнихъ его предѣловъ, то а) при началѣ срока 24 февр. простаго года и окончаніи его въ високосномъ — временемъ окончанія признается 25 ф.; б) при срокахъ, начинающихся 25 ф. вис. г., если они оканчиваются въ простомъ, временемъ окончанія считается 24 ф., а если въ високосномъ, то 25 ф., в) если срокъ начинается съ високоснаго дня, то онъ оканчивается въ простомъ году 24, а въ високосномъ 25 ф. 3057.

Мѣстное право знаетъ еще особые сроки: I) „восемь дней“ (acht Tage), подъ чѣмъ разумѣется подвижная недѣля отъ даннаго дня недѣли до того же дня слѣдующей 3050; II) „срочный годъ“ (Jahr und Tag), каковое выраженіе понимается въ буквальномъ смыслѣ лишь въ Ревелѣ, Гапсалѣ и Везенбергѣ (любекскій порядокъ), т. е. 366 дней въ простомъ году и 367 дней въ високосномъ 3059; въ остальныхъ же территорияхъ оно употребляется въ условномъ смыслѣ, именно: а) если этимъ временемъ обусловливается утрата правъ вслѣдствіе непользованія ими, какъ-то: потеря права иска въ силу давности, то 1 годъ, 6 недѣль и 3 дня, б) если этимъ временемъ опредѣляется срокъ дѣйствія какого-либо права, то 1 годъ и 6 недѣль (3060, напр., бездѣтная жена въ теченіе срочнаго года пользуется всѣмъ имуществомъ 1742). Это реминисценція трехъ древнихъ судебныхъ сроковъ черезъ 14—15 дней, (drei gebotene Dinge); III) „нѣсколько“ (einige, etliche) дней, недѣль, мѣсяцевъ и т. д., при сомнѣніи, понимается въ смыслѣ трехъ такихъ отдѣловъ времени 3199.

Незапамятное владѣніе, время.

Среди сроковъ особое значеніе имѣетъ т. наз. незапамятное время, незапамятная давность, или, по терминологіи Свода гражд. уз. губ. Приб., незапамятное владѣніе, гдѣ время отождествлено съ владѣніемъ всякими правами, способными къ повторному или продолжительному осуществленію. 700: если настоящій владѣлецъ или его предшественники владѣли вещью или правомъ съ незапамятнаго времени, то владѣніе это всегда предполагается пріобрѣтеннымъ законно. Здѣсь вслѣдствіе истеченія времени возни-

каеть не измѣненіе права, а лишь предположеніе о законности возникновенія права. Но это предположеніе можетъ быть опровергнуто приведеніемъ доказательствъ того, что владѣніе когда-либо прежде началось незаконнымъ образомъ 706. Незапамятность можетъ быть доказываема: а) документами, свидѣтельствующими о томъ, что настоящее владѣніе было такимъ въ давнія времена (но не обратно 705); б) свидѣтелями, при томъ или 1) отрицательно, когда никто не можетъ сообщить о началѣ владѣнія, ни по личнымъ свѣдѣніямъ, ни по преданію отъ предковъ 703, или 2) положительно, когда лица, воспоминанія которыхъ обнимаютъ періодъ цѣлаго поколѣнія, т. е. по крайней мѣрѣ 40 лѣтъ (ихъ показанія предпочитаются), удостовѣрятъ, что владѣніе всегда находилось въ положеніи, въ какомъ оно находится теперь, и что они никогда не слышали, отъ лицъ старше ихъ лѣтами, ничего тому противнаго 704 *). Предметомъ незапамятнаго владѣнія могутъ быть какъ вещи, которыхъ отчужденіе вообще не запрещено безусловно, такъ и всякаго рода права, которыми можно было непрерывно пользоваться съ незапамятнаго времени 702. Срокъ владѣнія не указанъ. Но въ Курл. г. столѣтнее владѣніе приравняется къ незапамятному 701. Ср. ниже §§ 18 и 30.

§ 17. Право задержанія за потравы.

См. 335 Нольде, О законномъ правѣ удержанія, 613 Фридманъ, Право удержанія.

Права нынѣ защищаются при содѣйствіи суда, а прежде и силою заинтересованнаго. Остатки этого (въ видѣ дозволенной самозащиты) сохранились и въ современномъ правѣ, но въ качествѣ исключенія. Общее правило: никто не можетъ удовлетворять себя своевольно и насильственно 3379. Исключеніе: удовлетворять себя безъ суда можно лишь съ цѣлью отраженія попытокъ на противозаконное извращеніе

*) Ст. 704 требуетъ въ доказательство незапамятнаго владѣнія знаніе со стороны свидѣтелей, хотя бы только по слуху отъ старшихъ лицъ, объ опредѣленномъ какомъ-либо фактическомъ состояніи владѣнія; отъ такихъ свидѣтелей требуется сужденіе лишь о существованіи или несуществованіи внѣшнихъ признаковъ владѣнія; суду же надлежитъ выводить изъ нихъ заключеніе относительно юридическаго характера владѣнія. Рез. Сената по д. Штрикъ 1883 г. № 1832.

существующихъ отношеній, но и въ этомъ случаѣ единственно въ границахъ необходимой самообороны. Средствами самоудовлетворенія служатъ право удержанія (*jus retentionis*) и право задержанія въ закладъ (*Pfändungsrecht* 3380). Удержаніе — самоуправство, не защита противъ недозволннаго вторженія, а средство побудить другое лицо удовлетворить требованіе удерживающаго 3381*). Задержаніе въ закладъ — самопомощь въ случаѣ посторонняго вторженія въ сферу интересовъ задерживающаго. Самый распространенный случай задержанія это за потравы.

Предметомъ задержанія за потравы можетъ быть чужой скотъ и другія производящія вредъ домашнія животныя 3390, экипажъ и лошадь, ружье, охотничьи снаряды, топоръ, сѣти и т. п. орудія, которыми наносится вредъ заинтересованному лицу, а въ случаѣ воровства можетъ быть подвергнуть личному задержанію и человекъ 3391, 1062.

Вредъ можетъ быть нанесенъ тѣмъ, что животныя заберутся въ плодоприносящую недвижимость (пашню, поле, сѣнокосъ, лѣсъ, садъ 3390) и учинятъ здѣсь потраву, или тѣмъ, что кто-либо будетъ портить чужія пашни, луга и т. д. ходьбою по нимъ, или ѣздою въ экипажѣ или верхомъ, или производствомъ охоты либо рыбной ловли, а также рубкой лѣса или другими хищеніями, или наконецъ и однимъ только противозаконнымъ нарушеніемъ владѣнія, хотя бы безъ причиненія матеріальнаго вреда 3391.

Задерживать можно только во время самаго дѣйствія (3392 при томъ только до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ

*) Требованіе, въ пользу коего установлено закономъ право удержанія, пользуется преимуществомъ удовлетворенія передъ требованіемъ, обеспеченнымъ генеральною ипотекою до введенія судебной реформы въ Приб. губ. какъ въ конкурсномъ порядкѣ въ случаѣ несостоятельности, такъ равно и при распредѣленіи взысканныхъ съ должника суммъ между нѣсколькими кредиторами, при чемъ безразлично, установлено ли право удержанія до или послѣ введенія этой реформы. Гр. Кас. Деп. по д. Штука 1896 г. № 12.

Такимъ правомъ удержанія пользуется, напр. арендодатель 1403, наймодатель 1404, вдова 1842. Ср. 22 ст. прил. къ 1899 ст. Уст. Гр. Суд.

Ст. 3384 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лицо, въ рукахъ котораго по означенному праву удержанія вещь находится, не въ правѣ ею какимъ бы то ни было образомъ пользоваться, извлекать, напр., изъ плодоприносящей вещи, путемъ ея обрабатыванія, въ свою пользу доходы. СПб. Суд. Пал. 1895 г. № 91 по д. Вилькасъ.

вознагражденіе или пока уплата его не будетъ обезпечена 3400, 3401) и на мѣстѣ его (въ плодоприносящихъ недвижимо-
стяхъ 3390, въ границахъ той недвижимости, въ коей учинены
поврежденія или нарушенія правъ 3392, 3390, 3391).

У правомоченными на задержаніе лицами являются: собственникъ недвижимости или заступающій его мѣсто (заставной владѣлецъ, оброчный содержатель, пользователь, арендаторъ, управляющій 3387), а также и прислуга этихъ лицъ, даже безъ особаго на то порученія 3388. Задержаніе можетъ выразиться въ захватѣ и задержаніи скота и въ отобраніи у людей вещей 3387, 1062.

Цѣлью такого задержанія можетъ быть или вознагражденіе за вредъ, причиненный вторженіемъ людей и скота, или представленіе поличнаго доказательства, или, наконецъ, только предупрежденіе подобныхъ нарушеній и причиняемаго ими вреда 3389. Поэтому запрещается напрасное насиліе и жестокости, какъ не ведущія къ указанной цѣли (3393). Но въ Лиф. и Эст. г. дозволяется травить собаками звѣрей, которые не могутъ быть легко захвачены 3394.

Обязанности задержавшаго: а) немедленно извѣстить о задержаніи хозяина вещи, а если онъ неизвѣстенъ, то дать знать суду (нынѣ администраціи) 3396; въ Курл. г. такое увѣдомленіе должно послѣдовать въ теченіе первыхъ трехъ дней 3397; б) заботиться о сохраненіи задержаннаго, беречь и кормить скоть, но не пользоваться имъ для себя; дойный скоть доить 3398.

Послѣдствія задержанія: а) вознагражденіе за убытки, наличность которыхъ предполагается, долженъ быть доказанъ лишь размѣръ ихъ 3399; къ нимъ относятся причиненный вредъ, расходы на содержаніе и прокормленіе и всѣ другія по случаю задержанія издержки 3400; право на вознагражденіе отпадаетъ, если задержаннымъ пользовался для себя задержавшій 3398 или не увѣдомилъ хозяина о задержаніи въ теченіе трехъ дней въ Курл. г. 3397; б) при неизвѣстности или неявкѣ хозяина задержанное въ Эстл. и Кур. г. поступаетъ въ собственность захватившаго (*impetratio dominii*), а въ Лифл. г. продается съ публичныхъ торговъ, при чемъ излишекъ вырученной суммы поступаетъ въ волостную кассу 3402; в) противникъ, если онъ можетъ быть въ чемъ-либо обвиненъ, долженъ, сверхъ вознагражденія за вредъ, внести еще выкупныя деньги, каковыя подлежатъ уплатѣ и въ

случаяхъ одного только воспрепятствованія спокойному владѣнiю, хотя бы при семъ не послѣдовало никакого поврежденія 3404 *).

Крестьянскія положенія, установивши, что самоуправство запрещается Кур. 102, Э. 1114, однако, въ случаѣ притѣсненія во владѣнiи вещью, предоставляютъ крестьянину право защищать себя и приносить въ судъ жалобу К. 102, Э. 1114, Л. 981, а въ случаѣ насильственнаго отнятія имущества употреблять силу противъ силы К. 102. Самоуправство допускается лишь въ случаяхъ, „не терпящихъ времени“, напр., при задержаніи украденныхъ лошадей, найденныхъ у чужихъ проѣзжихъ или у подозрительныхъ людей, съ представленіемъ задержанныхъ лошадей въ теченіе трехъ сутокъ въ судъ (нынѣ администраціи) Кур. 102, а также въ случаяхъ потравъ и воровства. Если кто-либо застанетъ на своихъ (Эст.: огороженныхъ или неогороженныхъ) пахатныхъ поляхъ, сѣнокосахъ, лугахъ и выгонахъ и т. п. (Лиф.: пущенную сюда или загнанную) чужую скотину, лошадей, свиней или другихъ животныхъ, причиняющихъ ему вредъ и убытокъ, то онъ въ правѣ (Лиф.: въ доказательство сего) задержать ихъ и загнать къ себѣ въ видѣ заклада К. 103, Э. 1115, Л. 1064. Задержанію могутъ быть подвергнуты люди, пойманные на воровствѣ или похищающіе лѣсъ и сѣно Кур. 103, Э. 1116 (Э.: даже родственники и работники могутъ задерживать воровъ), или ходящіе или ѣздящіе чрезъ чужія, засѣянные хлѣбомъ или кормовыми травами, поля Э. 1120. О задержаніи скота немедленно дается знать хозяину, а если онъ неизвѣстенъ, то (Э.: по прошествіи трехъ сутокъ)

*) Хотя ст. 3404 дѣйствительно помѣщена въ главѣ III раздѣла VII кн. IV, озаглавленной „о правѣ задержанія въ закладъ“, и притомъ въ отд. III той же главы, озаглавленной „послѣдствія задержанія въ закладъ“, — она должна быть признана имѣющей самостоятельное значеніе въ смыслѣ обязанности нарушителя владѣнія особо вознаграждать владѣльца, хотя бы его животныя или орудія и не были задержаны; это заключеніе подтверждается прежде всего самою цѣлью задержанія въ закладъ, какъ она указана въ ст. 3389, и которая состоитъ въ обезпеченіи возможности получить удовлетвореніе за вредъ или въ представленіи доказательствъ вреда, а засимъ ст. 3393, которая предусматриваетъ отсутствіе возможности задержанія въ закладъ и указываетъ на этотъ случай инныя мѣры обезпеченія полученія вознагражденія. Рез. Сен. по д. кн. Ливсна 1900 г. № 3507.

суду*) для того, чтобы въ первые три воскресенья были слѣланы объявленія въ церквахъ (Э.: и въ Эст. Губ. Вѣдомостяхъ и въ Эстонскомъ Вѣстникѣ) Кур. 104, Э. 1126—1128, Л. 1068. Если хозяинъ не явится (Э.: въ четырехнедѣльный срокъ), то скотъ отдается въ собственность задержавшему Кур. 104, Э. 1129, а въ Лиф. 1068 продается съ публичнаго торга, при чемъ вырученныя деньги, за вычетомъ того, что слѣдуетъ задержателю за причиненный убытокъ, поступаютъ въ волостную казну. Если же онъ явится, то уплачивается а) штрафъ (выкупныя, въ Л. выручныя деньги), б) за прокормъ и сбереженіе скота и в) за причиненный убытокъ.

За убытокъ уплачивается или по полюбовному соглашенію сторонъ или по опредѣленію суда К. 103, Л. 1064, Э. 1122—1125. Вознаграждать за убытокъ обязанъ и тотъ, кто оставитъ отвореннымъ входъ въ чье-либо огороженное поле, лугъ или пастбищное мѣсто, и отъ того лошадь или скотъ, забѣжавши туда, причинитъ какой-либо вредъ Л. 1067 Эст. 1125: „но какъ всякая денежная оцѣнка болѣе или менѣе произвольна, то вознагражденіе по возможности опредѣляется платою въ натурѣ, и именно въ томъ же родѣ, качествѣ и количествѣ, какъ былъ произведенъ ущербъ; напр., если ущербъ нанесенъ сжатому хлѣбу, то поврежденные снопы должны быть обмѣнены на неповрежденные равнаго качества. Буде ущербъ причиненъ стоящему на корнѣ хлѣбу, то онъ вычисляется по количеству хлѣба, сжатого рядомъ съ нимъ, на равномъ ему пространствѣ земли. На такомъ основаніи слѣдуетъ поступать вездѣ, гдѣ это возможно“. Однако, 10 ноября 1890 г. была составлена и утверждена Эстляндской комиссіей крестьянскихъ дѣлъ особая весьма подробная такса вознагражденія за потравы деньгами**).

Вознагражденіе за прокормъ и сбереженіе скота уплачивается или на основаніи полюбовнаго соглашенія или по опредѣленію суда К. 104, Л. 1068, Э. 1128. За содержаніе скота и за присмотръ за каждыя сутки и за каждую голову платится: за мелкій скотъ 5 коп., за крупный рогатый въ Э. 8 коп., въ Лиф. 7 1/2 коп., за лошадь въ Э. 10 коп., въ Л. 20 к., за кобылу съ жеребенкомъ въ Э. 15 к., въ Л. 25 к. Доильное молоко поступаетъ въ пользу задержавшаго. Э. 1130, Л. 1066.

*) По положенію 19 февр. 1866 г., волостному старшинѣ.

**) См. сноску на 56 стр.

Кормить и беречь скотъ задержавшій обязанъ Э. 1128, равно какъ и доить, но работать на скотъ онъ не можетъ, иначе отвѣтитъ за причиненный убытокъ, какъ и за небрежное обращеніе со скотомъ Э. 1131, Л. 1066.

**) По этой таксѣ полагается вознагражденіе за поправу:	въ копѣйкахъ					
	за лошадей и крупный рогатый скотъ	за жереб., овцу и мелк. скотъ	за козу и козла	за свинью	за гуся и утку	за прочихъ домашнихъ птицъ
1) на засѣянныхъ и засаженныхъ огородахъ, въ садахъ, паркахъ, питомникахъ на культурныхъ и на защитныхъ пескахъ	150	75	75	200	30	15
2) на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ, стручковыми растеніями, льномъ, коноплей и вообще злаками и травами всякихъ наименованій, и на искусственныхъ лугахъ, до окончательной уборки урожая, а равно за поврежденіе скирдъ убранныго съ полей и съ искусственныхъ луговъ урожая	125	65	65	150	30	15
3) на поляхъ, засаженныхъ картофелемъ, рѣпою и др. корнеплодами, а равно за поврежденіе кучъ собраннаго и сложеннаго на поляхъ урожая . .	75	40	40	200	5	3
4) на природныхъ лугахъ до окончательной уборки урожая, а также за поврежденіе копенъ снятаго съ сихъ луговъ сѣна .	100	50	50	125	5	1
5) на незасѣянныхъ и незасаженныхъ огородахъ и поляхъ .	50	30	30	30	3	1
6) на лугахъ послѣ уборки урожая и на выгонахъ не полевыхъ	50	30	30	100	—	—
7) на молоднякахъ, лѣсостѣпахъ, на полянахъ, предназначенныхъ для лѣсовозобновленія	75	40	120	30	—	—
8) въ остальныхъ лѣсныхъ пространствахъ	50	30	100	30	—	—

Наконецъ, хозяинъ скота обязанъ уплатить штрафъ (въ Э. выкупная, въ Л. выручная деньги) по установленной таксѣ. Кр. Л. 1065: „выручная плата составляетъ: за мелкій скотъ, или за отобранныя въ закладъ вещи, какъ, напр., топоры, палки, шубы, сани и т. п. 50 коп., за крупный скотъ или лошадей 1 руб.“ Эта плата взимается не за каждый предметъ, а за каждый родъ ихъ. Въ Эст. кр. положеніи такса выкупныхъ денегъ разработана детальнѣе*). Она колеблется въ зависимости отъ породы скота и отъ рода недвижимости, въ которую попалъ скотъ. Э. 1118. Взимается этотъ штрафъ въ пользу волостной казны Э. 1121 и лишь тогда, когда скотина забѣжала на чужую землю во время прозябанія, когда земля уже растаяла Э. 1119. Если хозяинъ задержаннаго скота не въ состояніи тотчасъ заплатить, что по закону слѣдуетъ задержателю, но представить достаточное поручительство въ уплатѣ, то скотъ его не можетъ быть долѣе удерживаемъ Э. 1132.

Задержанный при проѣздѣ чрезъ чужую засѣянную землю платитъ штрафъ за себя 30 коп., а за упряжку или за верховую лошадь вдвое Э. 1120. Воры подвергаются уголовному наказанію Э. 1133, 1134.

Иски, возникающіе изъ задержанія чужой вещи въ закладъ, и иски о вознагражденіи за убытки въ недвижимомъ имѣніи не свыше 100 руб. подвѣдомственны волостному суду. 13 ст. правилъ 9 іюля 1889 г. о производствѣ гражд. дѣлъ въ волост. судахъ.

*) Если скотина зашла:	за лошадь	за кобылу съ жеребенкомъ	за каждую голову крупнаго скота	за каждую голову мелкаго скота: овцу, теленка и козу	за свинью
	въ копѣйкахъ				
1) на засѣянное поле	35	50	30	15	20
2) на поля, засѣянные кормовыми травами, засѣянный выгонъ и некошенный лугъ . . .	25	40	20	10	15
3) на скошенные луга, обыкновенные выгоны и поля, оставленные подъ паръ	10	15	10	5	7
4) въ огороды, сады, парки, на принадлежащія къ мызному двору площади, мѣста, усаженные деревьями	70	100	60	30	40

§ 18. Исковая давность, bona fides и срокъ въ мѣстномъ правѣ.

Литература. 174 Законодательная поправка 3 февр. 1892 г. о редакціи 3621 ст., 199 6 Примѣненіе давности къ искамъ о корроборации купли-продажи недвижимаго имущества; 117 Гр. М. О перерывѣ исковой давности.

Есть два вида давности; погасительная (погашающая 3062) и приобрѣтательная (приобрѣтающая 3061). Первая погашаетъ право иска вслѣдствіе непользованія имъ въ теченіе закономъ опредѣленнаго срока. Вторая влечетъ приобрѣтеніе собственности вслѣдствіе продолжавшагося въ теченіе извѣстнаго времени и при извѣстныхъ условіяхъ владѣнія. По-нѣмецки различныя и наименованія: 1) Verjährung, 2) Ersitzung. При первой собственность прежняго владѣльца сама по себѣ не погибаетъ и въ случаѣ возстановленія владѣнія можетъ быть и судебнымъ порядкомъ защищена. При второй право собственности (прежнее) одного замѣняется правомъ другого (владѣльца). Первая введена въ видахъ огражденія спокойнаго владѣнія добросовѣстнаго владѣльца; вторая въ интересахъ неопровержимости титула владѣнія, съ цѣлью сдѣлать дѣйствіе производнаго титула (традиціи) окончательнымъ (первообразнымъ) послѣ истеченія извѣстнаго времени и независимымъ отъ права предшественниковъ (избѣжать probatio diabolica). Первая оберегаетъ судъ отъ обремененія его разсмотрѣніемъ исковъ, которые должны бы быть вчинены въ давнопрошедшее время; она налагаетъ сдерживающую узду на любителей сутяжничества. Вторая является первообразнымъ способомъ приобрѣтенія собственности.

Исковую давность знало уже древнеливонское право. Обыкновенный срокъ ея Jahr und Tag. Встрѣчаются и другіе сроки. Позднѣе реципированъ былъ шведскій 20-лѣтній срокъ (законъ 3 н. 1691 г.), а въ 1787 г. 28 іюня общерусскій 10-лѣтній срокъ: „право сего 10-лѣтняго срока (введеннаго въ Имперіи закономъ 17 марта 1775 г.) распространяемъ на всѣ дѣла гражданскія . . . и потому о недвижимомъ и движимомъ имѣніи кто не учинилъ и не учинить иска 10 лѣтъ, таковой искъ да уничтожится и дѣло да предастся вѣчному забвенію“. Въ указѣ 21 іюня 1815 г. читаемъ: „въ Лиф., Кур. и Эст. давность земская существовала по древнимъ ихъ

правамъ и узаконеніямъ на всѣ иски гражданскіе вообще . . . а состоявшагося 1787 г. іюня 28 Всемилостивѣйшаго манифеста 4-ю статьею узаконенъ во всей Россійской Имперіи на всѣ дѣла гражданскія то-лѣтній срокъ . . . Каковое право, яко общее государственное узаконеніе, тогда же распростра-нено . . . на . . . Лиф., Эст." Поэтому въ дѣйствующемъ Сводѣ 3618 сказано: „всякое требованіе, которое не будетъ предъ-явлено кѣмъ слѣдуетъ и установленнымъ на то порядкомъ, въ опредѣленный закономъ срокъ давности, считается пога-щимъ“*). Ученіе о давности изложено въ Сводѣ въ 4-ой книгѣ, посвященной правамъ требованій (обязательственное право), что подало поводъ нѣкоторымъ утверждать, что мѣстное право не знаетъ давности исковъ вещныхъ, а знаетъ давность только исковъ личныхъ. Такое мнѣніе противорѣ-читъ источникамъ и буквальному смыслу закона. 1) Въ за-конѣ говорится слѣдующее. 3621 (въ редакціи Выс. утв. 3 ф. 1892 г. мн. Гос. Сов.; Собр. Уз. № 20): въ Курл. г. всѣ гражданскіе иски, для которыхъ не постановлено въ законахъ особыхъ изъятій, погашаются непредъявленіемъ ихъ въ тече-ніе 5 лѣтъ**). О давности, погашающей вещные иски, см.: 3619, гдѣ идетъ рѣчь объ условіяхъ давности иска о выдачѣ опредѣленной вещи***), 3622 о кратчайшихъ срокахъ давности исковъ въ другихъ мѣстахъ Свода, 2556 о давности иска о собственности преемника фидеикоммисса, 1648 о давности иска о выкупѣ, который признается вещнымъ правомъ 1614, 3625 о приостановленіи теченія давности для иска жены о

*) Простымъ истеченіемъ срока исковой давности собственникъ еще не лишается права предъявленія иска о собственности; право это онъ сохраняетъ до тѣхъ поръ, пока другое лицо не приобрѣтитъ собственности въ силу давностнаго владѣнія. Рез. Сен. по д. Линденбаумъ 1883 г. № 2848.

**) Высочайше утвержденнымъ 3 ф. 1892 г. мнѣніемъ Гос. Совѣта (Собр. Узак. 1892 г. № 20) не издано новаго закона, а лишь дана точ-ная редакція прежде существовавшему закону о давности, прекра-щающей иски, а не о давности для прекращенія дѣлъ по нехожденію по нимъ, ибо въ противномъ случаѣ она помѣщалась бы въ отдѣлѣ о „прерваніи давности“, въ которомъ (3630 ст.) изложено правило, со-гласно которому исчисляется срокъ давности хожденія по дѣлу. Гр. Кас. Деп. Сен. 1892 г. № 78 по д. Миллеръ.

***) Предусмотрѣнный 3619 ст. искъ о выдачѣ чужой вещи не есть виндикаціонный, а личный искъ. Рез. Сен. по д. Линденбаумъ 1883 г. № 2848.

недвижимости, 3627 о давности срочного года для отсутствующих, 3637 о непогашении давностью иска о повѣркѣ границъ, 3062 о погашающей давности вообще. Ср. также ниже о срокахъ давности для отдѣльныхъ исковъ. 2) За то же говорятъ и рѣшенія рижскаго рата: 13 окт. 1876 г.: „до изданія 3-ей ч. Свода сервитуты всѣ, а послѣ изданія лишь не внесенные въ поземельныя книги, подлежали давности“; 13 дек. 1878 г.: „давность иска о собственности (въ частности *actio negatoria*) признается мѣстными законами“. 3) Древнему праву давность исковъ всякаго рода была извѣстна. 4) Ученіе о давности помѣщено въ общей части обязательственнаго права потому, что въ мѣстной кодификаціи не имѣется т. наз. „общей части“ всего гражданскаго права. Сущность законоположеній опредѣляется не мѣстомъ нахождения ихъ въ кодификаціи, а смысломъ ихъ содержанія. Тѣмъ болѣе, что мѣстная кодификація сама отмѣчаетъ, что кратчайшіе сроки давности „требованій и исковъ“ указаны въ подлежащихъ статьяхъ Свода 3622. 5) Подъ статьями Свода, трактующими о давности, сдѣланы ссылки на источники, гдѣ говорится о давности всякихъ исковъ, напр., подъ 3620, 3623 и др. 6) Наконецъ, если бы въ мѣстномъ Сводѣ не было положеній объ исковой давности, то слѣдовало бы примѣнять нормы общеперскаго права, которому извѣстна давность вещныхъ исковъ.

Итакъ общее правило: всѣ иски погашаются давностью. Но есть и исключенія изъ этого правила. Не подлежатъ давности: 1) по эст. зем. и по кур. правамъ всѣ требованія церкви 3635; 825: вещи, принадлежащія церквамъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ Лиф. и Эст. также и городскимъ сословіямъ, изъемяются отъ дѣйствія давности*); 2) требованія казны въ отношеніи къ недоимкамъ по податнымъ и по общественнымъ повинностямъ, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ і прим. къ 3638, но частныя требованія казны подлежатъ давности; 3) требованія, внесенныя въ позе-

*) Статьи 825—827 и указанныя въ пп. 5—7 приводятся для сопоставленія и въ виду извѣстной связи между давностью погасительной и пріобрѣтательной. См. выше сноску *) на 59 стр.

Изъятіе, установленное 825 ст., существовало и по прежнимъ законамъ, какъ это явствуетъ изъ указанныхъ подъ этой статьей законоположеній, на коихъ она основана. СПб. Суд. Пал. 1898 г. № 192 по д. Кронберга.

мельныя и ипотечныя книги, кромѣ истекающихъ изъ нихъ побочныхъ требованій, напр., процентовъ 3636*); 824: запрещенія отчужденія по распоряженію начальства или частнаго лица устраниаютъ дѣйствіе давности, если касаются недвижимости и внесены въ публичныя судебныя книги, т. е. крѣпостныя; 1317: поземельная повинность, если только она внесена въ публичныя судебныя книги, дѣйствію давности не подлежитъ; 4) иски о повѣркѣ границъ поземельнаго владѣнія 3637**); 827: въ случаѣ спора о межахъ, право собственности на спорную недвижимость не можетъ быть доказываемо лишь однимъ владѣніемъ ею въ теченіе установленнаго срока давности; 5) право должника на выкупъ заклада отъ кредитора 1485; 6) выговоренное право обратной купли 3924; 7) нѣкоторые сервитуты: а) право жительства, б) право пользованія не постоянное, а черезъ годъ на другой, в) право доступа къ кладбищу, г) сервитуты въ казенныхъ лѣсахъ

*) Искъ о недѣйствительности ипотеки (о признаніи ея ничтожной), предъявленный нижестоящимъ по старшинству ипотечнымъ кредиторомъ, можетъ быть опровергаемъ ссылкой на истеченіе давностнаго срока со дня установленія оспариваемой ипотеки. На основаніи 3618 и 3620 ст. всѣ требованія, положительно не изъятія отъ дѣйствія давности, погасаютъ, когда имѣющіе на оныя право не предъявляютъ иска въ теченіе давностнаго срока. Среди изъятій, указанныхъ въ ст. 1485, 3635—3637, 3924, данный искъ не поименованъ и не можетъ быть отнесенъ ни къ одной изъ категорій изъятій. Гр. Кас. Деп. Сен. 1900 г. № 68 по д. Юнса.

**) Цѣль предъявленія иска о повѣркѣ границъ заключается въ установленіи посредствомъ судебного рѣшенія безспорной обязательной для смежныхъ владѣльцевъ границы поземельнаго владѣнія. Подобнаго рода иски по своей цѣли представляются схожими съ упомянутыми въ ст. 1801 Уст. Гр. Суд. исками о признаніи существованія или несуществованія юридическаго отношенія. Главнѣйшимъ условіемъ послѣдняго рода исковъ является наличность на сторонѣ истца законнаго интереса, требующаго немедленнаго подтвержденія его права. Точно также и для предъявленія иска о повѣркѣ и установленіи границъ поземельнаго владѣнія, клонящагося только къ установленію посредствомъ судебного рѣшенія безспорной границы смежныхъ владѣній, а не къ присужденію истцу чего-либо, подлежащаго принудительному исполненію, вовсе не требуется, чтобы со стороны отвѣтника уже воспослѣдовало нарушеніе права или владѣнія истца: подобный искъ можетъ имѣть мѣсто и до момента наступленія нарушенія права истца, при наличности на сторонѣ сего послѣдняго законнаго интереса, требующаго опредѣленія судомъ границъ поземельнаго владѣнія. СПб. Суд. Пал. 1897 г. № 126.

Курл., особою привилегією дарованные, д) сервитутныя обязанности крестьянскихъ участковъ въ Лифл. и Эст. 1292. Кр. Э. 225, Кр. Л. 37: (Э.: „по обнародованіи настоящаго положенія“) сельскіе сервитуты не могутъ быть ни приобрѣтаемы, ни утрачиваемы давностію времени.

Предположенія давности: 1) *actio nata*. Течение исковой давности начинается со дня, когда требованіе въ такомъ положеніи, что противъ должника можетъ быть начать искъ, хотя не было съ его стороны уклоненія отъ исполненія, а со стороны кредитора напominанія о томъ 3623*): условіе наступило, срокъ истекъ. Невѣдѣніе лица, имѣющаго право иска, не устраняетъ дѣйствія давности 3626, исключеніе для отсутствующихъ, если не было прокламы 3627. При взносахъ и уплатахъ, возобновляемыхъ въ извѣстные сроки, какъ, напр., процентовъ, алиментовъ, пожизненной ренты, поземельныхъ повинностей и т. п., для каждаго отдѣльнаго взноса начинается и особая давность, считая съ того дня, въ который ему наступитъ срокъ 3628**). Для каждаго отдѣльнаго срока (при легатѣ срочныхъ выдачъ) течетъ, какъ бы для отдѣльныхъ требованій, и особая давность 2270.

2) Истечение срока. Общій срокъ давности для Лиф. и Эстл. г. 10-лѣтній (3620***): „для всѣхъ требованій“,

*) По долговымъ обязательствамъ, въ коихъ срокъ платежа не означенъ, течение давности по силѣ 3506 и 3623 ст. начинается съ самаго дня выдачи обязательства, такъ какъ въ самый этотъ день кредиторъ въ правѣ потребовать платежа. Рез. Сен. по д. Шталь 1895 г. № 1915. Въ отношеніи поручителей началомъ такого срока служить, между прочимъ, объявленіе несостоятельности главнаго должника или открытіе надъ имуществомъ его конкурса, такъ какъ въ такихъ случаяхъ къ поручителю немедленно можетъ быть предъявленъ искъ (4522 ст.) СПб. Суд. Пал. по д. Трея 1898 г. № 215.

**) Вторая часть 3628 ст. („но если самое право, коимъ сіи взносы установлены, будетъ потеряно въ силу давности, то не можетъ быть болѣе требуемъ и отдѣльный взносъ, хотя бы еще не истекъ исчисленный для него самостоятельный срокъ давности“) относится, очевидно, къ тѣмъ платежамъ, которые составляютъ дополнительныя, побочныя требованія (ст. 3405 и сл.) по отношенію главнаго обязательства, и не распространяется на самостоятельно выговоренные срочные платежи. Рез. Сен. по д. фонъ Клота 1893 г. № 5800.

***) Право требовать оформленія и corroborациі сдѣлки, согласно 3620 ст., подлежитъ дѣйствию общей погасительной давности. Ук. Сен. по д. Сиверса СПб. Суд. Пал. 1899 г. № 151. Изъ ст. 3618, 3620 и 3639, въ связи съ 2907 ст., слѣдуетъ, что давностью погашаются лишь при-

для Курл. г. 5-лѣтній (3621: „для всѣхъ гражданскихъ исковъ“; по разъясненію Сената 1898 г. № 58: въ дѣлахъ о вексельныхъ взысканіяхъ между крестьянами Курл. г.*)

надлежація кредитору права на извѣстныя дѣйствія должника, имѣющія матеріальную цѣнность, а слѣд., и право иска кредитора по сему предмету, но вовсе не право должника требовать судебной защиты и ходатайствовать объ освобожденіи его отъ обязанности. Ук. Сен. по д. гр. Плятеръ-Зиберга СПб. Суд. Пал. 1898 г. № 207.

Кр. Э. 893: по дѣламъ гражданскимъ 10-лѣтняя давность имѣетъ одинаковую силу какъ въ пользу крестьянъ эстляндскихъ, такъ и противъ нихъ. Кр. Л. 976 и Кр. Кур. 95: по дѣламъ гражданскимъ 10-лѣтняя давность имѣетъ и для крестьянъ полную силу. Въ нѣмецкомъ текстѣ: „für und gegen die Bauern“, т. е. „и для крестьянъ и противъ нихъ“.

*) Какъ видно изъ Кур. кр. пол. 95, (см. предшествующую сноску), 516, гражданскія отношенія между крестьянами подчинены дѣйствию 10-лѣтней давности. Но къ дѣламъ вексельнымъ между крестьянами нѣтъ достаточныхъ основаній примѣнять 10-лѣт. давность. При изданіи Пол. о крест. Кур. губ. 1817 г. крестьяне нигдѣ не имѣли права обзыватья векселями, ибо въ то время дѣйствовало общее правило устава о банкротахъ 19 дек. 1800 г., по которому не дозволялось употребленіе вексельныхъ обязательствъ ни дворянамъ, ни прочимъ, не имѣющимъ купческаго права, людямъ. Вотъ почему въ Кур. Пол. о крест. не упоминается вовсе о векселяхъ. Поэтому и въ виду XII ст. введ. къ III ч., необходимо притти къ тому заключенію, что въ дѣлахъ о вексельныхъ взысканіяхъ между крестьянами Кур. губ., если крестьяне эти по уставу о векселяхъ въ правѣ облекать долговья свои обязательства въ форму векселей, давность должна быть опредѣляема на основаніяхъ, преподанныхъ на сей предметъ въ общемъ Сводѣ гр. узак. губ. Приб. (3621 ст.). Гр. Кас. Деп. Сен. 1893 г. № 58 по д. Цундура. (Слѣд., къ векселямъ крестьянъ примѣняется 5-лѣтняя давность).

Хотя рѣшеніе Сената 1893 г. № 58 послѣдовало по дѣлу между крестьянами, но оно должно имѣть примѣненіе и къ дѣламъ по вексельнымъ взысканіямъ между лицами другихъ сословій, ибо эти послѣднія дѣла не заключаютъ въ себѣ никакихъ особенностей, которыя оправдывали бы примѣненіе къ такимъ векселямъ общей 10-лѣтней давности. Рез. Сен. 1898 г. № 1676 по д. Егуда.

Право иска по простому непротестованному векселю, срокомъ по востребованію, выданному въ предѣлахъ Курляндіи, безъ обозначенія мѣста платежа, и перешедшему въ собственность третьяго лица по полной передаточной надписи уже послѣ утраты векселемъ силы вексельнаго права, погашается пятилѣтнею давностью, дѣйствующею въ Курляндіи. СПб. Суд. Пал. 1892 г. № 125 по д. Нахимсона.

Такъ какъ ст. 94 и 95 (прежняго) устава векс. не устанавливають для векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права, особой вексельной давности, а распространяють на нихъ, какъ „сохраняющихъ силу обя-

имѣеть примѣненіе 5-лѣтній срокъ давности). Это общее правило, съ противоположеніемъ Лиф. и Эст. г. — Курляндской г., повторяется по частнымъ случаямъ въ 3627 (последняя точка: для иска отсутствующихъ), 1284 (о прекращеніи сервитутовъ силою давности), 1316 (права на срочные платежи или обязанности по поземельной повинности), 2620 (права на искъ о наслѣдствѣ). Лишь для случаевъ нехожденія по дѣлу срокъ давности вездѣ 10-лѣтній 3630.

Кромѣ общаго срока давности, для отдѣльныхъ исковъ и требованій установлены и особые сроки, болѣе короткіе, за исключеніемъ одного болѣе длиннаго. Самый длинный срокъ, извѣстный мѣстной кодификаціи, столѣтній: для прекращенія сервитута, учрежденнаго въ пользу города или другаго юридическаго лица 1296, и для незапамятнаго владѣнія въ Курл. г. 701.

Въ качествѣ довольно распространеннаго давностнаго срока кодификаціей удержанъ древній „срочный годъ“, подъ каковымъ выраженіемъ въ Ревелѣ, Гапсалѣ и Везенбергѣ разумѣется 366 въ простомъ и 367 дней въ високосномъ году 3059, а въ остальныхъ мѣстностяхъ 1 годъ, 6 недѣль и 3 дня для утраты правъ вслѣдствіе непользованія и 1 годъ и 6 недѣль для срока дѣйствія права 3060. Съ истеченіемъ

зательствъ“, общую давность, установленную гражданскими законами, то посему въ Прибалтійскихъ губ. такіе векселя должны подлежать давности, опредѣленной въ мѣстныхъ гражданскихъ узаконеніяхъ, а слѣд., въ Курляндіи пятилѣтней давности на основаніи 3621 ст. Рез. Сен. 1894 г. № 232 по д. Ключцнера.

Ст. 3621 основана на § 149 Курлянд. Статута, а такъ какъ, согласно VII ст. введ., дѣйствіе Курл. земскаго права не распространяется на крестьянъ, для которыхъ Кр. Кур. 95 установленъ 10-лѣтній давностный срокъ, то примѣненіе ст. 3621 къ дѣламъ, въ коихъ участвующими лицами являются крестьяне, неправильно. Рез. Сен. 1891 г. № 568 по д. Чарова, 1894 г. № 5070 по д. Слидера.

Обязательства, подлежащія по самому свойству своему (въ данномъ случаѣ обязательство, возникшее изъ недозволеннаго дѣянія въ предѣлахъ Курл. губ.) исполненію въ мѣстѣ возникновенія оного, должны подчиняться въ территоріальномъ отношеніи дѣйствію давности, существующей въ данной мѣстности (въ данномъ случаѣ дѣйствію 5-лѣтней Курлянд. давности, хотя истцами были Лифлянд. крестьяне, а отвѣтчикомъ являлось Министерство Путей сообщенія; гибель судна, изъ-за чего возникъ искъ, произошла у береговъ Курляндіи). Ук. Сен. по д. Берзина СПБ. Суд. Пал. 1895 г. № 72.

этого срока погашаются: право на протестъ мужа о невыдачѣ вѣна, по Эстл. гор. пр. 25; иски несовершеннолѣтняго объ отчужденіи его недвижимости опекуномъ, безъ надлежащаго разрѣшенія (387*): сроч. годъ съ совершеннолѣтія), вышедшаго изъ-подъ опеки противъ опекуновъ, по Лиф. и Эст. зем. пр. (489, п. 1**): со дня совершеннолѣтія, а для вышедшихъ замужъ дѣвицъ со дня брака), срокъ явки собственника найденной вещи въ Лиф. и Эст. 740, Кр. Л. 979 (1 годъ 6 недѣль), осуществленіе права собственника дворянской вотчины въ Эстл. на преимущественную покупку, а на о-вѣ Эзелѣ на выкупъ отдѣленнаго крестьянскаго участка, въ случаѣ перепродажи его 884, въ эст. городахъ возможность возстановить право на общій брандмауеръ уплатою $\frac{1}{2}$ издержекъ (932, прим.), искъ о выкупѣ (1648; въ 1649—1652 опредѣляется начальный моментъ срочнаго года въ этомъ случаѣ); 1671 предоставляетъ несо-

*) Ст. 387, какъ исключительная для лицъ несовершеннолѣтнихъ, подлежитъ ограниченному толкованію. По смыслу этой статьи только первое отчужденіе, неправильно совершенное опекою, можетъ быть уничтожено. Всѣ же дальнѣйшія отчужденія имущества третьимъ лицамъ, разъ таковыя имѣли мѣсто, сохраняютъ свою силу. Буквальный смыслъ ст. 387 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законодатель имѣлъ въ виду именно означенныя въ ней, т. е. неправильно совершенныя отъ имени малолѣтняго и за него продажи или иныя отчужденія, и ничего не упоминаетъ о послѣдующихъ сдѣлкахъ по дальнѣйшему переходу недвижимаго имущества, прежде принадлежавшаго малолѣтнему. Законъ не объявляетъ прямо ничтожными или недѣйствительными означенныя въ немъ отчужденія, но указываетъ, что они могутъ быть уничтожены. Приведенное толкованіе подтверждается источникомъ ея, Высочайше утвержденнымъ 2 іюля 1862 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта (П. С. З. 1862 г. № 38433), гдѣ упоминается только объ отчужденіи имѣнія малолѣтняго опекуномъ приобрѣтателю имѣнія. Право виндикаціи отъ каждаго владѣльца по Прибалт. законамъ принадлежитъ лишь собственнику (897 ст.), каковымъ по 812 ст. признается только то лицо, которое значится собственникомъ по крѣпостнымъ книгамъ. (Въ данномъ случаѣ истецъ не значился собственникомъ по крѣпостнымъ книгамъ). Гр. Кас. Деп. Сен. 1898 г. № 43 по д. Берсона.

**) Сроки указанные въ 489 ст., исчисляются со времени вступленія лица въ совершенный возрастъ, причемъ какъ эта статья, такъ и послѣдующія статьи, точное соблюденіе сего срока вовсе не ставятъ въ зависимость отъ того, былъ или не былъ утвержденъ опекунскимъ мѣстомъ отчетъ опекуна. Ук. Сен. по д. Пальмбаховъ. СПб. Суд. Пал. 1900 г. № 141.

вершеннолѣтнимъ, въ случаѣ упущенія со стороны опекуновъ (по Лиф. и Эст. зем. пр.), а 1672 (по Лиф. зем. пр.) и дѣтямъ, если родители ихъ умерли до истеченія законной давности 1648, возможность осуществить свое право выкупа въ теченіе срочнаго года по достиженіи совершеннолѣтія; 2452: въ Лиф. и Эст. г., когда не было сдѣлано судебного вызова, неоспоренное завѣщаніе вступаетъ въ законную силу по истеченіи срочнаго года со дня вскрытія и прочтенія онаго*); 2507: ближайшіе агнаты или члены родственнаго союза въ теченіе срочнаго года, со времени полученія ими свѣдѣній объ отчужденіи родонаслѣдственнаго имѣнія, имѣютъ право выкупа; 2620: право на искъ о наслѣдствѣ, если вызова не было, прекращается въ Лиф. и Эстл., а также въ Митавѣ, Баускѣ и Фридрихштадтѣ съ истеченіемъ срочнаго года съ того дня, какъ стало извѣстно объ открытіи наслѣдства; 2630: въ Лиф. и Эст. лицо, призванное къ наслѣдству, должно изъяснить волю о принятіи наслѣдства въ теченіе срочнаго года; 2839: въ Ревелѣ ближайшіе законные наслѣдники теряютъ назначенный имъ отказъ, если не явятся въ теч. сроч. года; 2868: въ Лиф. и Эст. родственники имѣютъ право выкупить въ теченіе срочнаго года наслѣдственное имѣніе, доставшееся богоугодному заведенію, въ которомъ жилъ умершій; 3018: по эст. город. праву по истеченіи срочнаго года со дня корроборациі не допускаются споры противъ сдѣлокъ, утвержденныхъ и внесенныхъ въ публичныя книги; 3019: по лиф. и эст. зем. пр. неоспоримость такихъ сдѣлокъ наступаетъ по истеченіи срочнаго года послѣ прокламы суда; 3897, п. 1: право требовать отъ

*) По точному и совокупному смыслу ст. 2452, 2476 и 2489, упущеніе существенныхъ формальностей при совершеніи завѣщанія не только въ Курл. и Эстлянд., но и въ городахъ Лифлянд. губерніи не можетъ служить препятствіемъ къ обнародованію и основаніемъ къ признанію недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія помимо спора лицъ, въ томъ заинтересованныхъ (въ данномъ случаѣ, вопреки 2095 ст., было представлено къ утвержденію домашнее духовное завѣщаніе). СПб. Суд. Пал. по д. Алленштейна 1892 г. № 79.

Но отсутствіе подписи завѣщателя (ст. 2071) подъ духовнымъ завѣщаніемъ, причѣмъ въ немъ не оговорено, какъ это требуетъ ст. 2073, что оно написано рукою завѣщателя, представляя собою ничто иное, какъ, очевидно, неоконченное завѣщательное распоряженіе, не имѣющее, согласно 2085 ст., никакой силы, не можетъ подлежать обнародованію, хотя бы противъ него и не было заявлено спора. СПб. Суд. Пал. по д. ф. Гольштейнъ 1898 г. № 51.

мѣны договора купли-продажи по причинѣ чрезмѣрнаго вреда (laesio enormis) погашается въ срочный годъ всюду (по лиф. и эст. зем., по кур. пр. и по эст. гор. пр.), кромѣ лиф. городовъ; 3940: въ эстл. городахъ право отказаться отъ купли по раскаянію можетъ быть осуществлено въ теченіе срочнаго года; 4469: по лиф. и эст. зем. и город. правамъ ближайшіе наслѣдники имѣютъ право оспорить дареніе наслѣдственного имѣнія въ теченіе срочнаго года. Кр. Л. 977, Кр. Э. 1108: достигшіе совершеннолѣтія пользуются возстановленіемъ своихъ правъ, несмотря на истеченіе законной давности, если предъявятъ искъ о томъ въ теченіе (Л. 1 года 6 нед., Э. 1 г. 6 нед. и 3 дней) со дня достиженія ими совершеннолѣтія.

Изъ вышеприведеннаго можно заключить, что срочный годъ рѣже всего примѣняется въ Кур. г. (Эрдманъ ошибочно даже вообще отрицаетъ примѣненіе его здѣсь), а чаще всего въ городахъ Эстл. Это объясняется тѣмъ, что въ Курл. г. вообще гораздо меньше реципированы древне-германскіе правовые институты, а города эстл. долгое время пользовались любекскимъ правомъ, въ которомъ срочный годъ былъ преобладающимъ давностнымъ срокомъ.

Слѣдующій давностный срокъ — годичный. 160: обольщенная дѣвица теряетъ право иска (о выдачѣ приданаго или о взятіи ея въ замужество или объ объявленіи ея разведенною), если не предъявитъ его въ теченіе года со дня связи; 698: иски объ отнятіи или о нарушеніи владѣнія утрачиваются годовою давностью*); 699: при отнятіи владѣнія тайно или въ отсутствіе владѣльца годъ считается со времени, когда владѣлецъ узналъ объ отнятіи; прим. къ 932: въ эстл. городахъ сособственникъ общаго брандмауера теряетъ право на него, уклонившись принять участіе въ починкѣ его въ теченіе года со времени заявки; 2630: въ Курл. фактическій обладатель наслѣдства долженъ заявить о принятіи его въ теченіе обыкновеннаго года; 2651: въ Курл. же наслѣдникъ, желающій воспользоваться правомъ инвентаря, долженъ просить подлежащій судъ, не далѣе какъ въ теченіе года, о составленіи

*) Совокупный смыслъ ст. 698, 699 и 3623 не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что начало годичнаго срока должно быть исчисляемо съ момента нарушенія владѣнія, когда возникло право на предъявленіе владѣльческаго иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Рез. Сен. по д. Зеберга 1901 г. № 3960.

описи всему наслѣдству и о вызовѣ кредиторовъ наслѣдодателя; 2854: неисполненіе въ теченіе года возложеннаго завѣщателемъ порученія лишаетъ права на все, что было завѣщано наслѣднику; 3272: право на искъ объ уменьшеніи возмездія (*actio quanti minoris*) прекращается по истеченіи года со дня заключенія договора или учиненія особаго завѣренія*); 4561: искъ объ обидѣ погасаетъ въ силу годовой давности; 4551: въ Курл. словесное поручительство прекращается, въ силу давности, по истеченіи года; 4576: искъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный вылитіемъ и т. п., погасаетъ, въ силу давности, по истеченіи года.

Остальные сроки давности могутъ быть разнесены на двѣ группы: а) сроки длиннѣе года и б) короче его.

Къ первой группѣ относятся:

Двухлѣтній: 25: по эстл. город. правамъ, мужъ, не истребовавшій вѣно, обѣщанное женѣ ея родителями, въ теченіе двухъ лѣтъ со дня заключенія брака, теряетъ право на полученіе его; 26: въ тотъ же срокъ теряетъ силу, по эстл. и лифл. город. пр., поручительство за родителей въ точной отдачѣ обѣщаннаго ими вѣна; 489, п. 2: по курл. зем. и город. пр., искъ вышедшаго изъ-подъ опеки, основанный на ошибкѣ въ счетѣ, можетъ быть предъявленъ къ опекуну въ теченіе двухъ лѣтъ**); 4463: въ Курл. отчетъ, очищенный роспискою, можетъ быть оспариваемъ по поводу ошибки въ численіи только въ теченіе двухъ лѣтъ, если только не было

*) Установленный ст. 3272 годовой срокъ для исковъ объ уменьшеніи возмездія при продажѣ недвижимаго имущества начинается свое теченіе такъ же, какъ и при продажѣ движимости, со дня заключенія договора, а не со дня внесенія его въ ипотечныя книги. Выводъ этотъ, основанный на точномъ смыслѣ приведеннаго закона, не противорѣчитъ общему правилу, что исковая давность начинается свое теченіе лишь со дня, когда открывается юридическая возможность предъявленія иска (ст. 3623), такъ какъ договоръ купли-продажи, будучи въполнѣ дѣйствителенъ и обязательенъ для сторонъ и до внесенія его въ ипотечныя книги, можетъ, несомнѣнно, служить сторонѣ основаніемъ для предъявленія къ его контрагенту вытекающихъ изъ этого договора личныхъ исковъ, и такъ какъ, съ другой стороны, искъ объ уменьшеніи возмездія, вытекающій изъ договора купли-продажи, а не изъ того основанія, что истецъ есть собственникъ проданнаго недвижимаго имущества, является, именно, искомъ личнымъ. Рез. Сен. по д. Якобсона 1883 г. № 797.

**) См. выше 2-ую сноску на 65 стр.

обмана при дачѣ отчета; 4566: право иска объ обманѣ (*actio doli*) погасаетъ, считая со времени его совершенія, черезъ два года.

Трехлѣтній: 1650: по эстл. зем. пр., отсутствующіе, если не было объявленія, должны предъявить искъ о выкупѣ въ течение трехъ лѣтъ со дня отчужденія; 1671: такой же срокъ предоставляется для предъявленія права выкупа въ Эстл. достигшимъ совершеннаго возраста внѣ предѣловъ Имперіи; 3414: кредиторъ, принимавшій отъ должника три года сряду меньшіе проценты, чѣмъ было обѣщано, теряетъ право требовать условленныхъ высшихъ % %, Кр. К. 96 малолѣтніе пользуются для возстановленія иска, въ случаѣ пропущенія давности, трехлѣтнимъ срокомъ со вступленія въ совершеннолѣтіе.

Пятилѣтній, кромѣ значенія общаго срока (обыкновенной давности 489 п. 2, 739, 2452*), 2620, 2630, 3621**) и др.) въ Курл. губ. (хотя есть и исключеніе для иска о наслѣдствѣ 2620), въ одномъ случаѣ имѣетъ силу для всѣхъ трехъ губерній: 2662 п. 1: кредиторы теряютъ право требовать отдѣленія (*jus separationis*) собственнаго имущества наслѣдника отъ достоящагося ему наслѣдства по истеченіи пяти лѣтъ со дня принятія наслѣдства.

Сроки короче года. Самый короткій срокъ трехдневный: 3397: задержавшій за потраву чужой скотъ въ Курл. долженъ заявить о томъ хозяину или суду въ продолженіе трехъ дней, иначе теряетъ право на выкупную плату или на штрафъ. Въ шесть дней погасаетъ въ Курл. право на искъ объ уничтоженіи договора 3271***). Иски объ уничтоженіи покупки, по причинѣ негодности или недостаточности купленныхъ вещей, должны быть предъявляемы въ теченіе семи дней со дня заключенія купли и выдачи вещей покупщику, подъ опасеніемъ лишенія права на искъ Кр. К. 98. Въ восемь дней погасаетъ, по Лифл. город. пр., право на искъ о взятіи обратно лошади, одержимой существеннымъ порокомъ 3271.***). Четырнадцать дней, по

*) См. выше сноску на 66 стр.

**) См. выше 2 сноску на 59 стр.

***) Установленный первою частью 3271 ст. срокъ на предъявленіе иска объ уничтоженіи договора не имѣетъ примѣненія къ случаю наличности умысла со стороны продавца. Это слѣдуетъ и изъ смысла ст. 3257. Рез. Сен. по д. Маріенфельдта 1895 г. № 4946.

эстл. город. пр., дается вышедшему изъ-подъ опеки для предъявленія иска противъ заключительнаго отчета опекуна, со времени его представленія 489*) п. 4; въ 14 дней со дня выдачи вещей покупщику долженъ быть предъявленъ искъ объ уничтоженіи покупки по негодности и недостаточности купленныхъ вещей, по Кр. Л. 978; въ такой же срокъ, по Пильтен. пр., лишенный владѣнія отнятіемъ его обязанъ приступить къ доказательству отвода насилія, *exsertio spoli* 696. Въ остальныхъ мѣстностяхъ на это дается пятнадцать дней 696. Въ трехнедѣльный срокъ нашедшій вещь обязанъ объявить о находкѣ мѣстной полиціи 735; въ такой же срокъ, по эстл. зем. пр., погасаетъ право иска о взятіи обратно лошади, одержимой существеннымъ порокомъ 3271**). Въ тридцатидневный срокъ послѣ развода жена должна заявить мужу о беременности 140; въ противномъ случаѣ мужъ не обязанъ признавать младенца своимъ 142. Шесть недѣль дается для заявленія о желаніи воспользоваться правомъ преимущественной покупки, при отчужденіи недвижимости 3930; а по лифл. город. пр., для выкупа должникомъ или его ближайшими наслѣдниками проданной принудительно съ публичнаго торгова недвижности 3965***). Въ шестидесятидневный

*) См. выше 2-ую сноску на 65 стр.

**) См. выше 3-ю сноску на 69 стр.

***) Ст. 3965 касается только личнаго права на выкупъ проданной съ публичнаго торгова недвижности самимъ должникомъ или его наслѣдниками, какъ его правопреемниками (въ случаѣ его смерти до публичной продажи), и не касается права родственнаго выкупа (при жизни должника), предусмотрѣннаго въ ст. 1613 и слѣд. Поэтому для осуществленія родственнаго права выкупа такой недвижности не требуется, чтобы оно было выговорено предъ судомъ до совершенія продажи, а достаточно, чтобы оно было заявлено въ теченіе 6 недѣль послѣ ввода во владѣніе. Право должника и ближайшихъ его наслѣдниковъ, о которыхъ говоритъ ст. 3965, помѣщенная въ раздѣлѣ XII книги 4-й Свода, касающемся „требованій по договорамъ возмезднаго отчужденія“, имѣетъ характеръ личнаго, а не вещнаго права, и примѣняется только въ городахъ Лифляндской губ., тогда какъ законное право наслѣдственнаго выкупа имѣетъ примѣненіе въ мѣстностяхъ, подлежащихъ дѣйствію Лифляндскихъ и Эстляндскихъ земскихъ и городскихъ правъ и въ нѣкоторыхъ городахъ Курляндскихъ (1654 ст.). Юридическіе институты права выкупа по 1613 и слѣд. ст. и установленнаго 3965 ст. права на поворотъ къ должнику и къ его наслѣдникамъ проданной съ публичныхъ торговъ недвижности, — по своему значенію и дѣйствію, существенно отличаются

срокъ возможно воспользоваться правомъ отступить отъ купли по раскаянію 3940. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ можетъ осуществить свое право преимущественной покупки собственникъ при продажѣ наслѣдственного оброчнаго содержанія 1327*); какъ и при продажѣ наслѣдственной аренды 4138; въ Лифл. и Эстл. наслѣдникъ долженъ не позднѣе двухъ мѣсяцевъ, со времени дошедшаго до него свѣдѣнія о призваніи его къ наслѣдованію, озаботиться о составленіи подлежащимъ судомъ инвентаря и о вызовѣ кредиторовъ наслѣдодателя 2652. Не уплатившіе въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ издержки (напр., на исправленіе зданія) соучастники теряютъ право на общую собственность 932**). Исте-

другъ отъ друга. Выраженное въ 3965 ст. требованіе, чтобы упомянутое въ сей статьѣ право было положительно выговорено передъ судомъ еще до совершенія продажи, отнюдь не можетъ быть распространено на право выкупа по ст. 1613 и слѣд. Статья 3965 даетъ должнику право на поворотъ собственного имѣнія, проданнаго съ публичныхъ торговъ, между тѣмъ какъ по 1613 ст. выкупъ состоитъ въ правѣ пріобрѣтать отчужденную чужую недвижимость. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Шнейдеръ 1898 г. № 3.

*) При продажѣ съ публичныхъ торговъ за долги оброчнаго содержателя отданной ему собственникомъ въ наслѣдственное оброчное пользованіе недвижимости, собственникъ сохраняетъ право преимущественной покупки этой недвижимости въ теченіе установленнаго 1327 ст. срока и можетъ осуществить это право, какъ вещное, и по переписаніи этой недвижимости по крѣпостнымъ книгамъ на имя новаго пріобрѣтателя таковой. СПб. Суд. Пал. по д. Кузикъ 1892 г. № 102.

**) По точному смыслу 932 ст. неуплата соучастниками въ общей собственности въ теченіе 4 мѣсяцевъ необходимыхъ издержекъ, употребленныхъ однимъ изъ нихъ на общую вещь, даетъ этому послѣднему лишь альтернативное право, по своему выбору, либо принять умственные доли неуплатившихъ соучастниковъ въ возмѣщеніе произведенныхъ издержекъ, либо искать съ нихъ вознагражденія издержекъ. Этимъ правомъ выбора, однако, кредиторъ, согласно 2926 и 2928 ст., можетъ воспользоваться только однажды; разъ онъ требовалъ взысканія соразмѣрнаго вознагражденія расходовъ, произведенныхъ имъ на вещь, онъ тѣмъ самымъ потерялъ право обратиться въ свою пользу долю неуплатившаго соучастника въ общей собственности, совершенно независимо отъ исхода дѣла о взысканіи вознагражденія. Право выбора, предусмотрѣнное 932 ст., возникаетъ силою одного факта неуплаты въ срокъ требуемыхъ соучастникомъ (очевидно, вѣсудебнымъ порядкомъ) расходовъ и осуществляется, по буквальному смыслу приведенной статьи, до или при самомъ предъявленіи иска, а того, чтобы производившему издержки соучастнику, по

ченієм шестимѣсячнаго срока погасаєть, по лифл. город. пр., право на прелѣявленіе иска опекуномъ къ вышедшему изъ-подъ опеки и послѣдняго къ первому 489*) п. 3, въ Лифл. и Эстл. право на искъ объ уничтоженіи договора 3271**), въ Курл. право иска о словесной обидѣ 4561.

3) Безпрерывность. Теченіе давности можетъ быть прервано: а) начатіемъ иска въ судѣ 3629, 3630,***) б) или

присужденіи ему отыскиваемаго вознагражденія издержекъ, вновь предоставлялось право выбора между исполненіемъ судебного рѣшенія или обращеніемъ въ свою пользу долей неисполнившихъ рѣшенія, въ теченіе 4 мѣсяцевъ, соучастниковъ въ общей собственности, этого законъ не признаєть. Ук. Сен. по д. Скрапсте СПБ. Суд. Пал. 1900 г. № 331.

*) См. 2-ую сноску выше на 65 стр.

**) Установленный первою частью 3271 ст. срокъ на предъявленіе иска объ уничтоженіи договора не имѣетъ примѣненія къ случаю наличности умысла со стороны продавца. Это слѣдуетъ и изъ смысла 3257 ст. Рез. Сен. по д. Маріенфельдта 1895 г. № 4946.

***) Кр. К. 97: давность прерывается учиненіемъ иска или объявленіемъ въ судѣ; но объявленіе, внѣ суда учиненное, такового дѣйствія не имѣетъ, развѣ въ судѣ будетъ о томъ представлено полное доказательство.

Заявленіе претензіи въ вызывномъ производствѣ, возбужденномъ по случаю открытія послѣ должника наслѣдства, не прерываетъ по законамъ, дѣйствующимъ въ Курл. губ., теченія погасительной давности. Для Курл. губ. законъ указываетъ прямо только два способа прерванія погасительной давности лицомъ, имѣющимъ притязаніе, а именно судебное преслѣдованіе онаго и занесеніе протеста въ подлежащемъ судѣ. Судебнымъ же преслѣдованіемъ претензіи не можетъ быть признано заявленіе оной въ возбужденномъ по поводу открытія наслѣдства вызывномъ производствѣ, ибо цѣлью судебного преслѣдованія является принудительное, при содѣйствіи суда, удовлетвореніе претензіи, а цѣль означеннаго заявленія заключается лишь въ предотвращеніи утраты подлежащаго права, которую по закону влечетъ за собою неоглашеніе претензіи въ срокъ вызова. Уст. Гр. Суд. 2079 ст. Въ виду сего различія, то обстоятельство, что упомянутое заявленіе составляетъ напоминаніе о притязаніи, учиненное посредствомъ суда, въ противоположность напоминанію внѣсудебному, предусмотрѣнному въ ст. 3632, не можетъ служить основаніемъ къ признанію сего заявленія актомъ судебного преслѣдованія притязанія. Затѣмъ такое заявленіе не можетъ также имѣть значеніе протеста, указаннаго въ 3632 ст., не будучи, подобно сему послѣднему, обусловлено существованіемъ препятствій къ предъявленію иска. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Израэльсонъ 1900 г. № 70.

Заявленіе претензіи въ конкурсномъ управленіи, составляющемъ нижнюю степень конкурснаго суда (Уст. Гр. Суд. 1 ст. прил. къ

предъ избраннымъ посредникомъ 3629, в) протестомъ въ судѣ, при отсутствіи противника или при неизвѣстности его

1899 ст.; ст. 1400 прим., прил. III, ст. 1 Уст. Торг. Суд. 531 ст.), очевидно, прерываетъ давность. То же рѣшеніе.

Въ нѣмецкомъ текстѣ 3629 ст. первое положеніе ея о томъ, что судебное преслѣдованіе права начатіемъ иска прерываетъ давность, выражено съ прибавленіемъ двухъ словъ, такимъ образомъ: „давности прерывается судебнымъ преслѣдованіемъ притязанія, и такъ прежде всего (also zunächst) предъявленіемъ иска“, каковое прибавленіе, въ связи съ слѣдующей 3630 ст., прямо указываетъ на возможность и другихъ позднѣйшихъ актовъ судебного преслѣдованія притязанія, прерывающихъ теченіе давности, начавшееся, при означенныхъ въ этой статьѣ обстоятельствахъ, вновь послѣ предъявленія иска. Отсюда явствуетъ, между прочимъ, что русскій текстъ, несмотря на отличіе его отъ текста нѣмецкаго, не можетъ быть признанъ устанавливающимъ несогласныя съ послѣднимъ правила, и что потому нѣтъ основанія къ примѣненію того закона, въ силу котораго, въ случаѣ какого-либо несогласія между обоими текстами Свода мѣст. узак., въ руководство долженъ быть принимаемъ текстъ русскій (Прим. къ ст. XVI введ.). То же рѣш. Сен.

Для примѣненія ст. 3629, какъ видно изъ точнаго ея содержанія, необходимо, чтобы искъ былъ предъявленъ въ подлежащемъ судѣ. Предъявленіе въ извѣстныхъ случаяхъ гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ, производящемся по Уставамъ 20 ноября 1864 г., является предъявленіемъ иска въ подлежащемъ судѣ, такъ какъ по 6 и 7 ст. Уст. Угол. Суд. потерпѣвшему отъ преступленія предоставлено право участія въ уголовномъ дѣлѣ гражданскимъ истцомъ.

Но предъявленію требованія о денежномъ взысканіи въ прошеніи, поданномъ прокурору суда, нельзя придавать значенія возбужденія гражданскаго иска въ подлежащемъ судѣ, такъ какъ судебныхъ функций лицамъ прокурорскаго надзора не принадлежитъ.

Изъ соображенія 6 и 7 ст. У. Уг. С. съ разъясненіями ихъ Прав. Сенатомъ слѣдуетъ, что по вопросу о томъ, можетъ ли потерпѣвшій отъ преступленія, въ виду предъявленныхъ имъ требованій о вознагражденіи за убытки, преступленіемъ причиненные, считаться участвующимъ въ уголовномъ процессѣ лицомъ въ качествѣ гражданскаго истца, — требуется судебное опредѣленіе о допущеніи или отказѣ въ допущеніи къ такому участію. Такое опредѣленіе необходимо, между прочимъ, потому, что не всякое заявленіе потерпѣвшаго о вознагражденіи можетъ быть предметомъ гражданскаго иска въ уголовномъ дѣлѣ, а только относительно такихъ убытковъ, непосредственною причиною которыхъ было данное преступное дѣяніе, и только при наличности такого условія потерпѣвшій можетъ быть допущенъ въ уголовное дѣло гражданскимъ истцомъ. Угол. Кас. Деп. Сен. 1874 г. № 331; 1879 г. № 50; СПб. Суд. Пал. по д. Штакельберга 1900 г. № 82.

Указанная въ ст. 3630 давность можетъ быть прервана новымъ процессуальнымъ дѣйствіемъ истца по тому же дѣлу, именно просьбою

мѣстопробыванія 3632, г) въ Лиф. и Эстл., въ отношеніи простыхъ долговыхъ требованій, частнымъ напоминаніемъ 3633*) и д) признаніемъ должника, напр., просьбою его объ

о продолженія его производства, какъ это при извѣстныхъ условіяхъ допускалось правилами дореформеннаго процесса и предусматривается также и 3 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд. Затѣмъ подобное пріостановленіе производства и подача просьбы о продолженіи онаго могутъ повторяться, и такимъ образомъ, по смыслу закона, хотя въ немъ указано лишь одно начатіе иска, какъ процессуальное дѣйствіе, прерывающее теченіе давности, — то же самое значеніе должны имѣть и другія позднѣйшія по начатому иску дѣйствія истца, составляющія также акты означеннаго въ 3629 ст. „судебнаго преслѣдованія права“. Гр. Кас. Деп. Сен. 1900 г. № 70 по д. Израэльсонъ.

3353: Предъявленіе требованія къ одному изъ содолжниковъ прерываетъ теченіе давности относительно права иска и со всѣхъ прочихъ.

*) По буквальному тексту 3633 ст. въ Лифляндіи и Эстляндіи для прерванія давности по простымъ долговымъ требованіямъ достаточно частнаго напоминанія. Поэтому, для примѣненія этого исключительнаго правила къ иску объ укрѣпленіи необходимо установить, что требованіе объ укрѣпленіи составляетъ простое долговое требованіе. По смыслу ст. 3105 долговымъ договоромъ признается основанное на взаимномъ соглашеніи изъявленіе воли нѣсколькихъ лицъ, которое имѣетъ цѣлью установить право требованія; подъ правомъ же требованія разумѣется, согласно 2907 ст., такое право, въ силу котораго одно лицо (должникъ) обязывается въ пользу другаго (кредитора) къ извѣстному дѣйствію, имѣющему матеріальную цѣнность; такъ какъ искъ объ укрѣпленіи, по точному смыслу ст. 813, составляетъ право требовать, чтобы со стороны продавца приняты были мѣры, необходимыя для внесенія въ крѣпостныя книги перехода недвижимости изъ его рукъ, то, слѣд., искъ объ укрѣпленіи составляетъ осуществленіе права требованія, вытекающаго изъ договора долговаго, т. е. долговое требованіе. Но этимъ еще не разрѣшается вопросъ о примѣнимости исключительнаго правила, установленнаго ст. 3633, къ иску объ укрѣпленіи, ибо правило это примѣнимо не ко всѣмъ долговымъ требованіямъ, но только къ долговымъ требованіямъ простымъ. Таковыми, т. е. простыми долговыми требованіями, законъ, какъ видно изъ ст. 1577 и 1579, называетъ долговья требованія хирографарныя; по смыслу же ст. 813 и 3014 требованіе укрѣпленія есть требованіе личное, не вещное, слѣд., простое. Отсюда слѣдуетъ, что давность по требованію объ укрѣпленіи, какъ составляющему простое долговое требованіе, въ Эстляндіи и Лифляндіи можетъ быть прервана простымъ напоминаніемъ. Гр. Кас. Деп. Сен. 1901 г. № 33 по д. Пійпъ съ Пельдомъ.

По точному смыслу 3105 и 2907 ст. и согласно разъясненіямъ Сената 1901 г. № 33, возникшее изъ договора купли-продажи или поставки товара чисто хирографарное требованіе объ уплатѣ усло-

отсрочкѣ, выдачею новаго по тому долгу документа, уплатою части долга, вносомъ процентовъ, представленіемъ залога или поручительства 3634 *).

4) *Bona fides*. Въ „доброй вѣрѣ“ считается тотъ, кто убѣжденъ, что никто другой болѣе его не имѣетъ права 680 **); ср. 839 „невѣдѣніе о препятствіяхъ“. Наличность „доброй

вленной за товаръ цѣны исполнѣ можетъ быть подведено подъ понятіе о простыхъ долговыхъ требованіяхъ, о которыхъ говорить 3633 ст. Ук. Сен. СПб. Суд. Пал. по д. Форстеръ 1899 г. № 206.

Заявленію кредитора о своей претензіи по вызывному производству законъ не придастъ силы для перерыва давности. Если же подобное заявленіе претензіи, само по себѣ, по закону не имѣло такой силы, то и за опредѣленіемъ суда, состоявшимся по дѣлу о наслѣдствѣ, по которому судъ оставилъ на волю кредиторовъ доказывать свои претензіи исковымъ порядкомъ, (слѣд., опредѣленіе суда въ охранительномъ порядкѣ), не можетъ быть признано силы и значенія такого обстоятельства, которое прерывало бы теченіе давности для предъявленія кредиторами исковъ. Равнымъ образомъ заявленіе претензіи суду во время вызывнаго производства, представляясь напоминачіемъ долга при посредствѣ суда, не прерываетъ теченія давности, ибо изъ точнаго смысла ст. 3618, 3353; 3629—3634 не можетъ быть сдѣланъ тотъ выводъ, чтобы одно напоминачіе долга, хотя бы сдѣланное при посредствѣ суда, но безъ предъявленія иска, прерывало теченіе давности. СПб. Суд. Пал. 1895 г. № 74 по д. баронес. ф. д. Остенъ-Сакенъ.

Къ простымъ долговымъ требованіямъ, упоминаемымъ въ ст. 3633, не относится требованіе пенсіи, какъ не основанное на долговомъ обязательствѣ. СПб. Суд. Пал. 1896 г. № 40 по д. Никура.

Ст. 3633 имѣетъ въ виду простыя долговыя обязательства, подъ коими по содержанію 2907, 3115 и 3106 ст. слѣдуетъ разумѣть общаніе одной стороны и принятіе онаго другою, или взаимное съ каждой стороны общаніе и принятіе, иными словами, такія требованія, которыя основаны на взаимномъ соглашеніи сторонъ. СПб. Суд. Пал. 1900 г. № 82 по д. Ситска.

*) Неправильно толкованіе ст. 3634 въ томъ смыслѣ, будто теченіе давности прерывается лишь такимъ признаніемъ, которое соединено съ намѣреніемъ должника исполнить принятое на себя обязательство и будто одно только признаніе права кредитора недостаточно. Рез. Сен. 1891 г. № 5647 по д. Ульмана.

**) По ст. 680 отличительнымъ признакомъ добросовѣстнаго владѣнія признается не законность формы, а внутреннее (хотя бы и ошибочное) убѣжденіе владѣльца въ своемъ правѣ. Ук. Сен. СПб. Суд. Пал. по д. Беккера 1896 г. № 94.

Такое убѣжденіе владѣльца въ томъ, что никто другой болѣе его не имѣетъ права на владѣніе вещь, если оно основано на невѣдѣніи закона (на юридическомъ заблужденіи, ст. 2955), не имѣетъ силы доброй вѣры. Рез. Сен. по д. Типайнъ 1897 г. № 5367.

вѣры“ римское право требовало лишь для приобрѣтательной давности, каноническое и для погасительной, а мѣстное право для послѣдней лишь при требованіи „опредѣленной“ вещи, такъ какъ здѣсь, предполагается, самое существованіе вещи напоминаетъ о принадлежности ея другому. 3619 (59 стр. 3 сн.): Должникъ, отъ котораго будетъ потребована выдача опредѣленной чужой вещи, не можетъ ссылаться на давность, если противная сторона докажетъ, что онъ или его предшественникъ въ теченіе всего срока давности владѣли тою вещью недобросовѣстно. При требованіяхъ же другого рода, какъ, напр., имѣющихъ предметомъ уплату денежной суммы, добрая со стороны должника вѣра не составляетъ необходимаго условія.

Дѣйствіе давности. 3618 (59 стр. 1 сн.), 3639: „истеченіемъ срока давности прекращается не только право иска, но и самое право требованія“ (при чемъ вмѣстѣ съ главнымъ прекращаются и побочныя требованія: 3628 (62 стр. 2 сн.): если самое право, коимъ срочные вносы — алиментовъ, процентовъ, пожизненной ренты, поземельныхъ повинностей и т. п. — будетъ потеряно въ силу давности, то не можетъ быть болѣе требуемъ и отдѣльный взносъ; 1423: право иска, а съ нимъ и закладное право, прекращаются для залогодержателя, если онъ пропуститъ узаконенный срокъ давности для отыскиванія своего права судомъ. Ср. 1422). „Посему просроченное требованіе не можетъ быть заявляемо и въ видѣ отвода къ зачету“. Слѣд., въ мѣстномъ правѣ не примѣняется паремія: *quae ad agenda temporalia, ad excipienda perpetua*, въ силу которой требованіе, утратившее исковую силу (возможность быть осуществленнымъ путемъ иска, не годное *ad agenda*), могло быть предъявляемо къ зачету въ видѣ возраженія (*ad excipienda*) противъ иска обязаннаго лица. Однако и здѣсь погашенное давностью требованіе не утрачиваетъ значенія *naturalis obligationis*. 3640: Если должникъ, по какой бы то ни было причинѣ, выполнить такое обязательство, которое утратило значеніе въ силу давности, то онъ не въ правѣ отданное уже разъ кредитору требовать отъ него обратно.

О приобрѣтательной давности см. ниже § 30 въ вещномъ правѣ.

Вещное право.

§ 19. Значеніе публичныхъ книгъ въ мѣстномъ правѣ.

Литература. 25 Башмаковъ Основныя начала ипотечнаго права, 28 Башмаковъ Практич. руководство для крѣпостныхъ отдѣленій Приб. края, 34 Безобразовъ Поземельный кредитъ, 41 Богушевскій объ оцѣнкѣ земель въ Лиф. г., 241 Крѣпостное дѣло, 291 Могучій Взысканіе на недвижимыя имущества, незначащіяся за должникомъ по крѣпост. книгамъ, 339 Введеніе ипотечной системы въ Приб. краѣ, 353 Порядокъ укрѣпленія купчихъ контрактовъ на крест. арендные участки, 364 Описаніе ипотеч. порядка въ Приб. г., 367 Порядокъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, 420 Канцелярская актовая пошлина съ купчихъ на участки крест. арендной и мызной земли, 433 Совершеніе секретарями крѣп. отдѣленій нотаріальныхъ дѣйствій, безъ внесенія залога, 443 Преобразование ипотечной системы Приб. губ.

Въ интересахъ упроченія земельного кредита и безопаснаго какъ владѣнія, такъ и передачи недвижимости, въ мѣстномъ краѣ давно уже заведены т. наз. публичныя, ипотечныя, нынѣ именуемыя крѣпостными, книги. Цѣль ихъ существованія — дать возможность каждому и въ каждую минуту навести точныя справки о той или другой, интересующей его, недвижимости: какова ея величина, цѣнность, юридическое положеніе, кому она принадлежитъ и на какомъ правѣ, не имѣютъ ли на нее притязанія постороннія лица и въ какомъ размѣрѣ и т. д. Согласно своему назначенію, книги эти должны представлять точную картину экономическаго и юридическаго состоянія недвижимости. Поэтому въ нихъ должно отмѣчать (а нынѣ и отмѣчается): размѣръ и мѣстонахожденіе недвижимости, кто ея собственникъ, какія вещныя права постороннихъ лицъ обременяють ее, какія повинности лежатъ на ней, какія притязанія другихъ лицъ простираются на нее. Давая полныя и правдивыя, заслуживающіе довѣрія (такъ какъ книги ведутся безпристрастнымъ учрежденіемъ) отвѣты на всѣ указанныя вопросы, книги эти служатъ основаніемъ для сужденія о возможности совершить тотъ или другой юридическій актъ, заключить ту или иную сдѣлку по поводу недвижимости или въ виду ея съ собственникомъ ея, безъ опасенія купить чужую вещь, безъ риска потерять капиталъ, отдавая его въ займы подъ залогъ недви-

жимости и т. д. При наличности этих книг гражданскій оборотъ много выигрываетъ въ своей прочности, увѣренности и обезпеченности. Книги эти раньше назывались „публичными“, а также „судебными“, потому что онѣ велись публичнымъ (и доступнымъ для публики) учрежденіемъ (да и сами были доступны для публики); ипотечныя установленія были въ то же время судебными мѣстами: а) въ Курл. г. земская (уѣздная) поземельная регистрація (въ томъ числѣ и крестьянской земли) сосредоточена была въ пяти обергаупт-манскихъ (дворянскихъ) судахъ, городская же въ городскихъ магистратахъ (вѣдавшихъ и судебныя дѣла); б) въ Лиф. г. земская для всей губерніи въ Лифл. гофгерихтѣ, но крестьянская при каждомъ уѣздномъ судѣ, городская же въ городскихъ магистратахъ; в) въ Эстл. г. земская регистрація всей губерніи производилась въ оберландгерихтѣ; здѣсь же регистрировались и городскія недвижимости, кромѣ недвижимо-стей нижняго Ревеля, которыя находились въ вѣдѣніи ревельскаго магистрата. Производилось „внесеніе (ингроссація или интабуляція) акта“, о чемъ выдавалось „особое свидѣтельство о совершенномъ внесеніи (т. е. корроборациі въ тѣсномъ смыслѣ)“. Оба термина мало-по-малу отождествились въ Курл. г. Въ Лиф. и Эст. г. строго различали двоякое внесеніе и, при томъ, въ отдѣльныя книги: корроборацию для купчихъ, ингроссацію для долговыхъ требованій.

Въ основѣ было раздѣленіе документовъ пріобрѣтательныхъ отъ долговыхъ, купчихъ отъ закладныхъ. Съ введеніемъ судебной реформы 9 іюля 1889 г. оба понятія слились вмѣстѣ, по образцу Курл. г., и имѣютъ два отгѣнка, два смысла: общій — соответствующій русскому „укрѣпленію“, тѣсный — выражающій одно изъ дѣйствій обряда укрѣпленія, именно пріобщеніе укрѣпленнаго документа къ прочимъ актамъ, составляющимъ „крѣпостную книгу“. Съ реформой улетучились и остатки сословности и раздробленность ипотечныхъ учреждений: они стали не только объединенными, но и едиными, дѣйствующими по одному образцу и по одинаковымъ правиламъ. Этимъ достигнуто упрощеніе и единообразіе „публичныхъ“, „крѣпостныхъ книгъ“. Строго различены отдѣльныя части ихъ. Ведутся книги въ неизмѣримо лучшемъ порядкѣ. Принципы гласности, легкообозрѣваемости, точности, тождественности, спеціальности и единой кадастраціи проведены послѣдовательно, особенно въ „крѣ-

постномъ реестрѣ“, который нынѣ является точнымъ мѣриломъ лежащихъ на недвижимости вещныхъ правъ (нѣтъ уже надобности рыться въ ингрессационныхъ или корроборационныхъ книгахъ“; нѣтъ и двойныхъ и пустыхъ нумеровъ; каждое имѣніе самостоятельная единица). Учреждены „крѣпостныя отдѣленія“ при мировыхъ сѣздахъ. Начальниками ихъ являются предсѣдатели мировыхъ сѣздовъ (а въ Рижско-Вольмар. миров. сѣздѣ особый мировой судья). Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія можетъ быть и секретаремъ его. Вѣдомство каждаго крѣпостнаго отдѣленія распространяется только на округъ мѣстнаго мирового сѣзда, а въ отдѣльныхъ городахъ можетъ ограничиваться предѣлами городской земли. Пол. о преобраз. судеб. части въ Приб. г. 35—38 ст. Таковы отдѣленія, учрежденныя 13 дек. 1889 г. въ г. Фридрихштадтѣ, 14 янв. 1890. г. въ Баускѣ, 17 янв. 1890 г. въ Шлокѣ, Перновѣ и Нарвѣ.

Крѣпостныя книги установлены для укрѣпленія (въ этомъ только и сказывается участіе суда) правъ на недвижимое имущество, а не документовъ (плановъ и др.). Крѣпостная книга состоитъ изъ подлинныхъ актовъ и документовъ (подлинники только на русскомъ языкѣ, а копіи могутъ быть и на мѣстномъ), на основаніи коихъ послѣдовало укрѣпленіе правъ на недвижимое имущество. Подлинныя акты могутъ быть домашніе и нотаріальные, но принимаются лишь такіе, коими устанавливаются права на недвижимость. Сюда относятся грамоты о пожалованіи, судебныя рѣшенія о признаніи права, исполнительные листы*) (но не копіи ихъ, хотя бы онѣ были нотаріальныя). Въ крѣпостную книгу вносятся копіи опредѣленій объ укрѣпленіяхъ вещнаго права, какъ юридическаго отношенія. Книга составляется за каждый годъ особо, при чемъ укрѣпленные въ теченіе года акты и документы подшиваются по порядку ихъ утвержденія въ тетради, которыя по окончаніи года переплетаются съ двумя алфавитами: одинъ по названіямъ недвижимостей, другой по фамиліямъ владѣльцевъ. (Впрочемъ два алфавита только для сельскихъ имѣній и крестьянскихъ усадебъ, а для городскихъ недвижимостей одинъ только алфавитъ. Эти алфавиты

*) Сенатъ 1892 г. № 108: исполнительные листы по укрѣпленіи должны быть возвращены, а къ крѣпостной книгѣ приобщаются засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи.

периодическіе, составляемые для каждаго года отдѣльно, а не основные, какъ къ реестру). Все, что не укрѣплено или не подлежитъ укрѣпленію, помѣщается въ „крѣпостномъ дѣлѣ“ (напр., планъ, довѣренность; но удостовѣреніе о самоличности и правоспособности вносится въ книгу). Въ книгу вносятся укрѣпленія лишь на тѣ недвижимости, которыя находятся въ округѣ крѣпостнаго отдѣленія. Но если недвижимость составляетъ принадлежность другой, то права на нее укрѣпляются въ округѣ главной. Признакъ принадлежности — въ хозяйственномъ свойствѣ единого управленія двухъ имѣній, съ преобладаніемъ одного изъ нихъ въ виду помѣщенія въ немъ владѣльческой конторы или по другимъ основаніямъ. Но остатки феодальныхъ отношеній Прибалтійскаго края — принадлежность нѣсколькихъ имѣній къ одному общему фидеикоммиссу — не оказываютъ вліянія на мѣсто регистраціи и укрѣпленія.

Рядомъ съ крѣпостною книгою ведется „крѣпостной реестръ“ — созданіе судебной реформы (раньше веденіе его было обязательно; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ велся, но чаще всего неисправно отъ того, что мѣриломъ правъ были ингрессационныя книги). Въ реестрѣ каждая недвижимость получаетъ особый — „отдѣлъ“ (принципъ специальности — каждая недвижимость — самостоятельный и нераздѣльный предметъ имущественной отвѣтственности, лежащей на ней). Каждый отдѣлъ реестра получаетъ особый, присвоенный недвижимости номеръ („крѣпостной номеръ“), который сохраняется за недвижимостью, даже въ случаѣ закрытія предшествующихъ отдѣловъ (принципъ тождества; въ прежнее время не придерживались идеи единства и непрерывности нумерации, отчего была пестрота ея — основные и промежуточные номера, преждевременное дробленіе участковъ и т. п.).

Въ отдѣлѣ реестра отмѣчаются всѣ касающіяся недвижимости юридическія отношенія и установленныя на ней права и обезпеченія, а также всѣ измѣненія и погашенія этихъ правъ и обезпеченій. 14 ст. Поэтому реестръ даетъ полную картину экономическаго и юридическаго положенія недвижимости (онъ является мѣриломъ правъ собственника ея); нѣтъ необходимости обращаться къ самой крѣпостной книгѣ и извлекать изъ нея всѣ интересующія насъ свѣдѣнія. Права, о которыхъ дѣлается запись, вещныя: право собственности,

сервитуты, поземельныя повинности, ипотечный залогъ, заставное владѣніе, право выкупа, установленіе фамилнаго фидеикоммисса, договоры о назначеніи наслѣдника, раздѣлъ наслѣдства, аренда, особенно наслѣдственная, товарищество, брачныя договоры объ имуществѣ и т. п.*)

Въ отдѣлѣ реестра вносятся записи двухъ родовъ: статьи и отмѣтки. Статьями называются всѣ записи объ укрѣпленныхъ на недвижимости юридическихъ отношеніяхъ и правахъ, а также объ измѣненіи и погашеніи ихъ. 15 ст. Статьи всегда основываются на окончательномъ установленіи какого-либо права на недвижимость. Все остальное составляетъ содержаніе отмѣтокъ. Отмѣтки или не устанавливаютъ никакого права на самую недвижимость, а лишь направлены противъ владѣльца ея, имѣя цѣлью предупрежденіе отчужденія недвижимости со стороны владѣльца во вредъ извѣстнымъ лицамъ, или же будущее, еще не окончательно установившееся, право на недвижимость. Отмѣтки бываютъ: а) запретительныя, возбраняющія собственнику распоряжаться имуществомъ, напр., объ обращеніи взысканія на недвижимость, о несостоятельности владѣльца и др., б) охранительныя, не ограничивающія собственника вообще, но лишь констатирующія старшинство притязаній на недвижимость, напр., о судебномъ обезпеченіи спора (когда таковой ведется объ обремененіи собственности или о залоговомъ правѣ),

*) I. Права, устанавливаемые моментомъ укрѣпленія: 1) право собственности производное, 2) раздѣленная собственность, 3) сервитуты, 4) поземельная повинность, 5) ипотечный залогъ, 6) заставное владѣніе, 7) право выкупа, 8) фамилный и 9) родовой фидеикоммиссъ, 10) договоръ о назначеніи наслѣдника, 11) родонаслѣдственный договоръ, 12) раздѣлъ наслѣдства, состоящаго изъ недвижимостей, 13) аренда, 14) наслѣдственная аренда (эмфитевзисъ), 15) товарищество по поводу недвижимости, 16) брачныя договоры. II. Обезпеченія (существовавшія и раньше, но становящіяся крѣпче по внесеніи): 1) естественный ростъ или приращеніе недвижимости, а также возведеніе строеній и пересаживаніе растеній, 2) переходъ имѣнія по наслѣдству, 3) экспроприація, 4) конфискація, 5) пожалованіе, 6) возникновеніе по закону сервитутовъ, поземельныхъ повинностей или права выкупа, 7) законное право пользованія, 8) общность имущества супруговъ по Лифл. город. праву, для Лиф. духовенства, жителей г. Нарвы, 9) выкупныя сдѣлки въ казенныхъ имѣніяхъ по закону 12 іюня 1886 г., 10) привилегированное распредѣленіе издержекъ по 153 ст. Пол. 1889 г. 9 іюля, 11) пріобрѣтательная давность. (Достигается повышенная сила права).

объ административномъ обеспеченіи безспорныхъ требованій, основанныхъ на залоговомъ правѣ, о подачѣ жалобы на отказъ въ укрѣпленіи, в) смѣшанного характера, напр., о судебномъ обеспеченіи спора, когда онъ ведется о правѣ собственности полной или раздѣльной, или о дѣеспособности собственника (по поводу его сумасшествія, расточительности, лишенія правъ), или о полнотѣ и пространствѣ вещныхъ правъ собственника, не касаясь его личныхъ правъ.

Каждый отдѣлъ реестра состоитъ изъ заглавія и 4 частей, раздѣленныхъ на графы.

Въ заглавіи, кромѣ крѣпостного нумера, отмѣчается наименованіе недвижимости, если она таковое имѣетъ, и мѣсто нахожденія недвижимости.

Въ 1 части отдѣла указывается: въ 1 графѣ: а) составъ недвижимости, б) принадлежности ея, в) установленные въ пользу ея сервитуты и поземельныя повинности, г) всѣ вновь присоединяемые къ ней участки и д) пространство недвижимости, ея принадлежностей и вновь присоединяемыхъ участковъ; во 2 графѣ: а) участки, отдѣляемые отъ недвижимости посредствомъ продажи и отдачи въ наслѣдственное оброчное содержаніе, съ указаніемъ ихъ пространства (величины), и б) уничтоженіе записанныхъ въ 1 графѣ поземельныхъ повинностей и сервитутовъ.

Въ 2 части отдѣла означаются: въ 1 графѣ: а) собственникъ недвижимости (прямой собственникъ и лицо, пользующееся всею недвижимостью на правахъ собственности), б) основаніе владѣнія и в) сумма, за которую пріобрѣтено имѣніе, если она означена въ актахъ о переходѣ его, а также входитъ ли недвижимость въ составъ общности или составляетъ отдѣльное имущество супруговъ; во 2 графѣ: а) отмѣтки о несостоятельности, объ обращеніи взысканія на недвижимость, судебныя опредѣленія объ обеспеченіи исковъ, б) установленное договоромъ либо завѣщаніемъ запрещеніе отчуждать недвижимость, в) учрежденіе на недвижимость наслѣдственного фидеикоммисса, г) договоры о назначеніи наслѣдника, касающіеся недвижимости, а также родонаслѣдственные договоры, д) установленіе на недвижимость родового фидеикоммисса и е) перемѣны, касающіяся записей, упомянутыхъ въ пунктахъ а—д, а также уничтоженіе этихъ перемѣнъ и самихъ записей настоящей графы.

Въ 3 части отдѣла заносятся: въ 1 графѣ: а) обременяющія недвижимость вещныя права, кромѣ помѣщаемыхъ во 2 графѣ 2 ч. и въ 4 ч., и б) отмѣтки объ обезпеченіи исковъ, о жалобахъ на опредѣленія начальниковъ крѣпостныхъ отдѣленій и, съ согласія собственника недвижимости, о всемъ, что могло бы быть внесено въ видѣ статьи впредь до устраненія препятствій, дѣлающихъ окончательное укрѣпленіе невозможнымъ, если онѣ обезпечиваютъ установленіе обремененій, указанныхъ въ пунктѣ а; во 2 графѣ: перемѣны, касающіяся обремененій недвижимости, отмѣченныхъ въ 1 графѣ, а также уничтоженіе этихъ перемѣнъ, самихъ обремененій и отмѣтокъ.

Въ 4 части отдѣла записываются: въ 1 графѣ: а) закладныя права, обезпеченныя недвижимостью, б) отмѣтки о требованіи административныхъ мѣстъ и лицъ, коимъ законъ присвоилъ свойство безспорныхъ, в) отмѣтки объ обезпеченіи исковъ, о жалобахъ на начальниковъ крѣпостныхъ отдѣленій и съ согласія собственника о всемъ, если онѣ обезпечиваютъ установленіе закладныхъ правъ; во 2 графѣ: сумма, до которой простирается закладное право или отмѣтка; въ 3 графѣ: всякія, кромѣ указанныхъ въ 4 графѣ, перемѣны, касающіяся записей 1 графы, а также уничтоженіе этихъ перемѣнъ; въ 4 графѣ: а) полное или частичное погашеніе закладныхъ правъ и б) уничтоженіе отмѣтокъ, обезпечивающихъ денежныя требованія; въ 5 графѣ: сумма, въ коей закладное право погашено или отмѣтка уничтожена. См. VIII прил. къ 362 ст. Пол. о преобр. суд. части въ Приб. г. Врем. прав. о порядкѣ производства крѣпост. дѣлъ ст. 2—8, 13—22, 28.

Раздѣленіе крѣпостныхъ отдѣловъ на части имѣетъ цѣлью облегчить разсмотрѣніе крѣпостнаго реестра тѣмъ, что однородныя свѣдѣнія собираются въ одномъ мѣстѣ. Принятое раздѣленіе на части (1 недвижимость, 2 собственникъ, 3 обремененія недвижимости и 4 долги) вытекаетъ изъ самой цѣли установленія крѣпостныхъ книгъ, которыя имѣютъ въ виду не только огражденіе и упроченіе поземельнаго кредита, но и вообще свободнаго и безопаснаго обращенія капиталовъ, заключающихся въ поземельной собственности; при этомъ долги, въ виду особаго характера ихъ и первостепеннаго значенія въ ряду обременяющихъ недвижимость правъ, выдѣлены въ особую часть крѣпостнаго отдѣла. Расчлененіе крѣпостнаго отдѣла есть особенность новаго ипотечнаго

порядка. Записи здѣсь двоякаго рода: а) увеличивающія права владѣльца и б) уменьшающія ихъ. Для нагляднаго выраженія прибыли этихъ правъ наряду съ убылью ихъ служатъ вообще части отдѣла, а специально графы. Для выраженія прибыли правъ владѣльца вообще служатъ части: 1-ая, дающая точное опредѣленіе предмета владѣнія (а увеличиваніе или уменьшеніе его специально отмѣчается въ противоположеніи 1-ой и 2-ой графы этой части), и 2-ая, указывающая титулъ владѣнія, юридическое основаніе его (противоположность 1 и 2 графы специально изображаетъ большую или меньшую силу этого основанія, ту или другую степень свободы владѣльца въ правѣ распоряженія). Для выраженія убыли правъ владѣльца вообще служатъ части: 3-я, посвященная сервитутамъ, арендамъ и поземельнымъ повинностямъ (ихъ усиленіе и ослабленіе специально изображается въ 1 и 2 графѣ), и 4-ая, отведенная для долговъ, обеспеченныхъ залогомъ (особенное осложненіе денежныхъ отношеній вызвало необходимость двоякаго изображенія видоизмѣненія ихъ въ сторону уменьшенія или увеличенія: количественно въ 2 и 5 графѣ и качественно въ 1, 3 и 4 графахъ). Всѣ, добровольно или принудительно, возникшія запретительныя записи, ограничивающія свободу распоряженія собственника, сосредоточиваются исключительно во 2 графѣ 2 части и вносятся не иначе, какъ въ видѣ отмѣтокъ: здѣсь статей нѣтъ. Кто желаетъ навести справку о какихъ-либо запрещеніяхъ, тотъ долженъ просмотрѣть только эту графу: если здѣсь нѣтъ записей, то, значитъ, собственникъ вполне свободенъ въ своемъ правѣ продавать и закладывать недвижимость. Эта 2-я графа въ сущности есть наслѣдница прежнихъ запретительныхъ публикацій въ Сенатскихъ объявленіяхъ. Гласность крѣпостныхъ книгъ выражается въ томъ, что никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ ихъ содержанія. Начало это оказываетъ положительное вліяніе, сообщая содержанію крѣпостныхъ книгъ силу достовѣрности, и отрицательное, лишая права, не внесенныя въ эти книги, обязательнаго для третьихъ лицъ значенія. Въ виду такого значенія гласности крѣпостныхъ книгъ, внесеніе права въ крѣпостную книгу становится моментомъ первостепенной важности. Только со времени внесенія въ книгу возникаетъ вещное право, съ этого момента сдѣлка имѣетъ обязательное и положительное значеніе для третьихъ лицъ. 306: корро-

борація имѣетъ послѣдствіемъ присвоеніе пріобрѣтателю вещнаго права. Поэтому 3004: корроборація непременно нужна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлкою пріобрѣтаются вещныя права на недвижимость*). Такъ 4045: внесеніемъ договора аренды или найма въ судебныя или ипотечныя книги арендаторъ или наниматель пріобрѣтаетъ вещное право (то же и относительно наслѣдственной аренды 4133, см. ниже § 23), дѣйствующее и относительно постороннихъ лицъ. 1569: ипотека даетъ кредитору вещное право на заложенную недвижимость лишь по внесеніи въ публичныя (крѣпостныя) книги, тоже 1389, 2 прим. и 1393. 1589: Въ Курл. губ. и въ г. Ревель всякое обновленіе**) (novatio) въ требованіи, внесенномъ въ публичныя (крѣпостныя) книги, также должно быть внесено въ эти книги, безъ чего оно обязательно только для однѣхъ договаривающихся сторонъ, а не для лицъ постороннихъ. 1617:

*) Во всѣхъ (за исключеніемъ упоминаемыхъ во 2-мъ прим. къ 3004 ст.) случаяхъ пріобрѣтенія права собственности по сдѣлкамъ самое возникновеніе, для пріобрѣтателя, вещнаго права на недвижимость всецѣло обусловлено корробораціею сдѣлки. Исключительно корроборація сдѣлки является моментомъ пріобрѣтенія права собственности на недвижимость. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Пійпъ 1901 г. № 33.

И право ипотеки пріобрѣтаетъ значеніе вещнаго права только съ момента укрѣпленія акта, устанавливающаго ипотеку. Рез. Сен. по д. бар. Нолькена 1892 г. № 459.

Хотя по 3004 ст. уступка собственникомъ вещнаго права третьему лицу, чтобы получить характеръ вещнаго отчужденія, должна быть занесена въ крѣпостныя книги, тѣмъ не менѣе сдѣлка о семъ остается дѣйствительною между сторонами и помимо укрѣпленія. Ук. Сен. СПб. Суд. Пал. по д. 1894 г. № 193 Киришфельда. (Ср. ниже § 29).

**) Обновленіе договора можетъ состояться исключительно между сторонами, участвовавшими въ этомъ договорѣ, и заключается въ соглашеніи ихъ объ отмѣнѣ этого первоначальнаго договора, т. е. о прекращеніи составлявшаго его предметъ требованія со всѣми принадлежащими къ нему побочными требованіями (въ томъ числѣ и залогъ) и объ установленіи взаимнѣ его новаго требованія, въ отношеніи котораго побочныя права прежняго не имѣютъ силы, развѣ бы именно условлено было противное (ст. 3577 и 3579). Поэтому обновленіе въ ипотечномъ требованіи, о которомъ только и говоритъ 1589 ст., можетъ состояться исключительно между кредиторами и должникомъ по ипотецѣ, но ни коимъ образомъ не въ силу сдѣлки, по коей кредиторъ передаетъ свое право требованія, безъ всякаго въ этомъ участія должника, третьему лицу, каковая сдѣлка ничего общаго съ обновленіемъ не имѣетъ, и прямо предусмотрѣна закономъ въ 3461—3482 ст. въ раздѣлѣ о договорѣ передачи (cessio). Ук. Сен. СПб. Суд. Пал. по д. Якоби 1899 г. № 66.

право выкупа, основанное на договорѣ или одностороннемъ волеизъявленіи, обязательно для постороннихъ со времени внесенія въ крѣпостныя книги; тоже для родонаслѣдственныхъ договоровъ 2503, родового фидеикоммисса 2539, заставнаго владѣнія 1503, поземельной повинности 1310, сервитута 1264 и 1262, запрещенія отчуждать недвижимость 959 и т. д. До внесенія же въ крѣпостныя книги сдѣлка создаетъ собственно не вещное право, а только основаніе приобрѣтенія его (ср. 813), личное право требовать внесенія, напр., сервитута 1264. Хотя законъ и знаетъ одно исключеніе: 3004, прим. 2: „вещныя права, устанавливаемые силою закона, дѣйствительны и безъ внесенія ихъ въ публичныя книги“, но, въ интересахъ полноты и достовѣрности публичныхъ книгъ, предписываетъ, чтобы и такія права вносились въ крѣпостныя книги. Ср. §§ 27—29 ниже 810, 811, 855 и др. Строгія послѣдствія гласности крѣпостныхъ книгъ являются главнѣйшей гарантіей общаго довѣрія къ этимъ книгамъ и единственнымъ дѣйствительнымъ обезпеченіемъ прочности сдѣлокъ, касающихся недвижимаго имущества. Противъ сдѣлокъ, утвержденныхъ и внесенныхъ въ публичныя книги, никакихъ споровъ не допускается, по истеченіи срочнаго года, по эст. гор. праву, со дня корробаціи 3018, по лиф. и эст. зем. пр., по припечатаніи въ публичныхъ вѣдомостяхъ судомъ объявленія о явкѣ имѣющихъ сдѣлать какія-либо возраженія 3019; за исключеніемъ Курл., гдѣ возраженія допускаются 3017. Путемъ внесенія въ крѣпостныя книги ипотекъ устанавливается ихъ старшинство, опредѣляемое временемъ ихъ внесенія. Такимъ образомъ послѣдствія внесенія: 1) возникновеніе вещнаго права, 2) безспорность права, внесеннаго въ книги, 3) обязательность его для третьихъ лицъ, 4) старшинство его и 5) непогасимость давностью 3636 см. выше 61 стр.

§ 20. Владѣніе въ сводѣ узаконеній Прибалтійскихъ губерній.

Литература. 140 Гриммъ Понятіе владѣнія въ Сводѣ гражд. уз. г. Приб., 305 Н. Владѣніе „вещью“ въ Сводѣ гр. уз. г. Приб., 409 Пергаментъ Пожизненное владѣніе въ Приб. краѣ, 637 Шиманъ Пожизненное владѣніе русскаго и пожизненное пользованіе балтійскаго права, 646 Энгельманъ Пожизненное пользованіе.

Мѣстное право, слѣдуя по стопамъ римскаго, различаетъ *possessio* отъ *detentio*. Подъ тѣмъ и другимъ разумѣется

соотвѣтственное праву дѣйствительное обладаніе предметомъ его 623. Но въ то время какъ держатель признаетъ собственникомъ предмета обладанія другое лицо 626, владѣлецъ изъясляетъ волю располагать предметомъ на правахъ собственника 625*). Въ наличности или отсутствіи *animus domini* основной моментъ отличія *possessio* отъ *detentio*, владѣльца отъ держателя. Въ мѣстномъ правѣ встрѣчаются и слѣды ученія Савиньи о производномъ владѣніи (*abgeleiteter Besitz*), напр., по 1469 и 1470 при ручномъ закладѣ передачею вещи должникомъ кредитору устанавливается въ пользу послѣдняго владѣніе**); 3768: прекарістъ (получившій вещь по уступкѣ) разсматривается не только держателемъ, но и владѣльцемъ, но лишь противъ постороннихъ, а не противъ уступившаго; 3816: лицо получившее вещь на сохраненіе (секвестръ), можетъ быть и владѣльцемъ ея, но лишь при наличности особаго о томъ условія***).

Предметомъ владѣнія могутъ быть не только вещи тѣлесныя, но и безтѣлесныя, т. е. права (624), но только такія, „которыя допускаютъ непрерывное или неоднократное ими пользованіе“ (627). Изъ сопоставленія 627 съ 628 („кто, присвоивая себѣ право, вмѣстѣ съ тѣмъ на самомъ дѣлѣ имѣетъ возможность пользоваться онымъ по личному своему усмотрѣнію, съ устраненіемъ всѣхъ другихъ лицъ“) вытекаетъ, что предметомъ *juris possessio* могутъ быть только вещныя права****), за исключеніемъ ипотеки, потому что владѣніе пра-

*) По закону (625 ст.) владѣльцемъ въ юридическомъ смыслѣ этого слова считается лишь тотъ, кто владѣетъ имуществомъ отъ собственного имени. Арендаторъ, который пользуется имуществомъ отъ имени его собственника-арендодателя, считается не владѣльцемъ, а только держателемъ такового (ст. 626 и 4053). Поэтому иски между арендаторами и собственниками недвижимаго имущества не могутъ быть разсматриваемы, какъ иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, и примѣненіе ст. 693 къ такому иску представляется неправильнымъ. Ук. Сен. СПб. Суд. Пал. по д. Акиты 1892 г. № 126.

**) Ср. 3767: „Хотя владѣніе, на основаніи уступки, собственною своею вещью вообще и не предполагается, однако, оно можетъ имѣть мѣсто, какъ исключеніе, когда вещь, данная кредитору въ залогъ, будетъ имъ возвращена должнику для употребленія по уступочному договору“.

***) Владѣльцемъ является пользователь на правахъ собственности по ст. 947, какъ и презумтивный собственникъ.

****) Напр., поземельныя повинности, выкупъ, право на рентные платежи, сервитуты.

вомъ на личныя требованія безцѣльно, да и невозможна поссесорная защита подобныхъ требованій. Съ другой стороны, понятие о *juris possessio* распространяется Сводомъ и на институты публичнаго права*), напр., 692, 655, 675, гдѣ идетъ рѣчь о владѣніи „правомъ, предметъ котораго состоитъ въ личномъ подчиненіи другаго или въ лежащемъ на имуществѣ обязательствѣ“, т. наз. *Reallast*, что считалось прежде правомъ на обладаніе недвижимостью. Вслѣдствіе этого, вопреки мнѣнію Эрдмана, *Reallasten* могутъ быть предметомъ *juris possessio* (655: предметъ права „въ лежащемъ на имуществѣ обязательствѣ“, то же 675 и 692). Приобрѣтается владѣніе правомъ при наличности физическаго дѣйствія (*corpus* 650, т. е. пользованія на самомъ дѣлѣ тѣмъ правомъ, 653 хотя бы приобрѣтатель не имѣлъ дѣйствительнаго на то права, 652 лишь бы пользованіе было не тайное, *clam*, не основанное на отмѣненной впослѣдствіи уступкѣ, *rescario*, не насильственное, *vi***), 656 не присвоенное насиліемъ или обманомъ или отъ лицъ, неспособныхъ къ изъявленію воли; 654 хотя бы только однажды воспользовался правомъ, 655 предъявленіемъ права и признаніемъ его другою стороною, 657 даже хотя бы не воспользовался правомъ, а лишь былъ бы введенъ во владѣніе правомъ***) по договору, приказанію начальства или по другому законному основанію, 658 хотя бы чрезъ представителя) и опредѣленнаго намѣренія (*animus* 651 намѣреніе пользоваться физическимъ дѣйствіемъ,

*) Церковныя и свѣтскія права верховенства.

**) Возстановленіе права пользованія дорогой на чужой землѣ можетъ имѣть мѣсто лишь для лица, воспользовавшагося ею въ видѣ сервитута (652, 1118—1125 ст.), т. е. когда пользованіе имѣло характеръ права, а не случайнаго пользованія. Слѣд., возстановленію пользованія сервитутомъ, въ порядкѣ 2 п. 1806 ст. У. Г. С., подлежитъ только такое пользованіе, которое имѣло мѣсто не насильственно, не вслѣдствіе дозволенія собственника и не тайно, а по личному усмотрѣнію пользующагося, спокойно, явно и безспорно. Этому заключенію не противорѣчитъ ст. 654, ибо по буквальному смыслу этой статьи указанное въ ней однократное пользованіе должно быть пользованіемъ физическимъ дѣйствіемъ какъ правомъ и слѣд. соединять въ себѣ всѣ указанные выше признаки спокойнаго, явнаго и безспорнаго владѣнія правомъ. Гр. Кас. Деп. Сен. 1894 г. № 86.

***) Ст. 657 предусматриваетъ лишь такой вводъ во владѣніе правомъ, который совершается, когда никто другой не владѣетъ онымъ. Рез. Сен. по д. Зейлера 1896 г. № 6714.

какъ правомъ. 649). 674: „Для продолженія владѣнія правами не требуется ни постоянно возобновляемаго заявленія о намѣреніи ими владѣть, ни непрерывнаго ими пользованія“. Прекращается оно при полномъ неиспользованіи въ теченіе давностнаго срока 674, отреченіемъ владѣльца 676 и отказомъ обязаннаго исполнять лежащее на немъ или имуществомъ обязательство 675.

§ 21. Защита владѣнія.

Общій принципъ, что *status quo* охраняется закономъ, примѣняется и къ владѣнію, которое „находится подъ особою защитою законовъ“ 682*). Лицу, нарушеніе владѣнія котораго послѣдовало со стороны постороннихъ, предоставляется „даже силою“ противиться такому нарушенію, но только „по горячимъ слѣдамъ и въ предѣлахъ дозволенной закономъ самообороны“ 683. Нормальный же порядокъ — обращеніе потерпѣвшаго къ помощи суда (685) посредствомъ вчинанія т. наз. поессессорнаго иска, но только внутри опредѣленнаго срока со времени нарушенія владѣнія. 698: На предъявленіе иска объ отнятіи или о простомъ только нарушеніи владѣнія полагается годовой срокъ**). 699: Въ случаѣ отнятія владѣнія тайнымъ образомъ, или въ отсутствіе владѣльца, годовой срокъ исчисляется съ того лишь времени, когда владѣлецъ узналъ о семъ отнятіи.

Иски эти раздѣляются на двѣ группы: 1) направленные на охраненіе существующаго владѣнія и 2) на возвращеніе, возстановленіе потеряннаго владѣнія.

1. *Interdictum retinendae possessionis*, именно *uti possidetis*, имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда кто-либо „покусится присвоить себѣ вещь, или часть ея, или право“, или будетъ препятствовать владѣльцу пользоваться его владѣніемъ, хотя бы въ видѣ „угрозъ, могущихъ возбудить въ

*) Подъ особою защитою закона находящееся владѣніе, по силѣ 682 ст. и по смыслу 674, 677 и 110 ст., можетъ имѣть предметомъ не однѣ вещи, но и права, въ томъ числѣ, слѣд., и сервитутное право; признакомъ каковаго владѣнія, какъ гласитъ ст. 1100, служить пользованіе сервитутнымъ правомъ. Рез. Сен. по д. бар. ф. Ренне 1893 г. № 6117. Ср. выше 51 и 54 стр.

**) См. сноску на 67 стр.

немъ основательное опасеніе“ 684*). Судъ ограждаетъ истца отъ дальнѣйшихъ нарушеній наложеніемъ на отвѣтчика наказанія или угрозою его 686, иногда истребуеъ обезпеченія, въ видѣ поручительства, противъ дальнѣйшаго нарушенія 687. Отвѣтчикъ можетъ защищаться противъ иска успѣшно, доказавъ, что истецъ пріобрѣлъ владѣніе отъ него *vi, clam, пресagio*, но безуспѣшно при ссылкѣ на пріобрѣтеніе владѣнія истцомъ незаконно отъ третьяго лица 688. Истцомъ можетъ быть только владѣлецъ во время нарушенія владѣнія, что и требуется отъ него доказать 685, а по Курл. пр. только тотъ, кто владѣлъ до нарушенія минимально 6 недѣль 685 прим. Подъ вліяніемъ каноническаго права въ поссессорный искъ введенъ и петиторный моментъ**). 690: если двое присвояютъ продолжающееся владѣніе, то судъ охраняетъ того, кто докажетъ, что въ настоящее время владѣетъ законно. Если въ законности владѣнія нельзя удостовѣриться съ точностью, то преимущество отдается владѣнію старшему по времени или тому, которое основано на доказанномъ законномъ началѣ.

2. *Interdictum recuperandae possessionis* видоизмѣнился подъ вліяніемъ каноническаго права и средневѣковой практики. Сводъ реципировалъ *actio spolii*. 691: владѣніе вещью или правомъ можетъ быть отнято чрезъ вытѣсненіе изъ онаго владѣльца насиліемъ противъ его лица (*dejectio, spoliум*). Вытѣсненный называется *spoliatus*, вытѣснившій *spolians* или *dejiciens*. Предположенія *actio spolii*: а) доказать, что находился во владѣніи, б) что изъ него вытѣсненъ, в) по 693 владѣніе отнято насильно или самоуправнымъ захватомъ, по 699 тайно или въ отсутствіе владѣльца, г) владѣніе недвижимостью или

*) Изъ сопоставленія 625 и 684 ст. слѣдуетъ, что подъ нарушеніемъ владѣнія нельзя понимать только устраненіе лицомъ тѣхъ фактовъ или воспрепятствованіе тѣмъ дѣйствіямъ владѣльца, въ которыхъ выражается его владѣніе. Такое объясненіе не обнимаетъ собою всей совокупности понятія о нарушеніи владѣнія, которое закономъ (684 ст.) опредѣляется значительно шире. Въ частности относительно владѣнія водами нарушеніе владѣнія можетъ выразиться въ „существенномъ“ пониженіи обыкновеннаго уровня воды (ст. 1055). Рез. Сен. по д. Зеберга 1897 г. № 8157.

**) Въ Объясн. запискѣ по правиламъ о произв. гражд. дѣлъ въ волостн. судахъ (7 ст.) сказано: „по дѣламъ этого рода (о возстановленіи нарушеннаго владѣнія) волостнымъ судамъ не придется разрѣшать вопросовъ о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, а только охранять или возстановлять владѣніе“.

правомъ (а не движимою вещью), д) учинившій насиліе не можетъ предъявлять какихъ-либо отводовъ, не относящихся прямо до факта владѣнія и отнятія его 693 (см. выше і сноску на 87 стр.), напр., что истецъ самъ владѣлъ незаконно 694, отвѣтчикъ даже не можетъ вчинить искъ о собственности 695, е) по Курл. пр., если лишенный владѣнія не можетъ немедленно подтвердить свое право собственности, то долженъ доказать, что по крайней мѣрѣ 6 недѣль находился въ спокойномъ владѣніи і прим. къ 693. Кр. К. 516, Э. 1040, Л. 927 требуютъ владѣнія въ теченіе года. До возстановленія владѣнія лишенный его можетъ отклонять всякій гражданскій (хотя бы о собственности 695) со стороны вытѣснившаго искъ посредствомъ отвода насилія (*exsertio spoliū*), доказать который онъ долженъ чрезъ 15 (а по Пильтен. пр. 14) дней со времени заявленія 696. *Actio spoliū* можетъ быть предъявленъ не только противъ насильника, но и противъ третьяго лица, которое было бы *in mala fide*, т. е. удерживало бы захваченную вещь, зная о насиліи 697. Въ Эстл. губ. *mala fides superveniens non nocet* добросовѣстному приобрѣтателю, который не зналъ при приобрѣтеніи владѣнія о насиліи 697 прим.

§ 22. Собственность. Правомочія, принадлежащія собственнику дворянской вотчины.

Литература. 87 Въ правѣ ли собственникъ, прибавать на запяткахъ, экипажныя гвозди, 102 Гомолицкій Можетъ ли собственникъ имущества охранять его всѣми способами? 373 О правѣ помѣщиковъ Лифл. г. рубить лѣсъ, выращенный крестьянами на повинностной землѣ; 134 Гредингеръ О нѣкоторыхъ привилегіяхъ владѣльцевъ дворянскихъ имѣній; 79 Воспрещеніе сдавать въ аренду питейныя заведенія въ Эстл. г., 86 Въ правѣ ли ландратская коллегія приносить жалобы на стѣсненія частныхъ владѣльцевъ, 127 Гр. Указъ 18 февр. и балтійскія фантазіи, 147 Д—ъ Вознагражденіе за пропинацію, 179 Зейденманъ Выкупъ пропинаціонныхъ правъ, 328 о продажахъ хлѣбнаго вина, 350 открытіе питейныхъ заведеній на владѣльческой землѣ, 356 открытіе корчемъ, 434 выдача патентовъ, 450 о продажахъ питей, 451 привилегія содержанія корчемъ, 508 С. объ открытіи питейныхъ заведеній на владѣльческой землѣ.

Опредѣленіе права собственности дано въ 707: „собственностью наз. право полного обладанія вещью, т. е. право владѣть и пользоваться ею, извлекать изъ нея всевозможныя

выгоды, распоряжаться ею и отыскивать ее обратно изъ посторонняго владѣнія установленнымъ на то порядкомъ“. Описано подробно, но не все существенное указано, напр., не упомянуто объ исключительности; съ другой стороны, описаніе это слишкомъ широко: нѣкоторыхъ полномочій можетъ и не быть, а собственность все-таки будетъ. Точнѣе указанія 871—876: „право полного и исключительнаго обладанія вещью“ 871, отчужденія и передачи ея другому вполнѣ или отчасти 872, пользованія и употребленія, „хотя бы во вредъ постороннему лицу“ 873, запрещенія другимъ пользоваться ею и употреблять ее 874, самообороны до истребленія чужой вещи 875, отыскиванія вещи искомъ о собственности 876*). Таковы правомочія собственника вообще.

Права же собственника недвижимости простираются на поверхность, внутренность (нѣдра) земли и воздушное пространство надъ нею 877; онъ можетъ копать, сажать, сѣять, строиться 878, возводить строенія и сажать деревья, хотя бы чрезъ это отнимался у сосѣда свѣтъ и видъ 879, проводить канавы и каналы, хотя бы ими отнималась у сосѣдственнаго имѣнія влажность, копать колодцы, хотя бы отъ нихъ могли высохнуть принадлежащіе его сосѣду или изсякнуть водяныя жилы, проходящія въ землѣ послѣдняго 880, водами стоячими и текучими внутри владѣнія пользоваться по своему усмотрѣнію 1012, а протекающими чрезъ земли многихъ лицъ лишь въ своей части 1013; заводить мельницы безъ ограниченій, если начало рѣки въ предѣлахъ имѣнія и нѣтъ вреда верхнимъ владѣльцамъ 1047, если же рѣка протекаетъ чрезъ

*) Для осуществленія этого права необходимо, однако, чтобы собственникъ, согласно 812 ст., значился таковымъ по крѣпостнымъ книгамъ. Гр. Кас. Деп. Сен. 1898 г. № 43 по д. Безона.

Свое право собственности собственникъ можетъ защищать искомъ о собственности, не только въ видѣ иска о возвратѣ собственности постороннимъ держателемъ (*rei vindicatio* ст. 707, 876, 897), но и въ видѣ иска о прекращеніи частнаго пользованія и владѣнія его собственностью постороннимъ лицомъ (ст. 874, 947 п. 2, 1031, 1061 и др.), направленнаго къ возстановленію нарушеннаго права собственности, съ признаніемъ такового не подлежащимъ ограниченію въ пользу отвѣтчика. Такимъ образомъ поводомъ къ предъявленію иска о собственности, по закону, можетъ служить вообще всякое посягательство посторонняго лица на спокойное, исключительное и неограниченное пользованіе собственника принадлежащею ему вещью. Ук. Сен. Спб. Суд. Пал. по д. Сиверса 1899 г. № 93.

владѣнія многихъ, то безъ вреда сосѣдямъ 1048; проклады-
вать водопроводы изъ смежныхъ или протекающихъ чрезъ
его владѣнія водъ, но изъ судоходныхъ или ихъ притоковъ
лишь безъ вреда для судоходства 1053; неограниченно поль-
зоваться частнымъ лѣсомъ путемъ рубки его, добычи поташа
и угля, высидки смолы и дегтя 1057.

Правомочія, связанныя съ правомъ собственности на
землю: 1) право рыбной ловли съ запрещеніемъ другимъ
ловить рыбу въ своихъ владѣніяхъ 1031, въ морѣ вдоль
своего берега, въ Лифл. и Эстл. г. до трехъ верстъ, какъ
и въ Чудскомъ и Псковскомъ озерахъ 1032; въ общихъ
водахъ Лифл. г. ловить рыбу можно только безъ сторонней
помощи; въ водахъ граничныхъ лишь до половины 1034,
въ общественныхъ рѣкахъ прибрежный собственникъ можетъ
ловить рыбу вдоль границы его имѣнія до середины рѣки
1036, безъ соблюденія какихъ-либо сроковъ, хотя бы во
время метанія рыбою икры 1038 (abusus); 2) право охоты въ
Лифл. и Эстл. г. исключительное съ отстраненіемъ посторон-
нихъ 1061, съ правомъ задерживать ружье и охотничьи сна-
ряды у неуправомоченнаго къ охотѣ 1062. Въ Лиф. губ.,
впрочемъ, право охоты принадлежитъ не всякому собствен-
нику недвижимости; напр., оно не принадлежитъ покупателю
крестьянскаго участка 883 прим. Не считается нарушеніемъ
права охоты, если кто-либо подниметъ хищнаго звѣря на
своей землѣ, а доведетъ охоту на него до конца на чужой
землѣ 1064. Въ Лифл. г. добившій на чужой землѣ лося,
дикую козу или кабана долженъ собственнику земли отдать
шкуру, переднюю лопатку и два ребра 1065.

Собственникъ дворянской вотчины, кромѣ общихъ, при-
надлежащихъ одинаково каждому поземельному собственнику,
какого бы званія онъ не былъ, правъ (перечисленныхъ въ
882 и состоящихъ въ правѣ на поверхность и на нѣдра
земли, въ правѣ пользованія по усмотрѣнію, въ правѣ отчу-
жденія, въ правѣ на плоды, доходы и приращенія и въ правѣ
отдачи въ арендное содержаніе и въ иного рода временное
владѣніе), имѣетъ еще особыя права, ему только присущія.
Таковы Bannrechte, присвоенныя собственнику дворянской
вотчины*), независимо отъ его званія (будетъ ли онъ дворя-
нинъ или нѣтъ):

*) Кр. Л. 52: Дворянскія вотчинныя права, съ помѣстьемъ со-
пряженныя, равно какъ и лежащія исключительно на дворянскихъ

1) Право винокурения, пивоварения и продажи хлѣбнаго вина, пива и съѣстныхъ припасовъ, а также право заводить и содержать корчмы и шинки, согласно съ дѣйствующими о томъ постановленіями 883 п. 1*), 892 п. 2**). Во II ч. Св. мѣст.

вотчинахъ обязанности, не могутъ быть передаваемы при продажѣ отдѣльныхъ участковъ. Передача сказанныхъ правъ не допускается даже и въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель принадлежитъ къ дворянскому сословію, исключая, если изъ проданнаго участка учреждается новое дворянское помѣстье. Въ статьѣ 220 ближе опредѣлено, какія именно права, по свойству своему, исключительно присвоены дворянскимъ вотчинамъ и отчуждаемы быть не могутъ. Кр. Л. 220: крестьянскимъ поземельнымъ участкамъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть присвоены права, исключительно принадлежащія, по мѣстнымъ узаконеніямъ, дворянскимъ вотчинамъ, а именно: право голоса на ландтагахъ, уѣздныхъ собраніяхъ дворянства, приходскихъ и станціонныхъ конвентахъ, право винокурения, пивоварения и шинкарства. Кр. Л. 134: эти собственно-дворянско-вотчинныя права не могутъ быть передаваемы и арендатору повинностныхъ земель. Ук. Лифл. Губ. Правленія 3 дек. 1868 г. № 139: присвоенное дворянскимъ вотчинамъ право винокурения и пивоварения, равно какъ и продажи хлѣбнаго вина и пива, а также право заводить и содержать корчмы и шинки, составляетъ исключительную принадлежность мызной земли, и потому правомъ этимъ нельзя пользоваться на повинностной землѣ. Ук. Лифл. Губ. Прав. 22 н. 1868 г. № 132: помѣщики не имѣютъ права отреченіемъ своимъ лишать продаваемые ими участки мызной земли неподатнаго свойства и придавать имъ свойство повинностныхъ земель. Кр. Э. 79: не могутъ быть передаваемы въ аренду тѣ, принадлежащія исключительно дворянскимъ имѣніямъ, права, которыя утверждены правительствомъ. Кр. Э. 89: надъ всѣми отданными въ аренду поземельными участками владѣлецъ сохраняетъ всѣ безъ изыятія реальныя права, принадлежащія ему, какъ владѣльцу вообще и въ особенности какъ владѣльцу дворянскаго имѣнія. 6 ст. прил. къ ст. 4 Кр. К. (правила 6 сент. 1863 г.): покупатель аренднаго участка пріобрѣтаетъ всѣ права, съ поземельною собственностью сопряженныя, кромѣ правъ, исключительно присвоенныхъ въ Курл. губ. владѣльцамъ земскихъ имѣній (Landgüter).

*) Право собственника дворянской вотчины по 1 п. ст. 883 вовсе не ограничивается въ смыслѣ предоставленія собственнику исключительной продажи съѣстныхъ припасовъ лишь въ содержимыхъ имъ корчмахъ и шинкахъ для потребленія на мѣстѣ, но не въ лавкахъ, открываемыхъ для мелочнаго торго этими припасами на выносъ. Ук. Сен. по д. Скульте. См. 1 сноску на 40 стр.

**) Собственникъ дворянской вотчины въ Курляндской губ. не утрачиваетъ исключительнаго права на продажу питей въ той части своей вотчины, которая составляетъ не сельское угодье, а городское, подъ какимъ бы то не было наименованіемъ, поселеніе, съ введеннымъ въ немъ упрощеннымъ общественнымъ управленіемъ въ порядкѣ,

уз. 873 ст. поясняетъ: владѣющіе дворянскими вотчинами дворяне губ. Приб. пользуются правомъ винокуренія по правиламъ общаго Свода зак. Имперіи V т. А здѣсь въ Св. уст. объ акц. сб. 118 ст. гласитъ: изъ частныхъ лицъ правомъ винокуренія пользуются: . . . 5) въ губ. Приб. а) помѣщики въ ихъ селеніяхъ и мѣстечкахъ, б) временные владѣльцы казенныхъ населенныхъ имѣній, г) городскіе жители . . . Тѣмъ же лицамъ, по 352 ib., предоставлено право дѣланія для продажи разныхъ напитковъ изъ оплаченнаго акцизомъ*) спирта или вина. На этомъ основаніи въ 421 ib. сказано: въ Приб. г. право на продажу питей во владѣльческихъ имѣніяхъ сохраняется за владѣльцами оныхъ, а въ городахъ и мѣстечкахъ предоставляется, на общемъ основаніи, всѣмъ лицамъ, имѣющимъ на то по сему уставу право.

2) Право учреждать въ предѣлахъ имѣнія мѣстечки и открывать, установленнымъ порядкомъ, рынки и ярмарки 883 п. 2, 892 п. 3.

3) Право именоваться и подписываться владѣльцемъ того имѣнія 883 п. 3 (относится къ Лиф. и Эст. г. и о-ву Эзелю; для Кур. г. подобной нормы нѣтъ).

4) Въ Курл. г. право рыбной ловли**), охоты***) и вообще звѣриной ловли на земляхъ и въ лѣсахъ и водахъ имѣнія 892 п. 1, но съ ограниченіями, изложенными въ Уставахъ лѣсномъ и о сельскомъ хозяйствѣ 1071. Въ Лифл. г. право бить лосей, дикихъ козъ и кабановъ предоставлено только

указанномъ ст. 22 городского положенія 11 іюня 1892 г. Сен. и Сов. по д. Ананика.

Право исключительной продажи питей отиѣнено 23 мая 1900 г. съ выдачею владѣльцамъ дворянскихъ вотчинъ вознагражденія отъ казны.

*) 29 сент. 1810 г. безакцизная продажа вина запрещена.

**) Пользованіе крестьянскимъ поземельнымъ участкомъ со всѣми угодьями, а слѣд., и рыбною ловлею (въ Эстл. губ.) принадлежитъ всецѣло арендатору, если въ договорѣ не сдѣлано въ пользу помѣщика положительной оговорки. Поэтому пользованіе правомъ рыбной ловли, которое по 1032 ст. предоставлено собственникамъ прилежащихъ къ морю имѣній, принадлежитъ всецѣло арендатору приморскаго крестьянскаго участка, если только въ арендномъ договорѣ не сдѣлано въ этомъ отношеніи въ пользу помѣщика какихъ-либо ограниченій. Общ. собр. 1 и Кас. Деп. Сен. 1894 г. № 15.

***) Литературу см. ниже въ §§ 24 и 26 объ ограниченіи права пользованія водами и охоты.

вотчинникамъ и ихъ стрѣлкамъ; крестьянамъ же, хотя бы они и имѣли вообще право охоты, это запрещается 1063. Здѣсь же при продажѣ крестьянскаго участка право охоты не переходитъ къ покупателю, если только участокъ не присоединенъ къ другой дворянской вотчинѣ 883 прим.*)

5) Въ Курл. г. право заводить въ предѣлахъ имѣнія фабрики 892 п. 3, каковое право по 2 п. 882 принадлежить въ Приб. г. вообще всякому помѣстному собственнику.

6) Въ Эстл. г. право преимущественной покупки, а на о-вѣ Эзелѣ право выкупа въ теченіе срочнаго года при перепродажѣ отдѣленнаго отъ вотчины крестьянскаго участка 884 **).

Право выкупа дворянской вотчины, переходящей въ заставное владѣніе лицъ, не принадлежащихъ къ коренному мѣстному дворянству, существующее въ Эст. г., на о-вѣ Эзелѣ и въ Курл. г. по 1511, оказывается по примѣчанію къ той же статьѣ отмѣненнымъ въ 1866 г. 11 н. и 1869 г. Наслѣдственный выкупъ отмѣненъ 11 н. 1874 г.

Дворянско-вотчинное право заводить мельницы отмѣнено 26 февр. 1871 г.

*) Ср. выше на 24 стр. Крестьяне, приобрѣвшіе земельные участки по актамъ купли-продажи отъ помѣщика, не имѣя личнаго права на охоту въ этихъ участкахъ, не могутъ распоряжаться ею, Новый законъ объ охотѣ 3 февр. 1892 г., какъ не имѣвшій въ виду ограниченій, установленныхъ примѣчаніями къ 883 ст. 3-й ч. и къ 220 ст. Пол. о крест. Лиф. г., не отмѣнилъ указанныхъ ограниченій. Сен. общ. собр. 1894 г. № 1.

Кр. Л. 220 прим.: право охоты не переходитъ къ покупателю, а Кр. Э. 203 переходитъ.

**) Кр. Л. 42, Эзел. 23, Эст. 25, 204—297: Во всѣхъ участкахъ помѣстья, перешедшихъ посредствомъ купли (Эз. и Л. и аренды) въ собственность стороннихъ лицъ, помѣщикъ сохраняетъ право совозмезднаго отчужденія (expropriation, для общей пользы, за извѣстное вознагражденіе) въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) для проведенія каналовъ и рвовъ, предполагаемыхъ: а) для возстановленія водянаго сообщенія, б) для проведенія искусственнаго орошенія или осушенія земли, в) для пользованія водою, какъ двигательною силою, 2) для устроенія колодезей и водоемовъ, гдѣ настоятъ въ этомъ надобность, 3) для устройства новыхъ дорогъ, или для необходимаго расширенія уже существующихъ, 4) на вырытіе ямъ для добыванія хряшу (гранту), на поправленіе дорогъ. Помѣщикъ обязанъ предварительно доказать пользу предпріятія, необходимость отчужденія, размѣръ его, а затѣмъ осуществить предпріятіе.

Перечисленными выше правами пользуются лишь собственники дворянских вотчинъ опредѣленнаго въ законѣ размѣра 601—604 (см. выше 38 и 39 стр.), 885, 886. Собственники же отдѣленныхъ отъ вотчины участковъ, не ставшихъ самостоятельными дворянскими вотчинами, пользуются лишь общими (882) помѣстными правами, а не особенными 883, 891, 896. Съ владѣніемъ имѣніями, принадлежащими дворянскимъ, городскимъ и другимъ обществамъ, а также благотворительнымъ и инымъ заведеніямъ, соединяются всѣ, въ 882 и 883 означенныя, права, кромѣ: а) права продажи и отчужденія безъ Высочайшаго разрѣшенія (исключеніе для городовъ 2 прим. 887), заклада и обремененія долгами, безъ соблюденія особыхъ правилъ, б) права уничтожать угодья, в) права обременять имѣніе новыми сервитутами 887. Ограниченій этихъ нѣтъ для пріобрѣтенныхъ покупкою имѣній. 887 прим. 1, 893. Еще болѣе ограничены права владѣльца пастората и видма должностныхъ лицъ. Они не имѣютъ а) права содержать корчмы и питейныя заведенія, б) права отдавать въ аренду на 12 и болѣе лѣтъ безъ разрѣшенія М-ва Вн. Дѣлъ, 889, 890, 894.

Наоборотъ, собственники мѣщанскихъ ленныхъ имѣній въ Курл. г. пользуются всѣми правами, какія присущи дворянской вотчинѣ, независимо отъ званія собственника 895.

Собственникъ же дворянской вотчины, принадлежащей къ мѣстному дворянству, имѣетъ, сверхъ того, право голоса въ ландтагѣ (а въ Курл. г. даже обязанъ являться на конференціи II ч. Св. мѣст. уз. 335, 276, 277, 191, 97), тогда какъ не владѣющій вотчиной дворянинъ имѣетъ право только присутствовать на дворянскомъ собраніи, но не можетъ голосовать 98, 211 ib. *)

*) Кр. Л. VI: нынѣшнія помѣстья сохраняютъ всѣ дворянскія права, коими доселѣ пользовались. Посему, принадлежащіе къ лифляндскому дворянству владѣльцы имѣютъ голосъ при всѣхъ совѣщаніяхъ ландтага; владѣльцы, не принадлежащіе къ лифляндскому дворянству, лишь при совѣщаніяхъ о складкахъ (Bewilligungen). Если отъ одного изъ сказанныхъ помѣстій отдѣлена будетъ какая-либо доля, то владѣлецъ оной не имѣетъ голоса на ландтагѣ, исключая, когда изъ таковой доли образовано, законнымъ порядкомъ и съ начальственнаго утвержденія, новое дворянское помѣстье.

Законами 26 ф. 1871 г., 4 апр. 1875 г. и 8 н. 1881 г. постановлено предоставить лицамъ, не внесеннымъ въ мѣстную матрикулу, но владѣющимъ въ Лифляндъ губ. на правѣ собственности дворянскими вотчинами, личное право голоса во всѣхъ совѣщаніяхъ и опредѣленіяхъ

Владѣльцы имѣній имѣютъ преимущественное право на патронатъ. 4032: „Если въ аренду отдана цѣлая вотчина, то подъ симъ разумѣются, если нѣтъ положительно противнаго уговора, и всѣ принадлежности, а именно инвентарь вотчины и права, ей принадлежащія; но право участія въ дворянскихъ собраніяхъ, равно какъ и право патронатства не входятъ въ предметы аренднаго договора; если же послѣднее положительно предоставлено арендатору, то онъ пользуется этимъ правомъ не въ качествѣ арендатора, а какъ уполномоченный“. Въ церковные попечители могутъ быть избираемы и арендаторы и управляющіе имѣніемъ, хотя бы они были и не дворянскаго происхожденія. Попечители предсѣдательствуютъ на конвентѣ.

Дворянинъ имѣетъ право въ имѣніи своемъ учреждать майораты и фидеикомиссы безъ испрошенія Высочайшаго дозволенія или утвержденія начальства 883 ib.

§ 23. *Dominium utile* и *dominium directum* по мѣстному праву.

607 Фонъ-Рехенбергъ-Линтенъ о времени аллодификаціи имѣній въ Курл. и въ Пильтен. у.

Во время господства ленныхъ отношеній сюзерену приписывали *dominium directum*, а вассалу *dominium utile*. Со временемъ права вассаловъ постепенно расширялись до права наслѣдованія и даже распоряженія. Шведы учинили редукацію земель, пожалованныхъ до 1604 г. (Нордчепингскій сеймъ), а русскіе реституцію, позднѣе и окончательную аллодификацію, обращеніе леновъ въ вотчины въ Лиф. и Эст. въ 1783 г. 3 мая, въ Кур. въ 1776 г. Однако, въ видѣ анахронизма, прежнее неудачное раздѣленіе *dominium utile* и *dom. directum* сохранилось до нынѣ, хотя никто не будетъ считать „пользователя

на лифляндскомъ ландтагѣ и въ уѣздныхъ собраніяхъ, за исключеніемъ: 1) выборовъ на должности по дворянскому представительству, какъ-то: ландратовъ, предводителей дворянства, депутатовъ кассы, секретарей и нотаріусовъ дворянства, 2) совѣщаній по дѣламъ исключительно корпоративнымъ, именно: по приему лицъ въ лифляндскую дворянскую матрикулу и исключенію изъ оной и по управленію имуществомъ дворянства, и 3) совѣщаній и опредѣленій, касающихся какихъ-либо измѣненій въ составѣ, образованіи, и правахъ ландтага и уѣздныхъ собраний.

на правахъ собственности“ (*dominus utilis*) собственникомъ: *dominium utile* является только правомъ на чужую вещь (*jus in re aliena*). 942: „когда право на сущность недвижимости соединено въ одномъ лицѣ съ правомъ на пользованіе оною, то собственность есть полная и нераздѣльная. Но когда одному предоставлено только право на сущность вещи, другому же, сверхъ такого же права на ея сущность (?), принадлежить и право исключительнаго ея пользованія, то собственность считается раздѣленною, и первое лицо называется въ такомъ случаѣ прямымъ собственникомъ (*dominus directus*), а второе пользователемъ на правахъ собственности (*dominus utilis*)“. Сущность постановленій о раздѣленной собственности сводится къ тому, что лицу, въ пользу котораго раздѣлена собственность, т. наз. пользователю на правахъ собственности, принадлежатъ всѣ тѣ права полного и исключительнаго обладанія недвижимостью, которыя присваиваются собственнику вообще, (въ томъ числѣ и право иска, ср. выше сноску на 92 стр.), въ той мѣрѣ, насколько осуществленіе этихъ правъ возможно безъ ущерба для сущности имущества 947 п. 1, и что упомянутое лицо несетъ также всѣ безъ исключенія повинности, лежащія на имѣніи 948. Между тѣмъ за прямымъ собственникомъ сохраняется лишь право на сущность недвижимости, обнаруживающееся въ томъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда пользованіе имѣніемъ на правахъ собственности установлено на опредѣленный срокъ, а не на вѣчныя времена, собственникъ можетъ приобрѣсти недвижимость въ полную собственность, какъ только прекратится право пользователя 951. Отсюда, лицо, пользующееся недвижимостью на правахъ собственности, вступаетъ по закону во всѣ права собственника и устраняетъ послѣдняго отъ всякаго пользованія его собственностью. Пользованіе на правахъ собственности принадлежитъ въ силу закона: а) пасторамъ относительно пасторатскихъ земель (прямая же собственность у церковнаго прихода, 945*) кирхшпиля и б) должностнымъ лицамъ относи-

*) Иски о выселеніи, предъявленные пасторами, въ качествѣ владельцевъ пасторатскими видами, къ арендатору, подсудны мировымъ судебнымъ установленіямъ, ибо подобные иски касаются однихъ только личныхъ интересовъ пастора, а не интересовъ церкви, которая въ силу 945 и 947 ст. на пользованіе вытекающими изъ договора обязательствами контрагента никакихъ правъ не имѣетъ и посему такіе иски, какъ не сопряженные съ интересомъ церкви, не могутъ быть

тельно дарованныхъ имъ видмъ (прямая собственность у казны 945). Такое же пользованіе можетъ быть установлено вслѣдствіе частнаго распоряженія (943*), обязательную силу для постороннихъ лицъ оно получаетъ по внесеніи въ крѣпостныя книги 944) въ силу договора: 1) поземельнаго или постоянного оброка 1325**), 2) наслѣдственнаго заставнаго

подведены подъ понятіе исковъ, изъятыхъ изъ вѣдѣнія мировыхъ учреждений на основаніи 2 п. 31 и 1282 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя въ прим. къ 947 ст. и указывается на особыя правила относительно пасторатскихъ земель, содержащіяся въ Уставѣ ев.-лютеран. церкви (623 и слѣд. ст. изд. 1879 г.), но изъ содержанія этихъ статей видно, что правила эти относятся только до распоряженія собственностью и не ограничиваютъ пасторовъ ни въ правѣ пользованія пасторатскими имѣніями, ни въ правѣ судебной защиты по дѣламъ, до этихъ имѣній касающимся и, напротивъ того, какъ видно изъ 122 ст. изданной съ разрѣшенія ев.-лютер. генерал. консисторіи 28 сент. 1863 г. инструкціи, церковныя имѣнія, отданныя на содержаніе пасторовъ, находятся въ ихъ владѣніи со всѣми правами, обусловливающими полное пользованіе имѣніями. Нѣтъ сомнѣнія, что доходы съ пасторатскихъ имѣній поступаютъ неотъемлемо въ пользу пасторовъ, и хотя по закону арендные контракты, заключенные пасторами съ крестьянами на входящія въ составъ имѣнія крестьянскія усадьбы, должны быть утверждаемы церковными попечительствами, но тѣмъ не менѣе споры, возникающіе изъ такого аренднаго контракта между пасторомъ и крестьяниномъ, касаются однихъ только личныхъ интересовъ пасторовъ, а не интересовъ церкви, которая на пользованіе вытекающими изъ контракта обязательствами крестьянъ никакихъ правъ не имѣетъ. Гр. Кас. Деп. Сен. 1894 г. № 87 по д. Пейтана. Ср. выше сноску на 92 стр.

Пасторатскія земли евангелическо-лютеранской церкви въ Курляндской губ. составляли прямую собственность церкви (*dominium directum*) и неполную собственность духовенства (*dominium utile*) и до изданія Выс. утв. 28 дек. 1832 г. устава ев.-лютер. церкви, вслѣдствіе чего такія пасторатскія видмы въ завѣдываніи казеннаго управленія не находились. Гр. Кас. Деп. Сен. 1899 г. № 9 по д. Гросъ-Ауцкой церкви.

*) Изъ смысла 943 ст. слѣдуетъ, что раздѣленная собственность можетъ быть установлена и на основаніи договора, причемъ прямой собственникъ не лишенъ права устанавливать разнаго рода ограниченія правъ пользователя, если только этими ограниченіями не нарушается самое понятіе о правѣ раздѣльной собственности (ст. 2990, 2991); къ числу каковыхъ ограниченій, очевидно, не можетъ быть причислено воспрещеніе продажи крѣпкихъ напитковъ. Ук. Сен. по д. Германовъ Суд. СПб. Пал. 1899 г. № 168.

**) Такъ какъ закономъ разрѣшается (ст. 943, 2989—2992) участвующимъ въ договорѣ оброчнаго содержанія контрагентамъ устанавливать по взаимному соглашенію предѣлы проистекающихъ изъ договора взаимныхъ правъ и обязанностей, насколько таковыя не установлены самимъ закономъ, то внѣ всякаго сомнѣнія, что прямой соб-

владѣнія 1541, 1542, 3) наслѣдственной аренды 4133*). Довольствующійся, въ теченіе пользованія, одною только идеей собственности 1559, прямой собственникъ всетаки является и считается настоящимъ собственникомъ 1558.

§ 24. Ограниченія права пользованія водами.

Л и т е р а т у р а. 232 Ко, Право пользованія водными пространствами въ Приб. краѣ, 557 Таль Судоходство и сплавъ по Прибалт. рѣкамъ, 567 Тухолка Аа-Двинскій каналъ, 199а Право рыбной ловли, 97 Гейнеманъ Рыболовство на Балтійскомъ морѣ у русскихъ береговъ.

Воды бываютъ или *in publico usu* или частныя. Къ первымъ кодификаціей отнесены море, озера Чудское и Псковское и 6 т. наз. вольныхъ озеръ Курл. (Дурбен., Вильгальн.,

стѣнникъ при раздѣленіи собственности можетъ выговорить себѣ права, которыя въ противномъ случаѣ сами собою переходили бы на оброчнаго содержателя, лишь бы при этомъ не нарушалось самое понятіе о правѣ пользованія на правахъ собственности. Такъ, право на продажу крѣпкихъ напитковъ не составляетъ существенной составной части наслѣдственного оброчнаго содержанія, при отсутствіи коей такое содержаніе являлось бы немыслимымъ, и, слѣд., само по себѣ можетъ быть предметомъ ограничительнаго условія при отдачѣ недвижимости ея собственникомъ другому лицу въ постоянное пользованіе, что и доказывается тѣмъ, что даже право полной нераздѣльной собственности можетъ, и во многихъ случаяхъ въ силу самого закона должно подлежать такому ограниченію (883 ст.; Кр. Лиф. 220). Если ограниченіе въ правѣ на продажу крѣпкихъ напитковъ возможно даже для прямой неограниченной собственности, какъ не составляющемъ существенной, необходимой части права полной собственности, то тѣмъ болѣе такое ограниченіе возможно относительно наслѣдственно-оброчнаго содержанія. СПб. Суд. Пал. 1889 г. № 348 по д. Шварца.

*) За силою 4133 и приведенной въ ней 942 ст. при внесеніи договора наслѣдственной аренды въ судебныя книги наслѣдственный арендаторъ получаетъ вещное право пользоваться недвижимостью какъ собственникъ, и собственность считается раздѣленною между прямымъ собственникомъ и пользователемъ на правахъ собственности, причемъ въ случаѣ установленія права пользованія лишь частью недвижимости на правахъ собственности, для этой части въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ открывается новый отдѣлъ (309 ст. Пол. о Нот. части). Такимъ образомъ, при установленіи и укрѣпленіи права наслѣдственной аренды можетъ произойти раздѣленіе или раздробленіе права собственности, и потому начальникъ крѣпостнаго отдѣленія въ правѣ отказать въ укрѣпленіи наслѣдственнаго аренднаго договора въ случаѣ непредставленія требуемаго ст. 210 Пол. о Эст. крест. согласія ипотечныхъ кредиторовъ. Рез. Сен. по д. Югансонъ 1895 г. № 6886.

Ангерн., Усмайтен., Либав. и Деггергов. 1011). Частныя тѣ, кои находятся во владѣніи одного поземельнаго собственника 1012*) или составляютъ общую собственность нѣсколькихъ, при чемъ каждому изъ нихъ предоставляется пользоваться тою ихъ частью, которую пересѣкаются или омываются его владѣнія 1013**).

Полагается различіе между рѣками общественными и судоходными и тѣми, которыя менѣе значительны (протяженіемъ и количествомъ воды), включая сюда и ручьи. Къ первымъ причисляются въ Эстл. одна Нарова; въ Лифл. четыре: Запад. Двина, Трейдеръ-Аа, Эмбахъ и Перновка, въ Курл. шесть: Запад. Двина, Виндава, Абау, Мисса, Аа и Аутцъ 1014***). По мнѣнію Шимана, общественныя рѣки — предметъ

*) Вопросъ о принадлежности водянаго пространства въ имѣніи къ составу повинностной земли онаго вообще не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи 1012 и 1013 ст., а зависитъ отъ доказанности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ того, что при отграниченіи на основаніи Кр. Лиф. 1849 г. 3, 7—22 повинностной земли отъ мызной, водяное пространство было въ установленномъ порядкѣ прирѣзано къ первой. Гр. Кас. Деп. Сен. 1899 г. № 19 по д. Сиверса.

Если въ договорѣ о продажѣ прибрежной земли выражена воля договаривающихся сторонъ объ отчужденіи таковой отдѣльно отъ прилегающей къ ней воды, то, хотя бы послѣдняя до продажи составляла побочную вещь по отношенію къ береговой землѣ, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію проданныхъ, вмѣстѣ съ землею, и омывающей таковую воды и вытекающаго изъ права на послѣднюю, права на рыбную въ ней ловлю. То же рѣш.

**) Ст. 1013 имѣетъ въ виду естественныя воды, а не искусственныя водяныя сооруженія; она не можетъ относиться къ устроенному стороной водопроводному каналу, какъ искусственному сооруженію. И ст. 1056 говоритъ только о рѣчныхъ водахъ. СПБ. Суд. Пал. 1895 г. № 109 по д. Фитингофа.

***) 1014 ст. указываетъ лишь на различіе рѣкъ менѣе значительныхъ, включая сюда и ручьи, и рѣкъ болѣе значительныхъ общественныхъ и судоходныхъ, съ цѣлью точнаго опредѣленія тѣхъ изъ нихъ, по отношенію къ которымъ право пользованія водою допускается въ размѣрахъ, установленныхъ ст. 1015 (ст. 1015 содержитъ заимствованное изъ римскаго права указаніе видовъ обыкновеннаго пользованія общественными рѣками), и тѣхъ, на которыя распространяются исключительныя права однихъ лишь собственниковъ сихъ рѣкъ (1012 и 1013 ст.), безъ всякаго посторонняго участія. Но ни изъ изложенія ст. 1014, ни въ особенности изъ источниковъ, изъ коихъ она извлечена, нельзя вывести, чтобы въ ст. 1014 перечислялись всѣ рѣки, которыя съ 18-го вѣка и до сихъ поръ признавались судоходными, и чтобы никакая другая рѣка, въ этой статьѣ не упомянутая, не могла бы, безъ

частной собственности, субъектъ которой ограниченъ въ своихъ правомочіяхъ (пользованіи) въ пользу не только при-

особаго о томъ законодательнаго постановленія, почитаться судоходною. Выводъ о томъ, что ст. 1014 не имѣетъ никакого рѣшающаго значенія въ вопросѣ о признаніи или непризнаніи извѣстной рѣки, въ ней не упомянутой, судоходною, вполне подтверждается и дальнѣйшими постановленіями. Такъ, по 1016 ст. судоходными рѣками каждый въ правѣ пользоваться для плаванія на судахъ и для сплава лѣса. Въ этой статьѣ не содержится перечисленія рѣкъ судоходныхъ, а также нѣтъ ссылки на 1014 ст., изъ чего слѣдуетъ заключить, что законъ не причислилъ къ судоходнымъ только рѣки, указанные въ сей статьѣ. Изъ 1019 ст. явствуетъ, что если рѣка („текучая вода“) пригодна для судоходства, то возбраняется препятствовать свободному проходу судовъ. Въ 1028 ст. указывается на обязанность прибрежныхъ собственниковъ оставлять свободнымъ соответственное пространство подъ бечевникъ по берегамъ рѣкъ судоходныхъ и такихъ рѣкъ, по которымъ сплавляется лѣсъ. Эта статья также основана на предположеніи, что рѣка, пригодная для сплава лѣса (т. е. по коей фактически сплавляется лѣсъ), считается сплавною. Приведенные законы показываютъ, что въ III ч. Св. мѣст. уз. не перечислены поименно всѣ судоходныя и сплавныя рѣки сихъ губерній. Имѣя же въ виду, что ни въ III, ни въ I и II ч. не содержится какихъ-либо особыхъ правилъ относительно порядка признанія рѣкъ судоходными и сплавными, слѣдуетъ признать, что и въ сихъ губерніяхъ, за силою 48 ст. I т. Основ. Гос. Зак., долженъ быть примѣненъ общій законъ Имперіи, изложенный въ 3 прим. къ 359 ст. Уст. Пут. Сообщ. по прод. 1893 г., по коему открытіе водяныхъ путей для судоходства и сплава лѣса не требуетъ для своего осуществленія особаго правительственнаго распоряженія. Что же касается въ частности Курл. губ., по вопросу о сплавѣ лѣса, то ст. 1017, основанная на постановленіи Курл. ландтага 1645 г., представляетъ особенный законъ, постановленный для Курл. губ. и никакимъ позднѣйшимъ специальнымъ закономъ не отмѣненный, а потому, за силою 79 ст. Основ. Зак., сохраняетъ и въ настоящее время свою силу. Общ. Собр. I и Кас. Деп. Сен. 17 дек. 1901 г. по д. Селя.

На Приб. губерній распространяется правило 3 прим. къ 359 ст. Уст. Пут. Сообщ., по силѣ коего водный путь почитается открытымъ (безъ особаго правительственнаго распоряженія) для общаго пользованія, коль скоро онъ въ естественномъ своемъ состояніи, безъ особыхъ искусственныхъ приспособленій, пригоденъ для производства по оному судоходства, сплава или гонки лѣса и дровъ. (Высказанное въ рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. бар. Фрейтага ф. Лоринговена 1900 г. № 18 противоположное мнѣніе признано несогласнымъ съ общими и мѣстными законами). То же рѣш. и Ук. Сен. СПБ. Суд. Пал. 1901 г. № 108 по д. Михельсона.

Такъ какъ т. наз. Кюлевейнская канава составляетъ природный притокъ Западн. Двины, причисленной по 1014 ст. къ разряду обще-

брежныхъ владѣльцевъ, но и вообще всей публики, отдѣльные члены которой могутъ „невозбранно“ черпать воду, стирать бѣлье, купаться, плавать, купать лошадей, поить скотъ, ловить рыбу удочкой и ѣздить въ собственныхъ лодкахъ 1015.

Кромѣ этого общаго ограниченія правомочій прибрежнаго собственника и допущенія въ его частноправовую сферу вторженія постороннихъ лицъ, ограниченія его идутъ въ частности въ слѣд. направленіяхъ:

1. Ограниченія въ интересахъ судоходства и сплава лѣса по рѣкамъ. Плаванье на судахъ и сплавъ лѣса по судоходнымъ рѣкамъ въ Эст. и Лиф. разрѣшается каждому 1016, а въ Кур. лишь прибрежнымъ собственникамъ 1017. Въ интересахъ предоставленія возможности этимъ лицамъ осуществлять свое право прибрежные владѣльцы не могутъ что-либо устраивать („заведенія и снаряды“), что могло бы препятствовать судоходству 1018. Устраивать же заколы для ловли рыбы 1019, мельницы, плотины и мосты 1027, проводить водопроводы 1053 они могутъ лишь постольку, поскольку этимъ не затрудняется судоходство. Во избѣжаніе споровъ и недоразумѣній о мѣрѣ пользованія заколами кодификація даетъ опредѣленные указанія, что можно и чего нельзя дѣлать. По серединѣ рѣки въ Лиф., если оба берега принадлежатъ одному собственнику, должно быть оставляемо свободное отъ заколовъ пространство въ большихъ рѣкахъ не менѣе 12, а въ малыхъ не менѣе 6 шведскихъ локтей 1020, въ Курл. въ судоходныхъ рѣкахъ 14, а въ прочихъ 8 локтей 1023. Если же берега рѣки принадлежатъ разнымъ собственникамъ, то въ Лиф. и Эст. каждый изъ нихъ можетъ забивать заколы лишь до половины своего участка 1021. Въ устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Чуд. и Псков. озера, должна быть свободна отъ заколовъ и сѣтей треть прохода, по которому рыба обыкновенно проходитъ для метанія икры 1022. Свободное водное пространство не должно быть заставляемо ни сѣтями, ни чѣмъ-либо другимъ 1024. У бере-

ственныхъ судоходныхъ рѣкъ, то слѣдуетъ отнести къ этому же разряду и вышеозначенную канаву, ибо, составляя часть общественной судоходной рѣки, послѣдняя должна раздѣлять юридическое свойство главной рѣки (549 и 550 ст.) и посему также должна считаться общественною и судоходною, вполне независимо отъ того, пригодна ли она, въ дѣйствительности, для судоходства или нѣтъ. Ук. Сен. СПБ. Суд. Пал. по д. Аугсбурга 1899 г. № III.

говъ Зап. Двины заколы могутъ быть устраиваемы вообще только въ періоды прекращенія сплава плотовъ по мелководью, да и то по заявкѣ полиціи, съ ея вѣдома, въ сроки и мѣстахъ, ею указанныхъ, при томъ лишь отъ береговъ рѣки, а не отъ острововъ; осенью колья должны быть вынимаемы 1026. Изъятіе изъ этихъ ограниченій установлено для тѣхъ собственниковъ, внутри владѣній коихъ находятся истоки рѣкъ, за исключеніемъ рѣкъ, впадающихъ въ Чуд. и Псков. оз. 1025 и прим.

Кромѣ свободнаго воднаго пространства, въ интересахъ судоходства прибрежный собственникъ въ Лиф. и Кур. долженъ оставлять „свободнымъ, незасѣяннымъ и незасаженнымъ“ извѣстное пространство берега моря, вольнаго озера, судоходныхъ и сплавныхъ рѣкъ подъ бечевникъ 1028*); въ Эстл. онъ къ этому не обязанъ 1029. Бечевникъ предназначается для причала, тяги и починки судовъ, для склада дровъ и товаровъ судовщиковъ, для сушки снастей рыболововъ и сплавщиковъ 1030. Но если въ интересахъ означенныхъ лицъ прибрежные собственники и ограничиваются въ своихъ полномочіяхъ, то первые обязаны пользоваться своимъ правомъ съ вниманіемъ къ интересамъ вторыхъ: имъ *usus*, а не *abusus*; за всякій вредъ и ущербъ, нанесенный ими при сплавлѣ или пользованіи бечевникомъ, они должны вознаградить прибрежнаго собственника 1016**) и 1030.

*) Установленный ст. 1028 бечевникъ, размѣръ котораго опредѣляется 359 и 360 ст. Уст. Пут. Сообщ., долженъ быть сохраняемъ не при однѣхъ лишь большихъ судоходныхъ рѣкахъ, упоминаемыхъ въ ст. 1014, но и при всякой судоходной и сплавной рѣкѣ; тропа же, о которой говорится въ дополненіи къ 359 ст. У. П. С. по прод. 1893 г., относится лишь до рѣкъ временно сплавныхъ. Рез. Сен. по д. Каменецкаго 1895 г. № 7351. См. выше 3 сноску на 102 стр. Сен. 1901 г. по д. Селя.

**) Толкованіе ст. 1016 въ смыслѣ „несомнѣнной“ отвѣтственности за причиненные береговому владѣльцу убытки при сплавлѣ лѣса того лица, кому лѣсъ принадлежитъ, не можетъ быть признано согласнымъ съ XVI и слѣд. ст. введ. къ III ч., ибо подъ выраженіемъ статьи сплавщики должно понимать, прежде всего въ буквальномъ смыслѣ этого слова, лицъ, физически производящихъ сплавъ лѣса, все равно, будутъ ли то собственники лѣса или лишь временные ихъ распорядители. Такой смыслъ 1016 ст. согласенъ и съ общимъ правиломъ объ отвѣтственности за убытки, которая въ общемъ порядкѣ возлагается на лица, дѣйствіями коихъ убытки причинены (ст. 3284), за изъятіями, въ самомъ законѣ указанными, каковаго изъятія на случай отвѣтственности за убытки чрезъ сплавъ лѣса не указано. Рез. Сен. по д. Михельсона 1895 г. № 1114.

2. Ограниченіе въ устройствѣ мельницъ и пользованіи ими. Каждый прибрежный собственникъ можетъ устраивать мельницы, но такъ, а) чтобы онѣ не затрудняли судоходства 1027, б) чтобы запрудой не былъ нанесенъ убытокъ сосѣду 1047, 1048*), в) чтобы не было препятствія сосѣду въ пользованіи уже существующею мельницею 1050*). Самое пользованіе мельницею ограничено тѣмъ, а) что за 4 недѣли до и на 4 недѣли послѣ Иванова дня шлюзы должны быть открыты, чтобы могли быть убраны сѣнокосы 1051**), б) весною одинъ шлюзъ долженъ быть открытъ для прохода рыбы для метанія икры 1052.

3. Ограниченіе въ рыбной ловлѣ, исключительное право на которую въ предѣлахъ владѣнія принадлежитъ прибреж-

*) Изъ сопоставленія ст. 1048 и 1050 слѣдуетъ, что только отъ владѣльца новой мельницы (т. е. сооруженной уже послѣ изданія въ 1864 г. правила, выраженнаго въ 1048 ст.) можно требовать пониженія на ней воды во всякое время и до степени совершенной безвредности для владѣнія сосѣдей и путемъ наиболѣе дѣйствительнаго средства — пониженія плотины; отъ владѣльца же старой мельницы (т. е. существовавшей до 1864 г.) пониженіе воды можетъ быть требуемо лишь въ объемѣ, ограниченномъ мѣрою, указанною въ 1051 ст. Совокупный смыслъ ст. 1048 и 1050 показываетъ, что при установленіи высоты воды на новой мельницѣ должны быть соблюдаемы интересы сосѣдей, а относительно старыхъ мельницъ дѣйствуетъ обратное начало, согласно которому интересы сосѣдей подчиняются интересамъ владѣльца мельницы, и это различіе объясняется необходимостью сохранить отношенія владѣльца мельницы къ его сосѣдямъ по рѣкѣ въ томъ видѣ, въ какомъ они опредѣлились до изданія закона. Но чтобы оградить сосѣдей отъ вреда, съ одной стороны, для нихъ чрезмѣрнаго, а съ другой, не вызываемаго крайней необходимостью, слѣдующая 1051 ст. устанавливаетъ правило о томъ, что для предупрежденія затопленія луговъ и для доставленія владѣльцамъ ихъ возможности воспользоваться травой, шлюзы на мельницѣ должны быть открыты въ теченіе указанныхъ въ этомъ законѣ сроковъ. Что касается „мельницъ перестроенныхъ“, то насколько плотины на нихъ при перестройкѣ повышены, мельницы эти должны считаться новыми. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Грапмана 1896 г. № 76. Ср. выше і сноску на 90 стр.

**) Установленное 1051 ст. правило, обязывающее оставлять мельничные шлюзы открытыми на 4 недѣли до и послѣ Иванова дня, не исключаетъ права владѣльца сверху лежащаго луга, если его сѣнокосы (хотя бы только сѣнокосы, а не другія угодья) затопляются вслѣдствіе поднятія плотины у мельницы нижняго владѣльца, требовать, кромѣ соблюденія правила 1051 ст., еще и передѣлки самой мельничной плотины. То же рѣш. См. предшествующую сноску.

ному собственнику 1031, въ общественныхъ рѣкахъ вдоль границы до середины рѣки 1036*). Но а) въ общественныхъ рѣкахъ должно быть оставляемо извѣстное свободное отъ заколовъ и сѣтей пространство воды для прохода рыбы вообще 1019—1021, 1024—1026 и для прохода ея для метанія икры 1022; б) въ Еркеюльскомъ озерѣ при Ревелѣ запрещено ловить рыбу частыми сѣтями 1039; в) мочка конопля и льна въ тѣхъ водахъ, гдѣ есть рыба, воспрещается 1044; г) ловля рыбы удочкою всѣмъ доступна 1015; д) въ морѣ, въ Чуд. и Псков. оз. исключительное право ловли рыбы принадлежить прибреж-

*) Серединою рѣки, въ смыслѣ 1036 ст., слѣдуетъ признать ту черту, которая проходитъ вдоль рѣки въ равномъ разстояніи отъ обоихъ береговъ материка. Эта черта можетъ измѣниться лишь въ томъ случаѣ, если рѣка оставитъ свое прежнее русло и приметъ другое направленіе; и въ этомъ случаѣ серединою рѣки по новому теченію слѣдуетъ признать линію, проходящую вдоль новаго русла въ одинаковомъ разстояніи отъ береговъ материка. Изъ сего явствуетъ, что при опредѣленіи середины рѣки по 1036 ст. для установленія предѣловъ права рыбной ловли, существованіе или образованіе вновь острововъ въ рѣкѣ не имѣетъ значенія. Середина рѣки остается неизмѣнною, хотя бы въ рѣкѣ и появился островъ; не берегъ острова принимается по закону за основаніе при опредѣленіи середины рѣки, а берегъ рѣки, т. е. материкъ. Противное сему заключеніе привело бы къ тому выводу, что если новый островъ образовался на самой серединѣ рѣки, то затѣмъ двѣ линіи, проходящія въ равномъ разстояніи между противоположными берегами материка и берегами острова, слѣдовало бы признать „срединою рѣки“, что, очевидно, немислимо. Упомянутому выше выводу, что для опредѣленія середины рѣки имѣютъ значеніе берега материка, не противорѣчитъ 762 ст., такъ какъ, во-1-хъ, она не касается права рыбной ловли, а относится лишь къ вопросу о правѣ собственности на образовавшійся въ рѣкѣ островъ, и, во 2-хъ, въ этой статьѣ вовсе не сказано, чтобы „срединою рѣки“ можно было признать середину разстоянія между берегомъ острова и берегомъ материка. Изъ смысла ст. 761 видно, что серединою рѣки законъ признаетъ черту, проведенную по срединѣ теченія, считая отъ противоположныхъ береговъ, хотя бы этою чертою пересѣкался островъ, слѣд., она не измѣняется отъ образованія острова. Приобрѣтеніе прибрежнымъ собственникомъ, за силою 760, 761 и 762 ст., такого острова не влечетъ за собою приобретеніе имъ и права рыбной ловли въ омывающей этотъ островъ части рѣки, каковое право по 1036 ст. остается за собственникомъ имѣнія, лежащаго вдоль берега рѣки до предѣловъ границы имѣнія. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Гуверnementов. рыбаки. 1901 г. № 3.

Транзеге: право рыбной ловли въ общественныхъ рѣкахъ — не проявленіе права собственности, а особое право прибрежнаго владѣльца, установленное специально закономъ въ 1036 ст.

ному владѣльцу лишь на протяженіи трехъ верстъ отъ берега, а далѣе предоставлена свобода всѣмъ 1032*); е) въ Курл. вольныхъ озерахъ право ловли рыбы принадлежитъ всѣмъ курл. жителямъ 1033.

4. Ограниченіе въ ловлѣ жемчуга. Въ частныхъ водахъ ловля эта исключительное право собственника; въ морѣ и вольныхъ озерахъ всякій можетъ ловить жемчугъ 1045. О находкѣ же жемчуга „особенной чистоты и величиною не менѣ воробынаго яйца“ полагается объявлять мѣстному начальству и ожидать его рѣшенія 1046.

§ 25. Ограниченія права пользованія лѣсами.

Какъ отмѣчено выше (93 стр.), частными лѣсами собственники пользуются, какъ имъ угодно 1057. Но они подлежатъ нѣкоторымъ ограниченіямъ: а) на островахъ Балтій-

*) Последняя часть 1032 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что предоставляемое первою частью этой статьи собственнику право ловить рыбу и закидывать сѣти вдоль всего протяженія принадлежащаго ему морского берега составляетъ въ Лифляндіи и Эстляндіи право исключительное, устраняющее пользованіе другихъ рыбною ловлею вдоль берега, а такъ какъ і ч. 1032 ст. относится и къ Курл. губ., какъ это видно изъ ссылки въ источникахъ на § 82 Курл. статутъ, то такое право должно быть признано исключительнымъ и для Курляндіи. Положеніе это подтверждается и § 82 Курл. статутъ, изъ котораго извлечена і часть 1032 ст. Въ § этомъ значится: „ловить рыбу въ морѣ, выставять свои сѣти и продавать свой товаръ прибывающимъ къ берегу на судахъ на каждомъ морскомъ берегу дозволяется каждому, чьи помѣстья примыкаютъ къ морскому берегу“. Точный смыслъ этого § статутъ приводитъ къ заключенію, что ловить рыбу на морскомъ берегу дозволяется только тому, чьи помѣстья прилегаютъ къ морскому берегу. Последняя часть 1032 ст., основанная на обычай, опредѣляетъ для собственниковъ прибрежныхъ имѣній въ Лифляндіи и Эстляндіи только пространство того права, которое признано за ними і частью той же статьи, и если такое пространство отъ берега для исключительной рыбной ловли не опредѣлено въ Курляндіи, то изъ сего слѣдуетъ на основаніи і части 1032 ст. заключить, что собственникъ прилежащаго къ морскому берегу въ Курляндіи имѣнія, по принадлежащему ему исключительному праву рыбной ловли, въ правѣ воспретить каждому постороннему лицу вдоль всего протяженія принадлежащаго ему берега закидывать сѣти въ море и вытаскивать ихъ на берегъ. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. ф. Клейста 1901 г. № 28. См. 2 сноску на 95 стр. и і сноску на 102 стр.

скаго моря запрещена рубка лѣса на 50 саженой отъ берега 1058; б) на материкѣ пользованіе лѣсомъ подлежитъ ограниченіямъ, въ Уставѣ лѣсномъ изложеннымъ (793 и слѣд. ст.), гдѣ содержится общерусское положеніе о сбереженіи лѣсовъ 4 апр. 1888 г., которое распространено, при изданіи его, на Лиф. и Эст. г., а съ 1894 г. и на Кур. г. *)

§ 26. Ограниченія права охоты.

Литература. 12 Арскій Оцѣнка мѣстныхъ прерогативъ и ограниченій, данныхъ закономъ 3 ф. 1892 г., 66 Василевскій О примѣненіи закона объ охоты въ Лифл., 566 Туркинъ — о томъ же, 378 Опытъ историч. изслѣдованія о правахъ собственности на дичь.

Право охоты въ Курл. 892 п. 1 принадлежитъ только собственнику дворянской вотчины, а въ Эстл. г. и Лиф. (ср. однако 883 прим.) каждому поземельному собственнику 1061 **).

*) О правѣ помѣщика рубить выращенный на повинностной землѣ лѣсъ см. выше 36 стр. Кр. Эзел. 11: лѣсная дача, въ коей крестьяне сохраняютъ право пастъбы скота, остается въ составѣ мызной земли. Лѣсомъ, выросшимъ впослѣдствіи на сѣнокосахъ и выгонахъ, сѣмщикъ крестьянскаго участка можетъ пользоваться только для собственныхъ хозяйственныхъ надобностей, а не для продажи. Размѣръ и мѣсто рубки въ общей дачѣ опредѣляются для каждаго участника, съ согласія владѣльца, волостнымъ судомъ (нынѣ волостною администраціею), которому поручается надзоръ за правильностью рубки.

**) См. выше 96 стр. Право охоты, принадлежащее помѣщику, вовсе не возлагаетъ на него обязанности заботиться объ уничтоженіи дикихъ животныхъ, могущихъ кому-либо принести вредъ (1061—1070), а напротивъ того, отвѣтственнымъ за вредъ, причиненный животнымъ, признается лишь собственникъ этого животнаго (4579 ст.); дикія же животныя обращаются въ частную собственность лишь въ случаѣ ихъ поимки (716 ст.) и при условіяхъ, указанныхъ въ 718 и 719 ст., и въ виду сего одно право охоты въ извѣстной мѣстности не даетъ пользующемуся этимъ правомъ права собственности на находящіяся въ этой мѣстности дикія животныя, а слѣд., и не возлагаетъ на него никакой отвѣтственности за вредъ, могущій быть причиненнымъ этими животными. Не можетъ породить этой отвѣтственности и фактъ запрещенія отвѣтчикомъ истцу стрѣлять и уничтожать дикихъ животныхъ, ибо если это запрещеніе касается мѣстности, въ которой отвѣтчикъ имѣетъ исключительное право охоты, то онъ, какъ дѣйствующій въ предѣлахъ своего права, не можетъ подлежать за это отвѣтственности, если же это запрещеніе касается мѣстности, въ которой право охоты по закону принадлежитъ истцу, то запрещеніе это для него необязательно. Рез. Сен. по д. Карма 1894 г. № 229.

Въ частности право охоты на лосей, дикихъ козъ и кабановъ въ Лиф. г. предоставляется только вотчинникамъ и ихъ стрѣлкамъ, а крестьянамъ это воспрещается 1063. Исключительное право собственника охотиться въ предѣлахъ своего участка ограничивается: 1) на тотъ случай, когда охотившійся (посторонній) загонить хищнаго звѣря на чужой участокъ; въ такомъ случаѣ собственникъ участка долженъ допустить довести охоту до конца 1064, а въ Лифл. г. шкура, передняя лопатка и два ребра убитаго благороднаго звѣря (лося, дикой козы и кабана) поступаетъ въ пользу поземельнаго собственника 1065; 2) и въ томъ случаѣ, когда охота ведется на хищнаго животнаго: бить его можно и на чужой землѣ 1068, съ выдачею собственнику ея шкуры животнаго подъ условіемъ вознагражденія за выстрѣлъ 1069. Къ „хищнымъ животнымъ причисляются медвѣди, волки, лисицы, рыси, куницы, коршуны, ястребы, вѣроны, воробны и галки“ 1070.

Ограничивается право охоты и въ интересахъ общественныхъ. 1067: „запрещается ловить дичь сѣтями, силками, капканами, ловушками, тенетами и т. п., а также рыть, для ловли звѣрей, ямы близъ жилыхъ мѣстъ и проѣзжихъ дорогъ“, чтобы не подвергать опасности людей.

Относительно нѣкоторыхъ способовъ и въ извѣстные періоды года охота подлежитъ ограниченіямъ специальныхъ законовъ: въ Курл. по закону 20 мая 1877 г., а въ Эстл. и Лифл. г. по общеимперскому закону 3 февр. 1892 г.

§ 27. Ограниченія права распоряжаться наслѣдственнымъ имуществомъ въ Лифл. и Эстл. губ., родовымъ имѣніемъ въ Курл. губ.

По Лифл. зем. праву (и Нарв.) наслѣдственнымъ имѣніемъ признается недвижимое, доставшееся по праву законнаго наслѣдованія отъ кровныхъ родственниковъ 960, по Лифл. гор. праву хотя бы и не отъ кровныхъ, но по законному порядку наслѣдованія 965, по эстл. зем. пр. и всѣ капиталы 968, по эст. гор. 971 (ср. выше 40—48 стр.).

Относительно наслѣдственныхъ имѣній дѣйствуютъ слѣдующія правила:

1) По Лиф. зем. 961 и город. 966, по Нарв. 976, эстл. зем. 969 и город. 972 правамъ, никто не можетъ распоряжаться та-

кимъ имуществомъ на случай смерти, безъ согласія законныхъ (лифл. зем. и Нарв.) ближайшихъ (всѣ остальные права) наслѣдниковъ. Отчужденіе не недѣйствительно, а подлежитъ оспариванію въ своей дѣйствительности со стороны заинтересованныхъ (всѣ пр. 962, 966, 976, 970, 972).

2) Такое имущество нельзя безмездно отчуждать при жизни, по лиф. зем. 961, Нарв. 976, лиф. город. 966, эстл. гор. 972 (по всѣмъ, кромѣ эстл. зем. пр., которое не упоминаетъ объ этомъ ограниченіи). Наслѣдникамъ и въ этомъ случаѣ принадлежитъ право оспариванія 962, 976, 966, 972. (При дареніи, мѣнѣ и отчужденіи по мировой сдѣлкѣ выкупъ не допускается, кромѣ Лиф. зем. пр. 1619).

3) Невозможно и возмездное отчужденіе этого имущества продажею или отдачею въ заставное владѣніе, по всѣмъ пр.: лиф. зем. 961, гор. 966, эст. зем. 970, гор. 973 и Нарв. 976. Въ этомъ случаѣ отчужденіе дѣйствительно, но наслѣдникамъ принадлежитъ право выкупа 962 лиф. зем., 966 гор., 970 эст. зем., 974 гор., 976 Нарв.

Провинціальныя особенности:

1) По лиф. зем. и Нарв. пр., запрещеніе отчуждать наслѣдственное имѣніе отпадаетъ, когда собственникъ послѣдній въ родѣ, слѣд., нѣтъ законныхъ наслѣдниковъ 964, 976.

2) По тѣмъ же правамъ, промѣнъ наслѣд. имѣнія на другое не возбраняется; вымѣненное „принимаетъ свойство имѣнія наслѣдственного“ 963, 976. По Л. зем. пр. 1619 допускается выкупъ.

3) По эст. зем. 969 и гор. 972, замѣна наслѣдственного другимъ, равняющимся тому по цѣнѣ, устраняетъ споръ наслѣдниковъ противъ распоряженія на случай смерти.

4) По эст. гор. пр., устраняется и право выкупа наслѣдниковъ, если на вырученныя, отъ продажи или передачи имѣнія въ заставное владѣніе, деньги будетъ приобрѣтена другая недвижимость, или вырученная сумма будетъ обезпечена ипотекою 973.

Въ Курл. г. относительно права отчужденія не дѣлается различія между собственностью благоприобрѣтенною и наслѣдственною 975 (см. выше стр. 47—48). Здѣсь послѣдняя неизвѣстна. „Послѣ 1561 г. въ Курл. понятіе о наслѣдственномъ имуществѣ нѣсколько затемняется вслѣдствіе интензивной романистической рецепціи, но не исчезаетъ окончательно. Въ Пильтенѣ сохраняется понятіе о наслѣд. помѣстьѣ въ

узкихъ рамкахъ, созданныхъ старымъ Mannlehn'омъ. Пилтенскій Stammgut становится въ кодификаціи 1864 г. институтомъ курл. зем. права“ (Кассо, 69 стр.), которое знаетъ лишь родовое имущество. Это-то, по курл. зем. пр., дворянское родовое имѣніе не можетъ быть завѣщаемо помимо ближайшихъ по закону наслѣдниковъ первыхъ двухъ разрядовъ. Даже бездѣтный долженъ оставить одну половину имѣнія родителямъ, а другую роднымъ братьямъ и сестрамъ и дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ. Если же живы только родители, то имъ все, или половина, если другая половина будетъ назначена богоугоднымъ заведеніямъ 2002. Всѣмъ прочимъ имѣніемъ, кромѣ родового, завѣщатель можетъ свободно распоряжаться, оставляя непремѣннымъ наслѣдникамъ лишь обязательныя доли 2003.

§ 28. Ограниченія въ распоряженіи фидеикоммиссомъ (родовымъ въ дворянскихъ имѣніяхъ).

Фидеикоммиссъ запрещается отчуждать, подъ страхомъ недѣйствительности, и обременять долгами вовсе или свыше определенной единойжды навсегда вступной цѣны (Antrittspreis), а также завѣщать: „для сохраненія почетности рода опредѣляется преемственно на вѣчныя времена сохраненіе имѣнія въ этомъ родѣ“ 2525. Кто въ порядкѣ преемства получаетъ фидеикоммиссъ по смерти даннаго владѣльца, указывается въ учредительномъ актѣ 2565, 2541.

§ 29. Передача недвижимостей и внесеніе отчужденія въ публичныя книги по мѣстному праву.

Однимъ изъ производныхъ способовъ пріобрѣтенія собственности является передача имущества. Относительно передачи недвижимостей нужно замѣтить слѣдующее. Общій принципъ 812*): „собственникомъ недвижимости признается

*) Ст. 812 содержитъ обязательное для третьихъ лицъ указаніе, кого слѣдуетъ считать собственникомъ данной недвижимости. Ук. Сен. СПб. Суд. Пал. по д. Ферстера 1898 г. № 206.

Та сила и значеніе крѣпостныхъ книгъ, которыя придаетъ имъ дѣйствующая въ Остз. губерніяхъ ипотечная система, касается только третьихъ лицъ, для коихъ, при добросовѣстномъ ихъ участіи въ данномъ юридическомъ отношеніи, по поводу извѣстной недвижимости,

лишь тотъ, кто означенъ такимъ въ публичныхъ судебныхъ книгахъ, по принадлежности". Послѣдствіе этого принципа: а) 810: въ книги должно быть внесено не только всякое отчужденіе недвижимости, но и вообще всякая перемѣна въ лицѣ собственника, а въ Лиф. г. и перемѣны въ его лицѣ

обязательное значеніе имѣетъ только то, что занесено въ крѣпостную книгу этой недвижимости; для лица же, которое значится по книгамъ собственникомъ оной, крѣпостныя книги вовсе не являются тѣми исключительными актами, которыми собственникъ только и долженъ руководствоваться въ своихъ распоряженіяхъ недвижимостью. Кромѣ того, для значащагося по крѣпостнымъ книгамъ собственникомъ данной недвижимости должны быть обязательны всѣ совершенныя по поводу оной съ другими лицами договоры, равно какъ и состоявшіяся рѣшенія судебныхъ мѣстъ, хотя бы и не внесенныя еще въ крѣпостныя книги (3209 и прим. къ 3617); въ законѣ прямо сказано, что внутреннихъ недостатковъ сдѣлки corroborация не устраняетъ 3016; поэтому, если лицо, значащееся по крѣпостной книгѣ собственникомъ недвижимости, переуступленной другому, за которымъ недвижимость еще не укрѣплена по крѣпостнымъ книгамъ, переводить оную на имя третьяго лица, или обременять въ пользу его ипотекою, то оно не можетъ быть разсматриваемо какъ дѣйствовавшее въ предѣлахъ своего права. Если дѣйствія этого лица въ нѣкоторыхъ случаяхъ не могутъ быть судомъ уничтожаемы, то только потому, что уничтоженіе это коснулось бы правъ третьяго, добросовѣстно дѣйствовавшаго лица, для котораго крѣпостныя книги представляются по закону тѣми исключительными актами, содержаніемъ которыхъ оно только и обязано было руководствоваться, вступая въ сдѣлку относительно данной недвижимости. Когда же и третье лицо дѣйствовало при этомъ недобросовѣстно, то и оно не можетъ защищаться ссылкой на крѣпостныя книги, такъ какъ дѣйствія, цѣль которыхъ противна добрымъ нравамъ, не пользуется покровительствомъ закона 2922 ст. СПб. Суд. Пал. по д. Бодіѣка 1898 г. № 407 и ук. Сен. по этому дѣлу.

Если недвижимость не укрѣплена за должникомъ въ публичныхъ судебныхъ книгахъ, то она не можетъ быть и назначена въ публичную продажу на удовлетвореніе взысканія съ означеннаго должника третьихъ лицъ, которыя для продажи такой недвижимости съ публичныхъ торговъ должны сначала добиться внесенія таковой въ крѣпостныя книги на имя должника путемъ иска въ подлежащемъ судѣ. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Милендера 1894 г. № 81.

По совокупному смыслу 812 ст. III ч. и 2 п. 39 ст. времен. правилъ о производствѣ крѣп. дѣлъ (прим. VIII къ ст. 362 Полож. о преобр. суд. части въ Приб. губ.) дѣла о признаніи права собственности на находящіяся въ Приб. краѣ недвижимыя имущества должны производиться исключительно въ судебно-исковомъ порядкѣ; ибо по ст. 812 собственникомъ недвижимости признается тотъ, кто означенъ такимъ въ крѣпостныхъ книгахъ, а по силѣ ст. 3015 переукрѣпленіе недвижимости

по законному наслѣдству; б) 811*): вновь образуемое помѣстье заносится на имя учредителя, а построенный въ городѣ домъ на имя того, на чей счетъ и для кого построенъ. „Безусловное требованіе о внесеніи въ книги относится лишь къ случаямъ добровольнаго отчужденія имѣнія и не имѣетъ примѣненія къ способамъ приобрѣтенія собственности въ силу естественныхъ событій, какъ, напр., приращенія 759 и смерти наслѣдодателя 869 и 2740, или въ силу самого закона, какъ, напр., вслѣдствіе давности 855**), прину-

по одностороннему требованію приобрѣтателя можетъ имѣть мѣсто только въ случаѣ приобрѣтенія вещнаго права съ публичныхъ торговъ и присужденія этого права вступившимъ въ окончательную законную силу судебнымъ рѣшеніемъ; въ виду сего, очевидно, переходъ имѣнія къ давностному владѣльцу, какъ поражающій права прежняго собственника, не можетъ воспослѣдовать помимо согласія на это прежняго собственника на основаніи опредѣленія суда, состоявшагося въ частномъ порядкѣ, безъ вызова къ суду настоящаго собственника имѣнія. СПБ. Суд. Пал. по д. Апсита 1900 г. № 16, по д. Блица 1895 г. № 12.

*) По 811 и 568 ст. III ч. и 309 и 311 ст. Пол. о нот. ч. въ губ. Приб. входящій въ составъ главнаго имѣнія поземельный участокъ только въ томъ случаѣ можетъ считаться самостоятельнымъ, отдѣльно отъ главнаго имѣнія, предметомъ собственности, если онъ былъ формально выдѣленъ изъ состава послѣдняго съ внесеніемъ его въ крѣпостныя книги въ видѣ самостоятельной ипотечной единицы. Ук. Сен. по д. ф. Гольштейнъ СПБ. Суд. Пал. 1897 г. № 213.

**) Ст. 855, устанавливающая право и обязанность давностнаго владѣльца требовать внесенія его приобрѣтенія въ ипотечныя книги, не разрѣшаетъ вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ должны предъявляться эти требованія. Дѣла о признаніи права собственности на недвижимость могутъ производиться лишь въ судебно-исковомъ, а не въ охранительномъ порядкѣ, ибо такой переходъ имѣнія къ давностному владѣльцу поражаетъ права прежняго собственника и, слѣд., согласно 1 и 4 ст. Уст. Гр. Суд., тутъ возможенъ только исковой порядокъ. Ср. выше сноску на 113 стр. При отсутствіи какихъ бы то ни было изъ 855 ст. исключеній, законъ этотъ, очевидно, распространяется и на такіе случаи, когда приобрѣтшій недвижимость силою давности еще не внесъ сего приобрѣтенія въ судебныя книги на свое имя, а между тѣмъ, прежній собственникъ, пользуясь тѣмъ, что недвижимость по крѣпостнымъ книгамъ числилась еще за нимъ, переукрѣпилъ ее въ третьи руки; изложенный законъ и въ этомъ случаѣ собственникомъ недвижимости признаетъ провладѣвшаго ею въ теченіе срока давности и даетъ ему право требовать занесенія своего приобрѣтенія по крѣпостнымъ книгамъ на свое имя, безразлично къ тому, что въ оныхъ послѣдовала перемѣна въ лицѣ, которое значилось собственникомъ. При иномъ толкованіи сего закона значило бы признать, что

дителяго отчужденія имущества на государственныя или общественныя потребности 868 п. 6 и прим. 1, обращенія крестьянскихъ земель въ казенныхъ имѣнїяхъ, состоявшихъ въ постоянномъ пользованїи крестьянъ, въ собственность послѣднихъ съ преобразованиемъ поземельнаго оброка въ выкупныя платежи (прим. къ 7 ст. т. VIII объ упр. каз. им. въ зап. и Приб. г., изд. 1893 г., и ст. 12 Выс. утв. мн. Гос. Сов. 12 іюня 1886 г., П. С. З. № 3807)⁴. Эліасбергъ № 12). Сенатъ 1894 г. № 81: Хотя во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ право собственности проистекаетъ непосредственно изъ того событія или закона, который служить основаніемъ его возникновенія, и для перехода собственности не требуется еще внесенія юридическаго основанія ея въ публичныя книги (3004 прим. 2, 869, 2581, 2639, 2640), тѣмъ не менѣе законъ, въ интересахъ полноты и достовѣрности публичныхъ книгъ, предписываетъ, чтобы и подобныя, независимыя отъ корробораціи, вещныя права были вносимы въ означенныя книги. Такъ, законъ постановляетъ, что въ публичныя книги должны быть вносимы: а) переѣмны, происшедшія въ лицѣ собственника по законному наслѣдству въ Лиф. 810, хотя право собственности наслѣдника устанавливается самымъ событіемъ смерти наслѣдодателя, б) всякіе вновь воздвигнутые въ городѣ дома 811, хотя они составляютъ лишь часть земли, на которой построены 771, и в) прїобрѣтеніе собственности по давности 855, хотя переходъ собственности совершается въ силу самого закона въ моментъ наступленія установленнаго для сего срока (д. Милендера). Корроборація сдѣлки, имѣющей цѣлью передать собственность на недвижимость, безусловно необходима (3004: она непременно нужна во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда сдѣлкою прїобрѣтаются вещныя права на недвижимость ср. 1 сн. на 85 стр.), потому что 809^{*)}:

собственникъ недвижимости, по закону о давности, можетъ осуществить свои вещныя права на оную и занести ее по крѣпостнымъ книгамъ на свое имя только тогда, когда еще не послѣдовало измѣненій по этимъ книгамъ въ лицѣ прежняго собственника; но такого ограничительнаго смысла изложенный законъ вовсе не имѣетъ. СПБ. Суд. Пал. по д. Ранге 1894 г. № 69.

*) Изъ совокупнаго смысла ст. 799 и 809 слѣдуетъ, что для усвоенія правъ собственности прїобрѣтателя на недвижимость требуются, кромѣ отчужденія, еще два условія: передача вещи и внесеніе юридическаго основанія прїобрѣтенія и изготовленныхъ по оному актовъ

простая передача еще не даетъ пріобрѣтателю недвижимости полного на нее права собственности. Это имѣетъ мѣсто лишь по внесеніи соотвѣтствующей статьи въ крѣпостныя книги. Пока внесенія не послѣдовало, „пріобрѣтатель недвижимости не имѣетъ, въ отношеніи къ постороннимъ лицамъ, никакихъ правъ“: они признаютъ собственникомъ только значащагося таковымъ по крѣпостнымъ книгамъ; да и самъ пріобрѣтатель долженъ признавать всѣ его распоряженія о недвижимости; пріобрѣтатель можетъ только требовать, чтобы отчуждатель принялъ необходимыя мѣры для внесенія въ судебныя книги перехода недвижимости изъ его рукъ 813*).

въ судебныя книги, причемъ, до внесенія этого юридическаго основанія въ публичныя книги право собственности (а, слѣд., и право отчужденія и обремененія недвижимости вещными правами) на пріобрѣтателя не переносится, а онъ имѣетъ право личнаго иска къ отчуждателю о выдачѣ акта и о совершеніи корроборации. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Милендера 1894 г. № 81.

Употребленное въ ст. 809 выраженіе „полное“ право собственности вовсе не указываетъ на намѣреніе закона установить, въ отношеніи порядка пріобрѣтенія права собственности на недвижимость, различіе между „полнымъ“ и „неполнымъ“ правомъ собственности. Это доказывается тѣмъ, что въ нѣмецкомъ текстѣ ст. 809 выраженія „полное“ вѣтъ, что и въ прежнихъ до 1864 г. законоположенійхъ не дѣлалось различія между „полнымъ“ и „неполнымъ“ правомъ собственности, смотря до пріобрѣтенію таковой по формально укрѣпленному акту или по простой передачѣ (недвижимость пріобрѣталась по формально письменному акту, укрѣпленному судомъ), что, согласно 814 ст., передача недвижимости (traditio, вводъ во владѣніе, ст. 808) вовсе не признается закономъ условіемъ для пріобрѣтенія ея въ собственность и имѣетъ мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда пріобрѣтатель изъявитъ на то положительное желаніе, слѣд., для пріобрѣтенія собственности на недвижимость совершенно безразлично, послѣдовала или нѣтъ передача ея, и право это пріобрѣтается помимо всякой передачи. Не передача недвижимости, а исключительно корроборация сдѣлки является моментомъ пріобрѣтенія права собственности на недвижимость. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Пійпъ 1901 г. № 33. Вводъ во владѣніе можетъ быть и до внесенія въ книги, потому что онъ есть лишь способъ передачи недвижимости. Сен. 1898 г. № 83.

*) Ст. 813, по разуму этого закона, имѣетъ въ виду лишь добросовѣстныхъ пріобрѣтателей вещныхъ правъ, основанныхъ на юридическихъ отношеніяхъ къ лицу, записанному собственникомъ по крѣпостной книгѣ, а не тѣхъ, коимъ достовѣрно извѣстна недѣйствительность того правоотношенія, въ силу коего послѣдовало укрѣпленіе недвижимости за ихъ должникомъ. Ук. Сен. по д. Паэгле СПб. Суд. Пал. 1898 г. № 143.

Начальникъ крѣпостнаго отдѣленія долженъ удостовѣриться въ правоспособности и самоличности (легитимаци) тѣхъ, кто къ нему обращается съ просьбою объ укрѣпленіи, и въ томъ, что сдѣлка законна и дозволена *), потому что таково должно быть юридическое основаніе, къ переходу собственности направленное 803.

Хотя въ силу ст. 813 лицо, пріобрѣтшее недвижимость ранѣе занесенія его права въ крѣпостныя книги, не пользуется ни однимъ изъ преимуществъ собственника, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы оно лишено было по отношенію къ другому контрагенту всякаго иного иска, кромѣ иска о совершеніи, а затѣмъ и укрѣпленіи надлежащаго акта. По 2993 и 2994 ст. для дѣйствительности юридической сдѣлки не требуется особой формы. Сдѣлка о передачѣ права на недвижимость въ силу укрѣпленія пріобрѣтаетъ вещный характеръ (3004 ст.), т. е. дѣлается обязательною и для третьихъ лицъ, но для сторонъ и правопреемниковъ ихъ она имѣетъ силу съ самаго момента соглашенія и независимо отъ формы и укрѣпленія; это подтверждается 3014 и 3015 ст., при чемъ ст. 3014 говоритъ вообще о правѣ пріобрѣтателя по некорроборированной сдѣлкѣ на личный искъ къ отчуждателю вообще, а не объ одномъ лишь родѣ этого иска. СПБ. Суд. Пал. по д. Шефтеловича 1894 г. № 179.

Въ этомъ же смыслѣ Сен. 1895 г. № 85: продажа крестьянскаго участка должна почитаться заключенною не со времени внесенія купчей въ крѣпостную книгу, а съ момента, когда состоялось соглашеніе о предметѣ и цѣнѣ.

Изъ сопоставленія ст. 813 съ ст. 809, 812, 919, 3014 и 3015 слѣдуетъ, что опущеніе предписываемаго закономъ укрѣпленія сдѣлки о куплѣ недвижимости само по себѣ не лишаетъ сдѣлки о томъ законной силы, а лишь отсрочиваетъ для пріобрѣтателя право пользованія вещными правами, сохраняя за нимъ право личного иска къ продавцу объ укрѣпленіи договора купли-продажи по 3015 ст. и право защиты противъ исковъ сего послѣдняго путемъ отклоненія ихъ ссылкой на договорныя съ нимъ отношенія (по ст. 919), причемъ само собою разумѣется, это право, какъ имущественное, а не личное въ обширномъ смыслѣ этого слова (а именуемое личнымъ лишь въ тѣсномъ смыслѣ противуположенія его праву вещному), не утрачивается со смертью лица, съ которымъ владѣлецъ недвижимости имѣлъ договорныя отношенія, а напротивъ, за силою ст. 2639, переходитъ на наслѣдниковъ умершаго контрагента. СПБ. Суд. Пал. по д. Шванъ 1896 г. № 138.

*) При продажѣ помѣщикомъ крестьянскаго аренднаго участка, крѣпостныя отдѣленія могутъ принимать къ укрѣпленію такіе договоры только по предварительномъ засвидѣтельствованіи ихъ комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ. Комиссаръ надписью на контрактѣ удостовѣряетъ фактъ добровольнаго соглашенія и отсутствіе въ договорѣ незаконныхъ условій. Общ. Собр. I и Кас. Деп. 1896 г. № 21.

Значеніе корробораціи то, что она „имѣетъ послѣдствіемъ присвоеніе приобрѣтателю вещнаго права“ и „обезпечиваетъ въ этомъ отношеніи (и соблюденіи формальностей) участвующихъ, хотя бы состоялась неправильно, такъ какъ за ошибки отвѣчаетъ лишь одинъ судъ. Но внутреннихъ недостатковъ сдѣлки корроборація не устраняетъ, и актъ, недѣйствительный по своему содержанію, не приобрѣтаетъ чрезъ нее никакой силы“ 3016. Таково послѣдствіе незаконности *causae traditionis*. Точно также корроборація не можетъ нарушать уже прежде внесенныхъ въ книги правъ третьихъ лицъ 3016. Всѣ, права и интересы коихъ затрагиваются корробораціей, имѣютъ право оспаривать ее: въ Кур. вообще 3017, по Эст. город. пр. въ теченіе срочнаго года 3018, а по Лиф. и Эст. зем. пр. „неоспоримость утвержденной корробораціей сдѣлки достигается единственно чрезъ припечатаніе въ публичныхъ вѣдомостяхъ объявленія (*proclama*) о явкѣ имѣющихъ сдѣлать возраженія въ теченіе срочнаго года“, по истеченіи коего всякій споръ устраняется 3019.

§ 30. Срокъ приобрѣтательной давности по мѣстному праву; значеніе давности для приобрѣтенія недвижимостей.

Давность является однимъ изъ первообразныхъ способовъ приобрѣтенія собственности. Пол. о Лифл. крест. 1860 г. 13 н. (П. С. З. № 36312) ст. 974 (тоже Кр. К. 93, 516, Кр. Э. 1107): Къ законнымъ способамъ приобрѣтенія собственности принадлежитъ и доказанная, на законномъ основаніи, давность. Ib. 975: Давность состоитъ въ томъ, что кто-либо приобрѣтетъ, по закону, такое право, которымъ онъ долго безпрепятственно пользовался на самомъ дѣлѣ; потому давность есть способъ приобрѣтать вещь или какое-либо право подъ тѣмъ предлогомъ, что закономъ определенное время протекло, безъ требованія исполненія обязанности, безъ оспариванія права на владѣніе вещью и безъ всякихъ возраженій на пользованіе какимъ-либо правомъ. Поелику же цѣль постановленій есть охраненіе законной собственности cadaго и предупрежденіе тяжбъ, то давностью пользуется владѣющій вещью добросовѣстно, т. е. когда ни онъ, ни прежній владѣлецъ, ни завѣщатель не знаетъ, не

зналъ или легко могъ не знать и знать обязанъ не былъ, что требуемая обязанность до него относилась, что вещь, о которой дѣло идетъ, принадлежитъ другому, что онъ не имѣетъ права ею пользоваться, а также тотъ, который во все время, для законной давности установленное, безпрепятственно какимъ-либо предметомъ владѣлъ или пользовался какимъ-либо правомъ.

Для обращенія владѣнія въ собственность силою давности требуются 820: 1) *res habilis* (негодны вещи, не могущія составлять предмета частной собственности 821, отчужденіе коихъ воспрещено закономъ 823, или о воспрещеніи отмѣчено въ крѣпостныхъ книгахъ 824, принадлежащія церквамъ и благотворительнымъ заведеніямъ, а въ Лиф. и Эст. и городскимъ сословіямъ 825, краденныя и пріобрѣтенныя грабежемъ или насиліемъ 826, вещи, заложенныя, а равно отданныя въ ссуду, на сохраненіе или въ пользованіе, не могутъ быть пріобрѣтаемы по давности кредиторомъ или получившимъ ихъ, потому что они владѣютъ не отъ собственного имени, а заступно за другихъ 831; давность не относится до переданныхъ крестьянамъ для пользованія земель, ибо, по обыкновеннымъ правамъ, пользующійся временно посредствомъ голѣтней давности не можетъ пріобрѣсть въ собственность ни земель, ни правъ на оную, Пол. 1860 г. 976); 2) *justus titulus* (хотя бы *pro donato* 830, лишь бы „не заступно за другого“; 831: по эстл. гор. пр. по отношенію къ движимой вещи *justus titulus* не требуется, такъ какъ разъ юридич. основаніе владѣнія имѣется, то и безъ давности вещь пріобрѣтается въ собственность 865); 3) *bona fides* (т. е. „невѣдѣніе о препятствіяхъ“ къ пріобрѣтенію вещи въ собственность 839; опредѣленіе понятія Пол. о Лиф. кр. см. выше; ср. 841: „усумнится“ въ законности владѣнія; въ Лиф. и Курл. „добрая вѣра“ должна быть во все время, а не при началіи только владѣнія, въ Эст. же, по зем. и гор. пр., *mala fides superveniens non nocet* 843 и прим.: здѣсь *bona fides* всегда предполагается, отсутствіе ея при началѣ владѣнія долженъ доказать оспаривающій 864; ср. также 3619); 4) *possessio* (безпрерывное 846; прерывается владѣніе, когда отъ него отказывается владѣлецъ или его утратить, признаетъ право собственника или ему объ этомъ будетъ заявлено судебнымъ порядкомъ 847); 5) *tempus*. Срокъ давности для движимыхъ вещей въ Лиф., Эст. и Пильтен.

округѣ Кур. г. — „срочный годъ“ (Jahr und Tag, равняющійся 1 году и 6 недѣлямъ, а въ Ревелѣ, Гапсалѣ и Везенбергѣ 366 днямъ 3059, 3060; при чемъ при исчисленіи срока давности високосный день въ расчетъ не принимается 853; срокъ истекаетъ съ наступленіемъ послѣдняго дня, а „недостающіе часы или минуты въ расчетъ не принимаются“ 852), а въ остальной Курл. — три года 854; для недвижимостей, внесенныхъ въ крѣпостныя книги, въ Лиф., Эст. и Пильтен. окр. — 10 лѣтъ (тоже и по Пол. о Лиф. крест. 976, Кр. К. 95, Кр. Э. 893), а въ Кур. — 6 лѣтъ (855 ср. выше 2 сноску на 114 стр.), при чемъ здѣсь каждые два года отсутствія, пребыванія внѣ губерніи, обоихъ заинтересованныхъ лицъ считается наравнѣ съ однимъ годомъ присутствія, слѣд., если они отсутствовали въ теченіе всего давностнаго срока, то онъ будетъ равняться 12 годамъ 856.

Примѣненіе давности къ пріобрѣтенію движимости ограничивается въ силу правила Hand muss Hand wahren. 828: когда искъ противъ третьяго лица о возвращеніи движимой вещи не допускается уже по какимъ-либо другимъ причинамъ, тѣмъ самымъ устраняется и всякое примѣненіе къ ней давности. Напр., 923: искъ о собственности не имѣетъ мѣста, когда движимая вещь, которую ея собственникъ добровольно ввѣрилъ постороннему лицу, отдачею ему въ ссуду, на сохраненіе, въ закладъ или инымъ образомъ, будетъ этимъ постороннимъ передана во владѣніе третьему лицу. Въ этомъ случаѣ допускается только личный искъ къ тому, которому собственникъ ввѣрилъ свою вещь, но отнюдь не къ третьему, добросовѣстному владѣльцу. Здѣсь для третьяго лица давность излишня.

Послѣдствіе давностнаго владѣнія — пріобрѣтеніе вещи въ собственность 819; въ частности 739: въ Кур. нашедшему хотя и предоставляется пользоваться своею находкою, но обратить оную въ собственность онъ можетъ лишь по истеченіи узаконеннаго срока давности; ср. 821, 829*), 831, 834, 836, 843, 846. Пріобрѣтшій недвижимость въ собственность силою давности „имѣетъ не только право, но и обязанность требовать внесенія сего пріобрѣтенія въ судебныя книги на

*) Ст. 829 безусловно требуетъ извѣстнаго правооснованія для обращенія давностнаго владѣнія въ право собственности. Ук. Сен. по д. Раппепортовъ СПб. Суд. Пал. 1895 г. № 126.

свое имя" 855. А по 812 собственникомъ недвижимости признается лишь тотъ, кто означенъ такимъ въ публичныхъ судебныхъ книгахъ. Возникаетъ затрудненіе въ случаѣ записи въ книгахъ собственникомъ недвижимости другого лица: даетъ ли usucario непосредственную собственность или только право на внесеніе приобрѣтенія въ крѣпостныя книги? Върнѣе послѣднее, — тѣмъ болѣе, что узупапіентъ долженъ доказать свое владѣніе въ теченіе давностнаго срока 862 и юридическое основаніе владѣнія 863 (исключеніе для Эст., гдѣ не требуется это доказывать 864 и 865), — хотя, по мнѣнію Сената 1894 г. № 81, переходъ собственности совершается въ силу самого закона въ моментъ наступленія установленнаго для сего срока". Прежде чѣмъ послѣдуетъ внесеніе въ крѣпостныя книги соотвѣтствующей записи, Окружный судъ констатируетъ истеченіе давности и наличность всѣхъ другихъ требуемыхъ условій и затѣмъ постановляетъ о внесеніи записи въ книги.

§ 31. Ограниченія, которымъ подлежитъ виндикація движимости по мѣстному праву.

Ограниченія эти вытекаютъ изъ древнегерманскаго положенія Hand muss Hand wahren. При добровольной (и временной) отдачѣ движимой вещи другому лицу собственникъ не имѣетъ права иска противъ третьяго лица, приобрѣтшаго вещь отъ того, кому она вручена была собственникомъ. Здѣсь преобладаетъ сила договора, вслѣдствіе котораго движимая вещь перешла изъ владѣнія собственника другому лицу. Wo man seinen Glauben gelassen hat, da muss man ihn wieder suchen (прим. къ 923): собственникъ въ данномъ случаѣ долженъ вѣдаться лишь съ тѣмъ, кому онъ передалъ свою вещь, по отношенію же къ третьимъ лицамъ онъ не можетъ предъявлять какихъ-либо притязаній. Вещный искъ (о собственности, могущій быть предъявленнымъ къ каждому постороннему лицу, въ рукахъ коего находится вещь собственника) допускается только въ тѣхъ случаяхъ, когда движимая вещь вышла изъ обладанія собственника противъ его воли. Въ дѣйствующемъ правѣ правило Hand muss Hand wahren примѣняется только въ случаяхъ, гдѣ движимая вещь перешла въ другія руки съ разрѣшенія или согласія собственника („добровольно ввѣрилъ постороннему лицу, отдачею ему въ

ссуду, на сохраненіе, въ закладъ или инымъ образомъ“). Въ этихъ случаяхъ возможенъ только личный искъ собственника къ его контрагенту, а не вещный къ постороннему. Для устраненія rei vindicatio противъ третьяго владѣльца требуется, кромѣ того, bona fides послѣдняго 923 (см. 1 сн. на 28 стр.).

Изъ общаго правила, въ Эстл. городахъ (и отчасти Лиф. гор.) сдѣланы нѣкоторыя исключенія и отступленія. Такъ, 1) въ Эстл. городахъ правило Hand muss Hand wahren не примѣняется къ нанятымъ судамъ, если они отчуждены наемщикомъ 925, 2) въ тѣхъ же Эстл. городахъ допускается rei vindicatio противъ третьяго, получившаго вещь отъ того, кому она была ввѣрена, по договору, но подъ условіемъ вознагражденія его со стороны собственника за лишеніе вещи: при дарѣ стоимостью, при куплѣ покупною, а при закладѣ закладною суммою 924, 3) въ Лиф. и Эст. городахъ, если вещь отдана ремесленнику для отдѣлки или извозчику или судовщику для перевозки, то можетъ быть искъ о собственности противъ того, кому они отчуждаютъ эту вещь, но съ уплатою этому лицу условленной за ея отдѣлку или перевозку суммы 926.

§ 32. Возникновеніе и прекращеніе сервитутовъ по мѣстному праву.

Литература. 4. Абрамовичъ о крестьянскихъ сервитутахъ, 349 Измѣненіе порядка разбора поземел. и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ Приб. г., 355 О выкупѣ лѣсныхъ сервитутовъ въ Курл. г.

Сервитуты — jura in re aliena, ограничивающія собственника. Они малой самостоятельности: личные въ зависимости отъ лица, а вещные отъ вещи. Устанавливаются сервитуты 1251: 1) закономъ („случаи упомянуты въ своемъ мѣстѣ“ 1252, напр., 4 п. 1292 см. ниже 125 стр.), 2) приговоромъ суда о раздѣлѣ (наслѣдства или общаго имущества, для уравниванія частей, могутъ быть устанавливаемы сервитуты на одну недвижимость въ пользу другой 1253), 3) распоряженіемъ частныхъ лицъ: договоромъ и одностороннимъ изъявленіемъ воли, именно завѣщаніемъ. Въ числѣ способовъ установленія сервитутовъ до Свода, на основаніи закона 2 іюля 1862 г., была

и давность; при чемъ установленные давностью, до дня вступленія Свода въ дѣйствіе, сервитуты сохраняютъ силу и въ настоящее время (прим. къ 1261), если о нихъ своевременно (въ теченіе двухъ лѣтъ со дня обнародованія Свода 1262*) прим.) сдѣлана запись въ крѣпостныхъ книгахъ. Нынѣ давностью сервитутъ не можетъ быть установленъ 1261. О сервитутахъ, устанавливаемыхъ не въ силу закона, долженъ быть составляемъ письменный актъ, вносимый въ крѣпостныя книги (1262**), а въ городахъ утверждаемый еще строительными

*) Ст. 1261, 1262, 1264 основаны на Выс. утв. мѣншіи Гѣс. Совѣта 9 іюля 1862 г. Общій смыслъ этихъ законовъ требуетъ внесенія въ судебныя книги всякаго рода сервитутовъ и возникшихъ до изданія закона и могущихъ образоваться впослѣдствіи. Ст. 1262 и прим. къ ней имѣютъ въ виду безусловную потерю сервитута, не внесеннаго въ крѣпостныя книги, т. е. ничтожность его какъ въ отношеніи постороннихъ лицъ, такъ и между сторонами. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. гр. Мантейфеля 1901 г. № 82. Указомъ Сената 7 янв. 1869 г. разъяснено: такъ какъ сервитутныя права казенныхъ имѣній на частныя земли и имѣній частныхъ на казенныя приводятся въ извѣстность и опредѣляются только во время регулированія имѣній казны, производимаго постепенно Прибалтійскою Коммиссіею регулированія, то обязательная судебная явка сервитутовъ по ст. 1262 не можетъ быть примѣнима къ казеннымъ имѣніямъ, какъ несовмѣстная съ дѣйствующимъ для казенныхъ имѣній положеніемъ о сервитутахъ, при соблюденіи коего заявленіе сервитутовъ въ двухлѣтній срокъ, т. е. до 1 іюля 1867 г. не выполнимо. Законъ призналъ справедливымъ заявленныя своевременно сервитутныя права сохранить въ прежней силѣ и до корроборации или выясненія того, что они по извѣстной причинѣ корроборации вообще не подлежатъ. Своевременное заявленіе о сервитутѣ, не имѣя юридическихъ послѣдствій корроборации, является лишь правоохранительной мѣрой, охраняющей сервитутъ отъ дѣйствія преклюзіи. Гр. К. Д. Сен. по д. Розенталя 1902 г. № 63.

**) Купчіе контракты суть акты установленія сервитутныхъ правъ. Ук. Сен. по д. Беранта СПб. Суд. Пал. 1897 г. № 119.

Согласно 1262 и 3004 ст. сервитутное право, установленное не въ силу закона, вообще возникаетъ не иначе, какъ путемъ внесенія составленнаго о немъ письменнаго акта въ крѣпостныя книги; до этого же вообще никакого права пріобрѣтателя на вещь не существуетъ, а существуетъ только личное между сторонами обязательство, въ силу коего ни одна изъ нихъ не въ правѣ односторонне отступить отъ сдѣлки, и каждая изъ нихъ можетъ требовать отъ другой формальнаго совершенія и укрѣпленія сдѣлки. Ук. Сен. по д. Сиверса СПб. Суд. Пал. 1899 г. № 93.

Признаніе судомъ сервитутнаго права на основаніи словеснаго общанія, въ силу 3030 ст., не заключаетъ въ себѣ нарушенія 1262 ст. Рез. Сен. по д. Бергмана 1882 г. № 2286.

управліннями 1263); если желаютъ придать сервитуту силу вещнаго права, такъ какъ до внесенія въ крѣпостныя книги между заинтересованными существуетъ лишь личное обязательство 1264*). Ср. Кр. Л. 37—39, Кр. Э. 225.

Устанавливать сервитутъ на недвижимость можетъ: а) собственникъ 1254, въ томъ числѣ и собственникъ крестьянскаго участка, но въ Лиф. только внутри своей волости, а въ Эст. только въ пользу участковъ того имѣнія, къ которому принадлежитъ и состоящій за нимъ (а пріобрѣтаетъ сервитутъ онъ можетъ, гдѣ угодно 1255), въ Кур. при продажѣ крест. участка могутъ быть устанавливаемы въ пользу его на другія земли того же имѣнія лишь сервитуты проѣзда, прогона скота, водопоя и пользованія водою; другихъ нельзя, какъ и общаго пользованія угодьями (прим. къ 1255); б) *dominus utilis*, но лишь на время своего пользованія (а пріобрѣтаетъ можетъ на какіе угодно сроки 1256); в) сособственники съ общаго ихъ согласія 1257; г) на недвижимость заложенную съ согласія ипотечныхъ кредиторовъ 1260**), д) не въ ущербъ прежнему сервитуту 1259. Пріобрѣтаемы могутъ быть сервитуты даже для вещи еще не существующей (для будущаго дома, источника 1258).

*) Ст. 1264 не отмѣняетъ правила 340 ст. Пол. Нот., согласно которому, вмѣстѣ съ заявленіемъ о производствѣ укрѣпленія, должно быть представлено удостовѣреніе согласія лица, противу котораго направлено укрѣпленіе. Рез. Сен. 1892 г. № 3199.

Сервитуты, установленные послѣ изданія III ч. Св. м. уз., обязательны для договаривающихся сторонъ и безъ внесенія ихъ въ ипотечныя книги, которое даетъ имъ лишь значеніе вещнаго, обязательнаго для cadastra лица права. Рез. Сен. до д. Шимана 1883 г. № 463.

**) Ст. 1260 не воспрещаетъ вообще установленія сервитута въ имѣніи, обремененномъ ипотекою, а лишь устанавливаетъ необремененіе имѣнія, безъ согласія ипотечныхъ кредиторовъ, такимъ сервитутомъ, который въ чемъ-либо ограничиваетъ права послѣднихъ; ст. 1872 У. Гр. Суд. равноѣрно подтверждаетъ возможность учрежденія въ имѣніи, обремененномъ ипотекою, сервитутовъ безъ согласія ипотечныхъ кредиторовъ и указываетъ способъ, коимъ послѣдніе могутъ возстановить свои права на полученіе удовлетворенія изъ имѣнія, если цѣнность послѣдняго понижена установленіемъ сервитута. Рез. Сен. по д. бар. Фиркса 1893 г. № 4899.

Сервитуты, устанавливаемые юридическими сдѣлками, получаютъ вещное значеніе чрезъ внесеніе составленныхъ о нихъ письменныхъ актовъ въ судебныя книги. Поэтому corroborация, напр., договора купли, коимъ установленъ сервитутъ, заключается въ себѣ, вмѣстѣ съ

Прекращаются сервитуты: 1265: 1) отреченіемъ отъ нихъ (всѣхъ заинтересованныхъ 1268, посредствомъ договора или безмолвно 1266, 1267*), 2) совпаденіемъ права и повинности въ одномъ и томъ же лицѣ (при совпаденіи безусловномъ и безсрочномъ сервитутъ прекращается навсегда, при срочномъ лишь на время, по истеченіи срока онъ возстановляется 1270), 3) уничтоженіемъ обязанной или господствующей вещи (совершеннымъ; если же вещь будетъ возстановлена, то сервитутъ возобновляется, хотя бы давность истекла для прекращенія сервитута 1273, но личные не возобновляются 1274), 4) осуществленіемъ отмѣняющаго условія или прекращеніемъ срока (согласно уговору 1277—1281), 5) выкупомъ (съ согласія обоихъ заинтересованныхъ 1282, по желанію же одной стороны, хотя бы было злоупотребленіе при пользованіи, сервитутъ не можетъ быть выкупленъ 1283; а въ Кур. собственникъ земли всегда можетъ выкупить сервитутъ пчеловодства 1180); 6) давностью. Срокъ давности обыкновенный: 10 лѣтъ въ Лиф. и Эстл., а въ Кур. 5 лѣтъ 1284. Если же пользованіе сервитутомъ возможно не постоянное, а въ извѣстные лишь періоды, то срокъ давности удваивается 1285. Для *usucapio libertatis* домового сервитута требуется еще, чтобы собственникъ господствующей недвижимости допустилъ въ обязанной что-либо такое, что совершенно несовмѣстно съ пользованіемъ сервитутомъ 1286. 1292: Дѣйствию давности не подлежатъ: 1) право жительства, 2) право пользованія не постоянное, а черезъ годъ на другой, 3) право доступа къ кладбищу, 4) сервитуты въ казенныхъ лѣсахъ Кур., особою привилегіею дарованные, 5) сервитутныя обязанности крестьянскихъ участковъ въ Лиф. и Эст.

тѣмъ, корроборацию и этого установленнаго актомъ сервитута. Поэтому вовсе не нужно особой инgrossаціи включеннаго въ корроборированный дарственный актъ сервитута. Не опровергаетъ изложеннаго и 1260 ст., воспрещающая устанавливать сервитутъ безъ согласія ипотечныхъ кредиторовъ, ибо воспрещеніе это ни въ чемъ не предрѣшаетъ вопроса о порядкѣ укрѣпленія сервитута. Ук. Сен. по д. Кампенгаузена СПб. Суд. Пал. 1896 г. № 34.

*) Ст. 1267 касается послѣдствій непротеста противъ возведенія постройки, поэтому эта статья не можетъ найти себѣ примѣненія тамъ, гдѣ рѣчь идетъ объ уничтоженіи не строенія, а такихъ сооружений, которыя препятствуютъ обычному теченію рѣки (напр., плотины). Ук. Сен. по д. Штрика СПб. Суд. Пал. 1893 г. № 158.

Особые способы прекращенія личныхъ сервитутовъ 1) смерть пользователя 1293, а при наслѣдственномъ сервитутѣ смерть ближайшаго наслѣдника 1294, 1295 и 2) истечение ста лѣтъ, если сервитутъ былъ безсрочный въ пользу города или другого юридическаго лица, если только само юридическое лицо не прекратило своего существованія ранѣе ста лѣтъ 1296.

§ 33. Оброчное содержаніе по мѣстному праву.

Поземельный или постоянный оброкъ, Grund- oder Erb-zinsrecht — *jus in re aliena*, но не *dominium utile*, какъ то предполагаетъ 1325. Право это имѣетъ вещный характеръ при условіи безсрочности его 1324 прим. и состоитъ въ томъ, что собственникъ (*Zinsherr*) отдаетъ свою недвижимость другому лицу (*Zinsmann*) въ пользованіе „на безсрочное время“ за ежегодно уплачиваемую плату, оброкъ 1324*). Институтъ

*) Вносомъ оброка оброчное содержаніе отличается отъ простаго пользованія недвижимостью, узупрукта, такъ что, слѣд., этотъ моментъ является существенною составною частью понятія права оброчнаго содержанія. Путемъ давности право оброчнаго содержанія приобрѣтаемо быть не можетъ, ибо, въ силу 1309 ст., никакая поземельная повинность не можетъ быть приобрѣтаема силою давности, а согласно 1320 ст. къ числу поземельныхъ повинностей принадлежитъ также поземельный оброкъ, за неплатежъ котораго собственникъ оброчной недвижимости въ правѣ, по указанію ст. 1331, требовать продажи ея съ публичнаго торга. (Иначе содержатель приобрѣталъ бы давностью полное право собственности, хотя онъ владѣетъ не по праву собственности и не отъ своего имени). Оброчное содержаніе, относясь къ случаямъ т. наз. производнаго владѣнія, хотя и защищается въ своемъ владѣніи, но изъ дѣйствія приобрѣтательной давности изымается безусловно. СПБ. Суд. Пал. по д. Страздинга 1898 г. № 39.

По точному смыслу ст. 946 прим., 1324 и 1325, безсрочное оброчное содержаніе есть право пользованія на правахъ собственности (*dominium utile*); но за нимъ законъ признаетъ только владѣніе и пользованіе чужою недвижимостью, а дѣйствительнымъ собственникомъ этой недвижимости (*dominus directus*) по ст. 942 остается отдавшій таковую въ оброчное содержаніе. Право распоряженія недвижимостью, хотя и ограниченное существованіемъ безсрочнаго оброчнаго права на таковую, остается за собственникомъ и къ оброчному содержателю не переходитъ. Право на отчужденіе недвижимости, какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и по частямъ, можетъ принадлежать только прямому собственнику, но отнюдь не оброчному содержателю, который можетъ отчуждать только то, что ему принадлежитъ, т. е. только свое право владѣнія и пользованія. 1327 ст. Оброчный содержатель не въ правѣ

этотъ развился сначала въ городахъ, гдѣ пустопорожнія мѣста охотно раздавались для застройки ихъ за очень умѣренную ежегодную уплату поземельнаго оброка. Юрьевскій, напр., университетъ сначала бралъ 3 коп., а теперь 5 коп. за сажень. Впослѣдствіи чиншъ сталъ примѣняться и къ уѣздной землѣ. Сводъ не дѣлаетъ никакого различія между городской и уѣздной землей. Чиншъ доступенъ лицамъ всѣхъ состояній. Его установленіе и передача должны быть отмѣчены въ крѣпостныхъ книгахъ 1328. Характерный признакъ чинша вѣчность и полнота правъ чиншмана. Ему принадлежатъ права пользованія 1324, передачи его по наслѣдству 1326 и отчужденія третьимъ лицамъ 1327*). Впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ собственнику принадлежитъ

отчуждать свое оброчное право по частямъ вопреки воли прямого собственника земли, ибо въ числѣ источниковъ законовъ о безсрочно-оброчномъ содержаніи указано и постановленіе римскаго права объ эмфитевтическомъ пользованіи, согласно коему реальное дѣленіе эмфитевтическихъ правъ и обязанностей, путемъ реального дробленія недвижимости, безъ согласія на то собственника не допускалось. Правило это, между прочимъ, указано источникомъ ст. 4137, относящейся къ „наслѣдственной арендѣ“, и хотя оно въ законахъ о поземельномъ оброчномъ правѣ не повторяется, но примѣнимость его, въ виду XXI ст. введ., не можетъ подлежать сомнѣнію, такъ какъ право наслѣдственной аренды и право безсрочнаго оброчнаго содержанія представляютъ собою только отдѣльные виды одного и того же правового института — пользованія на правахъ собственности, и какъ по основанію, такъ и по юридическому свойству и характеру своему являются вполне однородными, отличаясь другъ отъ друга лишь въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, не вліяющихъ вовсе на внутреннее сродство означенныхъ правъ. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Геппенера 1900 г. № 54.

Раздѣлъ наслѣдственнаго оброчнаго участка, принадлежащаго на правѣ собственности городу, а на правѣ безсрочнаго оброчнаго содержанія частному лицу, не можетъ быть произведенъ безъ согласія на то городского управленія. Гр. Кас. Деп. Сен. 1901 г. № 94.

Правоотношенія, возникающія между сторонами при совершеніи актовъ объ отдачѣ недвижимостей въ безсрочное или наслѣдственное оброчное содержаніе, никоимъ образомъ не подходятъ подъ понятіе перехода имущества отъ одного лица къ другому въ полную собственность. Крѣпостныя пошлины (182 ст. Уст. о пошл.) за совершеніе подобныхъ актовъ не должны быть взыскиваемы. Ук. Сен. 1895 г. 14 ф. № 1386.

*) Ср. предшествующую сноску Сен. рѣш. 1900 г. № 54. При продажѣ съ публичныхъ торговъ за долги оброчнаго содержателя отданной ему собственникомъ въ наслѣдственное оброчное пользованіе недвижимости, собственникъ сохраняетъ право преимущественной

въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по предвареніи, а въ Ревелѣ до внесенія въ крѣпостныя книги, право преимущественной покупки 1327 и прим. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продается возведенное на чиншевой землѣ строеніе, собственнику ея принадлежитъ право выкупа въ городахъ Лиф., Эст. и Кур. 1676. Въ одномъ чиншманъ ограниченъ — это въ правѣ обязывать недвижимость сервитутами, ипотеками и др. повинностями, безъ согласія собственника. Но и здѣсь есть исключеніе: возведенныя имъ строенія онъ можетъ обременять по своему усмотрѣнію 1329, каковое правило стоитъ въ противорѣчій съ ученіемъ объ *accessio* 771 и слѣд.

Обязанности оброчнаго содержателя: первая — платить оброкъ въ сроки (сооброчники, по закону, отвѣтственны круговою порукою за оброкъ 1330), если онъ не денежный, то продуктами, добытыми на недвижимости, независимо отъ ихъ качества 1334. Самый размѣръ оброка неизмѣненъ, не можетъ быть ни уменьшаемъ, ни увеличиваемъ, безъ взаимнаго согласія сторонъ 1333. Оброкъ — *Reallast*, лежащая на недвижимости. Если онъ не уплоченъ 3 года, а на церковныхъ земляхъ 2 года, то собственникъ недвижимости можетъ требовать продажи ея съ публичнаго торга, но опять таки только въ оброчное содержаніе 1331*). Другая обязанность чиншмана платить подати и исполнять повинности, лежащія на недвижимости 1332. Третья — предвѣщать собственника о продажѣ чинша 1327. Этимъ онъ приближается къ эфитевту, но отличается отъ него тѣмъ, 1) что при ухудшеніи вещи собственникъ не можетъ отнять ее отъ оброчнаго содержателя, 2) что послѣдній можетъ обременять возведенныя

покупки этой недвижимости въ теченіе установленнаго 1327 ст. срока и можетъ осуществить это право, какъ вещное, и по переписаніи этой недвижимости по крѣпостнымъ книгамъ на имя новаго пріобрѣтателя таковой. СПБ. Суд. Пал. по д. Кузикъ 1892 г. № 102.

*) Предоставляемое ст. 1331 собственнику оброчной недвижимости право требовать продажи, если оброкъ не внесенъ за 3 года, есть право безусловное и имѣетъ своею цѣлью избавить собственника на будущее время отъ неисправнаго оброчнаго содержателя. Но отсюда отнюдь не слѣдуетъ, чтобы оброчная недвижимость, назначенная въ публичную продажу за невзносъ оброчной платы, должна быть подвергнута этой продажѣ, несмотря на произведенную оброчнымъ содержателемъ до дня продажи уплату оброка и устраненіе тѣмъ самаго основанія для производства продажи. СПБ. Суд. Пал. по д. Синицына 1897 г. № 200.

имъ постройки сервитутами и ипотеками 1329 и 3) при передачѣ оброка другому лицу отсутствуетъ *laudemium*, какъ грошовая плата, но напоминающая о правахъ собственника. При чиншѣ напоминаніемъ о томъ можетъ служить внесеніе записи въ крѣпостныя книги 1328.

Чиншъ хотя и „вѣченъ“ (въ смыслѣ неограниченія его какимъ-либо срокомъ 1326), но можетъ прекратиться: 1) когда въ одномъ лицѣ сольются права оброчнаго содержателя и собственника, 2) когда первый умретъ безъ законныхъ наслѣдниковъ, а при жизни не распорядится судьбою чинша, 3) когда собственникъ осуществитъ свое право преимущественной покупки, 4) когда отданная въ чиншъ недвижимость погибнетъ, 5) по взаимному согласію сторонъ и 6) въ силу закона.

§ 34. Наслѣдственная аренда.

Въ отличіе отъ обыкновенной аренды наслѣдственная даетъ не личное только требованіе къ собственнику, но и вещное право по отношенію къ третьимъ лицамъ 4133 (см. сноску на 101 стр.). Она *jus in re aliena* и, какъ таковое, должна быть отмѣчена въ крѣпостныхъ книгахъ 4132. Это необходимое условіе, какъ и составленіе договора въ письменной формѣ. Вещнымъ характеромъ она приближается къ чиншу, но рѣзко отличается отъ него въ платѣ, которая должна соответствовать доходности имѣнія, въ возможности ея срочности, хотя и долгосрочности (4131: на извѣстное число поколѣній), въ правѣ собственника не согласиться на передачу аренды другому лицу (4135: если есть основательные поводы опасаться, что недвижимость будетъ разорена, и нѣтъ достаточнаго обезпеченія къ возмѣщенію могущихъ послѣдовать убытковъ; 4137: отчужденія права аренды по частямъ собственникъ можетъ не допустить), въ правѣ собственника удалить арендатора 4150: въ Лиф., а) если онъ уронитъ стоимость недвижимости, б) отчудитъ аренду безъ вѣдома собственника и в) накопитъ недоимки арендныхъ денегъ за 3, а при церковной собственности за 2 года. Послѣдняя причина достаточна для удаленія арендатора и въ Кур. 4151.

Наслѣдственная аренда покоится на договорѣ, въ силу коего за ежегодную, соразмѣрную съ доходами, плату пло-

доприносящая недвижимость отдается собственникомъ въ пользованіе другому лицу навсегда или по крайней мѣрѣ на извѣстное число поколѣній 4131, вслѣдствіе чего права и обязанности сторонъ переходятъ на ихъ наслѣдниковъ безъ спеціальнаго соглашенія съ послѣдними 4134, равно какъ и отчужденіе недвижимости собственникомъ не измѣняетъ ничего въ отношеніяхъ арендатора 4139.

Права наслѣдственнаго арендатора: 1) распорядиться арендою на случай смерти, 2) отчуждать ее при жизни возмездными и безмездными способами, съ заявкой о томъ собственнику, который можетъ не согласиться на это (см. выше ст. 4135), а при продажѣ воспользоваться правомъ преимущественной покупки въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 4138, 3) обременять недвижимость сервитутами, поземельными повинностями и закладными правами, но только на время своего пользованія 4142, 4) производить въ недвижимости полезныя измѣненія, хотя бы она получила чрезъ то другой составъ и видъ 4148.

Обязанности его: 1) вносить въ сроки плату 4143, если она назначена въ натурѣ, то продуктами земли, независимо отъ ихъ качества 4144; размѣръ платы, какъ и при чиншѣ, неизмѣненъ: увеличеніе доходовъ не даетъ собственнику права требовать возвышенной платы 4145, уменьшеніе доходности не даетъ арендатору основанія къ пониженію платы 4146; 2) сохранять недвижимость въ надлежащемъ положеніи, безъ надежды на возмѣщеніе со стороны собственника даже издержекъ необходимыхъ 4141; 3) сдать ее по окончаніи аренды въ равной стоимости съ полученной 4140; 4) поэтому возмѣстить ущербъ отъ измѣненій 4148 и отъ поврежденій 4151—4153; 5) допустить отчужденіе недвижимости со стороны собственника 4139.

Собственникъ при наслѣдственной арендѣ сохраняетъ свое верховное право собственности и ревниво оберегаетъ status quo своего имущества. Ему принадлежитъ контроль надъ арендаторомъ: при отчужденіи аренды ему дѣлается заявка, онъ можетъ не допустить отчужденія вообще 4135 и по частямъ въ особенности 4137; при поврежденіяхъ и ухудшеніяхъ имѣнія ему полагается вознагражденіе 4148, 4153. Такъ, въ Курл. при поврежденіяхъ онъ имѣетъ право на вознагражденіе 4151, въ Эст. право требовать или обезпеченія, или вознагражденія, или экзекуціи 4152. При отчужденіи

аренды безъ заявки собственнику, онъ въ Кур. и Эст. имѣеть право выкупа 4151 и 4152. А въ Лиф. въ этомъ случаѣ собственникъ можетъ даже требовать удаленія арендатора и возвращенія недвижимости 4150. Кромѣ этого, въ Лиф. къ удаленію арендатора еще два повода: а) когда онъ значительно уронить стоимость недвижимости (1 п. ib., тоже альтернативно и въ Эст. 4152, въ Курл. же только вознагражденіе 4151) и б) при неуплатѣ арендныхъ денегъ 3 года, а при церковной собственности 2 года (п. 1 ст. 4150; тоже и въ Кур. 4151, а въ Эст. альтернативно 4152).

Общіе же (для Лиф., Эст. и Кур.) поводы къ прекращенію аренды: 1) отсутствіе у арендатора наслѣдниковъ по закону или завѣщанію 4149, 2) прекращеніе поколѣній, для коихъ установлена аренда 4149, 3) оставленіе арендаторомъ недвижимости 4153 и 4) полное уничтоженіе недвижимости; при частичномъ же уничтоженіи ея „обоюдныя отношенія сохраняютъ прежнюю силу“ 4154.

Положеніе о крестьянахъ Лифл. губ. въ ст. 120 постановляетъ: участки повинностной земли не могутъ впредь быть отдаваемы въ аренду на всегдашнія времена. Однако, 121: существующіе нынѣ потомственные арендные контракты остаются въ силѣ. 122: участки повинностной земли вообще могутъ быть отдаваемы въ аренду лишь на опредѣленные сроки, не свыше 50 лѣтъ. 123: единственное изъятіе изъ сказаннаго правила составляютъ арендные договоры съ условіемъ двукратнаго перенаслѣдованія.

Пол. о крест. Эст. губ. допускаетъ наслѣдственную аренду и въ ст. 184 опредѣляетъ наслѣдственноарендный контрактъ какъ договоръ, по силѣ котораго помѣщикъ сохраняетъ прежнее право собственности, а арендаторъ приобрѣтаетъ право безсрочнаго и наслѣдственнаго пользованія извѣстнымъ участкомъ крестьянской арендной земли. 185: такой договоръ помѣщикомъ можетъ быть заключенъ со всякимъ лицомъ, которое имѣетъ право временно арендовать крестьянскія арендные земли. Наслѣдственный арендаторъ, по ст. 187, имѣетъ право: 1) пользоваться своимъ поземельнымъ участкомъ во всѣхъ видахъ по своему усмотрѣнію, производить осушеніе и искусственное орошеніе земли, пользоваться лѣсными угодьями, съ соблюденіемъ общихъ постановленій, а также распоряженій помѣщика и подъ надзоромъ его; 2) передавать свое наслѣдственноарендное право посто-

роннимъ лицамъ. Онъ обязанъ, по 188 ст.: 1) не допускать участка до разстройства, 2) слѣдовать распоряженіямъ помѣщика по лѣсной части, 3) вносить въ сроки арендную сумму безъ напоминанія, 4) при передачѣ наслѣдственноаренднаго права представить помѣщику вмѣсто себя благонадежнаго и способнаго преемника, 5) не закладывать участка и не отдавать въ аренду отдѣльныхъ частей своего участка, 6) не допускать въ границахъ участка сервитутовъ. 189: Помѣщикъ имѣетъ право: 1) общаго надзора за хозяйствомъ арендатора, для отвращенія убытковъ, могущихъ послѣдовать отъ разстройства участка, 2) дѣлать распоряженія по лѣсной части, 3) сохранять за собою дворянсковотчинныя и реальныя права, 4) при передачѣ другому лицу преимущество оставить участокъ за собою, 5) требовать уступки части участка за равноцѣнное вознагражденіе въ случаѣ совозмезднаго отчужденія (экспроприаціи), 6) въ случаѣ разстройства участка (ст. 191) требовать судебнымъ порядкомъ или отмѣны вреднаго для участка распоряженія или представленія денежнаго обезпеченія; въ случаѣ непредставленія такового (ст. 192) требовать сдачи участка ближайшему вѣроятному наслѣднику арендатора, а при невнесеніи имъ обезпеченія требовать представленія другаго благонадежнаго преемника; при неисполненіи же этого требованія по истеченіи двухъ лѣтъ участокъ возвращается помѣщику. 193: если запущеніе хозяйства будетъ важное, то участокъ по требованію помѣщика долженъ быть немедленно переданъ ближайшему наслѣднику. 194: при вторичномъ запущеніи хозяйства назначается къ арендатору на 5 лѣтъ попечитель. 196: то же имѣетъ мѣсто при троекратной неуплатѣ арендныхъ денегъ въ срокъ. 197: при неплатежѣ арендной платы за два года поступаютъ по правиламъ 192 ст. 198: при несостоятельности арендатора участокъ продается съ публичнаго торга, причемъ помѣщикъ, давая равную цѣну, имѣетъ преимущество передъ всѣми прочими соискателями, за исключеніемъ ближайшаго наслѣдника арендатора.

§ 35. Заставное владѣніе.

Въ Прибалтійскомъ краѣ была реципирована идея древнегерманской *Satzung*, подъ чѣмъ понималось установленіе закладнаго права на извѣстную вещь съ передачей владѣнія

ею залогодержателю. Это давало возможность совершать такого рода сдѣлки, которыя подъ видомъ заклада въ сущности имѣли цѣлью отчужденіе недвижимости съ правомъ обратнаго приобрѣтенія (*cum pacto de retroemendo*), т. наз. *Erbpfandbesitz*. Послѣднее въ Лиф. и Эст. во время шведскаго владычества давало возможность прибрѣтать вещное и наслѣдственное право на вотчины такимъ лицамъ, которыя не имѣли къ тому надлежащей правоспособности. Въ русскій періодъ право прибрѣтать недвижимости стало общимъ достояніемъ всѣхъ и каждого. Тѣмъ не менѣе указанной сдѣлкой пользовались. Къ ней стали прибѣгать лица, желавшія уклониться отъ платежа крѣпостныхъ пошлинъ, введенныхъ 3 мая 1783 г., кои слѣдовало платить при куплѣ недвижимости. Такимъ образомъ, правоотношеніе устанавливалось съ цѣлью обойти законъ. Правительство хотѣло устранить обходъ закона, предоставляя право, безъ платежа пошлинъ, въ теченіе извѣстнаго срока превратить заставные договоры въ акты купли-продажи и ограничивая сроки заставнаго владѣнія. Въ этомъ направленіи 2 апр. 1802 г. и 14 дек. 1831 г. издаются законы для Лиф. и Эст., 19 марта 1830 г. для Кур. Наконецъ, 24 дек. 1841 г. издается общій для всѣхъ губерній законъ, преобразовавшій институтъ заставнаго владѣнія, при чемъ было постановлено, что новыя нормы не примѣняются къ старымъ заставнымъ владѣніямъ, установленнымъ въ Лиф. и Эстл. до 14 іюля 1827 г., а въ Кур. до 19 марта 1830 г. (1539, 1501 прим.), за исключеніемъ случаевъ ихъ возобновленія, когда и къ нимъ должны примѣняться нормы новаго закона 1540.

§ 36. Старыя заставныя имѣнія.

Основной моментъ стараго (наслѣдственнаго) заставнаго владѣнія состоитъ въ томъ, что собственникъ вотчины за полную стоимость ея (заставную плату) передаетъ вещное на нее право другому лицу, которое неограниченно пользуется и распоряжается ею въ теченіе условленнаго срока, по истеченіи котораго, возвративъ заставную плату безъ процентовъ, собственникъ можетъ получить обратно вотчину 1541. Юридическое положеніе собственника (заставодателя) таково, что онъ считается собственникомъ 1558, но только идеальнымъ (довольствуется идеей собственности 1559), и

превращается въ реального собственника, во — 1-хъ, при условіи выкупа (возврата заставной платы 1564) и, во — 2-хъ, не ранѣе какъ по минованіи заставнаго срока 1559; при этомъ противъ своей воли онъ не можетъ быть принужденъ къ выкупу 1565 или уплатѣ заставной платы 1550. Идеальной своей собственностью заставодатель можетъ свободно распоряжаться, отчуждая свое право выкупа, но не имѣніе въ натурѣ 1560. Его отчужденія и обремененія самого имѣнія, отданнаго въ заставное владѣніе, не имѣютъ ни силы, ни смысла, ни значенія: „онъ въ заставной платѣ уже получилъ всю стоимость имѣнія“ 1561.

Реальную силу и значеніе имѣютъ права и обязанности заставодержателя.

Его права: 1) всѣ права *dominus'a utilis*: а) владѣніе, б) неограниченное и безотчетное пользованіе имѣніемъ, его плодами и доходами 1542; 2) право пользованія приращеніями (собственность на которыя, однако, принадлежитъ заставодателю 1543); 3) право на кладъ 1544; 4) всѣ сопряженныя съ имѣніемъ поземельныя права 1545; 5) право распоряжаться имѣніемъ и предпринимать въ немъ перемѣны 1547, хотя бы со вредомъ для имѣнія 1548; 6) обременять имѣніе ипотеками, поземельными повинностями и сервитутами 1552; 7) если было соотвѣтствующее условіе, въ любой моментъ, но до истеченія заставнаго срока 1563, даже безъ согласія заставодателя, превратить заставное владѣніе въ право собственности, съ отмѣткою о томъ въ крѣпостныхъ книгахъ 1554; 8) передать заставное владѣніе другому лицу съ записью о томъ въ крѣпостныхъ книгахъ 1555, при томъ съ правомъ превращенія въ собственность 1556.

Его обязанности: 1) нести всѣ лежащія на имѣніи подати и повинности 1546; 2) терпѣть всѣ убытки и вредъ отъ случая и *vis major* (они падаютъ только на него 1549); 3) установить ипотеку на имѣніе, если заставная плата вполнѣ или отчасти не внесена, и въ такомъ случаѣ уплачивать проценты 1551; 4) держать имѣніе до конца срока, безъ права принудить собственника къ возвращенію заставной платы и къ полученію обратно имѣнія 1550. Срокъ стараго заставнаго владѣнія всегда многолѣтній — до 99 лѣтъ.

Прекращается оно: 1) обращеніемъ въ собственность, если было условіе о куплѣ, и при томъ до истеченія заставнаго срока 1563, 1554; 2) послѣ срока выкупомъ, вносомъ

заставной платы, со стороны собственника, съ возмѣщеніемъ заставодержателю въ Лиф. и Эст. необходимыхъ и полезныхъ издержекъ заставодержателя, а въ Кур. всѣхъ вообще, слѣд., и „служившихъ лишь къ украшенію“ 1564; 3) возобновленіемъ заставнаго договора, но уже по правиламъ закона 1841 года 1566; 4) продажею имѣнія съ публичнаго торга 1567, но уже не въ заставное владѣніе, а въ собственность 1567. Вырученная отъ продажи сумма полностью поступаетъ заставодержателю, хотя бы она превышала заставную плату; на него же падаетъ и убытокъ въ случаѣ недовыручки, каковая не можетъ быть имъ истребована отъ заставодателя 1568, что соотвѣтствуетъ и отсутствію обязательности выкупа 1565 и отсутствію у заставодержателя права предъявлять къ заставодателю какія-либо личныя притязанія, потому что ему „отвѣчаетъ вообще одно только заставное имѣніе“ 1550.

§ 37. Заставное владѣніе по новѣйшему праву.

Цѣль закона 1841 г. ограничить срокъ заставнаго владѣнія и сблизить институтъ съ залоговымъ правомъ. Недвижимость теперь служить лишь обезпеченіемъ отданной въ заемъ суммы денегъ. Но заложенное имѣніе отдается во владѣніе кредитора съ правомъ пользоваться доходами съ него вмѣсто процентовъ 1501. Несмотря на сближеніе, есть значительныя отступленія отъ ученія о залоговомъ правѣ вообще и въ особенности о *pactum antichreticum*.

Послѣдній номируется отдѣльно въ 1493—1500: когда заложена плодоприносящая вещь, то кредиторъ имѣетъ не только право, но и обязанность собирать плоды и доходы 1493; плодами онъ не пользуется, а продаетъ ихъ для погашенія процентовъ и долга 1494, хотя бы и не было условія о процентахъ 1495; повинности несутъ собственникъ 1496; при специальномъ о томъ условіи кредиторъ можетъ пользоваться и доходами 1499, безъ обязанности давать отчетъ залогодателю, хотя бы цѣнность ихъ превышала узаконенный размѣръ процентовъ 1500.

Въ прежнее заставное владѣніе закономъ 1841 г. внесены существенныя измѣненія.

Самостоятельный характеръ заставнаго владѣнія и отличие его отъ субсидіарнаго обезпеченія требованія сказывается въ слѣдующемъ: а) оно можетъ быть установлено по Высо-

чайшему пожалованію на казенныя имѣнія и земли 1502; б) заставная сумма можетъ быть оставлена у заставодержателя, который въ такомъ случаѣ платитъ на нее проценты 1514; в) заставодержатель не обязанъ отчетомъ въ доходахъ съ имѣнія и не платитъ на заставную сумму, оставшуюся въ его рукахъ, свыше узаконенныхъ процентовъ, равно какъ не можетъ дотребовать съ заставодателя приплаты, если доходы съ имѣнія ниже законныхъ процентовъ 1520; г) при продажѣ недвижимости съ публичнаго торга онъ довольствуется вырученною суммою, а съ заставодателя можетъ требовать недовыручки, если о томъ было специальное условіе 1537.

Новое заставное владѣніе устанавливается, по правилу, договоромъ 1501, а въ видѣ исключенія, пожалованіемъ 1502. Въ договорѣ могутъ быть включены условія: о количествѣ и порядкѣ платежа заставной суммы, о приѣмѣ и сдачѣ недвижимости по описи, о предоставленіи заставодержателю права передавать владѣніе другому (это должно быть выговорено), о вознагражденіи заставодержателя за постройки и улучшенія, объ очисткѣ на имѣніи долговъ и повинностей, о неустойкѣ и т. п. 1528. Но воспрещается включать въ договоръ условіе о предоставленіи заставодержателю права превращать заставное владѣніе въ право собственности, даже въ случаѣ невыкупа 1529, какъ и превращать его въ арендное содержаніе 1530. Договоръ, для приданія ему вещнаго характера, долженъ быть записанъ въ крѣпостныя книги 1503. Брать въ заставное владѣніе правоспособны лица всѣхъ званий, кромѣ евреевъ 1504 и иностранцевъ въ Лиф. и Кур. 1504 прим. 2. Предметомъ заставнаго владѣнія могутъ быть недвижимости всякаго рода уѣздныя и городскія 1505, майораты, фидеикомиссы, имѣнія церквей, сословія, общества и т. п., если это не противорѣчитъ правиламъ ихъ учрежденія 1506, находящіяся въ опекунскомъ управленіи съ разрѣшенія опекунскихъ мѣстъ 1507. Срокъ, на который могутъ быть отдаваемы имѣнія въ заставное владѣніе, таковъ: а) для дворянскихъ вотчинъ Кур. не свыше 10 лѣтъ 1510, Лиф., Эст. и Эзел. не свыше 3 лѣтъ 1508, но допускаются здѣсь отсрочки двукратно на 3 года съ тѣмъ, чтобы въ общемъ имѣніе было въ заставномъ владѣніи не свыше 9 лѣтъ 1509; б) для остальныхъ земскихъ имѣній, а также городскихъ недвижимостей не свыше 99 лѣтъ 1512; в) для казенныхъ имѣній срокъ опредѣляется по усмотрѣнію правительства 1513

Правоотношеніе, въ случаѣ смерти той или другой стороны, переходитъ на наслѣдниковъ: наслѣдственность имѣть мѣсто, хотя бы не было особаго о томъ уговора 1515. Преемство въ заставномъ владѣніи допускается, но каждый разъ необходимъ особый актъ и внесеніе его въ крѣпостныя книги: передача по надписи не дозволяется 1523. Цессіонарій вступаетъ во всѣ права и обязанности передатчика 1524.

Права заставодержателя: а) онъ пользуется всѣми доходами, безъ вмѣшательства заставодателя въ управленіе недвижимостью 1519, б) пользуется безотчетно, хотя бы получилъ доходовъ выше узаконенныхъ процентовъ 1520; в) можетъ передать владѣніе другому, если это выговорено 1522, составивъ особый актъ 1523; г) можетъ отчуждать крестьянскіе участки отданной въ заставное владѣніе дворянской вотчины, а въ Эстл. и переуступать отдѣльныя части имѣнія, съ разрѣшенія заставодателя или собственника или по судебному опредѣленію 1527.

Его обязанности: а) отправлять всѣ подати и повинности, безъ вознагражденія 1521; б) отвѣчать за убытки, причиненные недвижимости 1525.

Заставодатель въ правѣ отчуждать свое право собственности, безъ нарушенія правъ заставодержателя 1516, но не въ правѣ обременять недвижимость новыми ипотеками 1517 и выкупать ее до срока 1518. Въ Эст., на о-вѣ Эзелѣ и въ Кур. дворянскую вотчину, отданную въ заставное владѣніе не коренному мѣстному дворянину, прежде могли выкупать не только ближайшіе родственники, но и каждый мѣстный дворянинъ. Но это отмѣнено 18 ф. и 5 н. 1866 г. и 30 мая 1869 года 1511 и прим.

Прекращается заставное владѣніе истеченіемъ срока, если онъ не можетъ быть далѣе отсроченъ, въ виду истеченія максимальнаго, предѣльнаго срока: для дворян. вотчинъ Лиф. и Эст. 9 лѣтъ, въ Кур. 10, для другихъ недвижимостей 99 лѣтъ 1531 (ср. выше 1509, 1510, 1512). По истеченіи максимальнаго срока возможно возобновленіе правоотношенія путемъ заключенія новаго заставнаго договора 1532. По прекращеніи заставнаго владѣнія заставодатель обязанъ возвратить заставную сумму, а заставодержатель сдать ему имѣніе 1533, съ правомъ получить вознагражденіе за необходимыя и полезныя издержки (но не за украшенія) 1534. Если заставодержателемъ помѣстья былъ крестьянинъ, то въ

Лиф. за улучшенія онъ можетъ получить не свыше годовыхъ узаконенныхъ процентовъ съ заставной суммы, а въ Кур. и Эстл. не получаетъ ничего 1535. Въ случаѣ невнесенія заставной суммы и незаключенія новаго заставнаго договора недвижимость продается съ публичнаго торга 1536. Заставодержатель долженъ удовлетвориться вырученной суммой; недостающее же онъ можетъ дотребовать съ заставодателя лишь при наличности особаго о томъ условія 1537. Право же на *hyperocha* (излишекъ) принадлежитъ заставодателю или его правопреемникамъ 1538.

§ 38. Особые виды вещныхъ правъ въ мѣстныхъ законахъ. Поземельныя повинности (Reallasten), характеръ этихъ повинностей; возникновеніе и прекращеніе.

Литература: 365 О повинностяхъ въ Курл. губ., 575 и 475 о регулятивныхъ повинностяхъ, 657 Яновичъ Записка о земскихъ повинностяхъ въ Лиф. г.; Нэу А. А. Церковные сборы и повинности въ Лиф. губ.

Въ Приб. краѣ издавна образовался рядъ правоотношеній, имѣющихъ своимъ предметомъ извѣстнаго рода повинности, исполненія (*Leistungen*), обязаннымъ субъектомъ которыхъ является владѣлецъ опредѣленной недвижимости. Связанность выполненія публичныхъ повинностей съ поземельнымъ владѣніемъ давала удобное средство контроля за точнымъ ихъ исполненіемъ. Средневѣковая теорія о грѣховности и незаконности взиманія процентовъ съ капитала побудила и частноправовой оборотъ создать институтъ „покупки ренты“ (*Rentenkauf*), въ силу коей капиталъ отдавался въ займы подъ обезпеченіе вѣчной ежегодной ренты въ видѣ доходовъ съ поземельнаго участка. Подобныя правоотношенія наз. *Reallasten*. Сводъ даетъ такое опредѣленіе въ 1297: Поземельною повинностью наз. лежащая на недвижимости обязанность постоянно отбывать извѣстныя денежныя, натуральныя или личныя тягости*). Характеристика повинности,

*) Въ Курл. губ., какъ и вообще въ Приб. краѣ, различаются два главные вида повинностей: 1) личныя, т. е. лежащія собственно на лицахъ, по различію ихъ званій и проч., и 2) вещественныя поземельныя или реальныя, лежащія на землѣ или недвижимости вообще. Въ отношеніи къ послѣднимъ лицо, независимо отъ званія или вѣроисповѣданія, является ничѣмъ инымъ, какъ посредникомъ, черезъ котораго

какъ „лежащей на недвижимости“, подала поводъ разсматривать ее, какъ правоотношеніе къ вещи, вещное право. Въ пользу того же приводилось и то, что повинность по ея природѣ неисчерпаема и вѣчна, поэтому ее удобнѣе связать съ постоянно существующею вещью, а не съ преходящею лич-

отправляются обязанности, лежащія на состоящей за нимъ и пользующейся какъ бы правомъ личности землѣ или другой недвижимости. Къ числу такихъ реальныхъ повинностей принадлежатъ и тѣ, которыя въ Курляндіи установлены въ пользу тамошнихъ лютеранскихъ церквей и ихъ служителей еще¹ съ 1567 года герцогомъ Готгардомъ Кетлеромъ, съ возложеніемъ отбыванія ихъ хотя и на вотчинныхъ владѣльцевъ, но не по личной обязанности, а единственно какъ на представителей обложеннаго повинностью имѣнія, подтвержденіемъ каковаго реального свойства этихъ повинностей служить и извѣстный законъ герцогства Курляндскаго 1617 г., въ ст. 14 котораго, опредѣляющей отношенія разныхъ въ герцогствѣ вѣроисповѣданій, именно предписано, что помѣщикъ изъ компатроновъ, принявшій католическую вѣру, несмотря на то, долженъ отбывать опредѣленные для лютеранскихъ церквей повинности, даже въ томъ случаѣ, если онъ построить въ своемъ имѣніи особую католическую церковь. Отсюда ясно, что за повинности сего рода отвѣчаетъ церкви лишь земля, а за землю помѣщикъ, несмотря на вѣроисповѣданіе поселенныхъ на этой землѣ крестьянъ, не имѣющихъ по сему предмету никакой въ отношеніи къ церкви и ея служителямъ обязанности. Если же гдѣ, по заключеннымъ между крестьянами и помѣщиками аренднымъ контрактамъ, первые взяли на себя обязанность вносить такія повинности, то въ семъ заключается единственно опредѣленіе способа, какимъ они должны уплачивать часть арендной своей суммы. Ук. Сен. Курл. губ. Прав. 19 апр. 1863 г. № 21890.

Указанная въ ст. 1297 поземельная повинность отличается отъ сервитута 1089 тѣмъ, что въ то время, какъ послѣдній лежитъ только на самой вещи, а не на собственникѣ ея, и не можетъ заключать въ себѣ личныхъ повинностей 1094, обязанность отбывать лежащую на недвижимости поземельную повинность переходитъ на cadaго пріобрѣтателя недвижимости; сервитутъ устанавливается только закономъ, судебнымъ опредѣленіемъ о раздѣлѣ или договоромъ 1251, поземельная повинность можетъ быть установлена не только закономъ или договоромъ 1310, но и обычаемъ 1308; наконецъ, въ отличіе отъ сервитута 1262—1264 обязательное внесеніе въ крѣпостныя книги требуется лишь для поземельной повинности, установленной договоромъ 1310. Искъ лютеранской церкви къ казиѣ, какъ собственнику бывшаго герцогскаго имѣнія, объ уплатѣ 5 альберт. талеровъ повинности, установленной письмомъ герцога Петра, представляетъ собою искъ о признаніи поземельной повинности, а не сервитута. Ук. Сен. по д. Дубенаской церкви СПб. Суд. Пал. 1899 г. № 118.

Различіе между вещнымъ сервитутомъ и поземельной повинностью заключается въ томъ, что при повинности владѣлецъ обремененной

ностью, что недоимки предшественника уплачиваются преемникомъ, слѣд., повинность лежитъ на поземельномъ участкѣ, а не на лицѣ, владѣльцѣ участка (1306: за недоимки отвѣчаетъ сама недвижимость). Но, вѣдь, повинность состоитъ въ исполненіяхъ, „тягостяхъ“ (Leistungen, иногда личныхъ), которыя не могутъ быть доставлены непосредственно вещью: дѣятельность можетъ проявить лишь лицо. Поэтому на время безхозяйности участка, повинность никѣмъ не выполняется, бездѣйствуетъ, тогда какъ дѣйствительно вещныя права (сервитуты, залоговое право и т. п.) спокойно и безпрепятственно осуществляются, несмотря на отсутствіе хозяина той недвижимости, по отношенію къ которой существуютъ вещныя права. Въ силу этого, съ точки зрѣнія мѣстнаго Свода и его опредѣленія, повинность даетъ право на дѣйствія (исполненія) извѣстнаго лица, т. е. право требованія. Изъ опредѣленія Свода вытекаетъ, что обязанность къ исполненію повинности должна быть длящаяся, (условно) вѣчная (ср. 1324 прим. см. §33); поэтому срочныхъ повинностей не можетъ быть; всякое измѣненіе въ мѣрѣ и суммѣ исполненія должно быть разсматриваемо, какъ погашеніе прежней и установленіе новой повинности. Повинность можетъ быть натуральною, денежною или состоять въ исполненіи личныхъ услугъ, слѣд., от-

недвижимости обязанъ отбывать извѣстныя денежныя, натуральныя или личныя тягости 1297, тогда какъ сервитутъ всегда лежитъ только на самой вещи, а не на ея собственникѣ, вслѣдствіе чего и не можетъ заключать въ себѣ какія-либо личныя повинности 1094. Такимъ образомъ, сервитутъ вѣзда въ лѣсъ по закону не налагаетъ на собственника обязанной недвижимости обязанности рубить, вывозить и доставлять лѣсной матеріалъ въ пользу господствующей недвижимости, а напротивъ, означенный сервитутъ предоставляетъ пользующемуся имъ право самому рубить для себя лѣсъ 1161 и складывать срубленный лѣсъ въ вѣзжей дачѣ до вывозки изъ оной 1160. СПБ. Суд. Пал. по д. Нитаускаго прихода 1897 г. № 318.

Право на помоль хлѣба чужою мельницею должно быть отнесено къ повинности, лежащей на недвижимости, отбываніе которой, согласно 1297 и 1298 ст., составляетъ обязанность собственника недвижимости. Право это вовсе не ограничиваетъ собственника мельницы въ пользованіи оною и лежитъ не на самой мельницѣ, а на ея собственникѣ, заключаая въ себѣ личную обязанность послѣдняго произвести помоль чужаго хлѣба. Вотъ почему это право, не соотвѣтствуя точному смыслу ст. 1089 и 1094, никоимъ образомъ не можетъ быть отнесено къ сервитутамъ. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Нидербартауской церкви 1902 г. № 92.

бывается не изъ средствъ и плодовъ недвижимости, вслѣдствіе чего связь ея съ послѣднею совершенно утрачивается.

Обязаннымъ субъектомъ является не одинъ собственникъ недвижимости 937, 1299, но и пользователь на правахъ собственности 948, чиншманъ 1332, наслѣдственный арендаторъ 4141 прим., заставодержатель 1521, 1546, даже арендаторъ на время своей аренды 4095; поэтому въ Сводѣ всегда говорится только о „владѣльцѣ“, какъ обязанномъ лицѣ 1300, 1303, 1305—1307. Повинность переходитъ на пріобрѣтателя недвижимости *ipso jure*, безъ особаго принятія имъ на себя обязанности (1298: безъ его согласія), и остается на немъ до тѣхъ поръ, пока онъ владѣетъ ею; поэтому онъ освобождается отъ повинности при дереликціи участка 1305, при томъ не только на будущее время, но и за минувшее (1306): недоимки будутъ уплочены преемникомъ. Даже пріобрѣтатель недвижимости съ публичнаго торга не освобождается отъ повинности 1299. При конкурсѣ надъ владѣльцемъ обязанность исполненія повинности переходитъ на конкурсную массу 1307.

За платежъ повинности обязанный отвѣтствуетъ всѣмъ своимъ имуществомъ, пока удерживаетъ за собою недвижимость; но залоговаго права на недвижимость въ пользу требованія Сводъ не знаетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда участокъ, съ владѣніемъ коего связана обязанность къ повинности, состоитъ въ сособственности, въ совладѣніи и т. п. многихъ лицъ, каждое изъ нихъ отвѣчаетъ *in solidum* „круговою порукою“ 1303, если только они платежеспособны и не покинули своей квоты. *Beneficium divisionis* допустимъ при наличности законныхъ предположеній 3350: требованіе дѣлимо и есть состоятельные содолжники въ томъ же судебномъ округѣ, но примѣненіемъ этой льготы всетаки каждый изъ сообязанныхъ не освобождается отъ отвѣтственности въ случаѣ надобности. Когда поземельный участокъ *realiter* раздѣленъ, всетаки поземельная повинность лежитъ на всѣхъ и каждой части, какъ цѣлое, за исключеніемъ случая согласія управомоченнаго на повинность на раздѣлъ недвижимости и лежащей на ней повинности 1304*).

*) Пріобрѣтатель части имѣнія, обремененнаго поземельною повинностью, по присужденіи съ другаго собственника части имѣнія рѣшеніемъ суда повинностей со всего имѣнія (слѣд, и съ земли пріобрѣтателя), не въ правѣ отказать въ возвращеніи солидарному своему

Управомоченнымъ на полученіе повинности можетъ быть не только опредѣленное юридическое (государство, община) или физическое лицо, но и измѣняющіеся собственники извѣстнаго поземельнаго участка 1320*), такъ что Reallast можетъ

содолжникъ уплаченной за него части общаго ихъ долга 1304, 3348 подъ предлогомъ, что таковую онъ уже раньше внесъ кредитору, а могъ бы требовать лишь отъ послѣдняго возвращенія излишне уплаченнаго. Ук. Сен. по д. бар. Гейкинга съ Лемайкомъ СПб. Суд. Пал. 1901 г. № 98.

При отсутствіи указаннаго въ 1304 ст. согласія на раздѣлъ повинности, за лицомъ, имѣющимъ право на повинность, остается право обращаться съ требованіемъ объ исполненіи оной въ полномъ объемѣ къ владѣльцу той или другой части имѣнія, оною обремененнаго. 3344 и 3345. Рез. Сен. по д. Леца 1897 г. № 5600.

*) 1320: Поземельныя повинности суть или общественныя или частныя. Къ первымъ принадлежатъ отпращаемыя въ пользу казны, сословій или общинъ, а къ послѣднимъ установленныя въ пользу частнаго лица или частной недвижимости.

Изъ смысла ст. 1320 слѣдуетъ, что всякая повинность, установленная не въ пользу частнаго лица или частной недвижимости, а въ пользу учрежденія общественнаго, должна считаться повинностью общественною. Нѣтъ основанія считать повинности въ пользу общественнаго учрежденія частными лишь потому, что первоначально онѣ были установлены одностороннимъ изъявленіемъ воли владѣльцевъ обремененныхъ имѣній. Повинности въ пользу пасторовъ и прочихъ церковныхъ служителей самимъ закономъ (Кр. К. 242) отнесены къ числу общественныхъ повинностей. Ук. Сен. по д. бар. Гейкинга съ Лемайкомъ 1901 г. № 98.

Кр. Э. 269: всѣ общія повинности и подати, какъ государственныя, такъ и общественныя, распределенныя по имѣніямъ, соразмѣрно числу гаковъ cadaquo изъ оныхъ, лежатъ въ видѣ неотмѣнныхъ вѣщественныхъ налоговъ (Reallasten), отдѣльно на каждомъ дворянскомъ имѣніи, пасторатѣ, или отдѣльномъ поземельномъ участкѣ въ губерніи или приходѣ. Кр. Э. 270: онѣ означаются въ земскомъ спискѣ (Landrolle). Кр. Л. 49: публичными повинностями признаются всѣ повинности, на основаніи общихъ законовъ Имперіи взимаемыя подъ именемъ земскихъ по распоряженіямъ начальства и распределяемыя на помѣстья соразмѣрно съ числомъ гаковъ cadaquo, а равно и другія подати, взимаемыя вообще съ населенія края или въ особенности съ крестьянскаго сословія. Кр. К. 240: полиція должна понуждать крестьянъ къ исполненію государственныхъ повинностей, каковы: устроеніе дорогъ, поставка подводъ, воинскій постой (ср. Кр. Л. 94) и проч. (преобразованы). Кр. К. 241 (ср. Кр. Э. 275): выбирать и отдавать крестьянъ въ рекруты и взыскивать съ общества деньги на потребности рекрутскія (отмѣнено), Кр. К. 242: имѣть точное наблюденіе за исправнымъ взносомъ сборовъ и исполненіемъ повинностей, опредѣленныхъ для пасторовъ и прочихъ церковныхъ служителей и для

быть одновременно Realrecht'омъ, какъ повинность „въ пользу другой недвижимости“ 1300, въ сущности въ пользу владѣльца ея 552. Въ послѣднемъ случаѣ отчужденіе права на повинность можетъ быть только вмѣстѣ съ отчужденіемъ той недвижимости, „въ пользу“ которой она установлена

учителей при школахъ. Кр. Э. 271: раскладка повинностей предоставляется дворянству, какъ собственнику земли, платежу повинностей подлежащихъ (по Выс. повелѣніямъ 18 ф. и 9 д. 1866 г. въ раскладкѣ повинностей принимаютъ участіе и не записанные въ матрикулу владѣльцы дворянскихъ вотчинъ), а распредѣленіе общественныхъ повинностей, падающихъ на крестьянское общество, между отдѣльными членами оного предоставляется самому обществу Кр. Э. 272 (то же и др. Кр. пол.). Кр. Л. 51: за исправное отбываніе повинностей отвѣчаетъ дворянское помѣстье. Кр. Л. 48: при переходѣ же поземельнаго участка изъ владѣнія помѣщика въ собственность члена крестьянскаго волостнаго общества на участокъ перечисляется соразмѣрная доля публичныхъ податей. Кр. Л. 50: не могутъ быть перечисляемы, при продажѣ крестьянскаго поземельнаго участка, всѣ иныя повинности, лежащія на помѣщикѣ, въ качествѣ владѣльца дворянской вотчины, а именно: повинности, сопряженные съ сословными правами вотчинника и съ выгодами всего дворянскаго общества. Равномѣрно питейная подать не можетъ быть переносима на продаваемый участокъ. Кр. Э. 276: питейный сборъ и корчемная пошлина (Getränke- und Krugsteuer), составляющіе налогъ на право винокурения и питейной продажи, принадлежатъ исключительно дворянскимъ вотчинамъ. А потому отправленіе сихъ сборовъ, лежащее исключительно на обязанности помѣщика, не можетъ быть налагаемо на крестьянское общество. Кр. Э. 78, Кр. Л. 134: при отдачѣ въ арендное содержаніе участковъ повинностной земли на арендатора не могутъ быть возлагаемы публичные повинности, лежащія по закону на мызѣ (дворянскомъ имѣніи): сборъ на земскія повинностей съ гаковъ и дворянскія складки (Ladengelder). Кр. Л. 108: публичные подати и повинности, за не заарендованную долю повинностной земли, вносятся и отбываются помѣщикомъ.

„Складочными деньгами“ (Laden- und Bewilligungs-Gelder) именуются вообще въ Приб. губ. денежные сборы, коими облагаются недвижимыя сельскія имѣнія, на покрытіе расходовъ какъ по исполненію общественныхъ земскихъ повинностей, такъ и по удовлетворенію частно-сословныхъ потребностей и нуждъ собственно дворянства. Въ частности въ Эстл. губ. т. наз. „дворянская касса“ является не только частно-сословною, но и земскою. Право обложенія сельскихъ (или земскихъ 597) недвижимыхъ имѣній всякаго рода общественными денежными сборами, а въ томъ числѣ и идущими на исполненіе общественныхъ земскихъ повинностей, принадлежитъ мѣстному дворянскому собранію, или ландтагу, въ совѣщаніяхъ котораго по этому рода дѣламъ, съ правомъ голоса, принимаютъ участіе всѣ (и не внесенные въ матрикулу) дворяне, владѣющіе въ губерніи вотчинами; завѣдыва-

1301. Но временная уступка осуществления права, какъ и всякаго поземельнаго права 882 п. 5, можетъ имѣть мѣсто и безъ отчужденія недвижимости. Установленная въ пользу лица повинность можетъ быть имъ отчуждаема при условіи правоспособности его и небольшой обременительности повинности 1302. Только въ Ревелѣ передача повинности не допускается 1302 прим.; этимъ требованіе повинности относится въ группу требованій, въ высшей степени личныхъ, не подлежащихъ цессіи.

По отношенію къ повинности, какъ личному требованію, не можетъ быть настоящаго владѣнія. Но Сводъ, признающій владѣніе правами, допускающими непрерывное или неоднократное пользованіе ими 627, вслѣдъ за средневѣковой теоріей, позволяетъ конструировать и владѣніе повинностью. См. 655, 657, 654, 685 прим. выше на стр. 88—90. Поэтому можетъ быть и нарушеніе владѣнія повинностью, но только со стороны обязаннаго, отказывающагося выполнить повинность; можетъ быть и насильственное вытѣсненіе, даже со стороны третьяго лица (ср. 697); можетъ быть и защита владѣнія въ видѣ иска о признаніи права на повинность или иска объ исполненіи повинности въ данномъ случаѣ; можетъ быть защита ссылкой на незапамятную давность („огражденіе въ правѣ“), хотя пріобрѣсти право на повинность нельзя по давности 1309.

Возникаетъ повинность: 1) въ силу правовой нормы не только закона или обычнаго права, но и простого обыкновения 1308. Но послѣднее можетъ фиксировать только фактическія особенности обычноправовыхъ повинностей, а не устанавливать самое правоотношеніе. Такъ, крестьянскія повинности установлены обычаемъ, а высота платежей мѣстнымъ

ніе же всѣми сими сборами, поступающими въ одну общую дворянскую кассу, и расходваніе оныхъ ввѣрено, подъ періодическимъ контролемъ ландтага, исключительно выборнымъ органамъ мѣстнаго кореннаго (матрикулированнаго) дворянства. Обложеніе всѣхъ земель сборами и расходваніе денегъ производится и теперь исключительно дворянскими ландтагами и его органами, безъ всякаго участія крестьянскаго сословія. Купленные и арендованные крестьянами участки продолжаютъ по прежнему отбывать упдающую на нихъ, соразмѣрно числу гаковъ, долю этихъ повинностей, въ качествѣ обременяющаго самую землю вещественнаго налога или тягости (Reallast). Общ. Собр. 1, 2 и Кас. Д-товъ Сен. 1893 г. № 39.

обыкновеніемъ. 2) Въ силу простого договора настоящая повинность не можетъ возникнуть. Договоръ обязателенъ лишь для контрагентовъ, а не для третьихъ лицъ. Для „дѣйствительности“ (для третьихъ лицъ) договорной повинности требуется внесеніе ея въ крѣпостныя книги: внесеніемъ сюда повинность не пріобрѣтаетъ вещнаго характера, а лишь становится „дѣйствительною“ и для постороннихъ лицъ 1310. 3) Возникающая по завѣщательному распоряженію повинность пріобрѣтаетъ полную юридическую силу также только по внесеніи въ крѣпостныя книги 1310 (2280: поземельная повинность можетъ быть предметомъ отъказа, легата): до внесенія легатаръ имѣетъ личный искъ противъ наслѣдниковъ о внесеніи соотвѣтствующей записи и объ исполненіи повинности. 4) Въ качествѣ основанія для установленія повинности статья 1310, на ряду съ завѣщаніемъ, упоминаетъ о „другомъ одностороннемъ изъявленіи воли“. Повидимому, здѣсь разумѣется *votum*, обѣтъ въ пользу церкви или *ria causa* или обѣщаніе въ пользу городской общины. Для дѣйствительности для третьихъ, для обязательности для правопреемниковъ и здѣсь требуется внесеніе въ крѣпостныя книги.

Въ германскомъ правѣ повинность могла возникнуть въ силу давности; но Сводъ этого не допускаетъ 1309, какъ и замѣны одной повинности другою въ силу давности 1319.

Хотя истеченіе незапамятнаго времени даетъ защиту уже бывшему осуществленію повинности 1309, но не образуетъ особаго способа установленія повинности, а порождаетъ лишь презумпцію о какомъ-либо иномъ законномъ возникновеніи ея. Въ данномъ случаѣ, какъ и при возникновеніи въ силу закона, для дѣйствительности повинности для третьихъ лицъ не требуется внесеніе ея въ крѣпостныя книги.

Разъ поземельная повинность внесена въ крѣпостныя книги, то она не подлежитъ прекращенію, хотя бы отдѣльные поводы къ тому и были на лицо 3636, 1317. Поводами къ прекращенію ея Сводъ признаетъ: 1) совпаденіе права и обязанности въ одномъ лицѣ 1311, хотя бы даже временное 1312, за исключеніемъ случаевъ противоположнаго спеціальнаго условія; 2) взаимное соглашеніе, договоръ о прекращеніи 1313; 3) завѣщательное распоряженіе или отреченіе (выразительное изъявленіе воли) управомоченнаго 1313 (молчаливаго отреченія не можетъ быть; нѣтъ прекращенія повинности и при отчужденіи участка, хотя бы съ публичнаго

торга 1299—1302, какъ и при дереликціи 1305); 4) гибель обязанной недвижимости, потому что теперь не можетъ быть ни владѣнія, ни владѣльца недвижимости, который исполнилъ бы повинность 1314; требуется дѣйствительное и полное уничтоженіе, а не уменьшеніе только недвижимости; раздѣленіе ея влечетъ за собою лишь солидарную отвѣтственность совладѣльцевъ 1304 (см. сноску на 141 стр.); дереликція лишь пріостанавливаетъ осуществленіе повинности, такъ какъ на время нѣтъ обязаннаго лица 1305; съ оккупацией исполненіе повинности восстанавливается 1306; 5) законъ можетъ отмѣнить, сократить или замѣнить повинность какъ публичную, такъ и частную 1315, 1318 и прим.; 6) давность въ Лиф. и Эст. 10-лѣтняя, въ Кур. 5-лѣтняя. Сводъ, по буквальному смыслу 1316, признаетъ лишь давность для истребованія срочныхъ платежей или исполненій повинности. Но такъ какъ изъятіе отъ давности установлено только для внесенныхъ въ крѣпостныя книги частныхъ повинностей 1317 и для общественныхъ повинностей 3638 прим., и такъ какъ всѣ вообще частнопрововыя требованія, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ, подлежатъ давности 3620 (см. 3 сноску на 62 стр.), то нужно признать поземельную повинность въ ея цѣломъ (а не только относительно срочныхъ исполненій) способною къ давности. Неупоминаніе о давности объясняется крайне рѣдкою возможностью ея примѣненія по отношенію къ поземельнымъ повинностямъ въ дѣйствительной жизни, такъ какъ частнопрововыя повинности почти всегда вносятся въ крѣпостныя книги, а общественныя не подлежатъ давности 3638 прим. 7) Замѣна повинности и измѣненіе исполненія (превращеніе натуральной въ денежную, въ частности въ аграрномъ законодательствѣ) прекращаетъ прежнюю и устанавливаетъ новую повинность 1318 и прим.; вотъ почему и по давности не можетъ быть замѣны повинности другою 1319, такъ какъ силою давности повинность не можетъ быть пріобрѣтена 1319.

§ 39. Право выкупа. *Näherrecht*. Его установленіе.

Среди вещныхъ правъ въ 7-мъ раздѣлѣ 2-ой книги (1613—1690) Сводъ разсматриваетъ право выкупа и въ 1614 прямо называетъ его вещнымъ правомъ, какъ „простираемое не только на перваго пріобрѣтателя подлежащей оному

недвижимости, но и на послѣдующихъ“. А въ 1621*) и 1636 право выкупа отнюдь не является вещнымъ: здѣсь идетъ рѣчь объ осуществленіи его „до передачи недвижимости“ и въ формѣ уступки правъ изъ договора, т. е. требованія. Здѣсь, несомнѣнно, смѣшеніе права выкупа съ правомъ преимущественной покупки, *Vorkaufsrecht*, что въ Сводѣ встрѣчается нерѣдко, напр., 1678: преимущественное право на покупку и выкупъ сосѣдомъ недвижимости называется сосѣдскимъ правомъ. Впрочемъ внесеніе преимущественнаго права на покупку въ крѣпостныя книги (3933) отождествляетъ его съ правомъ выкупа, основаннымъ на договорѣ или на одностороннемъ изъявленіи воли, для обязательности коего для постороннихъ также требуется внесеніе въ крѣпостныя книги 1617. Различіе *Vorkaufsrecht* отъ *Näherrecht* состоитъ въ томъ, что первое налагаетъ на отчуждающаго вещь, по отношенію къ коей есть *Vorkaufsrecht*, обязанность сначала (до продажи) обратиться къ управомоченному съ вопросомъ, не желаетъ ли онъ самъ пріобрѣсти эту вещь: Въ случаѣ несоблюденія этого управомоченный имѣетъ только право на возмѣщеніе убытковъ со стороны продавца, но никакихъ претензій къ постороннимъ, пріобрѣтшимъ вещь 3933. *Näherrecht* же даетъ управомоченному право отбирать отчужденную вещь отъ пріобрѣтателя и его правопреемниковъ, или какъ сказано въ 1613: *Näherrecht***), *Retracts — oder*

*) При просьбѣ о выкупѣ имѣнія должна быть на ряду съ другими документами представлена копія акта, на основаніи котораго имѣніе отчуждено, и притомъ, по силѣ 1621 ст., для выкупа требуется, чтобы отчужденіе недвижимости было совершено окончательнымъ актомъ. Поэтому, въ случаѣ выкупа имѣнія, проданнаго съ публичнаго торга, необходимо представленіе, въ подтвержденіе послѣдовавшаго уже отчужденія такого имѣнія, копіи съ опредѣленія суда объ утвержденіи имѣнія за покупателемъ, такъ какъ лишь этотъ документъ можетъ быть, за силою 1161 ст. У. Гр. Суд., признанъ окончательнымъ актомъ отчужденія проданной съ торговъ недвижимости. Сообразно съ симъ, и срокъ выкупа долженъ быть исчисляемъ не со дня продажи имѣнія на торгахъ, а съ момента постановленія опредѣленія суда объ утвержденіи торговъ и укрѣпленія имѣнія за покупщикомъ. СПб. Суд. Пал. по д. Бендфельдъ 1891 г. № 59.

**) Право наслѣдственнаго выкупа (*Näherrecht*), о которомъ упоминается въ ст. 1613—1690 и которое слѣдуетъ отличать отъ особаго вида выкупа, называемаго *Einlösungsrecht*, о которомъ говорится въ ст. 3965, принадлежитъ, какъ это видно изъ содержанія ст. 1649—1654, не только дворянамъ по рыцарскому и земскимъ правамъ, но и лицамъ, кото-

Beispruchsrecht есть „право приобрѣтать отчужденную другимъ недвижимость, съ отстраненіемъ приобрѣтателя и со вступленіемъ въ его права“. Отсюда ясно, что выкупъ есть одинъ изъ способовъ прекращенія права собственности посторонняго лица отнятіемъ его со стороны управомоченнаго къ тому (какъ и экспроприация). Благодаря существованію права выкупа, отчужденіе и приобрѣтеніе опредѣленной недвижимости стѣсняется въ интересахъ извѣстныхъ лицъ или классовъ ихъ, связанныхъ узами семейными, общинными или профессиональными. Въ строгой формѣ Beispruchsrecht состояло въ объявленіи отчужденія ничтожнымъ. Нынѣшнее *Näherrecht* уже смягченная форма Beispruchsrecht. Это лишь остатокъ прежнихъ ограниченій въ правѣ распоряжаться собственностью; при согласіи родныхъ на отчужденіе ограниченіе отпадаетъ. Оно хотя и строгое, абсолютное, но не вещное право. Оно находится въ тѣсной связи съ личностью выкупающаго и осуществляемымъ правомъ. 1631: оно не можетъ быть уступаемо другому. Цѣль его — „собственная своя польза“ выкупающаго, наличность каковой цѣли, по требованію противника, должна быть подтверждена прежде присягою, а съ 9 іюля 1889 г. особою подпискою 1629 прим.

Устанавливается право выкупа большею частью закономъ (1615 и обычаемъ 1616), но можетъ быть установлено и сдѣлками *inter vivos* (договоромъ) *et mortis causa* (въ завѣщаніи 1615). Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, если желаютъ, чтобы оно было обязательно и для постороннихъ лицъ (а не для однихъ только участвующихъ и ихъ наслѣдниковъ), необходима корроборация 1617.

Предметомъ права выкупа можетъ быть только недвижимость 1613.

Поводомъ къ осуществленію его можетъ служить: 1) передача недвижимости въ собственность другому лицу при продажѣ ея 1618, въ Эст. и Кур. только добровольной, а въ

рия подлежатъ дѣйствію городскихъ правъ; поэтому упомянутое право выкупа можетъ принадлежать и мѣщанамъ. Постановленіе Лифл. гор. права 3965 ст. о предварительномъ до торга оглашеніи права выкупа не примѣняется къ предусмотрѣнному ст. 1613 и слѣд. наслѣдственному праву выкупа, ибо постановленіе это противорѣчитъ изложенному въ ст. 1613 правилу того же город. права о срокѣ заявленія принадлежащаго лицу права выкупа. Гр. Кас. Деп. Сен. 1898 г. № 3 по д. Шнейдера. См. слѣдующую сноску на 149 стр.

Лиф. и принудительной, съ аукціона 1620; по Лиф. город. пр., это право выкупа при продажѣ съ аукціона допускается только при условіи, а) если оно „выговорено передъ судомъ до продажи“ и б) если въ 6-недѣльный срокъ внесена высшая цѣна и издержки 3965*); 2) *datio in solutionem*, уступка вмѣсто уплаты 1618; 3) передача въ заставное владѣніе 1618; 4) мѣна по Лиф. зем. пр. 1619.

До выкупа пріобрѣтатель недвижимости и его преемники имѣютъ полное право собственности 1635. Выкупомъ право собственности пріобрѣтателя прекращается въ пользу выкупающаго 1632**), на котораго переходятъ всѣ его права 1613 и обязанности 1623. Если пріобрѣтатель добровольно не передастъ недвижимости, то имѣетъ мѣсто особое принудительное судебное производство, по правиламъ Уст. Гражд. Судопр. 2030—2034: подается прошеніе въ окружной судъ; при прошеніи прилагаются: 1) копія акта отчужденія, 2) уплаченная сумма, 3) двойное количество крѣпостныхъ пошлинъ и представляются 4) доказательства права на выкупъ; отвѣтчикъ въ мѣсячный срокъ представляетъ объясненіе***).

*) См. предшествующую 2 сноску на 147 стр., а также 3 сноску на 70 стр. Ср. 4017 ст. въ концѣ § 53.

**) Изъ общаго смысла 1613, 1623, 1630, 1632, 1634 и 1636 ст., несомнѣнно, слѣдуетъ, что выкупу можетъ подлежать недвижимость только въ томъ составѣ, въ которомъ она была продана, такъ какъ только при такомъ выкупѣ возможно отстраненіе пріобрѣтателя и вступленіе во всѣ его по отношенію къ сей недвижимости права со стороны выкупающаго, а равно полное вознагражденіе его пріобрѣтателя за все имъ внесенное и израсходованное на данную недвижимость, а потому выкупъ умственныхъ долей изъ проданной съ публичнаго торга недвижимости или части послѣдней, послѣдствіемъ чего была бы не замѣна пріобрѣтателя лицомъ выкупающимъ, а образованіе общей собственности, не можетъ быть допущенъ. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Баниша 1894 г. № 58.

***). Цѣль закона, изображеннаго въ 2031 ст. У. Гр. Суд., заключается въ томъ, чтобы лицо, купившее имѣніе, не было вовлечено въ напрасныя хлопоты и безпокойство подачею неосновательныхъ просьбъ о выкупѣ и чтобы, по допущеніи выкупа, лицо сіе могло получить за выкупаемое имѣніе удовлетвореніе, и посему, въ виду этой цѣли, слѣдуетъ прити къ тому заключенію, что при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга копія съ опредѣленія и укрѣпленія имѣнія за покупателемъ замѣняетъ тотъ актъ, о которомъ упоминается въ п. 1 ст. 2031 У. Г. С., тѣмъ болѣе, что выкупъ можетъ быть заявленъ въ такое время, когда означенное опредѣленіе еще не внесено въ крѣпостныя

Обязанности выкупающаго: 1) внести покупную сумму 1623 или по судебной оцѣнкѣ, если имѣла мѣсто покупка по пріязни (Freundschaftsкаuf 1625) или оптомъ (Mengeкаuf 1626); 2) вознаградить пріобрѣтателя за необходимыя и полезныя издержки, расходы при отчужденіи и внесенныя подати 1630; 3) уплатить издержки на произращенные плоды 1633; 4) принять на себя сервитуты, поземельныя повинности и ипотеки 1635; 5) прежде присягнуть, а нынѣ (съ 1889 г.) дать подписку, что выкупаеъ для себя 1631.

Обязанности пріобрѣтателя: 1) возвратить собранные во время промедленія въ сдачѣ недвижимости плоды 1633; 2) вознаградить за поврежденія, послѣдовавшія а) уже послѣ заявленія о выкупѣ и б) ранѣе того при учиненіи ихъ злонамѣренно съ цѣлью предотвратить выкупъ 1634; 3) вознаградить за установленныя сервитуты, поземельныя повинности и ипотеки 1635; 4) если недвижимость была ему еще не передана, то уступить всѣ права изъ договора отчужденія 1636, 1637 *); 5) дать прежде присягу, нынѣ подписку, что уплаченная имъ цѣна настоящая, а не фиктивная, искусственно повышенная съ цѣлью предупредить выкупъ 1629 и прим.

По отношенію къ пріобрѣтателю отчудившій недвижимость обязанъ 1) охранять пріобрѣтателя на судѣ противъ притязаній выкупающаго и 2) вознаградить пріобрѣтателя въ случаѣ безуспѣшности очистки 1639. Онъ освобождается отъ этихъ обязанностей, 1) если продажа была не добровольная, а съ публичныхъ торговъ, и 2) если пріобрѣтатель зналъ о правѣ выкупа, но не выговорилъ себѣ вознагражденія на случай выкупа 1640.

Прекращается право выкупа: 1) отреченіемъ со стороны имѣющаго право на выкупъ а) выразительно ранѣе, во время

книги, а слѣд., и крѣпостнаго акта на выкупаемую недвижимость можетъ еще не быть, и что копія съ опредѣленія объ укрѣпленіи имѣнія вполне удостовѣряетъ фактъ окончательнаго отчужденія недвижимости и уплаченную за нее сумму. Ук. Сен. СІІВ. Суд. Пал. по д. Дзильне 1896 г. № 12. См. і сноску на 147 стр.

*) Ст. 1637 говоритъ о времени, когда выкупающій вступаетъ въ юридическія отношенія къ отчуждателю недвижимости, а не о томъ, съ какого времени онъ пріобрѣтаетъ право на плоды и доходы отъ недвижимости, каковое его право выводится въ случаѣ выкупа недвижимости, пріобрѣтенной съ публичнаго торга, изъ содержанія 1632, 1636 и 3964 ст. Рез. Сен. по д. Киршфельдъ 1898 г. № 1488.

или даже послѣ отчужденія 1644, б) безмолвно (не дасть отзыва о желаніи воспользоваться правомъ преимущественной покупки 1645, подпишется подъ договоромъ отчужденія въ качествѣ свидѣтеля 1646), в) въ формѣ мировой 1647; 2) отмѣной отчужденія путемъ отступленія отъ договора, хотя бы послѣ передачи недвижимости и по внесеніи въ крѣпостныя книги 1642, но только до заявленія права выкупа 1643; 3) давностью. Общій срокъ — срочный годъ 1648, 1671, 884. Особые сроки: по Лиф. гор. пр. при публичной продажѣ съ аукціона 6 недѣль со времени ввода 1653*); по Эст. зем. пр. для отсутствующихъ 3 года со дня отчужденія 1650, 1671. Начало срока при добровольной продажѣ, по Лиф. и Эст. зем. пр., Нарв. и гор. Кур., со времени извѣстности отчужденія для выкупающаго или со времени прокламы 1649, по Лиф. гор. пр., со дня внесенія въ крѣпостныя книги, а по Эст. гор. пр. требуется, чтобы было одновременно съ тѣмъ

*) Хотя согласно ст. 1653 по Лифл. гор. правамъ, въ случаѣ публичной продажи, тотъ, кому принадлежитъ право выкупа, долженъ заявить о немъ подъ опасеніемъ утраты онаго въ теченіе шести недѣль со времени учиненія ввода во владѣніе (*immissio ex secundo decreto*, но не требуется выговорить выкупъ предъ судомъ до совершенія продажи, ср. 3 сноску на 70 стр. и 2 сноску на 147 стр.), но этимъ постановленіемъ вовсе не присвоивается сему вводу значеніе условія, наличность котораго требовалась бы для осуществленія права на выкупъ, ибо 1621 ст., требуя для выкупа, чтобы отчужденіе было совершено окончательнымъ договоромъ объ отчужденіи, присовокупляетъ къ сему слова: „хотя бы . . . не послѣдовало“; подъ понятіе же передачи подходит и *immissio ex secundo decreto*, т. е. передача имущества по распоряженію судебной власти (ср. ст. 814). 1621 ст. относится не только къ случаямъ добровольнаго, но и къ случаямъ принудительнаго (черезъ публичную продажу) отчужденія имущества, подлежащаго выкупу, какъ это явствуетъ изъ предшествующей 1620 ст., указывающей на тотъ и другой родъ отчужденія, и изъ ст. 3944, по которой отчужденіе имущества также и посредствомъ публичной продажи является дѣйствіемъ договора между собственникомъ имущества и покупщикомъ (ср. ст. 3964). Такимъ образомъ, указанная 1653 ст. должна быть понимаема только въ томъ смыслѣ, что она, входя въ составъ не главы III „объ условіяхъ пользованія правомъ выкупа“, а главы V о „прекращеніи права выкупа“, опредѣляетъ лишь конечный срокъ, до котораго допускается заявленіе о правѣ выкупа, и что лишь для исчисленія сего срока указана въ видѣ начальнаго момента *immissio ex secundo decreto*, и потому, пока такой *immissio* не послѣдовало, ходатайство о выкупѣ не можетъ быть признано несвоевременнымъ. Ук. Сен. СПб. Суд. Пал. по д. Озоля 1897 г. № 223.

заявлено намѣреніе выкупить 1652; при продажѣ съ аукціона, по Лиф. зем. и Нарв. пр., со дня продажи 1651. Для лицъ, находившихся заграницей (въ случаѣ отсутствія прокламы о добровольной продажѣ), по Лиф. зем., Эст. и Кур. гор., со дня возвращенія въ Россію 1650. Для несовершеннолѣтнихъ со времени достиженія зрѣлаго возраста 1671.

§ 40. Виды права выкупа.

Литература: 173 Закить О правѣ выкупа участковъ повинностной земли въ Лифл. г., 187 Змирловъ О наслѣдственномъ выкупѣ земельной собственности крестьянъ Приб. г., 469 Распространяется ли право наслѣд. и род. выкупа въ Лиф. г. на земли крестьянъ.

За послѣдовавшею отмѣною выкупа дворянскихъ вотчинъ (5 н. 1866 г. и 30 мая 1869 г.), отчужденныхъ лицамъ, не принадлежащимъ къ мѣстному матрикулованному дворянству, и выкупа гражданами городскихъ недвижимостей, отчужденныхъ постороннимъ (16 окт. 1867 г.), сохранились слѣдующіе виды выкупа:

1. Собственникъ дворянской вотчины на о-вѣ Эзелѣ имѣетъ право выкупа въ случаѣ перепродажи отдѣленнаго отъ нея крестьянскаго участка 884 (единственный пережитокъ прежняго *grundherrlicher Retrakt*, реминисценція о которомъ сохранилась въ Эст. г. въ формѣ права преимущественной покупки въ томъ же случаѣ).

2. Соучастники въ общей недвижимости или въ общемъ суднѣ въ правѣ выкупать отчуждаемыя въ нихъ доли участія 939*), въ связи съ правомъ преимущественной покупки 1677.

*) Ст. 939, предоставляющая соучастникамъ въ общей собственности право выкупа доли, переданной однимъ изъ соучастниковъ постороннему лицу, должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, что право это можетъ быть осуществлено лишь въ порядкѣ, установленномъ 2030—2034 ст. Уст. Гр. Суд. и 1613—1673, 1676—1685 и 1687—1690 ст. III ч. Св. м. уз. для выкупа имущества, но не въ томъ смыслѣ, что соучастникъ въ правѣ оставить за собою, по судебной оцѣнкѣ, переданную постороннему лицу долю, въ случаѣ возбужденія производства о раздѣлѣ (ст. 2024—2029 У. Гр. С. и ст. 941 III ч.), ибо 1) VII раздѣлъ книги III Св. (о правѣ выкупа) въ числѣ законныхъ видовъ выкупа подъ отдѣленіемъ 2 гл. VI приводитъ въ ст. 1677 и право выкупа для соучастниковъ въ общей собственности, съ ссылкой на 939 ст., и 2) эта послѣдняя статья, хотя и помѣщена въ 5 главѣ разд. III кн. 2 (ограниченія собственности), гдѣ далѣе въ ст. 940 и 941 говорится о

3. Собственнику отданной въ поземельный оброкъ земли въ городахъ Лиф., Эст. и Кур. принадлежитъ право выкупа находящихся на этой землѣ строеній при отчужденіи послѣднихъ 1676, въ связи съ правомъ преимущественной покупки въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 1327. См. сноску на 127 стр.

4. Сосѣду отчуждаемой недвижимости въ нѣкоторыхъ городахъ принадлежитъ право на выкупъ ея по сосѣдскому праву (*Nachbarrecht* 1678), въ связи съ правомъ преимущественной покупки. Территорія примѣненія этого сосѣдскаго права — Нарва, Митава, Гольдингенъ, Баускъ, Виндава, Фридрихштадтъ и Пильтенъ 1678. Кругъ лицъ, имѣющихъ право выкупа, — только мѣстные граждане 1679. Сосѣдское право не имѣетъ примѣненія, если недвижимость отдѣлена отъ другой улицей 1680. Преимущество на (покупку и) выкупъ имѣетъ сосѣдъ съ правой стороны 1682, если стоять лицомъ къ улицѣ 1681. Право выкупа въ городахъ Курл. связано и обусловлено (1682) непредоставленіемъ возможности воспользоваться правомъ преимущественной покупки (*jus protimiseos*). Желающій отчудить недвижимость обязанъ извѣстить о томъ сначала сосѣда съ правой, а затѣмъ съ лѣвой стороны на случай, не пожелаютъ ли они пріобрѣсти эту недвижимость сами за условленную съ покупателемъ цѣну 1681. Ср. 3930. И только при несоблюденіи этого сосѣди имѣютъ право выкупа.

5. Члены родонаслѣдственного союза имѣютъ право выкупа родонаслѣдственныхъ имѣній, отчужденныхъ продажей или отдачею ихъ въ заставное владѣніе 2507.

6. Наслѣдственные и родовыя недвижимости подлежатъ выкупу (*Erblosung*) кровныхъ родственниковъ въ случаѣ отчужденія недвижимости чужеродцу или дальнему родственнику 1656.

7. По Лиф. зем. и гор. пр. и въ городахъ Кур. могутъ быть выкупаемы и благопріобрѣтенныя недвижимости, когда онѣ въ Лиф. проданы съ публичнаго торга 1658, а въ Кур. когда продажа была добровольная, а не съ публичнаго торга 1660. По Лиф. гор. пр. право выкупа проданной принуди-

раздѣлъ недвижимости, но изъ этихъ статей 941 предоставляетъ, несомнѣнно, судебному мѣсту, производящему раздѣлъ, опредѣлить способъ этого раздѣла, безъ всякаго указанія на право кого-либо изъ соучастниковъ требовать преимущественнаго оставленія за нимъ всей недвижимости. Ук. Сен. СПб. Суд. Пал. по д. Скутгауса 1893 г. № 79.

тельно съ публичнаго торго недвижимости должно быть „выговорено предъ судомъ до совершенія продажи“ и осуществлено въ 6-недѣльный срокъ 3965. См. 3 сн. на 70 стр. и 1 сн. на 149 стр.

Право наслѣдственного или родственнаго выкупа (6 и 7) примѣняется въ слѣдующихъ территоріяхъ: Лиф. и Эст. зем. и гор. пр., въ Нарвѣ, Митавѣ, Баускѣ, Фридрихштадтѣ и Виндавѣ 1654 („въ остальныхъ городахъ Кур. и по Кур. зем. пр. наслѣдственный выкупъ не допускается“). Цѣль его — „сохраненіе за родомъ, для поддержанія его знатности и блеска“, потомственныхъ недвижимостей 1655*). Предметъ его — на-

*) Институтъ права выкупа въ Приб. губ. не имѣетъ исключительно сословнаго характера и принадлежитъ, между прочимъ, и крестьянамъ по отношенію къ мызнымъ землямъ. Ук. Сен. СПб. Суд. Пал. по д. Ключмана 1899 г. № 1999.

Дорнъ: находясь въ связи съ древнимъ германскимъ взглядомъ, по коему отчужденіе недвижимости, помимо извѣстныхъ лицъ, представлялось противнымъ нравственности, право выкупа выработалось въ цѣлый правовой институтъ итальянскими юристами и подъ ихъ вліяніемъ германскою практикою 16 вѣка. Несомнѣнно, выкупъ первоначально имѣлъ сословный характеръ и распространялся сначала на наслѣдственное, а потомъ и на благопріобрѣтенное имущество.

Такъ какъ по 1654 ст. наслѣдственное право выкупа предусматрѣно только по Лифл. и Эстл. зем. и город. правамъ, то это право не распространяется на лифл. крестьянъ и на повинностныя земли. Такому выводу не противорѣчитъ ни XII ст. введ., ни 938 ст. Кр. Л.; право выкупа является исключительнымъ правомъ. Цѣль наслѣдственного выкупа (1655 ст.) ясно показываетъ, что законодатель вовсе не имѣлъ въ виду распространить дѣйствіе сего выкупа на крестьянъ, и что институтъ наслѣдственного выкупа не можетъ быть перенесенъ на участки повинностной крестьянской земли. Прим. II къ 1654 ст., основанное на законѣ 11 н. 1874 г. (право наслѣдственного выкупа не распространяется на отчуждаемые отъ наслѣдственныхъ имѣній участки крестьянской повинностной земли), не противорѣчитъ вышеизложенному, такъ какъ законъ этотъ вовсе не касается вопроса о правѣ наслѣдственного выкупа крестьянами крестьянской поземельной собственности. Такъ какъ по земскому праву Лифл. губ. кровному родственнику помѣщика, продавашаго участки крестьянской повинностной земли, до изданія закона 1874 г. принадлежало право выкупить у крестьянина такіе участки, имъ купленные, а между тѣмъ осуществленіемъ такого права выкупа могла бы въ значительной степени быть поколеблена операція продажи крестьянской земли членамъ вольныхъ обществъ, то законодательство въ 1874 г. отмѣнило право выкупа для наслѣдниковъ владѣльцевъ тѣхъ наслѣдственныхъ вотчинъ, изъ которыхъ проданныя крестьянскіе участки выдѣлены. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. ф. Вульфа 1895 г. № 23. См. сноску на 42 стр.

слѣдственная или родовая недвижимость 1656, пока она не перестала быть таковой 1657. Лиф. зем. и гор. пр. распро­страняють это право выкупа и на благопріобрѣтенныя недви­жимости, проданныя за долги съ публичнаго торга 1658, 3965, а Кур. гор. пр. допускаетъ выкупъ лишь при добро­вольномъ отчужденіи 1660, какъ и въ Эст. 1620. Наоборотъ, по Эст. зем. пр. не всякая и наслѣдственная недвижимость можетъ быть выкупаема, а только такая, которая досталась уже дѣду отчудителя 1659. Исключается право выкупа также въ Лиф. для участковъ крестьянской повинностной земли, а въ Эст. крестьянской арендной земли, отчужденныхъ отъ наслѣдственныхъ имѣній 1654 прим. 2. См. сноску на 42 стр.

Выкупъ имѣетъ мѣсто при отчужденіи (продажею — въ Эст. и Кур. добровольною, въ Лиф. и принудительною 1620 —, передачею въ заставное владѣніе, уступкою вмѣсто уплаты 1618, а по Лиф. зем. пр. и мѣною 1619; но не дареніемъ, отчужденіемъ по мировой сдѣлкѣ или мѣною всюду, кромѣ Лиф., 1619) недвижимости чужеродцу или дальнему родственнику 1656.

Выкупающими могутъ быть кровные родственники 1654, при томъ только ближайшіе наслѣдники отчудителя 1661*) (они исключаютъ дальнѣйшихъ); особенность Кур. горо­довъ — только родственники 1-ой и 2-ой степени и при томъ лишь мѣстные граждане 1662; особенность Ревеля и Нарвы — доставшіяся по отцовской линіи недвижимости могутъ быть выкупаемы только родственниками съ этой стороны, а до-

*) При выкупѣ недвижимаго имущества, состоящаго въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, правомъ выкупа отчужденной недвижи­мости во всемъ ея объемѣ могутъ воспользоваться совмѣстно бли­жайшіе родственники совладѣльцевъ; при отказѣ же отъ выкупа бли­жайшаго родственника одного совладѣльца, ближайшій родственникъ другого совладѣльца не пріобрѣтаетъ этимъ права выкупа отчужден­ной общей недвижимости въ цѣломъ объемѣ. Законъ (ст. 1661 и 1664) имѣетъ въ виду продажу имѣнія, принадлежащаго одному лицу. Изъ отсутствія особыхъ правилъ на случай продажи имѣнія, состоящаго въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ, вытекаетъ, что къ такому случаю должны быть примѣнены общія, указанная въ законѣ начала, которыя заключаются въ томъ, что не допускается выкупа только части или идеальной доли отчужденной недвижимости, и что правомъ выкупа пользуется только лицо, состоящее б л и ж а й ш и м ъ родствен­никомъ отчуждателя и которое въ случаѣ смерти должно было наслѣ­довать ему. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Ваниша 1894 г. № 58.

шедшія изъ рода матери только родственниками съ материнской стороны 1663 (строгій принципъ „*paterna paternis, materna maternis*“ выдержанъ только въ Ревелѣ и Нарвѣ). Полъ, возрастъ, состояніе въ бракѣ и выдѣлъ оказываютъ также извѣстное вліяніе на право выкупа. Такъ, мужескій полъ всюду, кромѣ Лиф. и Эст. гор. пр., не только имѣетъ преимущество предъ женскимъ на осуществленіе права выкупа, но можетъ даже выкупать недвижимость, отчужденную одинаково близкой по степени родственницѣ, отъ нея 1665. Между братьями или сестрами старшій имѣетъ всюду перевѣсъ надъ младшимъ, а братъ надъ сестрой 1668 (между другими одинаково близкими родственниками преимущество въ правѣ рѣшится жребіемъ). По Лиф. и Эст. зем. пр. незамужнія дочери имѣютъ преимущество предъ замужними 1666. Въ то время какъ здѣсь выдѣлъ для братьевъ не имѣетъ никакого значенія 1666, по Лиф. и Эст. гор. пр. выдѣленные не только сестры, но и братья уступаютъ мѣсто другимъ 1667. За несовершеннолѣтнихъ право выкупа осуществляется опекунами 1670, а при ихъ опущеніи самими подопечными по достиженіи совершеннолѣтія 1671, 1672. Право выкупа предоставляется вообще только тому, кто во время отчужденія недвижимости уже существовалъ, или по крайней мѣрѣ былъ зачатъ 1673. Исключеніе ближайшаго законнаго наслѣдника отъ наслѣдства не лишаетъ его права на выкупъ 1669. Во всякомъ случаѣ, если ближайшій родственникъ не воспользуется правомъ выкупа (отречется, не заявитъ въ надлежащій срокъ о выкупѣ), то дальнѣйшіе уже не допускаются къ выкупу 1664 (здѣсь нѣтъ права представленія).

Коллизія между лицами, имѣющими право выкупа, разрѣшается такъ. Общій принципъ: при равномъ основаніи и безъ преимуществъ, кто первый заявилъ о выкупѣ, тотъ исключаетъ остальныхъ 1683. При одновременности заявленій многихъ лицъ (по одинаковому основанію) выкупъ производится ими сообща, и вещь между ними раздѣляется; а при невозможности раздѣла и при отсутствіи согласія между претендентами рѣшаетъ жребій 1684. Между отдѣльными основаніями выкупа, по степени ихъ значенія и преимуществъ (въ смыслѣ исключенія прочихъ), существуетъ такая градація: первое мѣсто занимаетъ выкупъ поземельнаго собственника 1327, 884, 1676, второе — выкупъ соучастника въ общей собственности 1685, 1677, третье — родовой или наслѣд-

ственный выкупъ 1687 (особенность Риги этотъ выкупъ занимаетъ первое мѣсто 1685 прим.) и, наконецъ, четвертое — выкупъ сосѣда 1687. Если дѣло не можетъ быть подведено ни подъ одно изъ этихъ правилъ, то оно рѣшается временемъ предъявленія правъ на выкупъ, а въ крайнемъ случаѣ жребіемъ 1688. Если у одного изъ претендентовъ нѣсколько основанийъ для выкупа, то принимается во вниманіе лишь заявленное 1689; если же заявлены всѣ, то принимается во вниманіе только имѣющее преимущество предъ противникомъ 1690.

§ 41. Исторія залоговаго права въ губерніяхъ лифляндской, курляндской и эстляндской.

Въ Прибалтійскомъ краѣ была реципирована древне-германская *Satzung*, при коей отдаваемая въ залогъ вещь передавалась вмѣстѣ съ тѣмъ во владѣніе залогопринимателя. Въ началѣ XV в. въ области земскаго права начинаютъ встрѣчаться залого безъ передачи владѣнія. Въ городахъ еще ранѣе, въ концѣ XIII в., появляются т. наз. ипотеки. При этомъ воспринятъ былъ и принципъ германскаго права о необходимости публичнаго установленія ипотеки на недвижимость. Мало-по-малу тотъ же принципъ находитъ себѣ примѣненіе и въ земскомъ правѣ. Вмѣстѣ съ институтомъ германской ипотеки (на недвижимость, безъ передачи владѣнія, публичной) въ Прибалтійскомъ краѣ усвоенъ и другой германскій принципъ, въ силу коего по отношенію къ движимымъ вещамъ залоговое право видоизмѣняется, принимая форму только ручнаго заклада (*Faustpfand*). Но вскорѣ романтическія тенденціи, если не воспреобладали, то оказали тлетворное вліяніе на развитіе залоговаго права. Результаты его нашли себѣ отраженіе и въ кодификаціи 1864 г. Во — 1-хъ, здѣсь были допущены т. наз. генеральныя ипотеки безъ указанія специально опредѣленнаго предмета, служащаго объектомъ залоговаго права. Еще и по настоящее время, несмотря на отрицаніе генеральныхъ ипотеки въ принципѣ закономъ 1889 г., сохранилась 1376 ст., въ силу коей залоговое право на *universitas rerum distantium* (библіотека, складъ товаровъ, стадо, фабрика, заводъ, аптека и т. п.) простирается не только на наличныя вещи, входящія въ составъ

совокупности, но и на имѣющія впредь прибавиться, на будущія, такъ сказать, вещи, при чемъ безразлично, будутъ ли это вещи тѣлесныя или безтѣлесныя. Во — 2-хъ, допущены были т. наз. безмолвныя или законныя ипотеки, изъ коихъ донынѣ упоминаются въ законѣ лишь т. наз. спеціальныя безмолвныя ипотеки: а) въ пользу того, кто отдалъ въ аренду плодopносящую недвижимость, на произведенія ея, б) по Эст. зем. и Кур. пр., даже на вещи арендатора 1403, в) въ пользу отдаваго въ наймы зданіе или пустопорожнее мѣсто на внесенныя сюда вещи арендатора (кромѣ безтѣлесныхъ 1404). Всѣ другія, указывавшіяся въ 1394—1402 (общія) и 1406*)—1411 (спеціальныя безмолвныя), ипотеки отмѣнены 9 іюля 1889 г., да и упоминающіяся въ 1403 и 1404 тогда же замѣнены правомъ удержанія (3381 см. выше сноску на 52 стр.), согласно прим. къ 1403**). Въ — 3-хъ, допущены были даже ипотеки на движи-

*) По силѣ 1406 ст. тому, кто при продажѣ недвижимости не получилъ всей покупной суммы, относительно недоплаченного представлялась закономъ спеціальная безмолвная ипотека на проданную недвижимость. Хотя эта статья потеряла силу вслѣдствіе отмѣны въ 1889 г. безмолвныхъ (законныхъ) ипотекъ, но если, взамѣнъ оной, въ настоящее время при неуплатѣ покупной суммы въ договоръ купли, по соглашенію контрагентовъ, включается условіе объ ипотецѣ на проданную недвижимость, то оно допустимо. Рез. Сен. по д. Курл. Ипот. Общ. 1894 г. № 5395, по д. Мартенса 1894 г. № 4030; Гр. Кас. Деп. по д. баронессы Нолькенъ 1893 г. № 63.

Безмолвное закладное право 1406 ст., какъ установленное закономъ, могло быть признано утраченнымъ только въ виду положительно выраженнаго со стороны того, кому оно принадлежало, отказа отъ оного. Рез. Сен. по д. Судакова 1892 г. № 1797.

Кто обезпечить себѣ платежъ недополученной платежной суммы закладною, совершенною по добровольному соглашенію съ покупателемъ, тотъ не можетъ пользоваться, сверхъ того, еще и безмолвною ипотекою. Но если онъ, войдя въ соглашеніе съ покупателемъ, не получить отъ него закладной, то этимъ не утрачиваетъ права на безмолвную ипотеку и можетъ требовать внесенія ея въ крѣпостныя книги. Рез. Сен. по д. Врангеля 1892 г. № 2586.

**) Кредиторъ, пользующійся законными закладными правами по ст. 1403 и 1404, замѣненными согласно прим. къ ст. 1403 законнымъ правомъ удержанія, указаннымъ въ ст. 3381, въ правѣ получить преимущественное предъ другими кредиторами удовлетвореніе изъ вырученныхъ отъ продажи движимаго имущества денегъ, хотя бы онъ и не осуществлялъ своего притязанія на имущество ранѣ продажи оного. Закономъ 9 іюля 1889 г. ипотеки генеральныя и на движимости, а также частныя и безмолвныя (законныя) отмѣнены; законныя заклад-

мость, о чемъ упоминается въ 1403 и 1404, но теперь прим. къ 1357 гласить: „предметомъ ипотеки можетъ быть только недвижимое имущество“. Въ — 4-хъ, за инgrossацией призна-

ныя права, установленныя 1403 и 1404 ст., замѣнены законнымъ правомъ удержанія, указаннымъ въ 3381 ст. Это право удержанія не тождественно съ специальнымъ безмолвнымъ закладнымъ правомъ, о которомъ говорится въ 1403 и 1404 ст. Право это предоставлялось арендо- и наймодателю на произведенія плодоприносящей вещи и на собственныя вещи нанимателя, внесенныя имъ въ зданіе, каковыя вещи и произведенія оставались въ обладаніи и владѣніи нанимателя и не переходили во владѣніе наймодателя. Между тѣмъ по 3381 ст. удержаніе есть право лица, въ рукахъ котораго вещь находится, оставить ее у себя до удовлетворенія требованій. Отсюда явствуется, что то право удержанія, которымъ замѣнены законныя закладныя права, установленныя 1403 и 1404 ст., нѣсколько отличается отъ законнаго права удержанія, изложеннаго въ 3381 ст., такъ какъ первое право распространяется именно на такія вещи, которыя не находятся во владѣніи наймодателя. Изъ сего слѣдуетъ, что 3381 ст. и слѣд. не могутъ быть буквально примѣнены къ тому праву удержанія, о которомъ говорится въ прим. къ 1403 ст. Хотя по 3385 ст. право удержанія прекращается, когда „владѣлецъ выпуститъ вещь изъ своихъ рукъ“, и хотя по 1404 ст. правомъ удержанія не ограничивается право нанимателя свободно распоряжаться своими вещами, пока отдавшій въ наймы не будетъ осуществлять къ нимъ притязанія, но эта свобода распоряженія не можетъ быть всецѣло распространяема на другихъ кредиторовъ нанимателя, въ случаѣ обращенія ими взысканія на эти вещи. Они могутъ требовать продажи этихъ вещей, наймодатель же не въ правѣ этой продажѣ противиться, но изъ вырученныхъ денегъ онъ можетъ требовать преимущественнаго удовлетворенія претензій, вытекающихъ изъ договора найма. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Вертельса 1900 г. № 26.

Означенныя въ 1403 ст. ипотеки на движимость, установленныя до введенія въ краѣ судебной реформы, сохраняютъ свою силу до ихъ прекращенія. СПб. Суд. Пал. по д. Думіе 1894 г. № 51.

Безмолвное закладное право 1403 ст. не представляется связаннымъ съ личностью продавца и можетъ быть передаваемо другому лицу. Для укрѣпленія ипотеки не требуется согласія собственника ипотекованнаго имущества и ипотечныхъ кредиторовъ, такъ какъ эта ипотека не новая. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Бека 1891 г. № 66.

При столкновеніи „права удержанія“ послѣреформеннаго съ генеральною ипотекой прежняго времени, первое пользуется преимуществомъ удовлетворенія предъ послѣднею. Требования, въ пользу коихъ установлено право удержанія, при конкурсномъ производствѣ пользуются преимуществомъ и предъ долгами перваго разряда. 36 ст. прил. къ 1899 ст. Уст. Гр. Суд. Установленныя же до открытія новыхъ

валось второстепенное значеніе (отмѣненныя нынѣ ст. 1581 для Кур., 1585 для Лиф. и Эст.): она давала только преимущество, первенство, но и безъ нея ипотека была въ силѣ (римское ученіе о *pignus publicum*). Германскіе принципы въ Сводѣ 1864 г. удержаны были только по отношенію къ Ревелю, гдѣ требовалось внесеніе въ публичныя книги для установленія ипотеки на недвижимость (отмѣненныя 1587 и 1588).

судебныхъ установленій въ Приб. губ. генеральныя ипотеки удовлетворяются по первому разряду. 80 ст. правилъ 9 іюля 1889 г. При этомъ безразлично, установлено ли право удержанія до или послѣ введенія реформы, такъ какъ этому обстоятельству въ законахъ не придается никакого значенія. Кромѣ того, и по дѣйствовавшимъ до реформы мѣстнымъ законамъ спеціальныя безмолвныя ипотеки, замѣненныя нынѣ законнымъ правомъ удержанія, пользовались преимуществомъ удовлетворенія предъ генеральными. Гр. Кас. Деп. Сен. по д. Штука 1896 г. № 12.

Съ введеніемъ судебной реформы наймодателямъ на вещи, указанныя въ ст. 1403 и 1404, законъ предоставляетъ, примѣнительно къ 1405 ст. (по Эст. гор. пр. наймодатель имѣетъ право задержать вещи какъ нанимателя, такъ и чужія, отданныя послѣднему для переработки, въ размѣрѣ издѣльной платы и издержекъ на переработку), взаимнѣ закладнаго права, законное право удержанія. Право это, предоставляемое ст. 1405 въ сопоставленіи съ ст. 3381, состоитъ въ томъ, что отдавшій въ наемъ зданіе или мѣсто властенъ задержать вещи нанимателя, внесенныя имъ въ зданіе или мѣсто для употребленія или храненія, равно какъ и товары, до тѣхъ поръ, пока не будетъ удовлетворенъ въ своихъ требованіяхъ, изъ договора найма происходящихъ. Право это, будучи правомъ матеріальнымъ, принадлежитъ наймодателю въ силу самого закона и для дѣйствительности своей вовсе не нуждается въ какомъ-либо оповѣщеніи его со стороны наймодателя своего нанимателя и его кредиторовъ. Право удержанія прекращается въ двухъ только случаяхъ: 1) съ удовлетвореніемъ требованій, обеспеченіемъ которыхъ оно служило, и 2) когда наймодатель не воспользуется имъ, — не задержитъ вещей нанимателя 3385 ст. Обращеніемъ же взысканія кредиторами нанимателя на упомянутыя вещи описью, арестомъ ихъ и продажей, право задержанія наймодателя не теряетъ своего значенія, если онъ заявилъ о своемъ правѣ до распредѣленія вырученной отъ продажи суммы, ибо ни обращеніе взысканія кредиторовъ на такія вещи, ни продажу ихъ наймодатель устранить не властенъ и можетъ только въ такихъ случаяхъ требовать, чтобы вырученная отъ продажи сумма замѣняла собою проданное имущество. СПб. Суд. Пал. по д. Лева 1898 г. № 10. 5

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученые Записки распадаются на два отдѣла: официальный и научный.

Въ официальномъ отдѣлѣ помѣщаются годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотою медалю.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
